

БЕСЕДИНА Ольга Алексеевна

ПУНИТИВНЫЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук, доцент
Судьин Сергей Александрович

Нижний Новгород – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПУНИТИВНЫЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	16
1.1. <i>Пунитивные воспитательные практики и жестокое обращение с детьми в контексте основных социологических подходов.....</i>	16
1.2. <i>Жестокое обращение с детьми в российской семье: показатели и система защиты</i>	45
ГЛАВА 2. ПУНИТИВНЫЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ЕЕ РЕШЕНИЯ	69
2.1. <i>Основные формы пунитивных воспитательных практик и факторы их формирования в современной российской семье</i>	69
2.2. <i>Проблема жестокого обращения с детьми в общественном мнении и экспертных оценках</i>	107
2.3. <i>Профилактика насилия над детьми в семье реальность и возможные перспективы.....</i>	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	138
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	144
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	160
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.	163
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.	170
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.	172
ПРИЛОЖЕНИЕ 5.	210

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Жестокое обращение с детьми в семье всегда было актуальной междисциплинарной темой исследований, приобретающей в настоящее время особую остроту. Это происходит в силу динамики самого института семьи, переосмысления правового статуса детей, изменения установок населения вследствие процессов конструирования социальных проблем. Указанные тенденции находят отражение в отечественном законодательстве, где право детей на воспитание без насилия провозглашается одной из основных целей социального развития страны. Очевидно также, что ее достижение невозможно без создания комплекса мер социальной защиты семьи, направленных на развитие ее воспитательных компетенций.

Жестокое обращение с детьми – многогранный и многоуровневый феномен. Проявляясь в разной степени и формах, оно является результатом многолетней семейной дисфункциональности, нарушения процессов внутрисемейной социализации, что обуславливает его устойчивое воспроизводство в последующих поколениях. Очевидно, что само понятие жестокого обращения в обыденном сознании зачастую не соответствует правовым дефинициям и основывается на усвоенных в детстве практиках воспитания и отношения к ним. Жестокое обращение с детьми в виде пунитивных воспитательных практик может пониматься родителями как неотъемлемый элемент социализационного процесса, необходимый для полноценного взросления.

Отсутствие критериев определения и, как следствие, невозможность содержательного разделения понятий заставляет рассматривать пунитивные воспитательные практики как форму жестокого обращения с детьми, формирующуюся на основе межпоколенных воспитательных традиций.

Уровень жестокого обращения с детьми невозможно определить в связи с тем, что полноценная статистика о насилии в семьях в России не ведется или, по

крайней мере, не находится в свободном доступе. О его распространенности можно судить лишь по отдельным публикациям в СМИ. В настоящее время сохраняется определенная разрозненность действий структур, ответственных за защиту прав детей, ощущается нехватка квалифицированных специалистов по оказанию помощи детям - жертвам семейного насилия, а также недостаток социологической информации о проблеме жестокого обращения с детьми в семьях. Все это является существенным препятствием в решении проблемы жестокого обращения с детьми. Продуктивность усилий в этом направлении требует взаимодействия государства, семьи, гражданского общества.

Важнейшие задачи социальной практики сегодня – ограничение сфер распространения насилия, разработка и внедрение эффективной системы его превенции. В связи с этим требуется проведение комплексных междисциплинарных исследований, направленных на выявление механизмов воспроизводства насилия в социальной практике и в том числе в семье как одном из базовых социальных институтов.

Актуальность исследования обусловлена также и отсутствием полной и объективной информации о реальном состоянии дел в изучаемой области, без которой невозможно принятие адекватных мер для разрешения обозначенных проблем, управление последствиями жестокого обращения с детьми в семьях, создание механизмов противодействия насилию над детьми.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема жестокого обращения с детьми в семьях затрагивает различные области социологического знания, а также имеет междисциплинарный характер, ее отдельные аспекты изучаются в рамках педагогики, психологии, права, философии, демографии, медицины.

К исследованиям, имеющим отношение к теме диссертационного исследования, относятся, прежде всего, фундаментальные работы, посвященные проблематике семьи в целом, а также анализу современного состояния российской семьи, таких авторов, как М.М. Акулич и И.А. Левенских, А.И.

Антонов, А.Г. Вишневский, С.И. Голод, Т.А. Гурко, Л.В. Карцева, Т.З. Козлова, М.С. Мацковский, Ф.А. Мустаева, З.Х. Саралиева, А.Г. Харчев, Е.М. Черняк¹.

Ряд работ посвящен изучению дисфункциональной семьи как агента деформированной социализации и фактора воспроизводства насилия в последующих поколениях. Это исследования Л.С. Алексеевой, Ю.М. Антоняна, И.Ф. Дементьевой, Н.Ю. Егоровой и И.Л. Сизовой, В.М. Закировой, О.М. Здравомысловой, В.Г. Канкина, И.С. Кона, Е.Е. Кутявиной, Ю.В. Смык².

Исследование социальных характеристик детского возраста, его роли в процессе формирования личности и поведения, анализ социально-правового статуса детей и их социальной субъектности составляет предмет социологии детства, развитой в работах С.Н. Майоровой-Щегловой, Е.А. Колосовой, С.Ю. Митрофановой, А.Г. Филиповой³.

¹ Акулич М.М., Левенских И.А. Социологическое изучение отцовства // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2009. № 4. С. 106–111; Антонов А.И. Микросоциология семьи: методология исследования структур и процессов. М.: Издат. дом Nota Bene, 1998. 379 с.; Вишневский А.Г. После демографического перехода: дивергенция, конвергенция или разнообразие? // Общественные науки и современность. 2015. № 2. С.112–129; Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспект. Л.: Наука, 1984. 123 с.; Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 164 с.; Карцева Л.В. Семья в трансформирующемся обществе // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2004. № 1. С. 66–67; Козлова Т.З. Межпоколенческие отношения в опекунской семье // Социологические исследования. 2011. № 4. С. 144–146; Мацковский М.С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. 1995. № 3–4. С. 32–34.; Мустаева, Ф. А. Социальные проблемы современной семьи // Социологические исследования. 2009. № 7. С. 109–113.; Саралиева З.Х. Социально-психологическая субъектность и компетентность семьи / З.Х. Саралиева // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. 2013. № 1.С. 192–200; Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки. Перепеч. с изд. 1979 г. М.: ЦСП, 2003. 194 с.; Черняк Е.М. Социология семьи. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. 238 с.

² Алексеева Л.С. Влияние семейных конфликтов на отклоняющееся поведение подростков // Психолого-педагогические проблемы предупреждения педагогической запущенности школьников. М.: Просвещение, 1998. с. 36–40.; Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. М.: Наука, 1995. 122с.; Дементьева И.Ф. Обеспечение безопасности детей. М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 2000. 248 с.; Закирова В.М. Развод и насилие в семье - феномены семейного неблагополучия // СОЦИС. – 2001. № 12. с. 131–133; Здравомыслова О.М. Насилие в семье и кризис традиционной концепции воспитания. Человек и семья. Материалы научно практической конференции. М.: Горбачев-Фонд, 2000. с. 18–25; Канкин В.Г. Неблагополучная семья в социальном контексте современной России: автореферат диссертации на соиск. учен. степ. к. социол. наук.: спец. 22.00.04. Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2005. 23 с.; Кон И.С. Ребенок и общество. М: Академия, 2003. 336 с.; Кутявина Е.Е. Социальные факторы семейного насилия / Е.Е. Кутявина // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. 2013. № 1. С. 35–40; Смык Ю.В. Жестокость родительского воздействия как фактор агрессивного поведения подростков: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук. Иркутск: Иркутский государственный педагогический университет, 2004. 18 с.

³ Майорова-Щеглова С. Н., Колосова Е. А. Дети и детство как объекты социологических исследований // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 62–69; Митрофанова С.Ю. Дети-потребители: новая роль нового поколения // Вестник ВЭГУ. — 2018. — № 2 (94). — С. 56–62; Митрофанова С.Ю. Современные тенденции в зарубежных социологических исследованиях детства (на основе тематики журнала «Детство: глобальный журнал исследований ребенка»). Коллективная монография «Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия». Авторы: Майорова-Щеглова С.Н., Губанова А.Ю., Колосова Е.А., Митрофанова С.Ю., Чудинова В.П.. Москва: РОС, 2017. – с. 78–100; Филипова А.Г. Социальная инфраструктура для детей: объективные и субъективные оценки (на примере приморского края) // Региональные проблемы. – 2017 - №4(20)

В исследованиях А. Гуггенбюля, А.А. Гусейнова, В.В. Денисова, А.В. Дмитриева, Г.Н. Киреева, Д. Норта, П.А. Сорокина, О.Ю. Тевлюковой, Т.Г. Шалимовой¹, насилие рассматривается как социальная категория, изучаются его социальные истоки. Предметом исследования этих авторов является не внутрисемейное насилие, а агрессивность и насилие вообще.

В соответствии с теориями девиации, сравнение разных культур показывает, что одни и те же действия одобряемы в одних обществах и недопустимы в других. Общество решает, считать или не считать какое-то поведение отклоняющимся от нормы. Именно поэтому важно изучить восприятие феномена жестокого обращения с детьми с учетом традиций, имеющих место в российском обществе. Непосредственно семейное насилие явилось предметом анализа в трудах Р.И. Еруслановой и К.В. Милюхина, А.Н. Ильяшенко, М.П. Пискаловой-Паркер². Максимально близкими к проблематике диссертационного исследования являются работы, в которых анализируются не проблемы семейного насилия в целом, а именно проблемы жестокого обращения с детьми. Это работы К.А. Лиманской, А.В. Лысовой и Н.Г. Щитова, М.В. Смагиной, А.В. Очировой, Н.Ю. Синягиной, Е.И. Цымбала,

– С. 115-122; Филипова А.Г. Детство в фокусе отечественных социологических исследований // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2016, №1(41). – С. 80-87.

¹ Гуггенбюль, А. Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости [Электронный ресурс] М.:Когито-Центр, 2006. 177с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56500> (Дата обращения: 21.02.2016); Гусейнов А.А. Понятие насилия // Философия. Наука. Цивилизация. М., 1999. [Электронный источник]. Режим доступа: <http://www.guseinov.ru/publ/nasilie.html> (дата обращения: 21.08.2014); Денисов В.В. Социология насилия. Критика современных буржуазных концепций. М.: Политиздат, 1975. 213 с.; Денисов В.В. Философия насилия // Философия и общество. 2008. № 1. с. 39-56; Дмитриев А.В., Залысин И.Ю. Насилие: социо-политический анализ. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2000. 328 с.; Киреев Г.Н. Сущность насилия. М.: Прометей, 1990. 110 с.; Норт Д. Насилие и социальные порядки: Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгафт. М.: Издательство Института Гайдара, 2011. 480 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=84927> (дата обращения: 21.02.2016); Тевлюкова О.Ю. Насилие как феномен социальной организации: опыт теоретико-методологического анализа: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук. Новосибирск: Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, 2005. 21 с.; Шалимова Т.Г. Насилие и ненасилие в условиях поляризации гендерных идеалов: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Саранск: Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2004. 23 с.

² Ерусланова, Р. И. Насилие в семье [Электронный ресурс] : Учебное пособие / Р. И. Ерусланова, К. В. Милюхин. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. – 208 с.; Ильяшенко А.Н. Борьба с насильственной преступностью в семье / Под ред. П.Г. Пономарева. - М.: ВНИИ МВД России, 2003. – 186 с; Пискалова-Паркер М.П. Насилие в семье система профилактики, преодоления и регулирования (социологический анализ). Автореф. дисс. канд.соц.н., М.: РАНХиГС, 2014.

М. Шариповой, Е.Р.Ярской-Смирновой¹. Ряд работ посвящен проблемам профилактики жестокого обращения с детьми в семьях, борьбы с указанным явлением и помощи детям – жертвам жестокого обращения. Эта группа объединяет работы таких авторов, как: В.И. Абрамов, В.В. Дерябина, О.В. Ладыкова, Н.М. Платонова, А.А. Пронин, Л.В. Сердюк, Е.В. Филатова, С.Н. Майорова-Щеглова, Е.А.Шохина².

Анализ работ позволяет сделать вывод, что несмотря на широкую представленность в пространстве отечественной гуманитарной науки трудов по проблематике внутрисемейного насилия, наблюдается явный дефицит работ, посвященных скрытым формам жестокого обращения с детьми как результату воспроизводства семейных воспитательных традиций и несформированности родительских компетенций. Недостаточно внимания уделено и вопросам отражения проблемы жестокого обращения с детьми в общественном сознании как фактору формирования пунитивных воспитательных практик. Данная работа призвана способствовать заполнению этой лакуны.

¹Алексеева Л.С. О насилии над детьми в семье // Социологические исследования. 2003. № 4. с. 78-85.; Лиманская К.А. Теоретические и методологические основы исследования социальной проблемы жестокого обращения с детьми в семье: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2005. 23 с.; Смагина М.В. Защита детей от семейного насилия в современном российском обществе: монография. Ставрополь: Издательство СГПИ, 2009. 124 с.; Очирова А.В. Проблема жестокого обращения с детьми в современной семье (Социологический анализ): автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук. СПб: Санкт-петербургский государственный университет, 2005. 28 с.; Синягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. М.: ВЛАДОС, 2001. 95 с.; Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия: Учебное пособие. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании», 2007. 166 с.; Шарипова М. Насилие в отношении детей: теоретический и эмпирический анализ: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук. Душанбе, 2002. 21 с.; Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В., Антонова Е.П. Домашнее насилие над детьми: стратегии объяснения и противодействия // Социологические исследования. 2008. № 9. с. 121-128.

² Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: автореферат диссертации на соискание уч. степ. доктора. юр. наук: 12.00.01. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. 43 с.; Дерябина В.В. Психологическая помощь детям, пережившим насилие в семье: автореферат диссертации на соиск. учен. степ. к. психол. наук. М.: Московский государственный областной университет, 2010. 24 с.; Ладыкова О.В. Междисциплинарные команды специалистов Нижнего Новгорода в профилактике насилия и жестокого обращения с детьми // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2006. № 2. с. 69-78.; Платонова Н.М., Платонов Ю.П. Насилие в семье: особенности психологической реабилитации. СПб.: Речь, 2004. 154 с.; Пронин, А.А. Социально-правовая защита детства в России: монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 314 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=241954> (дата обращения: 21.02.2016); Сердюк Л. В. Насилие: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Монография. М.: Юрлитинформ, 2002. 378 с.; Филатова Е.В. Организация защиты прав детей: учебное пособие [Электронный ресурс]/ Е.В. Филатова, К.М. Грабчук. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2011. 150 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=232345> (дата обращения: 21.08.2014); Щеглова С.Н. Социология прав детей в России: новый век, новые проблемы, новые перспективы. М.: Социум, 2001. 85 с.; Шохина Е. А. Политические аспекты социальной защиты семьи и охраны детства в Российской Федерации: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. М.: Институт социологии РАН, 2009. 23 с.

Объект диссертационного исследования – жестокое обращение с детьми в семье.

Предмет исследования – пунитивные воспитательные практики как формы жестокого обращения с детьми в современной российской семье.

Цель диссертационного исследования – социологическая оценка степени распространенности пунитивных воспитательных практик в системе межпоколенного взаимодействия в современной российской семье и особенностей их восприятия в обыденном сознании.

Цель работы реализуется в следующих **задачах**:

1. определить содержание понятия «пунитивные воспитательные практики», раскрыть его взаимосвязь с категорией «жестокое обращение с детьми» и осуществить оценку их распространенности в российских семьях;
2. выявить особенности реализации пунитивных воспитательных практик в межпоколенном и гендерном контексте;
3. провести оценку влияния социокультурных факторов на выбор и реализацию определенных пунитивных воспитательных практик;
4. выявить представления о факторах формирования и реализации пунитивных воспитательных практик в экспертном мнении и обыденном сознании;
5. определить уровень осведомленности респондентов о системе учреждений защиты детей, семьи и детства и предложить авторские рекомендации по совершенствованию системы профилактики и помощи ребенку и семье.

Гипотеза исследования. Пунитивные воспитательные практики, являясь формой жестокого обращения с детьми, не квалифицируются обыденным сознанием как таковые, вследствие чего имеют латентный характер и тенденцию к воспроизводству в последующих поколениях. Их укоренению в системе внутрисемейных отношений способствует низкий уровень родительских компетенций и устойчивые представления о приемлемости и эффективности насильственных методов воспитания.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются:

- теория социального научения А. Бандуры, объясняющей поведение человека взаимовлиянием средовых, когнитивных и поведенческих факторов, приводящих к воспроизводству усваиваемых социализационных моделей и препятствующих формированию воспитательных паттернов, не связанных с жестоким обращением;
- теория оперантного научения Б.Ф. Скиннера, объясняющая большую эффективность положительных стимулов для достижения воспитательных целей.

В ходе эмпирических исследований применялись качественные (экспертное интервью) и количественные методы (массовый опрос, контент-анализ).

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

1. Международные и российские законодательные и нормативные акты, определяющие принципы межпоколенного взаимодействия, воспитания и устанавливающие ответственность родителей за жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами: «Конвенция ООН о правах ребенка» (1989 г.), Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Семейный кодекс РФ, Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27.12.2018 №501-ФЗ; Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. N 761.
2. Статистические данные по вопросам жестокого обращения с детьми, публикуемые Федеральной службой государственной статистики РФ,

Генеральной прокуратурой РФ, Министерством внутренних дел РФ за период с 1995 по 2018 гг.;

3. Авторское исследование «Наказания детей в современной российской семье», проведенное в 2015-2017 гг. методом массового опроса (N=1500);
4. Авторское исследование «Пунитивные воспитательные практики в современной российской семье», проведенное в 2018 году методом анкетного опроса (N=550);
5. Авторское исследование «Жестокое обращение с детьми в оценках специалистов», проведенное в 2018 году методом экспертного интервью (N=50);
6. Документы, относящиеся к конкретным случаям жестокого обращения с детьми, рассмотренные автором за время работы в качестве заместителя председателя Комиссии по делам несовершеннолетних Ямало-Ненецкого автономного округа (с 2003 по 2006 г.), заместителя директора департамента по труду и социальной защите населения Ямало-Ненецкого автономного округа (2006 г.), Уполномоченного по правам ребенка в Ямало-Ненецком автономном округе (с 2007 по 2012 г.), а также в качестве руководителя Ямало-Ненецкого регионального отделения общественной организации «Союз женщин России» с 2009 года по настоящее время.

Научная новизна:

1. Введено понятие пунитивных воспитательных практик для характеристики форм жестокого обращения с детьми в семье и осуществлена оценка их распространенности;
2. Выявлены особенности реализации пунитивных воспитательных практик в гендерном и межпоколенном контексте;
3. Проведена оценка влияния социокультурных факторов, влияющих на выбор и реализацию определенных пунитивных воспитательных практик;
4. Выявлены расхождения в представлениях о факторах формирования и реализации пунитивных воспитательных практик в экспертном мнении и обыденном сознании.

5. Определен уровень осведомленности респондентов о системе учреждений защиты детей, семьи и детства и предложены авторские рекомендации по совершенствованию системы организации помощи семье и ребенку.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под пунитивными воспитательными практиками мы понимаем различные виды наказаний, направленные на достижение определенных социализационных результатов и отражающие межпоколенные традиции семейного воспитания. Являясь, по сути, формой жестокого обращения с детьми, они не квалифицируются респондентами как таковые; оставаясь латентными, они не поддаются социальному контролю и имеют тенденцию к репликации в последующих поколениях. Среди наиболее распространенных пунитивных воспитательных практик респонденты отметили: принуждение к неудобным позам (80%), битье ремнем (64%), подзатыльники (52%), лишение сладостей (46%), шлепанье (40%), прекращение общения (40%), оставление одного в комнате (38%), постановка в угол (37,5%), ругань (36%). В ходе исследования были выявлены новые формы пунитивных воспитательных практик, сформировавшиеся в результате динамики досуговой сферы и развития информационных технологий, например, лишение доступа к компьютеру и гаджетам (36%). Инструментальный характер ПВП отличает их от прямого насилия над детьми и от пренебрежения их нуждами, характерных для неблагополучных семей.

2. Гендерный аспект пунитивных воспитательных практик реализуется в двух ипостасях: объектной и субъектной. *Объектами* ПВП становятся чаще мальчики: не подвергались наказаниям лишь 29% опрошенных; среди девочек эта доля составила 42%. Кроме того, мальчиков наказывают чаще (72% против 57,5%), а репертуар ПВП в их случае более широк. Это связано со стереотипом, что в воспитании мальчиков следует проявлять большую строгость. *Субъекты* ПВП отличаются гендерной специфичностью: мальчиков наказывают преимущественно отцы (57,5%), девочек – матери (50%). Мужчины как субъекты ПВП ведут себя строже, больше уверены в справедливости наказаний

(26% против 15%), реже извиняются за них перед ребенком (19% против 26% женщин). Анализ данных в межпоколенном контексте показывает наличие динамики восприятия ПВП респондентами: 35% прародителей, 31% родителей и 26% детей говорят об отсутствии опыта наказаний в личном бэкграунде. Это свидетельствует об идеализации прошлого, об изменении как форм ПВП, так и отношения к ним в современном мире. Наряду с расширением набора ПВП в поколении детей отмечается растущее преобладание форм психологического насилия.

3. Отмечается зависимость частоты и характера используемых пунитивных воспитательных практик от конфессиональной принадлежности, уровня образования и социально-экономического статуса респондентов. Так, мусульмане заметно тяготеют к физическим наказаниям: шлепкам (25%) и подзатыльникам (11%), православные – к запретам компьютерных игр и гаджетов (36%). Битье ремнем, постановка в угол и ругань оказались наиболее популярными ПВП среди неверующих (9,5%, 25% и 60% соответственно). Респонденты с более высоким уровнем образования в целом склонны выбирать для наказания своих детей «мягкие» способы, избегать телесных наказаний, что свидетельствует о более развитых родительских компетенциях. Респонденты из семей с низким социально-экономическим уровнем чаще других используют жесткие ПВП: ставят детей в угол (46%), бьют ремнем (12,5%), дают подзатыльники (17%) и шлепки (33%).

4. В обыденном сознании распространено справедливое представление о жестоком обращении с детьми как характеристике неблагополучных семей: большинство связывает родительскую жестокость с алкоголизмом или наркоманией (54% опрошенных) или с низким уровнем жизни семей (39,5%). Около трети опрошенных связывают ее с природной агрессивностью отдельных членов семьи, а более четверти респондентов – с низким уровнем образования и отсутствием родительских компетенций. В оценках экспертов причины жестокого обращения детьми выглядят иначе: в качестве основных они назвали традиции семейного воспитания (их отметили лишь 14% опрошенных и 32%

экспертов), отсутствие или несовершенство законодательства, направленного на защиту прав ребенка (16% против 28%) и низкая правовая грамотность населения (16% против 40%).

5. Население страны имеет крайне низкий уровень осведомленности о системе учреждений, работающих в сфере защиты детей и семьи. Половина респондентов (49,6%) таких учреждений не знает вообще; у остальных эта система ассоциируется с полицией (21%) и органами опеки и попечительства (24%). Это обстоятельство является индикатором недоверия населения к этим службам и предпочтения самостоятельно решать существующие проблемы или не замечать их. Результаты проведенного исследования помогли разработать комплекс рекомендаций, направленных на совершенствование защиты детей от насилия и пренебрежения их правами в семьях:

- Необходимость дальнейшего социального конструирования проблемы жестокого обращения с детьми;
- Необходимость совершенствования законодательства и семейной политики с целью создания единой системы развития родительских компетенций и защиты детей от жестокого обращения в семьях;
- Повышение правовой грамотности населения, ознакомление с существующими механизмами защиты прав детей и демонстрация их эффективности;
- Организация комплексной работы по развитию родительских компетенций и популяризация семейных ценностей в общественном сознании;
- Повышение профессиональной компетентности соответствующих специалистов и создание системы ежегодной оценки результативности их деятельности и уровня компетентности;
- Популяризация института уполномоченного по правам ребенка в детских образовательных учреждениях.

Теоретическая значимость работы заключается в социологической проблематизации пунитивных воспитательных практик как формы жестокого

обращения с детьми и проявления межпоколенных традиций семейного воспитания. Использование теории социального научения А. Бандуры для объяснения их возникновения и воспроизводства сделало возможным комплексный анализ исследуемой проблематики с позиции влияния не только средовых, но и микросоциологических факторов, а также позволило проследить особенности проявления пунитивных воспитательных практик в межпоколенном контексте. Элементы кросскультурного анализа, включенные в работу, позволили дать социально-правовую оценку пунитивных воспитательных практик и сделать вывод о необходимости дальнейшего конструирования проблемы жестокого обращения с детьми.

Практическая значимость работы раскрывается в контексте приложения ее результатов к деятельности специалистов в сфере социальной политики, защиты семьи, детей и детства, дошкольного и школьного образования, социальной и социально-медицинской работы. Реализация рекомендаций, представленных в работе, будет способствовать созданию эффективной системы профилактики жестокого обращения с детьми в современном российском обществе, а полученные данные могут быть использованы в вузовских курсах по социологии семьи, социальной политике, социальной работе.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности ВАК.

Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы: 21. «Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества»; 29. «Проблемы социальных конфликтов, социальной напряженности, проявления группового, корпоративного эгоизма»; 31. «Здоровье населения в социальном контексте. Факторы, влияющие на формирование здорового поколения, как критерий социальной дифференциации»; 32. «Институт семьи как фактор стратификации общества».

Достоверность результатов диссертационного исследования достигается за счёт подбора релевантных методик изучения жестокого обращения с детьми, раскрытия основных положений теоретико-методологической базы, анализа

правовых источников, сочетанием качественных и количественных методов социологического исследования.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования изложены в 12 научных публикациях по теме исследования, в том числе в 4 статьях в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов кандидатских диссертаций. Основные положения, выводы и результаты исследования докладывались:

- на научно-практической конференции «Дети и взрослые против насилия: вопросы профилактики и защиты детей от жестокого обращения в образовательном учреждении и семье». Красноярск-Канск, 26 ноября 2010 г.;
- на научно-практической конференции «Обеспечение социально-правовых и психолого-педагогических условий социализации детей: состояние, проблемы, современные подходы», г. Салехард, 6-7 декабря 2011 г.;
- на международной научно-практической конференции «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия», г. Н.Новгород, ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 14-15 сентября 2017 г.;
- на международной научно-практической конференции «Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью», г. Н.Новгород, ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 28-29 марта 2019 г.;
- на международной научно-практической конференции «Здоровье как ресурс: v. 2.0.», г. Н.Новгород, ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 26-27 сентября 2019 г.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 5 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ПУНИТИВНЫЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

1.1. Пунитивные воспитательные практики и жестокое обращение с детьми в контексте основных социологических подходов

Для обозначения изучаемого нами феномена в отечественной гуманитарной науке используется целый ряд терминов: «насилие над детьми», «жестокое обращение с детьми», «злоупотребление родительскими правами». При этом нередко различные термины используются в качестве синонимов, что чаще всего является, на наш взгляд, неоправданным и некорректным, приводит, как отмечала А.В. Очирова, к «терминологической путанице»¹. Именно поэтому и необходимо осуществить подробное рассмотрение основных понятий, используемых для описания изучаемого нами явления.

Прежде всего, отметим, что на протяжении последнего столетия взгляды на насилие вообще и жестокое обращение с детьми, в частности, претерпели существенные изменения и на сегодняшний день оно воспринимается как глобальная проблема, угрожающая существованию человечества.

Под насилием в классическом марксизме, лежавшем в основе идеологии советского государства, понималось «применение тем или иным классом различных, вплоть до вооруженного воздействия, форм принуждения в отношении других классов с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных прав или привилегий»².

Конечно же, при рассмотрении столь сложного вопроса невозможно ограничиться рамками одной концепции, а мультидисциплинарный подход к ее изучению актуализирует обращение ко всему арсеналу гуманитарного знания.

¹ Очирова А.В. Проблема жестокого обращения с детьми в современной семье (Социологический анализ). 28 с.

² Маркс К. Капитал. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1955. с. 754.

В работах ряда психологов анализируется не столько само насилие, сколько агрессия, как его источник. Например, Э. Фромм считал, что агрессия является реакцией на внешние условия, обусловлена генетическим фактором и имеет оборонительный характер¹. Помимо этого, Э. Фроммом было выделено несколько форм насилия: игровое, реактивное, насилие из мести, потрясение веры, компенсаторное и архаичное насилие (жажда крови)².

Собственно социологическое изучение проблемы насилия, когда оно становится предметом не только теоретического, но и эмпирического исследования, начинается только во второй половине XX века. Семейное же насилие вообще долгое время не рассматривалось как социальная проблема, и, как следствие, не являлось предметом социологических исследований. Начиная с 60-х годов XX века исследованием насилия начинают заниматься научные институты, правительственные комитеты, общественные организации. Например, в США были созданы специальная комиссия Конгресса по изучению причин возникновения насилия в обществе и путей его предотвращения, а также Центры и Институты по исследованию конфликтных ситуаций. В 70-х гг. XX в. проблеме насилия посвящаются многочисленные научные и публицистические работы, монографии, тематические журналы, специальные научные конференции, предпринимаются попытки разработки как общих теорий насилия, так и более частных теорий, анализирующих его различные аспекты³.

Системное и систематическое изучение насилия начинается с появления вайоленсологии – науки о насилиии, в задачи которой входит комплексное изучение теории и практики насилия, выяснение порождающих его причин, выработка практических рекомендаций для предупреждения насилия⁴.

¹ Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности*. М.: Республика, 1994. с. 162.

² Акулич М.М., Беседина О.А. Основные подходы к изучению семейного насилия над детьми в современной социологии // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. 2013. №2 (115). С. 89-95.

³ Там же, с.91.

⁴ См. напр. Тевлюкова О.Ю. Категория насилия в социологии: опыт теоретико-методологического анализа // *Наука и Мир*. 2015. № 7 (23). С. 181-183; Тевлюкова О.Ю. К вопросу о становлении социологии насилия в России В сборнике «Современные научные исследования: методология, теория, практика». Центр содействия развитию научных исследований, 2014. – С. 79-82; Тюменев А.В. Виоленсология – учение о насилиии // *Российский криминологический взгляд*. 2007. № 2. С. 183-186.

В 80-90-е гг. XX в. исследование феномена насилия, прежде всего, домашнего и насилия во время военных конфликтов привлекает все большее внимание психиатров, психологов, социальных работников во многих странах, принимаются Законы и национальные программы, защищающие женщин и детей от насилия, а на международном уровне принимаются декларации и конвенции, защищающие их права на жизнь без насилия¹.

На основе анализа современной социологической и социально-психологической литературы можно говорить о том, что к настоящему времени сложился ряд подходов к изучению проблемы насилия. В частности, виктимологический подход к этой проблеме исходит из того, что более слабые члены семьи – «жертвы» своим поведением сами провоцируют насилие над собой. Такой подход можно встретить в работах У. Шнайдер, которая установила связь между действиями жертвы и насильника и выделила при этом три фазы насилия: попытка усиления контроля за насильником со стороны потенциальной жертвы; непосредственно осуществление насилия; формирование зависимости жертвы от насильника, что фактически избавляет его от наказания и приводит к повторению цикла².

В исследованиях семейного насилия иногда используется и концепция социальной патологии, в рамках которой какие-либо социальные проблемы рассматриваются как изначальная, «врожденная» неспособность отдельных индивидов к «нормальному поведению». Такой подход можно встретить, у Л.С. Алексеевой, которая рассматривает жестокое обращение с детьми как «следствие патологических изменений в психике родителей, деградации и алкоголизма»³. Кроме того, на возможность связи жестокого обращения с ребенком с «психическим нездоровьем родителя (родителей)» указывает и А.В. Очирова⁴.

¹ Акулич М.М., Беседина О.А. Основные подходы к изучению семейного насилия над детьми в современной социологии // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2013. №2 (115). С. 32

² Schneider U. Körperliche Gewaltanwendung in der Familie: Notwendigkeit, Probleme und Möglichkeiten eines strafrechtlichen u. Strafverfahrensrechtlichen Schutzes. - Berlin, 1987. – 333 s.

³ Алексеева Л.С. О насилии над детьми в семье // Социологические исследования. - 2003. - № 4. – С. 82.

⁴ Очирова А.В. Проблема жестокого обращения с детьми в современной семье (Социологический анализ). С.26.

Ряд работ о насилии над детьми в семье написан в русле теории социальной дезорганизации. Так, В.Г. Семенова, В.С. Гаврилова причину проблемы насилия над детьми и других социальных проблем видели в социально-экономическом кризисе 1990-х гг.

Неспособность адаптации к новой социально-экономической ситуации части общества при распаде советской системы указывают в качестве причины обострения вопросов, связанных с беспризорностью, социальным сиротством, насилием над детьми такие авторы, как С.А. Стивенсон, Н. Кравчук, Ильяшенко А.Н.¹. Вышел также целый ряд работ о кризисном положении семьи, причины которого авторы видят в уменьшении ценности семьи для индивидов, устаревших социальных нормах и т.д.².

О.Ю. Тевлюкова на основании анализа широкого спектра социологических подходов к проблематике насилия считает, что к ее изучению необходимо применять полипарадигмальный синтетический подход, в основе которого понимание насилия как феномена социальной организации. При этом отмечается, что насилие представляет собой «деструктивные действия со стороны элит и широких слоев населения, которым противостоит конструктивное взаимодействие различных социальных сил в рамках социальной организации общества»³.

Анализ литературы, посвященной проблеме жестокого обращения с детьми, позволяет заключить, что в науке отсутствуют единые основания для определения понятий жестокого обращения с детьми и насилия над детьми, и в основном исследуются внешние проявления этих действий, при этом понятия отождествляют либо заменяют другими (например, злоупотребление родительскими правами, плохое обращение с детьми и др.) Для описания

¹ Стивенсон С.А. Уличные дети и теневые городские сообщества // Социологический журнал. 2000. № 3-4. С. 87-97. Кравчук Н.В. Защита прав ребенка в семье // Защити меня. 2009. -№ 3. С. 40-45. Ильяшенко А.Н.. Основные черты насильственной преступности в семье // Социс. 2003. № 4. С. 85-90.

²; Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. - М.: Просвещение, 2000. 412 с.; Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 40-49; Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 164 с.; Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. М. ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. 271 с.

³ Там же. С. 8.

специфики анализируемого нами явления считаем необходимым использовать два основных термина: «жестокое обращение с детьми в семье» и «насилие над детьми в семье», анализ содержания которых мы и приведем далее.

По мнению П. Сорокина, ранее семья представляла союз, во-первых, мужа и жены, затем родителей и детей, и как союз родителей и детей, она являлась своего рода независимым хозяйственным целым и первой школой и воспитателем¹. На родителях, обладающих рядом прав по отношению к детям, лежали и обязанности – заботиться об их материальной обеспеченности и об умственном и нравственном воспитании. Определённые права и обязанности лежали и на детях. Государство почти не вмешивалось в этот внутренний распорядок семьи. Она была ограждена своего рода запретной стеной, за черту которого, кроме случаев исключительных, носящих уголовный характер, государственная власть не переступала. В тех же целях жена отдана была под опеку мужа, дети – в распоряжение родителей. Эту же задачу преследовало установление общности имущества супругов, солидарности их интересов и передача материальной и духовной заботы о детях в руки родителей.

Согласно Т. Парсонсу, семья не противостоит обществу, она его подсистема, обеспечивающая стабильность социума в целом благодаря установлению «инструментальных» отношении с другими социальными подсистемами и структурами, а также «экспрессивных» отношении внутри самой семьи². Э. Дюркгейм непосредственно повлиял на поиск присущих семье механизмов солидарности и сплоченности, концентрируя внимание на роли каждого члена семьи в семейной жизни, он обратил внимание на то, что семья теряет ряд важных своих функций под влиянием урбанизации, становится менее прочной из-за добровольности брака (взамен брака по договору родителей), и, главное, что уменьшение количества членов современной семьи уменьшает семейную солидарность. Основой семейной сплоченности он видел в разделении

¹ Сорокин П. Современное состояние России. Прага, 1922.

² Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. Американская социологическая мысль. Под ред. В.И. Добренькова. М.: Издательство Международного института бизнеса и управления, 1996. С. 494-526.

полового труда, обеспечивающим взаимную зависимость членов семьи друг от друга¹.

Противоречие между возникновением новых тенденций в развитии института родительства, потребностями общества в ответственном родительстве, качественной реализации родительских ролей с точки зрения развития психически здоровой личности ребенка, подготовки социально компетентных граждан, с одной стороны, и недостатком научных знаний о последствиях новых тенденций, о родительских практиках, об общих и специфических социальных проблемах родителей, о динамике институтов материнства и отцовства в России представлено в трудах Т.А. Гурко².

В любой социальной системе, к числу которых может быть отнесена и семья, действуют определенные механизмы регулирования поведения, которые обеспечивают эффективные взаимодействия индивидов и стабильное функционирование системы. Тем самым, в любой социальной системе присутствует социальная регуляция – механизмы организации жизнедеятельности системы, включающие механизмы управления и поддержания социального порядка. При этом возможны два инструмента воздействия – социальный контроль и социальное принуждение. Необходимым условием социального регулирования поведения индивидов является объективная оценка их действий и применение адекватных санкций (как позитивных, так и негативных) со стороны других индивидов или соответствующих социальных институтов, с соблюдением некоторой меры воздействия. Насилие может быть охарактеризовано как превышение этой необходимой меры воздействия, а также как возможное ответное противодействие применяемым санкциям, в результате которого конструктивный характер взаимодействия индивидов в рамках социальной

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии М.: Наука, 1990. С. 58.

² Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 164 с.

системы сменяется деструктивным. Таким образом, насилие можно рассматривать как деструктивную форму взаимодействия между индивидами.

Насилие в обществе может существовать на трех уровнях – социальном, групповом и межличностном. В рамках рассматриваемой темы нас интересует насилие именно межличностное, в связи с чем в дальнейшем внимание будет сосредоточено именно на анализе трактовок насилия, совершаемого именно на этом уровне. Рассмотрим ряд определений насилия, приведенных в различных проанализированных нами источниках.

Исследователь Г.Н. Киреев определяет насилие как «особый тип отношений между людьми, сложившийся на базе противоположного отношения к природным, объективным условиям их существования, и, несмотря на то, что субъективный фактор опосредован и определен материальными отношениями, насилие существует там, тогда и постольку, где, когда и поскольку имеет место присвоение, подавление, подчинение воли субъекта, господство над ней»¹. А.А. Гусейнов отмечает, что это «такой тип человеческих, общественных отношений, в ходе которого одни индивиды и группы людей подчиняют себе других», и подчеркивает, что «насилие есть внешнее воздействие на человека, по преимуществу его физическое принуждение»². Ю.М. Антонян понимает под насилием «физическое или психическое воздействие на человека, нанесение ему вреда ради собственных интересов или такое воздействие, при котором возможное нанесение вреда игнорируется»³. При этом автор подчеркивает, что насилие является нейтральным по своему нравственному содержанию, поскольку может быть использовано как для негативных, так и для позитивных целей.

Всемирная организация здравоохранения определяет насилие как «преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или

¹ Киреев Г.Н. Сущность насилия. М.: Прометей, 1990. с.18.

² Гусейнов А.А. Понятие насилия // Философия. Наука. Цивилизация. - М., 1999. [Электронный источник]. Режим доступа: <http://www.guseinov.ru/publ/nasilie.html> (дата обращения: 21.08.2014).

³ Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. с. 222.

общины, результатом которого являются либо телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб»¹. В указанном определении подчеркиваются преднамеренность и факт совершения определенного насильственного акта, независимо от его результата, последствий, тем самым, к насилию нельзя относить непреднамеренные повреждения, причиненные себе или иным лицам, например, ожоги, травмы в результате ДТП и другие несчастные случаи.

В исследованиях социологов также приводятся различные определения насилия как социального феномена. Так, О.Ю. Тевлюкова определяет межличностное насилие как «действия индивида, направленные на причинение психологического, физического и/или материального ущерба другому лицу»². М.В. Смагина определила насилие вообще, назвав его «социокультурным», как «принуждение того или иного субъекта, направленное на ущемление ценностных интересов личности и корректировку его моральных убеждений в интересах субъекта принуждения»³. Е.Е. Кутявина рассматривает семейное насилие как «деструктивную модель поведения, в которую вовлечены все члены семьи, поэтому насилие в отношении супругов, детей и старших родственников нужно рассматривать во взаимосвязи».⁴

Обобщив все рассмотренные трактовки, межличностное насилие можно определить как деструктивные взаимодействия или действия одного индивида, направленные на причинение ущерба (физического, психического, экономического) другому индивиду.

Поскольку в диссертационном исследовании исследуются пунитивные воспитательные практики как форма жестокого обращения с детьми, рассмотрим, как в настоящее время трактуется авторами именно последнее

¹ Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире М: Издательство «Весь Мир», 2003. С.5.

² Тевлюкова О.Ю. Насилие как феномен социальной организации: опыт теоретико-методологического анализа: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. н. Новосибирск: Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, 2005. С. 17.

³ Смагина М.В. Защита детей от семейного насилия в современном российском обществе: монография. Ставрополь: Издательство СГПИ, 2009. С. 12.

⁴ Кутявина Е.Е. Социальные факторы семейного насилия / Е.Е. Кутявина // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. 2013. № 1. С. 36.

понятие, а также смежная с ним категория «насилие над детьми в семье» и обоснуем авторский подход к трактовке основных понятий, связанных с рассматриваемой проблематикой.

Прежде всего, отметим, что в литературе можно встретить целый ряд терминов, обозначающих суть изучаемого нами феномена, но единая терминология, по крайней мере, в отечественной науке по сей день еще не сложилась. В частности, можно встретить следующие термины, в той или иной мере характеризующие суть изучаемого явления: «насилие над детьми», «насилие в отношении детей», «жестокое обращение с детьми», «жестокое и небрежное обращение с детьми» (термин, очевидно, возник как буквальный перевод английского «child abuse and neglect», активно используемого в зарубежной литературе), «злоупотребление родительскими правами» и «уклонение от исполнения родительских обязанностей». Использование двух последних терминов чаще всего можно встретить в юридической литературе, где их применение вполне оправдано, поскольку в соответствующих правовых нормах зафиксирован ряд родительских прав и обязанностей, выход за пределы которых и обозначается указанными терминами. Однако далеко не все те формы воздействия на ребенка или бездействия по отношению к нему, которые мы оцениваем как жестокое обращение с детьми, описаны в соответствующих нормах права, в связи с чем использование терминов «злоупотребление родительскими правами» и «уклонение от исполнения родительских обязанностей» в контексте нашего исследования представляется необоснованным.

Первые определения рассматриваемого явления были даны зарубежными авторами и, так или иначе, исходили из обозначения физического воздействия, оказываемого на ребенка. В частности, впервые жестокое обращение с детьми получило определение в работе С. Кемпе (с соавторами), где был описан так называемый «синдром избиваемого ребенка». При этом анализируемое явление было обозначено термином «злоупотребление ребенком» и определено как «нанесение ребенку тяжелых физических повреждений родителем или

попечителем» и соответствующий результат («переломы, субдуральная гематома и множественные травмы мягких тканей, что нередко влекло за собой инвалидность и смерть»)¹.

Более поздними авторами вносились дополнения в термин через увеличение в нем числа форм воздействия на ребенка и описания возможных результатов подобного воздействия. В частности Д. Гил, описывая в своей работе уже «насилие над детьми» (violence against children), помимо действия, включает в определение и бездействие родителей, поскольку включает в определение и «действия, препятствующие достижению ребенком его физического и психологического потенциала»².

В рамках общей социологии фактически сложилось два подхода к пониманию насилия, которые были названы А.А. Гусейновым «прагматическим» и «абсолютистским»³. Прагматический подход предполагает понимание насилия как явления прямого и явного, при этом неизбежным является нанесение физического ущерба, а психологические формы насилия исключаются. Абсолютистский же подход рассматривает насилие как любые формы ограничения свободы индивида, оно может принимать неявный, скрытый характер. Похожее разграничение подходов понимания насилия можно встретить и у А.В. Очировой, которая отмечает, что при толковании понятия «насилие» в современной литературе используются два подхода: узкий и расширительный. В первом случае под насилием понимается применение физической силы, т. е. всяческое ущемление физических потенций человека, во втором – причинение любого ущерба (в том числе и морального)⁴. Более обоснованным в обоих случаях представляется второй подход, поскольку в насилии можно выделить такие его формы, которые не причиняют ребенку напрямую физического ущерба. П. Ханниган называет рассматриваемое явление

¹ Kempe C.H. et al. The battered child syndrome / Kempe C.H., Silverman F., Steele B., Droegenmueller W., Silver H. // Journal of the American Medical Association. 1962. Vol. 181. - P. 17.

² Gil D. Violence against children: Physical child abuse in the United States. - Cambridge: Harvard university press, 1970. – 204 p.

³ Гусейнов А.А. Понятие насилия // Философия. Наука. Цивилизация. - М., 1999. [Электронный источник]. Режим доступа: <http://www.guseinov.ru/publ/nasilie.html> (дата обращения: 21.08.2014).

⁴ Очирова А.В. Проблема жестокого обращения с детьми в современной семье (Социологический анализ). С. 12.

«плохим обращением с детьми» и использует в его определении следующие критерии: характер проявления плохого обращения; его последствия; намерения родителей; поведение родителей вообще; характер детей¹.

Законодательство США и Канады использует определение злоупотребления в отношении детей, которое распространяется на ребенка до 18-летнего возраста, чей родитель или другое лицо, юридически ответственное за заботу о нем, причиняет или позволяет причинять ребенку серьезные физические повреждения; создает или позволяет создавать существенный риск причинения серьезного повреждения ребенку; совершает или допускает совершение против ребенка сексуального злоупотребления в соответствии с уголовным законодательством². Еще один известный в США правовой акт «Child abuse Prevention and treatment Act», определяет насилие над детьми как «любой недавний акт или попытку к действию со стороны родителей или воспитателей, которые приводят к смерти, серьезному физическому или эмоциональному вреду; сексуальное злоупотребление, эксплуатация; действие или попытку к действию, которые чреваты грозящим риском или серьезным ущербом»³.

Действующее российское законодательство не содержит определения термина «жестокое обращение с детьми». Это словосочетание впервые появилось в Кодексе о браке и семье РСФСР в 1969 году (в настоящее время документ не действует). В ст. 59 Кодекса жестокое обращение с детьми было названо в качестве одного из оснований для лишения родительских прав, но содержание самого понятия при этом раскрыто не было. На сегодняшний день словосочетание «жестокое обращение с детьми» можно встретить в целом ряде нормативных актов, но юридическое определение термина по-прежнему отсутствует. Тем не менее, при этом некоторые авторы на основе анализа законодательных актов дают определения. Например, Д.Г. Сизов, юрист-

¹ Ханниган П. Молодежь, испытывающая трудности. М.: Интердиалект+, 1999. С. 93.

² Green A.Y. Child abuse // Child Psychiatry and Law / Ed. by D.H. Schetky, T.H. Benedek. – N.Y.: Brunner/ Mazel Publishers, 1980. – P. 71–88.

³ Child abuse Prevention and treatment Act (Public Law 93-247). URL: http://www.acf.hhs.gov/programs/cb/laws_policies/cblaws/capta/

консультант «Журнала руководителя управления образованием», дает, основываясь на основе анализа нормативно-правовых актов следующее определение: «Жестокое обращение с детьми – действия (или бездействие) родителей, воспитателей и других лиц, наносящее ущерб физическому или психическому здоровью ребенка»¹. Еще один автор, А.Е. Волкова отмечает, что понятие жестокого обращения с детьми «включает в себя физическое и психическое насилие, обязательно с элементами жестокости, иногда особой жестокости, в том числе в форме пренебрежения интересами и нуждами ребенка, в результате чего возникает угроза его жизни, здоровью, психическому и социальному развитию»².

Несколько иной подход можно обнаружить в работах по психологии. Например, Е.И. Цымбал не только не считает рассматриваемые понятия синонимами, но и отмечает, что жестокое обращение является частным случаем насилия над детьми. От других форм насилия его отличают особенности отношений, существующие между ребенком и насильником. Автор подчеркивает: «...о жестоком обращении (отношении) с ребенком можно говорить лишь тогда, когда насилие совершается родителями или лицами, заменяющими их. Эти лица призваны заботиться о ребенке. В силу своего положения они пользуются в его глазах безусловным авторитетом. Ребенок доверяет им, любит их, должен выполнять их требования. Поэтому в тех случаях, когда указанные лица злоупотребляют своим положением, применяют к ребенку насилие, он лишается поддержки значимых взрослых, не имеет возможности защитить себя, вследствие чего эти действия вызывают значительно более тяжелые последствия, чем насилие со стороны незнакомых лиц»³.

¹ Сизов Д.Г. Ответственность за жестокое обращение с детьми.// Директор школы. 2010. - №6. URL: http://www.centrobrostov.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=401:norm_doc8&Itemid=82 Дата обращения: 21.08.2014.

² Волкова А.Е. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми: автореферат диссертации на соискание уч. степ. канд. юр. наук: 12.00.08. М.: МВД РФ Всероссийский научно-исследовательский институт, 1996. 27 с.

³ Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия: Учебное пособие. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании», 2007. С. 16-17.

В еще одном психологическом исследовании Ю.В. Смык определяет жестокое обращение как «нарушение (снижение) родительского ценностного отношения к ребенку как к личности» и подчеркивает, что в этом случае акценты в воспитательных практиках в семье смещаются от ценностного, поддерживающего отношения к детям на доминирование над ним и демонстрацию собственных прав и позиций, то есть взаимодействие с ребенком подменяется на воздействие на него ¹.

Доктор психологических наук, профессор Е.Н. Волкова, рассматривая понятия насилия и жестокого обращения с детьми, дает разные определения, но, тем не менее, фактически не разводит данные понятия. Так, насилие над ребенком определяется ею как «физическое, психологическое, социальное воздействие на человека (ребенка) со стороны другого человека (ребенка или взрослого), семьи, группы или государства, вынуждающее его прерывать значимую деятельность и исполнять другую, противоречащую ей, либо угрожающее его физическому или психологическому здоровью и целостности» ². То есть в определении насилие обозначено как некое воздействие на ребенка, без указания на включение в данный термин бездействия. Однако затем, перечисляя формы насилия, автор называет физическое, психоэмоциональное, сексуальное насилие, а также пренебрежение основными нуждами ребенка (которое, по нашему мнению, может выступать и в форме бездействия). Жестокое обращение с детьми Е.Н. Волкова обозначает как «умышленное или неосторожное обращение или действия со стороны взрослых и/или других детей, которые привели к травмам, нарушению в развитии, смерти ребенка либо угрожают правам и благополучию ребенка» ³. Тем самым, нельзя сказать, что по содержанию понятия насилия и жестокого обращения каким-то образом отделяются этим автором друг от друга.

¹ Смык Ю.В. Жестокость родительского воздействия как фактор агрессивного поведения подростков: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. н. Иркутск: Иркутский государственный педагогический университет, 2004. С. 9.

² Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления./ Под ред. Е.Н. Волковой. СПб: Питер, 2008. С.12.

³ Там же. С.12.

На совещании Всемирной организации здравоохранения в 1999 г. жестокое обращение с детьми было определено как «все формы физического и/или эмоционального плохого обращения, сексуальное насилие, отсутствие заботы, пренебрежение, торговля или и другие формы эксплуатации, способные привести или приводящие к фактическому ущербу для здоровья ребенка, его выживания, развития или достоинства в контексте отношений ответственности, доверия или власти»¹.

Различные взгляды на понимание содержания и соотношения понятий «насилие над детьми в семье» и «жестокое обращение с детьми» можно встретить и в социологических работах. Так, М. Шарипова определяет его как «любое действие (или бездействие) или совокупность действий и любая угроза действием, исходящие от родителей, родственников (лиц их заменяющих), членов сообщества, другой личности или представителей государства не только в отношении самих детей, но и в отношении значимых для ребенка людей, животных и вещей, вызывающие у детей чувство страха и опасности, причиняющие детям физическое, моральное или психологическое страдание, ущерб их здоровью или развитию»².

М.В. Смагина определяет семейное насилие как «системное причинение вреда члену семьи физическим, эмоциональным, сексуальным, экономическим оскорблением с целью подчинения, контроля и запугивания или достижения своих целей»³. К.В. Лиманская также оперирует как понятием «жестокое обращение с детьми», так и понятием «насилие». Осуществляя анализ К.В. Лиманская, тем не менее, отдает предпочтение первому термину, однако в тексте ее работы эти понятия четко не разводятся и иногда фактически используются как синонимы⁴.

¹ Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. М: Издательство «Весь Мир», 2003. С. 63.

² Шарипова М. Насилие в отношении детей: теоретический и эмпирический анализ: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. н. – Душанбе, 2002. – 21 с.

³ Смагина М.В. Защита детей от семейного насилия в современном российском обществе: монография. Ставрополь: Издательство СГПИ, 2009. С. 13.

⁴ Лиманская К.А. Теоретические и методологические основы исследования социальной проблемы жестокого обращения с детьми в семье: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2005. 23 с.

А.В. Очирова в своем диссертационном исследовании четко разводит анализируемые нами понятия. Насилие она определяет как «нарушение меры применения физической силы или причинение физического вреда», а словосочетание «насилие над детьми» однозначно понимает как одну из форм жестокого обращения в семье. Кроме того, А.В. Очирова указывает на тот факт, с которым в контексте нашего исследования нельзя не согласиться, а именно: понятие «жестокое обращение» шире по объему понятия «насилие», поскольку включает в себя все виды деструктивных действий/актов бездействия, совершаемых в отношении детей в семье. Наиболее выверенным А.В. Очирова считает при этом следующее определение: «жестокое обращение с детьми – любые умышленные, повторяющиеся действия или бездействие по отношению к ребенку со стороны родителей, лиц, их заменяющих, в результате чего нарушается его здоровье и благополучие или создаются условия, мешающие оптимальному физическому или психическому развитию, ущемляются его права и свободы»¹.

В связи с наличием различных взглядов исследователей на понятия «насилие над детьми» и «жестокое обращение с детьми» необходимо также уделить особое внимание тому, что не всегда отражается в рассмотренных выше определениях, но имеет исключительную методологическую значимость, а именно – перечислению тех форм воздействия на ребенка или форм бездействия по отношению к нему, которые входят в круг охваченных рассматриваемыми понятиями.

В.В. Дерябина выделяет пять видов насилия: физическое, сексуальное, психологическое, эмоциональное и комплексное (сочетающее критерии четырех первых видов)². Интересным при этом представляется именно разграничение эмоционального и психологического насилия, проведенное также в работах Н.О. Зиновьевой и Н.Ф. Михайловой. Эмоциональное насилие над ребенком определяется ими как «любое действие, которое вызывает у ребенка состояние эмоционального напряжения, подвергая опасности возрастное развитие его

¹ Очирова А.В. Проблема жестокого обращения с детьми в современной семье (Социологический анализ). С. 13.

² Дерябина В.В. Психологическая помощь детям, пережившим насилие в семье: автореферат диссертации на соиск. учен. степ. канд. психол. наук. М.: Московский государственный областной университет, 2010. 24 с.

эмоциональной жизни»¹, тогда как насилие психологическое как «совершенное по отношению к ребенку деяние, которое тормозит или вредит развитию его потенциальных способностей»².

М. Шарипова, рассматривая формы насилия в отношении детей, использует термины «жестокое обращение с детьми» и «насилие в отношении детей» как синонимы, отмечая, что «наиболее часто выделяют следующие типы жестокого обращения с ребенком, т.е., типы НОД³: физическое насилие; пренебрежение; сексуальное насилие; психологически жестокое обращение»⁴. При этом далее указанным автором выделяются подтипы в рамках пренебрежения (может быть физическим, психологическим и образовательным), а также делается оговорка о том, что можно выделить также косвенную форму насилия в отношении детей – гиперопеку или сверхконтроль.

Аналогичный подход к пониманию насилия над детьми демонстрирует в своих работах и М.В. Смагина, которая выделяет в качестве форм семейного насилия вообще и насилия над детьми, в частности, следующие: физическое; эмоциональное или психическое; пренебрежительное, безразличное, умышленно невнимательное отношение к потребностям и интересам; сексуальное⁵. Е.И. Цымбал, перечисляя фактически те же формы насилия (физическое, психоэмоциональное, сексуальное насилие, а также пренебрежение основными нуждами ребенка), называет их формами жестокого обращения с детьми и указывает на то, что такой подход к их выделению является общепринятым⁶.

Проведенный нами анализ определений жестокого обращения и насилия, а также подходов к классификации их форм позволяет заключить, что, несмотря на наличие большого числа определений жестокого обращения с детьми и

¹ Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. – СПб: Речь, 2003. С. 36.

² Там же. С. 40.

³ Авторское сокращение термина «насилие в отношении детей».

⁴ Шарипова М. Насилие в отношении детей: теоретический и эмпирический анализ: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук. Душанбе, 2002. С. 17.

⁵ Смагина М.В. Защита детей от семейного насилия в современном российском обществе: монография. Ставрополь: Издательство СГПИ, 2009. С.12.

⁶ Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия: Учебное пособие. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании», 2007. С. 16.

насилия над ними, в данной области сохраняется методологическая неопределенность, связанная с наличием довольно большого числа смежных терминов и терминов, используемых фактически в качестве синонимов. Все это, вполне естественно, затрудняет проведение эмпирических исследований, вызывает методические трудности, приводящие к невозможности сопоставления полученных эмпирических данных. В связи с этим считаем необходимым обосновать авторский подход к определению терминов «насилие над детьми» и «жестокое обращение с детьми», позволяющий четко развести данные термины и разработать систему показателей и индикаторов, позволяющих осуществить эмпирическое исследование изучаемого феномена.

Семейное насилие вообще мы определяем как деструктивные действия со стороны одних членов семьи по отношению к другим, которые противостоят конструктивным социальным взаимодействиям в семье, основанным на взаимном уважении и поддержке.

Определяя ключевой термин диссертационного исследования, прежде всего, отметим, что нам представляется наиболее обоснованным понимание жестокого обращения как включающего в себя две взаимосвязанных части: действия, которое один из членов семьи совершает по отношению к ребенку, и вреда, приносимого данным действием. Однако важно понимать при этом, что вред ребенку может быть причинен не только активным действием, но и бездействием. Например, родители ничего не предпринимают для того, чтобы обеспечить ребенку надлежащее образование, медицинскую помощь или просто безопасную окружающую обстановку. Именно поэтому жестокое обращение включает в себя помимо действия и бездействие, наносящее какой-либо вред ребенку.

В связи со всем вышесказанным можно дать следующие определения.

Под *пунитивными воспитательными практиками* мы понимаем различные виды наказаний, направленные на достижение определенных социализационных результатов и отражающие межпоколенные традиции семейного воспитания. Являясь, по сути, формой жестокого обращения с детьми,

они не квалифицируются респондентами как таковые; оставаясь латентными, они не поддаются социальному контролю и имеют тенденцию к репликации в последующих поколениях. Пунитивные воспитательные практики рассматриваются как признак нарушения выполнения семьей ее воспитательной функции, результат индивидуальных склонностей к агрессивным поведенческим паттернам, проекция структурного насилия, присущего обществу в целом на систему внутрисемейного взаимодействия.

Насилие над детьми в семье – это умышленные, систематически повторяющиеся действия, угрозы действием или бездействием одного или нескольких членов семьи по отношению к ребенку, в результате которых нарушается его физическое и/или психическое развитие, создаются условия, ставящие под угрозу его жизнь и/или мешающие его оптимальной социализации. В отличие от пунитивных воспитательных практик, насилие над детьми не носит функционального характера и является проявлением грубой семейной дисфункциональности.

Необходимо не только дать определение термина «жестокое обращение с детьми», но и описать все компоненты структуры изучаемого явления, а именно: возможные субъекты и объекты жестокого обращения; характер их взаимодействия и его результат.

Субъектами жестокого обращения детьми в семье могут выступать родители или иные заменяющие их лица (опекуны, усыновители, попечители и приемные родители), а также другие члены семьи (братья и сестры, бабушки и дедушки, дяди и тети), объектами – дети в возрасте до 18 лет, подвергающиеся одной или нескольким формам жестокого обращения. В качестве объектов жестокого обращения не могут рассматриваться неодушевленные предметы, однако исключением из правила является случай, когда уничтожаются какие-либо предметы, которые имеют исключительную ценность для ребенка. В данном случае, особенно если предмет особо дорог и любим ребенком, ему может быть нанесена тяжелая психологическая травма.

В силу данных нами выше определений терминов «насилие над детьми в семье» и «жестокое обращение с детьми в семьях», считаем необходимым отнести к формам жестокого обращения с детьми (которые впоследствии и будут подвергаться эмпирическому анализу) следующие: физическое, сексуальное, психологическое (эмоциональное) насилие над детьми, а также пренебрежение основными нуждами ребенка. Последнюю форму жестокого обращения хотелось бы дополнить несколькими примерами из практики.

Так, в 2009 г. в одном из северных поселений Ямало-Ненецкого автономного округа был установлен факт жестокого обращения с ребенком в семье, ведущей кочевой образ жизни. Родители отправили 12-летнюю девочку выполнять хозяйственные работы на улице во время сильного мороза, при этом они не могли не осознавать, что при такой температуре воздуха ребенок мог получить обморожение. Кроме того, девочка страдала психическим расстройством и, несмотря на то, что отморозила ноги, не обратилась за помощью к родителям, а они, в свою очередь, не потрудились проверить, все ли в порядке с дочерью. Случайно оказавшиеся в чуме посторонние люди через несколько дней забили тревогу и заставили родителей вызвать санавиацию. Ребенок был доставлен в больницу г. Салехарда, где были ампутированы ноги, и девочка стала инвалидом в силу преступной халатности и пренебрежения родительскими обязанностями¹.

Еще один случай произошел в г. Салехарде в 2010 году. Девочка в возрасте 13 лет из-за конфликта с мальчиком, в которого была влюблена, оказалась в глубокой депрессии. Она долго переживала и обращалась за помощью к родителям, но они проигнорировали ее в период кризиса, не придав должного значения ее переживаниям. В результате девочка, не найдя поддержки в семье, покончила жизнь самоубийством, оставив предсмертную записку: «Меня никто не любит. Я никому не нужна»².

Тем самым, довольно часто имеют место завуалированные случаи родительского пренебрежения нуждами ребенка, когда происходит его

¹ Беседина О.А. Пренебрежение нуждами ребенка как одна из форм жестокого обращения с ним в современной семье // Научный альманах. 2016 № 3-4 (17), <http://ucom.ru/doc/na2016/03/04/170/pdf>. Дата обращения: 12.10.2018.

² Там же

эмоциональное отвержение, а окружающие этого просто не замечают. В то же время такое отношение может оказать на ребенка не менее разрушительное воздействие, чем прямое физическое наказание.

Анализируя основные понятия, связанные с предметом нашего исследования, остановимся также на рассмотрении факторов жестокого обращения с детьми в семьях. Необходимость их анализа обусловлена тем, что решить изучаемую проблему можно, лишь зная порождающие ее причины, а также поддерживающие ее факторы.

Жестокое обращение с детьми можно считать формой девиантного поведения, которому исследователи дают различные объяснения: биологическое, психологическое, социокультурное. Для решения задач нашего исследования наиболее продуктивным, несомненно, является социологическое объяснение причин данной формы девиантного поведения, которое предполагает учет социально-политических, социально-экономических, социально-правовых, социально-психологических и социокультурных факторов.

Жестокое обращение с детьми может быть объяснено с позиции теории аномии Э. Дюркгейма, в соответствии с которой в периоды радикальных социальных изменений люди дезориентируются в своем поведении, поскольку разрушаются привычные социальные нормы. Тем самым, социальная дезорганизация, аномия приводит к личностной дезориентации, социокультурные нормы, сдерживающие агрессию, уже не могут выполнять свою регулирующую функцию – традиционные нормы разрушены, а новые еще не сформировались. Продуктивной для выявления факторов жестокого обращения с детьми является и мысль Р. Мертон о том, что к девиации приводит разрыв между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения, т.е. институциональными средствами¹.

Семья является основной сферой жизни и развития ребенка. Преобладающая в семье атмосфера, взаимоотношения оказывают самое

¹ Мертон Р.К. Явные и латентные функции. Американская социологическая мысль. Под ред. В.И. Добренькова. – М.: Издательство Международного института бизнеса и управления, 1996. – С. 379-448.

значимое влияние на всех ее членов, особенно на детей, определяя характер их отношения к жизни. Нельзя не отметить, однако, что социализация детей в современных российских семьях сопровождается во многих случаях ростом конфликтов и изменением стиля взаимоотношений. Данные исследований, проводимых отечественными психологами и социологами, показывают, что детско-родительские отношения становятся более напряженными, взрослым нередко не хватает эмоциональных и физических сил на оказание поддержки и помощи детям.

В настоящее время представители различных теоретических направлений сходятся в признании негативного влияния физического, психологического и сексуального насилия на личность и психику ребенка. Это является предметом изучения главным образом психологии и психиатрии, тем не менее, упомянем в работе некоторые аспекты указанного негативного влияния. Так, большинство исследователей сходятся на том, что «результатами пережитого в детстве сексуального насилия, так называемыми «отставленными эффектами травмы», являются нарушения Я-Концепции, чувство вины, депрессия, трудности в межличностных отношениях и сексуальные дисфункции, низкий уровень самооценки, склонность к самодеструктивному поведению, регресс в поведении»¹.

Кроме того, и статистика показывает, что у детей - жертв насилия факторы риска возникновения разного рода девиаций в поведении значительно возрастают. В частности дети – жертвы насилия: в 7 раз чаще злоупотребляют алкоголем или наркотиками; в 10 раз чаще совершают попытки суицида; составляют 60-70% детей, убегающих из дома; составляют 98% детей, участвующих в проституции; составляют 98% от лиц, страдающих множественными личностными расстройствами; составляют 85% пациентов психиатров ². Основными последствиями физического насилия для детей

¹ Ильина С.В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств.// Вопросы психологии. 1998. №6. С. 65 -75; Леви В.Л. Нестандартный ребенок. М.: Знание, 1989. 256 с.

² Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в РФ: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты. Самара: Издательство «Универс-групп», 2006. 151 с.

являются отсутствие контроля над своей импульсивностью, снижение способности к самовыражению, отсутствие доверия к людям, депрессии. Непосредственно после травмы могут возникать острые состояния страха¹. Кроме того, отсроченными последствиями физического насилия могут быть садистские наклонности.

Последствия эмоционального насилия, такие как неразвитость или разрушение эмоциональных отношений с ближним семейным окружением, могут рассматриваться в качестве механизмов развития пограничной личностной структуры, причем неразвитость этих отношений лежит в основе психопатического варианта аномалий, а нарушения – в основе неврастенического варианта². Ребенок, подвергаемый психологическому насилию (например, родители которого алкоголики или наркоманы), становится зависимым от потребностей, желаний, надежд и страхов семьи. Условия существования не позволяют ребенку чувствовать себя в безопасности, испытывать безусловную любовь родителей. Для того чтобы удержать внимание взрослых на себе, ребенок перестает выражать собственные потребности и становится созависимым с сопутствующими рисками формирования алкогольной и наркотической зависимости, нарушений пищевого поведения и т. д.³.

Специфика взаимоотношений в семье определяет характер отношений ребенка к жизни. Данные исследований отечественных психологов (Е.Т. Соколовой, А.Д. Кошелевой, Л.С. Алексеевой и др.) показывают, что в семьях, где происходит насилие, взаимоотношения родителей и детей становятся более напряженными, в частности отсутствует атмосфера тепла и интимности

¹ Ильина С.В. К проблеме экспериментального исследования паттернов детско-родительских отношений взрослого пациента.// I Международная конференция памяти А.Р. Лурии, тезисы докладов. М.: Издательство МГУ, 1997. с. 27.

² Соколова Е.Т., Николаева В.В. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. - М.: Сvr-Аргус, 1995. – 359 с.

³ Смагина М.В. Насилие над детьми в семье как социокультурное явление в современной России: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. н. – Ставрополь: Северо-Кавказский социальный институт, 2006. - 22 с.

между ними ¹. Большая часть детей, особенно подростков, испытывает эмоциональное отвержение со стороны родителей. Родители выступают как источник напряжения в отношениях с детьми, транслируя им собственные страхи, тревогу, проявляя агрессию. Психотерапевты и психиатры М.И. Буянов, А.И. Захаров, В.Л. Леви, А.Е. Личко и др. связывают различные нервно-психические отклонения, фобии, навязчивые состояния, повышенную тревожность у ребенка с характером эмоциональных отношений родителей и детей².

Несмотря на все вышеизложенное, важно помнить о том, что семья (даже если она неблагополучная) для ребенка является важнейшей средой формирования его личности, местом взросления, воспитания. Неблагополучная семья для ребенка – не обязательно семья асоциальная. Существует большое число семей, формально выглядящих вполне прилично, но, тем не менее, для конкретного ребенка они окажутся неблагополучными, так как в них дети подвергаются жестокому обращению.

Существуют определенные типы семей, предрасположенные к жестокому обращению с детьми. Например, А.С. Спиваковская выделила несколько типов неблагополучных (но при этом, не асоциальных) семей, анализируя необдуманные воспитательные воздействия на детей в них:

1. «семья – санаторий» (мелочная опека со стороны родителей, жесткий контроль за ребенком, чрезмерная защита от мнимых опасностей);
2. «семья – крепость» (родители стараются поступать подчеркнуто правильно, излишне принципиально, что ведет к повышенной неуверенности ребенка в себе, безынициативности);

¹ Кошелева А.Д., Алексеева Л.С. Психологическое насилие над ребенком в семье, его причины и следствия. Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие. - М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2000. С. 21-69. Соколова Е.Т., Николаева В.В. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. - М.: Сvr-Аргус, 1995. 359 с.

² Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи. М.: Просвещение, 1988. 207 с.; Захаров А.И. Неврозы у детей и подростков. Л.: Медицина, 1982. 216 с.; Леви В.Л. Нестандартный ребенок. М.: Знание, 1989. 256 с.; Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. М.: ООО Апрель-Пресс, ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс, 1999. 416 с.

3. «семья – третий лишний» (эмоционально преувеличенно значимыми являются супружеские отношения, а ребенку родители склонны внушать чувство неполноценности, фиксируя внимание на недостатках и несовершенствах)¹.

Интересную типологию семей предлагают также исследователи суицидального поведения подростков А.Г. Амбрумова и Л. И. Постовалова:

1. По степени сплоченности – интегративные и дезинтегративные семьи. В дезинтегративной семье риск жестокого обращения с ребенком выше, но в высокоинтегрированных семьях (например, неполная семья: мать и ребенок) он может потерять чувство автономности, и утрата одного из членов семьи может сделать его жизнь невыносимой.
2. По степени психологического и ценностно-ориентационного соответствия между членами семьи – гармоничные и дисгармоничные семьи. В дисгармоничной семье, где ценностные ориентации не совпадают, один из членов семьи старается авторитарными методами навязать другим свои нормы, свой стиль поведения.
3. Корпоративные и альтруистические семьи. В корпоративных семьях, где общение строится на договорных началах, риск возникновения жестокого обращения с ребенком, «не выполнившим свои функции», выше, чем в семье альтруистического типа.
4. Открытые и закрытые семьи. В закрытых семьях, где связь с внешним миром ограничена, риск жестокого обращения с детьми выше.
5. Гибкие и консервативные семьи. Если поведение ребенка в консервативной семье чем-то отличается от принятого, риск быть подвергнутым жестокому обращению выше, чем в семье гибкого типа.

¹ Стивенсон С.А. Уличные дети и теньевые городские сообщества.// Социологический журнал. 2000. - № 3-4. С. 87-97.

6. Авторитарные и демократические семьи. В демократических семьях, где существует равенство в принятии решения, риск жестокого обращения с детьми заметно ниже ¹.

Наличие различных типологий семей, а, следовательно, высокая вероятность возникновения жестокого обращения с ребенком в семьях разных типов вызывают необходимость выделения некоторых признаков, факторов, позволяющих судить об уровне риска появления указанной проблемы в той или иной семье.

Анализ литературы позволяет говорить о существовании пяти групп факторов риска жестокого обращения с детьми в семье:

1. факторы, обусловленные социально-экономическим положением семьи;
2. факторы, обусловленные структурой семьи;
3. факторы, обусловленные моделью общения между членами семьи;
4. факторы, связанные с личностью родителя – субъекта жестокого обращения;
5. факторы, связанные с личностью ребенка – объекта жестокого обращения.

Рассмотрим последовательно каждую из перечисленных групп факторов. К факторам риска, обусловленным социально-экономическим положением семьи, можно отнести: низкий уровень материальной обеспеченности семьи; безработицу; жилищные проблемы; перегруженность женщины на работе и в быту, нехватка времени для занятий с детьми.

Все перечисленные факторы могут в той или иной степени влиять на возникновение в семейных отношениях социально-психологической напряженности, которая, в свою очередь, приводит к конфликтам между членами семьи, вспышкам агрессии, различным формам жестокого обращения с детьми. По мнению западных исследователей, среди социально-экономических факторов существенную роль играет низкий социально-экономический статус

¹ Амбрумова А.Г. Постовалова Л.И. Семейная диагностика и профилактика суицидального поведения.// Проблемы профилактики и реабилитации в суицидологии. - М.: Московский НИИ психиатрии МЗ РСФСР, 1984. - С. 62 -77.

семьи, жизненная неустроенность, экономическая нестабильность¹. В свою очередь, следствием низкого социального статуса, помимо тяжелой финансовой ситуации, являются: неадекватные знания о ребенке, его развитии, низкий уровень образования, плохая социальная поддержка². Большое влияние на жестокое обращение с детьми оказывает утрата родителями или заменяющими их лицами социального статуса, и как следствие, маргинализация, неспособность удовлетворить даже базовые потребности, что способствует формированию фрустрации. Распространенной реакцией на фрустрацию является агрессия, самым доступным объектом которой для родителей становятся дети.

Нельзя, тем не менее, не отметить, что влияние социально-стратификационных факторов не прямолинейно – сами по себе низкий социальный статус родителей или даже его утрата не являются факторами жестокого обращения с детьми. Кроме того, случаи жестокого обращения встречаются и в семьях со средним и высоким экономическим статусом. Это позволяет сделать вывод о том, что факторы воздействуют не изолированно, а взаимодействуют между собой, а также с другими особенностями семьи и семейных отношений, личностными чертами родителей и предрасположенностью ребенка вызывать плохое обращение.

Ко второй группе факторов риска жестокого обращения с детьми в семье можно отнести следующие особенности семейной структуры: неполная семья; многодетная семья; отчим или мачеха в семье; семья с приемными родителями. Все эти особенности в той или иной степени, по сравнению с обычной полной семьей с обоими (родными) родителями, создают для членов семей больше предпосылок для переживаний, стрессов, а, следовательно, дети в таких семьях в большей степени подвергаются риску жестокого с ними обращения.

Так, в неполных или многодетных семьях, как отмечает ряд авторов, часто более тяжелое материальное положение, дефицит свободного времени у

¹ Kasim M.S., Shafie H.M., Chean J. Social factors in relation to physical abuse in Kuala Lumpur, Malaysia// Child abuse and neglect. 1994. Vol.18 – №5. P. 147-152.

² Wind T.W., Silvern L. Parenting and family stress as mediators of the long-term effects of child abuse.// Child abuse and neglect. – 1994. – Vol.18 – №5. – P. 439-453.

родителей (что, как уже подчеркивалось выше, повышает вероятность возникновения насилия в семье), неравноценное внимание каждому ребёнку¹. В семьях с отчимом исследователями отмечается повышенный риск сексуального насилия над девочкой².

Третья группа факторов объединяет особенности, связанные с моделью общения между членами семьи, а именно: конфликтные или насильственные отношения между супругами (родители, которые применяют насилие как разрешение конфликтов между собой, чаще склонны использовать тот же способ и по отношению к детям³); проблемы в отношениях между супругами (сексуальная неудовлетворенность, отсутствие или недостаток эмоциональной поддержки); проблемные взаимоотношения между детьми и родителями (отсутствие взаимопонимания и поддержки); изолированность семьи; неопределенный тип воспитания (к детям применяются непоследовательные и противоречивые требования).

К четвертой группе факторов риска жестокого обращения с детьми в семьях отнесем ряд социальных и психологических характеристик личности родителей как субъектов насилия, например, слишком ранний возраст рождения детей, низкий уровень образования и социальной ресурсности⁴. Среди психологических особенностей – алкогольная или наркотическая зависимость, заниженная самооценка и недостаточный уровень развития социальных навыков⁵.

Пятая группа объединяет факторы риска, связанные с личностью самого ребенка – объекта насилия. Высокий риск стать жертвами жестокого обращения имеют нежеланные дети либо дети, появившиеся на свет после потери

¹ Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб: Речь, 2003. 248 с.; Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. 271 с.

² Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. с. 93.

³ Смагина М.В. Защита детей от семейного насилия в современном российском обществе: монография. – Ставрополь: Издательство СГПИ, 2009. – с.35.

⁴ Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. 248 с.

⁵ Дементьева И.Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели. М.: «Генезис», 2004. 232 с.; Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Там же; Кон И.С. Социализация детей в изменяющемся мире // Вопросы воспитания. Научно-практический журнал. 2010. № 1(2). С. 18-24. Синягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. М.: ВЛАДОС, 2001. 95 с. Смык Ю.В. Жестокость родительского воздействия как фактор агрессивного поведения подростков: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. н. Иркутск: Иркутский государственный педагогический университет, 2004. – 18 с.

родителями предыдущего ребёнка; дети, родившиеся раньше положенного срока, имеющие недостаток веса; дети-погодки либо дети, родившиеся в многодетной семье; дети с врожденными или с приобретенными увечьями, низким интеллектом, с нарушениями здоровья, особыми нуждами¹.

Завершая анализ факторов риска жестокого обращения с детьми в семьях, отметим, что вероятность их появления во многих российских семьях достаточно велика. Это подтверждается объективным состоянием данного социального института, процессами, которые характерны для современных семейно-брачных отношений в нашей стране. Современное состояние института семьи в России характеризуется рядом негативных процессов: снижение уровня рождаемости; увеличение доли альтернативных типов семей (серийная моногамия и совместное проживание без регистрации брака); снижение числа детей в семьях (или вообще нежелание их иметь), рост внебрачной рождаемости; высокая доля неполных семей; рост числа беспризорных и безнадзорных детей, рост социального сиротства².

Кроме того, многие российские семьи имеют низкий уровень реальных денежных доходов; довольно значительна доля семей, в которых потребительские расходы ниже прожиточного минимума; в ряде семей отмечается сверхэкономия на питании (в том числе в семьях, имеющих несовершеннолетних детей); сохраняется значительное число семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий³. Довольно высокий уровень безработицы, несвоевременная выплата заработной платы, пособий на детей, сокращение и коммерциализация службы быта, детских дошкольных, внешкольных, а порой и школьных учреждений, отражаются на состоянии каждой семьи, и особенно той, в которой есть несовершеннолетние дети.

¹ Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб: Речь, 2003. с.2.

² Анализ положения детей в РФ: на пути к обществу равных возможностей. Совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Москва, 2011.// Официальный сайт ЮНИСЕФ в России. [Электронный источник]. URL: <http://www.unicef.ru/> с. 7-8.

³ Там же.

В силу всего перечисленного современной российской семье сложно справиться с присущими ей традиционно-репродуктивными, социально-экономическими, воспитательными функциями. В результате этого во многих российских семьях возникает проблема жестокого обращения с детьми. Эта проблема носит преимущественно латентный характер, имеющиеся статистические данные не отражают в полной мере масштабы проблемы жестокого обращения с детьми. Согласно отдельным исследованиям, проведенным в разных регионах страны, жестокое обращение с детьми в семьях имеет место во всей России¹. Проведенные исследования подтверждают, что ситуации жестокого обращения с детьми в семьях имеют место в различных общественных группах, в семьях с разным уровнем дохода.

Особенность нашего подхода к предмету исследования предполагает его анализ с позиций теории социального научения А. Бандуры для объяснения возникновения и воспроизводства пунитивных воспитательных практик². Данный подход делает возможным комплексный анализ исследуемой проблематики с позиции влияния не только средовых, но и микросоциологических факторов, а также позволяет проследить особенности проявления пунитивных воспитательных практик в межпоколенном контексте. Подход с позиций социологического бихевиоризма позволяет рассматривать пунитивные воспитательные практики как наиболее эффективные (с точки зрения их субъектов) способы достижения социализационных результатов. Следуя логике подхода, с наибольшей вероятностью будут воспроизводиться именно они. Закреплению подобных поведенческих паттернов будут способствовать и воспоминания о собственном опыте семейной социализации, и наблюдения за собственным окружением, так же не гнушающимся использованием пунитивных воспитательных практик.

¹ Здравомыслова О.М. Там же, с. 18-25; Семья и родительство в современной России. Отчет о результатах исследования. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2009. 77 с.

² А.Бандура. Теория социального научения. – СПб: ЕВРАЗИЯ, 2000. – 320 с.

Необходимо отметить, что подход А. Бандуры не только объясняет механизмы укоренения и воспроизводства пунитивных воспитательных практик, но также описывает условия отказа от них. Это может произойти в результате несоответствия результатов воспитания с собственными ожиданиями или оценками социального окружения, в результате чего индивид может пересмотреть свое поведение. К сожалению, альтернативой данного решения может быть пересмотр или собственных ожиданий или собственных критериев успешности¹.

Отказу от пунитивных воспитательных практик может способствовать не только негативная оценка результатов социализации внешним окружением или самим индивидом, но и демонстрация более успешных воспитательных поведенческих моделей, не связанных с насилием. Теория оперантного научения Б.Ф. Скиннера² позволила выдвинуть аргумент в пользу отказа от пунитивных воспитательных практик в силу их меньшей эффективности по сравнению с положительными подкреплениями. Другими словами, достижению социализационных результатов гораздо в большей степени будут способствовать ненасильственные воспитательные методы: пряник оказывается эффективнее кнута. Учитывая факт, что пунитивные воспитательные практики в своей основе имеют инструментальный характер, т.е., направлены на достижение определенного социально одобряемого эффекта, то логично предположить, что старшее поколение способно отказаться от них, если им будет предложена более эффективная альтернатива.

1.2. Жестокое обращение с детьми в российской семье: показатели и система защиты

Полноценная статистика случаев насилия в семьях в России не ведется или, по крайней мере, находится только в сфере пользования уполномоченных

¹ А.Бандура. Теория социального научения. – СПб: ЕВРАЗИЯ, 2000. – С. 191.

² Б.Ф. Скиннер. Наука и человеческое поведение / Б. Ф. Скиннер; пер. с англ. А.А. Федорова, А.И. Васильева. – Новосибирск, 2017. – 517 с.

органов и лиц и не находится в свободном доступе. В частности, на сайте Федеральной службы государственной статистики РФ (<http://www.gks.ru>) имеется раздел «Семья, материнство и детство», а в нем подраздел «Как живут дети в России», содержащий информацию об условиях развития ребенка в домохозяйствах, детском саду, а также получаемых денежных выплатах. Это позволяет, безусловно, в некоторой степени оценить условия развития ребенка, но информация имеет весьма ограниченный характер, не позволяет в полной мере оценить дружелюбность климата в семье ребенку.

В подразделе «Семейная политика детствосбережения» содержится оперативная статистическая информация, касающаяся главных экономических аспектов жизнедеятельности семей, а также о детях, оставшихся без попечения родителей. По сути, только 5 показателей из 24, представленных в подразделе, имеют некоторое отношение к нашей теме: численность детей, родители которых лишены родительских прав; численность детей, родители которых лишены родительских прав (на 10000 детей в возрасте от 0 до 17 лет); численность детей, родители которых ограничены в родительских правах; численность детей, родители которых ограничены в родительских правах (на 10000 детей в возрасте от 0 до 17 лет); численность приемных родителей, с которыми досрочно расторгнуты договоры по инициативе органов опеки и попечительства по причине возникновения в приемной семье неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования ребенка.

Что касается показателей, связанных с лишением родительских прав, то нельзя не отметить положительную динамику: число детей, чьи родители были лишены родительских прав, снизилось с 74492 человек в 2008 г. до 40025 человек в 2015 г., а численность таких детей на 10000 за те же годы – с 28,1 до 13,8 человека.

Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах, также невелика, но динамика по данному показателю незначительна: за 2008-2015 гг. число таких детей выросло с 6865 до 9375 человек. По аналогии число таких детей на 10000 детей за 2008-2015 гг. выросло с 25,9 до 33,1 человека, а в

2015 г. незначительно упало до 32,3 человека. На основании описанных показателей можно сделать вывод, что проблема жестокого обращения с детьми в семьях имеет место быть, но доля семей очень невелика.

В еще одном разделе – «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» также содержатся некоторые показатели, которые могут частично свидетельствовать о наличии / отсутствии проблемы жестокого обращения с детьми. В частности, приводятся данные о числе зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних (снизилось с 2009 по 2016 гг. с 105805 до 69595); числе несовершеннолетних, признанных потерпевшими (с 2009 по 2016 г. снизилось со 108718 до 78698), а также числе выявленных нарушений законов в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних (с 2008 по 2016 гг. выросло с 563690 до 720160)¹. Однако во всех трех случаях приведены только обобщенные данные и нельзя сделать никаких выводов о том, какая часть из правонарушений совершена в отношении несовершеннолетних именно в семье, родителями, заменяющими их лицами или иными родственниками. Очевидно, что для получения такой информации необходимо обращение за статистическими данными непосредственно в органы охраны правопорядка.

Автором привлечены данные Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России (ГИАЦ МВД РФ) за период с 2010 по 2014 год, позволяющие сделать объективные выводы о распространенности проблемы жестокого обращения с детьми в российских семьях.

Так, согласно данным ГИАЦ МВД РФ, численность детей, в защиту которых предъявлен иск в суд или предоставлены в суд заключения о защите от жестокого обращения, составляло в 2010 г. – 2609, в 2011 г. – 2463, в 2012 г. – 1939, в 2013 г. – 2108, в 2014 г. – 1635 человек. Тем самым, имеется довольно

¹ Федеральная служба государственной статистики РФ. Официальный сайт. Семья, материнство, детство. Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения: 23.02.2016).

устойчивая тенденция к снижению данного показателя, только за последний год снижение составило 22,4%.

Число ежегодно поступающих сообщений о нарушениях прав детей довольно стабильно: в 2010 г. – 146424, в 2011 г. – 136993, в 2012 г. – 140174, в 2013 г. – 143383, в 2014 г. – 138140. Приведенные данные показывают, что в отдельные годы показатель несколько увеличивается, но затем – вновь снижается. За последний год наблюдалось снижение на 3,7%.

Число выявленных органами внутренних дел случаев жестокого обращения с детьми составило: в 2010 г. – 3297, в 2011 г. – 2495, в 2012 г. – 2494, в 2013 г. – 2373, в 2014 г. – 2116. Тем самым, данный показатель имеет устойчивую тенденцию к снижению: за 5 лет снижение составило – 35,8%, за последний год – 10,8%.

Вместе с тем, криминогенная ситуация в сфере семейного насилия, злоупотреблений родительскими правами, инцестных посягательств на детей остается острой. По данным ГИАЦ МВД РФ, дети в настоящее время продолжают оставаться одной из наиболее виктимных социальных групп населения России. Так, в 2014 году жертвами преступных посягательств стали 95 431 детей и подростков: 2553 из них погибли; 45 218 несовершеннолетних (в том числе 19 256 малолетних детей в возрасте до 14 лет) пострадали от преступлений насильственного характера. Совершено более 30,2 тыс. преступлений против жизни и здоровья несовершеннолетних. По сравнению с 2013 годом общее число несовершеннолетних потерпевших возросло на 7,2 % (с 89 053 до 95 431 чел.).

Далеко не все эти показатели имеют отношение непосредственно к семье. Так, в 2014 г. более 6 тыс. детей пострадали от преступных посягательств со стороны своих родителей (то есть более 6% от общего числа пострадавших). Но нельзя отметить, что за последние 5 лет (с 2010 по 2014 гг.) возросло число несовершеннолетних, потерпевших от насильственных преступлений лиц, являющихся членами их семьи – на 80,2%.

Согласно новым показателям форм статотчетности, введенным в 2014 году, в отношении несовершеннолетних членами семьи совершено: 946 преступлений против половой неприкосновенности, в том числе родителями – 380 преступлений, включая (родителем): 86 изнасилований и покушений на изнасилование; 231 насильственных действий сексуального характера; 52 факта развратных действий; 3 факта использования несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов. К сожалению, динамику этих показателей оценить невозможно в силу того, что они были введены лишь недавно.

Приведенные цифры подтверждают остроту проблемы, но также следует помнить, что далеко не все случаи насилия попадают в государственную статистику. Существующие формы статистической отчетности и проанализированные выше показатели не дают четкого представления о подлинной картине жестокого обращения с детьми в семьях, многие его факты остаются без внимания посторонних лиц, а также властных структур и компетентных лиц, остаются в сфере приватного, внутри семьи.

Для объективного описания распространенности данного явления в российских семьях следует привлекать не только данные статистики, но и результаты эмпирических социологических исследований. Рассмотрим опыт и основные результаты уже проведенных исследований с тем, чтобы дополнить статистическую картину жестокого обращения с детьми в современных российских семьях.

Начнем описание с исследования О.М. Здравомысловой «Насилие в семье глазами учителей и воспитателей», проведенного в 2000 г. с помощью методов групповых дискуссий и углубленных интервью¹. В групповых дискуссиях продолжительностью 1 час приняли участие 8 школьных учителей и 8 воспитателей детских садов. Углубленные интервью продолжительностью 15-20 минут были проведены с 4 учителями и 4 воспитателями. Данное

¹ О.М. Здравомыслова. Обыкновенное зло: исследования насилия в семье./ Составитель и редактор О.М. Здравомыслова. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 200 с.

исследование позволило О.М. Здравомысловой рассмотреть мнения респондентов об общей атмосфере воспитания в современных семьях, а также о распространенности различных видов насилия в различных типах семей, проанализировать представления педагогов о возможных путях преодоления семейного насилия¹.

Поскольку исследование носило качественный характер, конкретных цифр, свидетельствующих о распространенности в семьях насилия, О.М. Здравомыслова не приводит, однако делает на основании проведенного анализа целый ряд важных обобщений. В частности, она подчеркивает, что для современных семей характерны возросшая отчужденность родителей и детей, дефицит душевности, ласки, эмоциональности, внимания к детям и их проблемам. Из-за страха за будущее семьи (в связи с болезнью, опасением потерять работу, обеднеть) родители становятся неуверенными в себе, уязвимыми, эмоционально опустошенными, раздражительными и агрессивными. В семьях снижается порог определения и восприятия насилия в отношении детей.

Важно замечание О.М. Здравомысловой о том, что никто толком не знает, что действительно происходит с семьей в силу ее закрытости. Но учителя и воспитатели уверены, что жестокости по отношению к детям стало больше, более того, она широко распространена². Исследование показало, что проблема нарушений прав ребенка, подавление его личности и различные формы насилия над детьми затрагивают самые глубокие пласты жизни современной семьи.

В диссертационном исследовании К.А. Лиманской (2000-2003 гг.) основным методом получения эмпирических данных о насилии над детьми в семье выступил метод интервью, дополнительно использовался метод анализа документов (записи беседы социальных работников с родителями, личное дело ребенка, письма ребенка к родственникам)³. Были проведены личные проблемно

¹ Там же.

² Там же.

³ Лиманская К.А. Теоретические и методологические основы исследования социальной проблемы жестокого обращения с детьми в семье. 23 с.

ориентированные интервью (N=51) с участниками ситуации насилия: родителями, осуществляющими насилие; детьми – жертвами насилия; социальными работниками, интервью с экспертами. Местом проведения исследования была выбрана социальная скорая помощь для несовершеннолетних, оставшихся без попечения и попавших в криминогенную ситуацию – «Ребенок в опасности»¹.

Проанализировав результаты этого качественного исследования, можно сделать следующие выводы. Во-первых, физическое и психологическое жестокое обращение нередко рассматриваются как «эффективный и нормальный» способ воспитания. Даже социальные работники и педагоги часто под действием социальных стереотипов считают, что насилие бывает только в неблагополучных семьях (у наркоманов, алкоголиков). И, даже если ребенку из внешне благополучной семьи были причинены какие-то травмы, в некоторых случаях считают, что применение физической силы на пользу воспитательному процессу (например, за кражу крупной суммы денег или опоздание к оговоренному времени домой). Некоторые социальные работники считают физическое насилие приемлемым инструментом воспитания детей, руководствуясь желанием сохранить семью, не лишая родительских прав, убежденностью, что в детском доме ребенку будет хуже.

Во-вторых, дети, которые с раннего детства подвергаются в семье жестокому обращению, склонны считать физическое и психологическое жестокое обращение вполне естественным методом внутрисемейной коммуникации, воспринимая его либо как метод разрешения конфликта, либо как адекватное возмездие за совершенный поступок. Сами же родители считают свои насильственные действия в отношении ребенка естественной реакцией на его непослушание. Родители осознают, что наказание неприятно ребенку, но считают, что оно приносит большую воспитательную пользу, и даже имеют целые правила наказания, которые унаследовали от своих родителей.

¹ Там же.

В-третьих, большинство социальных работников, по сути, не являются активными функционерами проблемы жестокого обращения с детьми в семьях, они не стремятся выдвинуть ее на публичные арены, например, в СМИ. Лишь в единичных случаях проблема поднимается в форме доклада на конференции или запроса на грант для получения средств для приюта.

А.В. Очирова в своем диссертационном исследовании (2003-2004 гг.) прибегает к использованию анкетного опроса с элементами интервью¹. В качестве объекта выступили специалисты, работающие с семьями, детьми и подростками в Республике Бурятия и г. Санкт-Петербурге (общее число опрошенных - 200 человек). С точки зрения анализа распространенности проблемы жестокого обращения с детьми в семьях, представляют интерес ответы респондентов на вопрос о частоте, с которой им приходится в своей работе сталкиваться со случаями жестокого обращения с детьми в семье. Со случаями жестокого обращения в рамках своей профессиональной деятельности постоянно работают 11% респондентов, иногда (до 3 случаев в месяц) – 61%, редко (до 3 случаев в год) – 28%. Ни один опрошенный специалист не выбрал вариант ответа «не приходилось сталкиваться» или «затрудняюсь ответить». Что касается распространенности различных форм жестокого обращения с детьми, то к их числу специалисты отнесли: психологическое насилие (42%), пренебрежение нуждами ребенка (31,5%), физическое (22%), сексуальное и экономическое насилие (4,5% опрошенных).

Результаты анализируемого исследования несколько отличаются от результатов исследования К.А. Лиманской² отношения социальных работников к физическим наказаниям детей. Так, на вопрос: «Как Вы оцениваете применение в целях воспитания детей физических наказаний в семье?», большинство респондентов (59%) ответили, что «любые физические наказания недопустимы». Более того, еще 32,5% опрошенных специалистов отметили, что основная

¹ Очирова А.В. Проблема жестокого обращения с детьми в современной семье (Социологический анализ): 28 с.

² Лиманская К.А. Теоретические и методологические основы исследования социальной проблемы жестокого обращения с детьми в семье. 31 с.

причина применения родителями физических наказаний состоит не в стремлении оказать воспитательное воздействие, а в необходимости психологической и физической разрядки. Тем не менее, 22,5% респондентов сочли возможным применение физических наказаний к детям в ситуации, когда другие меры исчерпали себя, не дают результатов, а еще 3% – что они являются достаточно эффективным методом воспитания детей.

На применение жестокого обращения в отношении детей, с точки зрения опрошенных специалистов, значительное влияние оказывают следующие факторы: употребление родителями алкоголя, наркотических веществ, наличие у них психических заболеваний или расстройств; стрессовые ситуации в семье; наличие у родителей опыта жестокого обращения в собственном детстве; безработица (незанятость) родителей; отсутствие законодательного регулирования проблемы семейного насилия; воздействие СМИ, телевидения, радио; терпимое отношение общества к применению наказаний; наличие стереотипов и представлений о должном распределении ролей между членами семьи, о допустимых, приемлемых и правильных способах воспитания детей; особенности поведения ребенка. Респонденты объясняют жестокое обращение в семье и виктимологическими (то есть скрытыми в психике членов семьи), так и макросоциологическими (то есть влиянием общества и его институтов) причинами. Кроме того, одним из наиболее важных факторов жестокого обращения с детьми, с точки зрения опрошенных специалистов, является наличие у родителей опыта жестокого обращения с ними в их собственном детстве.

В рамках диссертационного исследования М.В. Смагиной (2006 г.) был осуществлен вторичный анализ данных социологических исследований по программе «Сотрудничество местных сообществ по проблеме насилия в семье», реализованной в Петрозаводске, Волгограде, Иркутске, Костомукши, Пяткяранта и других городах России, а также анкетирование подростков школ г. Кисловодска (объем выборки – 200 человек)¹. Представляют интерес ответы

¹ Смагина М.В. Насилие над детьми в семье как социокультурное явление в современной России: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. н. – Ставрополь: Северо-Кавказский социальный институт, 2006. - 22 с.

респондентов на некоторые вопросы, задаваемые в ходе проанализированных и самостоятельно проведенных М.В. Смагиной исследований. В частности, примечательно, что во всех исследованиях респонденты отмечали актуальность проблемы насилия в современном обществе: положительные ответы на вопрос о существовании этой проблемы дали 93,7% опрошенных из г. Волгограда, 65,7% опрошенных из г. Иркутска и 76% опрошенных из г. Петрозаводска.

Относительно частоты и форм насилия в отношении детей весьма показательны результаты исследования, проведенного в г. Волжском. Ответы респондентов на вопрос о частоте, с которой они подвергались физическим наказаниям, распределились следующим образом: никогда – 67,8%, 1 раз в год – 20%, 2 раза – 7,7%, 3 и более раз – 4,5%. Тем самым, доля подростков, которые подвергались физическим наказаниям, довольно велика – около трети опрошенных. Кроме того, можно сказать, что, как минимум, каждый десятый подросток, согласно результатам данного исследования, подвергался именно жестокому обращению в форме физического насилия, поскольку в отношении него физические наказания применялись не единожды.

Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, как часто, родители или другие взрослые, отвечающие за Вас в то время, когда Вы были ребенком, критиковали, оскорбляли Вас?» выглядит следующим образом: никогда – 67,6%; 1 раз – 16,5%; 2 раза – 6,1%; 3 раза и более – 9,8%. Исходя из этого можно заключить, что доли детей, подвергавшихся физическому и психологическому насилию практически одинаковы.

Все исследования демонстрируют, что, по мнению респондентов, среди всех членов семьи жертвами насилия становятся именно дети, на что указали 67,8% респондентов из Волгограда (для сравнения: женщин – 54,2%, пожилых людей – 25,4%, мужчин – 5%); 44% респондентов из Иркутска (32% - женщин, 9% - пожилых людей, 5% - мужчин); 85% респондентов из Петрозаводска (65% - женщин, 32% - пожилых людей)¹.

¹ Там же.

В 2009 г. по заказу Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Институт социологии РАН провел социологическое исследование «Семья и родительство в современной России» (руководитель д.соц.н. М.Ф. Черныш)¹. В рамках качественного этапа исследования были проведены неформализованные интервью в двух целевых группах – группе экспертов (специалисты, занимающиеся проблемой неблагополучных детей – 25 человек) и группе рядовых граждан, имеющих детей (18 человек). Количественное исследование представило собой опрос респондентов в возрасте 16-44 лет на базе общероссийской репрезентативной выборки (1225 человек).

Согласно полученным авторами результатам, 46% опрошенных подвергались в детстве физическим наказаниям. При этом анализ семейных практик показывает, что таким наказаниям чаще подвергаются мальчики, а также дети из малообеспеченных слоев населения. Анализ родительских практик воспитания позволяет сделать вывод, что физическое наказание рассматривается как нормативный акт родительского поведения – 51,8% опрошенных, имеющих детей, прибегали к физическому наказанию в воспитательных целях. Причем 1,8% респондентов делали это часто, 17,8% – иногда, а 31,4% – редко. Один из основных выводов исследователей, касающихся темы нашего исследования – устойчивость культуры физического наказания детей в российских семьях. Также была выявлена тесная взаимосвязь между детским опытом респондентов и применением ими физических наказаний в отношении собственных детей².

В диссертационном исследовании И.В. Сошниковой в качестве эмпирической базы выступили материалы исследований, проведенных автором в 2008-2010 гг. в различных районах Среднего Урала, городах Екатеринбурге и Челябинске³. Методом анкетирования было опрошено 650 взрослых членов семей, разных по социальному положению, а с помощью метода глубинного

¹ Семья и родительство в современной России. Отчет о результатах исследования. – М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2009 – 77 с.

² Там же, с.55-58.

³ Сошникова И.В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. н. – Екатеринбург, Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 2011. – 21 с.

интервью – 38 женщин и мужчин, имеющих опыт семейного насилия, а также 15 представителей органов охраны правопорядка, психологов, социологов, занимающихся профилактикой насилия в семье.

Для нас особый интерес представляют результаты исследования И.В. Сошниковой, касающиеся семейного насилия над детьми. Согласно полученным ею результатам, основными субъектами семейного насилия являются женщины и дети (на это указали 54% респондентов). Каждый третий ребенок страдает от различных форм негативного обращения в семье¹.

Крупномасштабное исследование по интересующей нас проблематике было проведено в мае-июне 2011 года Центром оперативных и прикладных исследований Российского общества социологов «Культура воспитания, поощрения и наказания в российских семьях»². В ходе исследования были реализованы две взаимосвязанные процедуры – массовый опрос (население в возрасте 16-45 лет, 1210 респондентов) и неформализованные интервью с экспертами (специалистами, по роду деятельности связанными с проблематикой жестокого обращения с детьми).

Один из главных выводов – сочетание в российской культуре детско-родительских отношений элементов патриархального прошлого (попытки родителей утвердить главенство над ребенком, добиться его безоговорочного послушания) и элементы модерна (ориентация на индивидуализм, признание за ребенком права быть таким, какой он есть и каким он хотел бы быть).

Согласно полученным результатам, около половины родителей используют методы физического воздействия в воспитании детей. Чаще всего в случае, когда ребенок не выполняет требования родителей, груб или не сдержан в обращении с ними, однако нередко случаи, когда основной причиной насилия становится усталость родителя, его раздражительность. «Мягкие» формы физического насилия над детьми (пощечина, таскание за уши или шлепок ниже пояса) многими рассматриваются как эффективные способы привести ребенка в

¹ Там же.

² Культура воспитания, поощрения и наказания в российских семьях. Отчет о результатах исследования. - М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2011 – 64 с.

чувство. Многие родители склоняются к тому, что эффективными или допустимыми могут считаться меры воспитательного воздействия на ребенка, не имеющие долговременных последствий и жестокой подоплеки. Широко используется система запретов – на прогулки, просмотр телевизионных передач или пользование компьютером.

В категорию насилия родители склонны относить те акты, которые чреваты для ребенка серьезной физической или психологической травмой – ронять ребенка на пол, держать его впроголодь, угрожать острым предметом или изгнанием из дома, а также наказание ремнем. Доля тех, кто считает, что физические наказания вредны в принципе, составила более 40%, около трети опрошенных признают, что насилие вредно, но все же в некоторых случаях без него не обойтись.

Авторы делают вывод, что за последние годы отношение россиян к проблеме насилия над детьми изменилось. Несколько увеличились доли тех, кто в детстве не подвергался насилию, а также тех, кто считает, что физическое насилие над детьми в принципе недопустимо. Названные изменения отражают шаги на пути решения проблемы жестокого обращения с детьми в семьях, предпринимаемые российскими властями. Так, авторы указывают, что на ценности россиян влияет активная кампания по противодействию насилию над детьми, развернутая Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации¹.

Н.В. Коваль². Приводит результаты анкетирования 85 помощников прокуроров по надзору за несовершеннолетними из 53 регионов Российской Федерации; 206 учителей общеобразовательных школ; 24 студентов заочной формы обучения Московского областного педагогического университета им. Н.К. Крупской; 796 учащихся семи общеобразовательных школ г. Москвы. Н.В. Коваль выделяет в структуре жестокого обращения с несовершеннолетними следующие наиболее распространенные формы: физическое насилие, на

¹ Там же.

² Коваль Н.В. Жестокое обращение с детьми .С.22-27.

распространенность которого указали 86,2% детей и 100% экспертов; психическое насилие (41,3% детей и 80% экспертов); пренебрежение интересами и основными нуждами ребенка (84% детей, 23,4% экспертов); сексуальное насилие (6% детей, 6,1% экспертов). Оценивая возраст объектов жестокого обращения, автор расставляет их в порядке убывания частоты, с которой они ему подвергались, следующим образом: дети от 6 до 11 лет; несовершеннолетние от 14 лет и старше; дети от 3 до 6 лет; подростки от 11 до 14 лет; дети от 1 года до 3 лет; дети первого года жизни.

На основе исследования материалов уголовных дел и обобщения результатов опроса экспертов в работе Н.В. Коваль представлен также криминологический портрет личности преступника, жестоко обращающегося с детьми. Чаще всего – это женщина (83%), в возрасте 30-45 лет (55,6%), имеющая среднее общее (45,6%), либо среднее специальное образование (25,7%), в большинстве случаев с низким социальным статусом и материальным уровнем жизни (88,1%), злоупотребляющая алкоголем (76,5%), около половины из них (47%) неоднократно привлекались к административной ответственности¹.

Анализ проведенных социологических исследований проблемы жестокого обращения с детьми в семьях показал:

- Большинство респондентов во всех исследованиях сочли проблему жестокого обращения с детьми актуальной для современной российской семьи;
- Масштабы проблемы намного шире, чем показывают статистические данные. Об этом свидетельствуют: частота, с которой в своей работе сталкиваются со случаями жестокого обращения социальные работники; высокая доля детей и подростков, подвергавшихся или подвергающихся различным видам физических наказаний в семьях; отношение многих родителей и работников органов социальной защиты к некоторым формам физического и психологического жестокого обращения как к

¹ Там же, с. 22-23.

эффективным и нормативным способам воспитательного воздействия на ребенка.

- Практика физического наказания детей в российских семьях стала уже достаточно устойчивой, передается из поколения в поколение, существует тесная взаимосвязь между детским опытом респондентов и применением ими физических наказаний в отношении собственных детей.

В любом правовом государстве проблемы защиты прав детей в целом и от жестокого обращения, в частности, должны решаться государством и обществом на пяти уровнях: законодательном, программном, управленческом, исполнительском и информационном. Система защиты детей от жестокого обращения должна представлять собой целый комплекс учреждений и предпринимаемых ими мер для обеспечения надлежащей реализации прав ребенка, включать законодательные, экономические, организационно-технические, информационные и другие средства и мероприятия, судебную защиту, а также возможности для самозащиты нарушенных прав.

Обратимся, прежде всего, к рассмотрению действующей нормативно-правовой базы защиты детей от жестокого обращения. Определяясь с субъектами защиты, отметим, что Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.¹, определила рамки детства с момента рождения до 18 лет, если по закону, действующему в стране, ребенок не достигает совершеннолетия раньше. Согласно законам Российской Федерации, детство определяется также с момента рождения до 18 лет. С рождения ребенок признается правоспособным, дееспособность возникает с наступлением совершеннолетия. В Гражданском Кодексе РФ выделяется следующая дифференциация внутри социальной группы детства: малолетние полностью

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 30.06.1990. № 1559-І. (вступила в силу для СССР 15.09.1990) г.. Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

недееспособные, в возрасте от 0 до 6 лет, и малолетние частично дееспособные, в возрасте от 6 до 14, и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет¹.

Анализируя нормативно-правовую базу защиты прав детей, прежде всего, отметим, что вплоть до середины прошлого века детей вообще не рассматривали в качестве субъектов каких-либо прав. Ситуацию в области прав детей до этого времени ярко характеризуют слова известного педагога Марии Монтессори: «Ребенок является воспроизведением взрослого, который владеет им так, как если бы он был частью собственности. Раб никогда не был такой собственностью своего хозяина, как ребенок – родителей»². Сразу же после первой мировой войны в рамках Лиги Наций была учреждена Международная Ассоциация заботы о детях. В 1924 г. принята Женевская декларация прав ребенка. В 1945 г. Генеральная Ассамблея ООН создала Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ). В 1959 г. ООН провозглашена Декларация прав ребенка³. Данный документ носил рекомендательный характер, тем не менее, он был одобрен большинством стран мира. В качестве одного из принципов Декларации обозначено право ребенка на получение первоочередной помощи при всех обстоятельствах и защиты от всех форм небрежного отношения, жестокости, эксплуатации и торговли, что подтверждает особую заботу и внимание мирового сообщества к изучаемой нами проблеме.⁴

20 ноября 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла Конвенцию о правах ребенка, закрепившую его в качестве субъекта прав. Конвенция о правах ребенка создала новую модель отношения к детям, послужила толчком для изменения положения ребенка в семье и обществе. Эта норма международного права была ратифицирована достаточно

¹ Комментарий к части 1 Гражданского кодекса РФ / Брагинский М.И., Витрянский В.В., Звеков В.П., Суханов Е.А., и др.; Под общ. ред.: Карпович В.Д. - М.: Спарк, Хозяйство и право, 1995. - 597 с.; Алексеева Л.С. Влияние семейных конфликтов на отклоняющееся поведение подростков.// Психолого-педагогические проблемы предупреждения педагогической запущенности школьников. М.: Просвещение, 1998. С. 36-40.

² Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: автореферат диссертации на соискание уч. степ. доктора. юр. наук: 12.00.01. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. с.3.

³ Декларация прав ребенка. (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml

⁴ Там же.

представительным большинством (почти 100) государств мира и по сей день является базовым международно-правовым актом в сфере защиты прав и интересов ребенка. Она определяет минимальные стандарты защиты детей от жестокого обращения, которые должны получить отражение в законодательстве всех государств, которые ее ратифицировали, но не исключает возможности установления на национальном уровне более широких правовых гарантий¹.

Позиция России по данному вопросу нашла выражение в следующем:

- в обязательствах по выполнению Конвенции о правах ребёнка (для СССР она вступила в силу с 15 сентября 1990 г., РФ выступила правопреемником);
- в основных направлениях государственной социальной политики по улучшению положения детей в РФ до 2000 года (Национальный план действий в интересах детей), утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 1995 года № 942;
- в Указе Президента РФ от 1 июня 1992 года № 541 «О первоочередных мерах по реализации Всемирной Декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы»;
- в Президентской программе «Дети России» на 2003-2004 годы².

Постановлением Правительства РФ № 848 от 22 августа 1993 г. «О реализации Конвенции ООН о правах ребёнка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» и основными направлениями государственной социальной политики по улучшению положения детей в РФ до 2000 года была предусмотрена серия мероприятий по защите прав и законных интересов, несовершеннолетних в РФ³. Реальные шаги по пути реорганизации

¹ Конвенция о правах ребенка. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml Дата обращения: 12.12.2018.

² Указ Президента Российской Федерации от 14.09.1995 № 942 «Об утверждении основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)»; Указ Президента Российской Федерации от 01.06.1992 № 543 «О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы»;

³ Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23 августа 1993 г. N 848 «О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» (с изменениями и дополнениями) (утратило силу). URL: <http://base.garant.ru/2558240/#ixzz4eVeedjjY>; Указ

государственной системы в отношении защиты прав детей отражены в Указе Президента РФ № 1338 от 6 сентября 1993 года «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав»; в Федеральном Законе РФ «О государственной системе защиты прав несовершеннолетних, профилактике их безнадзорности и правонарушений» № 120-ФЗ от 24 июня 1999 года¹. В них были выделены два приоритетных направления деятельности органов и учреждений, входящих в государственную систему профилактики: организация правовой и социальной защиты несовершеннолетних в целях предупреждения их безнадзорности и правонарушений, создание необходимых для этого организационных структур и инфраструктуры.

Фактически основные нормативные правовые акты, регламентирующие защиту детей от жестокого обращения, были сформированы в России уже к 2002 году. В Конституции РФ (статья 38) указывается, «материнство и детство, семья находятся под защитой государства»², то есть государство обязано защищать и охранять права несовершеннолетних, принимать усилия для создания достойной жизни всем гражданам России, и в первую очередь детям. Семейный кодекс Российской Федерации предусматривает, что родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию³. В 1998 г. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации принято постановление № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», в котором разъяснено понятие

Президента РФ от 14.09.1995 N 942 "Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)".

¹ Указ Президента РФ № 1338 от 6 сентября 1993 года «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. (утратил силу 29.05.2006 в связи с изданием Указа Президента РФ от 29.05.2006 № 529) (Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993, N 37, ст. 3449); Федеральный Закон РФ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

² Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2001. – 39с.

³ Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.; по состоянию на 3 янв. 2001 г.] – СПб.: Стаун-кантри, 2001. – 94 с.

«жестокое обращение с детьми», применительно к семейным правоотношениям¹. Определено, что оно включает в себя не только физическое и психическое насилие или покушение на их половую неприкосновенность детей, но и применение недопустимых способов воспитания (грубое, пренебрежительное, унижающее человеческое достоинство обращение с детьми, оскорбление или эксплуатация детей). При выявлении такого обращения к родителям применяются формы воздействия, закрепленные в Семейном кодексе, - ограничение или лишение родительских прав. При этом в целях защиты права ребенка на воспитание в родной семье рекомендовано использовать ограничение родительских прав, т.е. временное отобрание ребенка и осуществление реабилитационных мероприятий в отношении детей и их родителей².

Уголовное законодательство предусматривает наказание за физическое насилие, преступления против половой свободы личности, оскорбление, совершенные в отношении всех граждан, включая детей, а также половой неприкосновенности несовершеннолетних³. В Уголовном кодексе РФ есть глава «Преступления против семьи и несовершеннолетних», регламентирующая ответственность взрослых за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления, систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие проституцией, бродяжничество, попрошайничество. При этом для родителей (наряду с педагогами) предусмотрена более строгая, чем для других лиц, ответственность.⁴

Кодекс РФ об административных правонарушениях дополняет уголовную ответственность родителей за неисполнение ими своих обязанностей по воспитанию, обучению и защите детей административной ответственностью⁵.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 (ред. от 06.02.2007) "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/1305777/#ixzz4eVgzXLpn>

² Там же.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

⁴ Там же.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

Это дает возможность более оперативно реагировать на неправомерные действия в отношении детей и пресекать их в начальной стадии.

Закон РФ от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» расширил круг правовых гарантий защиты детей от любых форм насилия, допускаемых родителями либо педагогами и воспитателями¹. В нем определен перечень учреждений и организаций, обязанных выявлять детей, проживающих в условиях семейного неблагополучия, ставить вопрос о применении к родителям правовых мер и осуществлять дальнейший социальный контроль за этими семьями вплоть до нормализации в них обстановки².

Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» устанавливает, что общественные объединения и иные некоммерческие организации (в том числе международные объединения в лице своих отделений в РФ) также могут осуществлять деятельность по защите прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации³. В рамках этой деятельности они вправе в судебном порядке оспаривать неправомерные ущемляющие или нарушающие права детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, действия должностных лиц органов государственной власти и учреждений, организаций, граждан, в том числе родителей или заменяющих их лиц, педагогических, медицинских, социальных работников и других специалистов в области работы с детьми.

Ключевым звеном в мировой практике защиты прав ребенка, в том числе и от жестокого обращения, считается активно развивающийся в последние годы институт уполномоченного по правам ребенка. Уполномоченные по правам ребенка эффективно работают в настоящее время в субъектах РФ. Указ Президента «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по

¹ Федеральный Закон РФ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

² Там же.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.1998 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»

правам ребенка» № 986 был подписан 1 сентября 2009 г.¹, что свидетельствовало о признании защиты прав ребенка в качестве одной из основных целей государственной политики в стране. Создание этого института явилось мощным стимулом для развития системы защиты детства в регионах страны, поскольку он выступает как механизм независимого контроля за соблюдением прав и законных интересов детей.

Основное направление деятельности в борьбе с жестоким обращением и насилием в отношении детей в настоящее время – это его предупреждение, профилактика. Объекты, субъекты и само содержание профилактической работы зависят от характера жестокого обращения в каждом конкретном случае, разработана система многоуровневых профилактических мероприятий, осуществляемых различными ведомствами, в том числе мероприятия по выявлению детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, наблюдению за семьями «группы риска»; защите детей, проживающих в социально неблагополучных семьях; созданию центров правовой и психологической поддержки, телефонов доверия для детей – жертв насилия; снижению уровня семейного неблагополучия, оказанию помощи многодетным и неполным семьям; проведению работы с лицами, лишенными родительских прав; принудительному лечению родителей от алкоголизма и наркомании; правовому и педагогическому просвещению населения в целом, и особенно в молодежной среде; разработке и распространению социальной рекламы против жестокого обращения с детьми.

В случаях выявления жестокого обращения с детьми в семьях помощь им организуется органами опеки и попечительства, отделом полиции по предотвращению преступлений несовершеннолетних, а также организациями образования, здравоохранения. Эта помощь включает в себя следующие направления: выявление нуждающихся в помощи и их учет; организация работы с такими семьями и детьми; организация помощи детям, оставшимся без

¹ Указ Президента РФ от 01.09.2009 N 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка».

попечения родителей; защита их прав, интересов и дальнейшее жизнеустройство таких детей.

По роду и специфике деятельности каждое из ведомств (здравоохранение, образование, полиция), получая оперативную информацию о факте жестокого обращения с детьми в семье, реагирует соответствующими средствами. При этом система помощи детям – жертвам жестокого обращения представляет собой последовательность следующих мероприятий:

1. Получение информации о случаях жестокого обращения из различных источников. На этом этапе в работе задействованы органы опеки и попечительства и отделы по предотвращению преступлений против несовершеннолетних. Основными источниками получения информации при этом являются учреждения здравоохранения и образования, граждане (родственники или соседи) либо сам несовершеннолетний.

2. Изъятие ребенка из семьи, пребывание в которой угрожает его жизни и здоровью. После получения информации несовершеннолетний, родители которого подозреваются в жестоком обращении с ним, изымается из семьи. Основную работу далее ведут органы опеки и попечительства и отделы по предотвращению преступлений несовершеннолетних.

3. Проверка полученной информации, сбор материалов на лишение (ограничение) родительских прав. Органы опеки и попечительства занимаются выявлением и первичным учетом всей поступающей информации относительно случаев жестокого обращения с детьми. Органами по предотвращению преступлений несовершеннолетних на третьем этапе осуществляется проверка всей поступившей информации относительно фактов насилия. При ее подтверждении инспекторами собираются и передаются в органы опеки и попечительства материалы на лишение родительских прав, а также открывается уголовное дело по статье 156 УК РФ в отношении родителей, жестоко обращающихся со своими детьми.

4. Передача иска о лишении родительских прав на рассмотрение в судебные органы. Орган опеки и попечительства подает исковое заявление и

заключение о возможности лишения (ограничения) родительских прав в суд. Эта правовая мера применяется в исключительных случаях, когда жизни и здоровью ребенка угрожает опасность, то есть фактически реализуется право ребенка на жизнь. Данные дела рассматриваются при обязательном участии специалиста по охране прав детства из органа опеки и попечительства и прокурора.

5. При удовлетворении иска ребенок передается в органы опеки и попечительства, которые осуществляют его устройство.

Тем не менее, помощь нередко сводится к информированию родителей о том, в какие структуры они могут обратиться за медицинской помощью, за помощью в трудоустройстве, и т.д. Часто такая помощь остается невостребованной родителями, так как они не осознают проблем своей семьи, а правовые механизмы воздействия на них отсутствуют. Тем самым, либо родителей, жестоко обращающихся с ребенком, лишают родительских прав, либо ребенок так и будет подвергаться жестокому обращению в семье. Так или иначе, в рамках этой системы права ребенка в полной мере не могут быть реализованы.

Как на уровне общественного мнения, так и специалистами по защите прав детей многие формы наказаний, применяемые в семьях как методы воспитательного воздействия на ребенка, не воспринимаются как жестокое обращение с ним, закрепляются на уровне социальной практики.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что в настоящее время существует большое количество законодательных актов различного уровня, регулирующих права ребенка и защищающих его от различных форм жестокого обращения в семье. Однако необходимо отметить, что многие из них носят декларативный характер, поскольку не обеспечены механизмами их исполнения. В частности, само понятие «жестокое обращение с ребенком (несовершеннолетним)» используется в настоящее время во многих юридических документах – семейном и уголовном кодексе, иных нормативных правовых актах, однако его нормативное определение в российском законодательстве отсутствует. По мнению Н.В. Коваль это «создает серьезные

проблемы с толкованием указанного понятия и практическим применением правовых норм, в которых оно используется»¹.

¹ Коваль Н.В. Жестокое обращение с детьми (криминологические и уголовно-правовые проблемы). С.18.

ГЛАВА 2. ПУНИТИВНЫЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

2.1. Основные формы пунитивных воспитательных практик и факторы их формирования в современной российской семье

Проблема жестокого обращения с детьми характерна для многих российских семей и для общества в целом, именно поэтому общество и государство заинтересованы в наличии эффективной системы защиты прав детей вообще и защиты от жестокого обращения в частности. В таких условиях вполне логично возникает вопрос о том, насколько эффективно функционирует существующая система, способна ли она обеспечивать решение возложенных на нее задач – предупреждает ли она распространение жестокого обращения в российских семьях, борется ли в реальности с имеющими место его проявлениями. Это невозможно без комплексной оценки распространенности жестокого обращения в российских семьях в динамике как на основе статистических данных, так и на основе результатов выборочных социологических исследований.

Автором в 2014-2016 гг. было предпринято социологическое исследование, в процессе которого осуществлен анализ ситуации в сфере жестокого обращения с детьми в семьях; выявлены мнения специалистов по проблеме жестокого обращения с детьми о распространенности данного явления и возможных способах его преодоления; произведен анализ общественного мнения о проблеме жестокого обращения с детьми.

В рамках исследования были опрошены специалисты, по роду своей деятельности занимающиеся проблемами жестокого обращения с детьми, и население Архангельской, Брянской и Курганской областей, Республики Адыгея и Ямало-Ненецкого-автономного округа в возрасте от 18 лет. В качестве методов

исследования были применены: анализ документов, экспертный опрос и анкетный опрос населения.

В качестве респондентов мы включили в выборку респондентов разных возрастных групп разного семейного статуса. Ключевым в нашем исследовании является деление их на 3 группы: «дети» (респонденты, не имеющие собственных детей), «родители» (респонденты, имеющие детей), «прародители» (респонденты, имеющие внуков). Респонденты двух последних групп могут рассматриваться как субъекты, так и объекты жестокого обращения (давая суждения как на основе актуального, так и на основе прошлого опыта). Респонденты из группы «дети» могут главным образом выражать суждения о своем недавнем опыте в качестве объекта жестокого обращения, а также демонстрировать свои установки относительно обращения с детьми в будущем. Изучение мнений респондентов из разных групп позволяет осуществить анализ установок в отношении воспитания детей с применением насильственных методов у респондентов разных поколений. Среди респондентов, согласно результатам исследования, «детьми» являются 24,8%, «родителями» – 57,7%, «прародителями» – 17,5%.

Общий объем выборки составил 1500 человек. Было опрошено по 300 респондентов из указанных пяти субъектов РФ. Внутри каждого региона объем выборки был пропорционален имеющимся статистическим данным о распределении населения по полу и возрасту. Выбор регионов был осуществлен случайным образом. Предложения о проведении исследования с анкетой были разосланы уполномоченным по правам ребенка во всех субъектах РФ, в выборку попали те пять регионов, представители которых выразили желание принять участие в исследовании. Анкета представлена в Приложении 2. Общая характеристика выборочной совокупности представлена в Приложении 3. Рисунки и таблицы, отражающие некоторые результаты исследования, анализируемые в данном параграфе, но не вошедшие в текст работы, приведены в Приложении 4.

В ходе исследования анализировалась структура семьи респондентов.

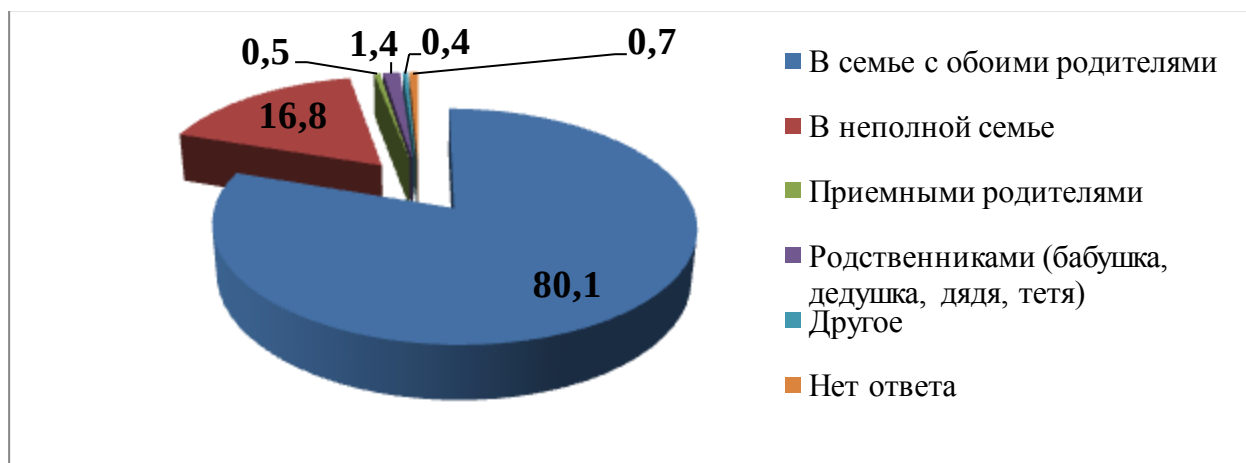

Рис. 1. Семейная структура респондентов

Рисунок наглядно показывает, что большинство респондентов (свыше 80%) воспитывались в семье с обоими родителями, что, безусловно, можно оценивать как положительный факт. Как уже отмечалось ранее, по сравнению с обычной полной семьей с обоими (родными) родителями, остальные типы семей, представленные на рисунке (неполная, с приемными родителями, состоящая из других родственников), создают для своих членов больше предпосылок для переживаний, стрессов, а, следовательно, дети в таких семьях в большей степени подвергаются риску жестокого с ними обращения. Следовательно, в той или иной степени, относительно данного фактора в ситуации риска находились в детстве не менее 19,1% опрошенных. При этом чаще всего (16,8%) это дети, которые воспитывались в неполных семьях.

В анкету были включены различные вопросы, характеризующие социально-экономическое положение семей респондентов и некоторые особенности личности субъектов жестокого обращения (родителей), которые могут выступать в качестве факторов риска жестокого обращения с ребенком. Респонденты могли выбрать любое число характеристик, присущих их родительской семье или, напротив, не выбрать ни одной. В результате 44,6% опрошенных не отметили ни одного из факторов риска, пояснив, что ничего из перечисленного для их семьи характерно не было (см. рис. 2 Приложения 4).

Наиболее распространенными факторами риска в семьях респондентов оказались многодетность семьи и перегруженность матери на работе и в быту –

их отметили 21,9% и 19,6% опрошенных соответственно. Нередко указывали респонденты и на низкий уровень материальной обеспеченности семей, в которых воспитывались (15,8%). Несколько реже встречались в семьях респондентов проблемы со здоровьем у родителей и плохие жилищные условия (отметили по 6,9% опрошенных), еще реже родители были инвалидами, алкоголиками или наркоманами, безработными (отмечали по 2-3% опрошенных). Доля семей, в которые родители были беженцами или членами религиозных меньшинств – менее 1%.

Все перечисленные факторы могут влиять на возникновение в семейных отношениях социально-психологической напряженности, которая, в свою очередь, может приводить к конфликтам между членами семьи, вспышкам агрессии, различным формам жестокого обращения с детьми. Эта зависимость не носит линейного характера, но чем больше факторов риска, тем больше в семье вероятность возникновения жестокого обращения с детьми.

Согласно полученным результатам, в 44,6% риск жестокого обращения отсутствовал вообще; в 37,3% случаев – был низким; в 12,3% – ниже среднего; в 4,4% – средним; в 1,1% – выше среднего; в 0,3% – высоким. Таким образом, в потенциально опасной семейной ситуации находились не более 5,8% опрошенных, поскольку сочетание трех и более перечисленных факторов с большой вероятностью могут привести к насилию над ребенком или пренебрежению его нуждами со стороны родителей.

Ответы респондентов в разных регионах отличаются от средних по выборке незначительно (см.: таблицу 1 Приложения 4). Можно отметить лишь несколько моментов, выделенных в таблице цветом. **Во-первых**, среди респондентов из Республики Адыгея заметно выше, чем в среднем по выборке, доля, отметивших факторы многодетности и малообеспеченности семьи. Наиболее предпочтительно выглядят ответы жителей Курганской области: доля респондентов, отметивших, что ничего из перечисленного не характерно для их семьи, оказалась наибольшей; указавших на малообеспеченность своей семьи и плохие жилищные условия меньше, чем в среднем по выборке. Ответы жителей

Ямало-Ненецкого автономного округа оказались самыми близкими к средневыборочным. Среди жителей Архангельской области наибольшая доля отметивших перегруженность своих матерей на работе и в быту, а среди жителей Брянской области – наличие проблем со здоровьем у своих родителей.

Некоторые различия можно обнаружить и рассматривая распределение ответов на анализируемый вопрос в разрезе групп «дети – родители – прародители» (таблица 1).

Таблица 1.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что из перечисленного было характерно для Вашей семьи?» в контексте групп «дети – родители – прародители», % от числа опрошенных

	Дети	Родители	Прародители
Многодетная семья	19,0	20,8	29,7
Семья беженцев и вынужденных переселенцев	0,8	1,0	0,4
Семья, в которой есть безработные	3,0	2,8	0,4
Семья, в которой есть инвалиды	4,1	2,8	3,8
Малообеспеченная семья	16,3	14,8	18,3
Плохие жилищные условия	8,7	7,6	2,3
Перегруженность матери на работе и в быту	17,1	18,6	26,2
Принадлежность к религиозной секте, другим меньшинствам	0,3	0,1	0,4
Наркомания, алкоголизм у родителей	3,5	3,3	1,5
Проблемы со здоровьем у родителей	6,5	7,1	6,6
Ничего из перечисленного для моей семьи не было характерно	48,4	45,8	35,4

Представленные в таблице данные подтверждают тенденцию снижения детей в российской семье, обозначенную демографами: в группе «прародителей» доля тех, кто отметил, что рос в многодетной семье, заметно выше аналогичной доли в группе «детей». Кроме того, с учетом представленных в данной таблице факторов риска, у «прародителей» в детстве была несколько выше вероятность оказаться в ситуации жестокого обращения, чем у «родителей», а у «родителей» несколько выше, чем у «детей».

К группе факторов риска традиционно относят стиль общения между членами семьи, в связи с чем респондентам задавался вопрос о доминирующем

типе взаимоотношений в их семье в детстве (рис. 3 Приложения 4). Как показывает рисунок, в большинстве семей опрошенных (65,4%) отношения в целом были спокойными, ссоры и разногласия были, но они не нарушали общего порядка жизни. 22,3% опрошенных вообще отмечали, что конфликтов в их семьях практически не было, царили взаимопонимание и взаимопомощь. 11,3% респондентов, что в их родительской семье регулярно были скандалы, а отношения можно оценить как беспокойные, что может свидетельствовать о наличии в семьях этих опрошенных потенциального риска жестокого обращения с детьми.

Различия в ответах на данный вопрос жителей разных регионов имеют место, но они не существенны (рис. 4 Приложения 4). Можно отметить, что доля респондентов, в семьях которых имел место риск жестокого обращения, связанный с доминирующим характером взаимоотношений, самой низкой оказалась в Курганской области и Ямало-Ненецком автономном округе, а самой высокой – в Республике Адыгея.

При рассмотрении распределения ответов на анализируемый вопрос в разрезе групп «дети – родители – прародители» значимые различия не выявлены. В то же время можно отметить определенные различия в ответах респондентов из семей с разной структурой (см.: рис. 5 Приложения 4). Рисунок показывает, что наименьший риск жестокого обращения с детьми, связанный с характером взаимоотношений в семье, имеет место в семьях с обоими родителями; несколько выше этот риск в неполных семьях; еще выше – в семьях с приемными родителями; самый высокий – в случае, когда ребенка воспитывают родственники.

Для определения доли семей, относящихся к различным типам, описанным в параграфе 1.2, респондентам был задан вопрос, в котором перечислялись характеристики семей, соответствующих типам семьи, в которых имеется риск различных форм жестокого обращения с ребенком: «семья – санаторий», «семья – крепость», «семья – третий лишний», дезинтегративная семья, дисгармоничная семья, корпоративная семья, закрытая семья, консервативная семья,

авторитарная семья. Респонденты могли выбрать любое число ответов, отметив признаки сразу нескольких видов семей или, напротив, не отметить ни одного признака. В результате было получено следующее распределение ответов респондентов по признакам разных типов семей: мелочная опека со стороны родителей (9%); жесткий контроль родителями всех моих действий (18,1%); чрезмерная защита от всех опасностей (15,3%); родители всегда поступали подчеркнуто правильно (22,2%); родители всегда были очень принципиальны (14,6%); преувеличивалась значимость супружеских отношений (2,3%); мне внушали мою неполноценность (3,4%); родители часто фиксировали внимание на моих недостатках, несовершенствах (8,2%); члены нашей семьи были обособлены друг от друга (7,4%); наши представления о жизни ценности, не совпадали (11,4%); общение строилось на договорных началах, каждый выполнял свои функции (26,7%); связи нашей семьи с миром были весьма ограничены (2,7%); наша семья не могла быстро приспосабливаться к меняющимся условиям (3,3%); власть в семье находилась в руках одного ее члена (12,5%); ничего из перечисленного не характерно (14,9%).

Сопоставив типы семьи с соответствующими им признаками, получаем следующее распределение респондентов по типам семей, в которых они воспитывались (рис.2.2). Подчеркнем, что ни один из рассматриваемых типов, по сути своей, не является асоциальным. Тем не менее, в этих типах семей допускаются определенные «промахи» в воспитательных воздействиях на ребенка, то есть родители могут не осознавать даже, что жестоко обращаются с детьми, считать, что они поступают правильно.

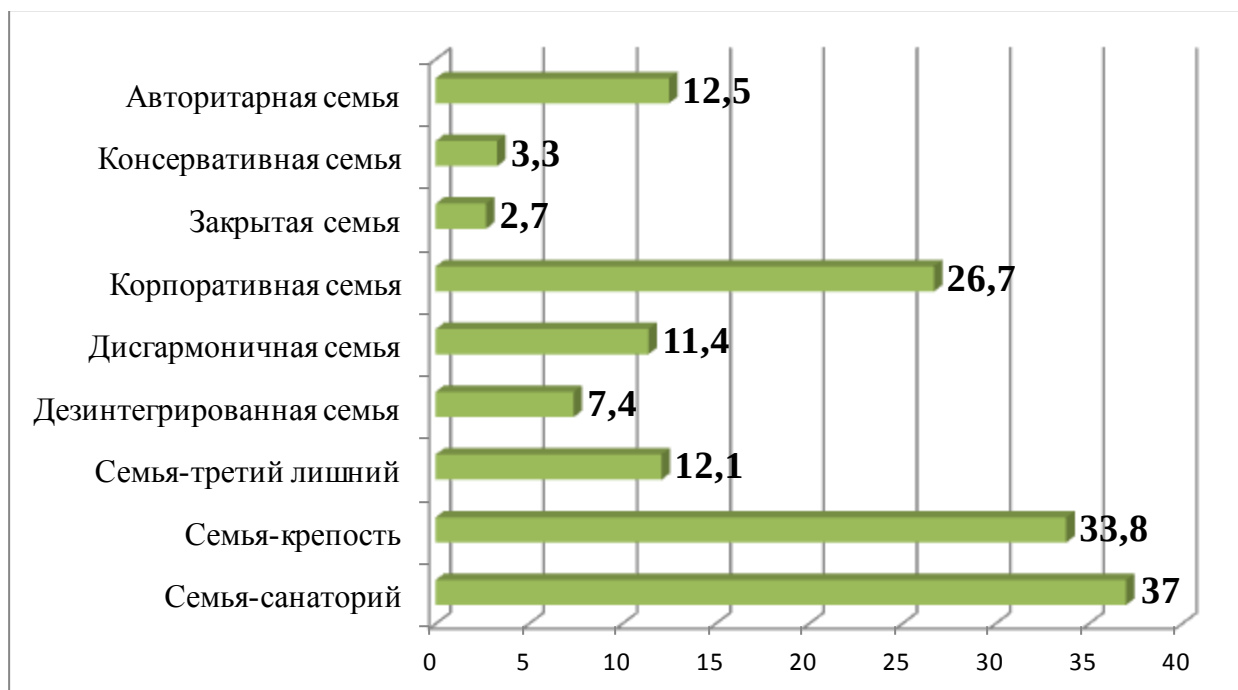

Рис. 2. Распределение респондентов по типам семей с факторами риска жестокого обращения с детьми, % от числа опрошенных

Рассматривая распределение респондентов по типам семей в региональном контексте, можно заключить, что имеют место лишь незначительные различия (таблица 2 Приложения 4). В Ямало-Ненецком автономном округе и Брянской области данные максимально близки к средним по выборке. При этом в ЯНАО несколько ниже, чем в среднем по выборке доля корпоративных и авторитарных семей. В Адыгее заметно чаще, чем в среднем по выборке, респонденты отмечали признаки «семьи-санатория». В Курганской области респонденты реже, чем в среднем по выборке, отмечали признаки «семьи-санатория», но чаще – признаки корпоративной семьи и «семьи-крепости». Респонденты из Архангельской области реже других отмечали признаки «семьи-крепости», но чаще – признаки корпоративной и авторитарной семьи.

Довольно значимые различия можно обнаружить, рассмотрев распределение ответов на анализируемый вопрос в разрезе структуры семей, в которых воспитывались респонденты (рис. 6 Приложения 4). Чаще других семьи, в которых ребенка воспитывают родственники, проявляют признаки авторитарности, дисгармоничности и дезинтегрированности, а также признаки семьи, в которой ребенок является «третьим лишним». В семьях приемных

родителей признаки авторитарности и дисгармоничности проявляются чаще других.

Определенные различия можно увидеть и в ответах на данный вопрос респондентов из групп «дети – родители – прародители» (рис. 7 Приложения 4). В корпоративных семьях «дети» воспитывались реже, чем «родители», а «родители» реже, чем «прародители»: в современной семье все чаще проявляются признаки эмоциональной и ценностной пропасти между родителями и детьми.

Объединение всех факторов риска позволяет установить, что лишь в 8,7% семей респондентов в детстве не было ни одного из рассмотренных нами факторов риска; почти в трети семей риск был низким, еще в трети – ниже среднего. Средний риск быть подвергнутым жестокому обращению в детстве был у 13,7% респондентов, выше среднего – у 6,9%, высокий – у 7,3%.

Для выявления распространенности жестокого обращения с детьми была использована косвенная форма вопроса – респондентов просили вспомнить, были ли в детстве и юности среди их друзей и знакомых сверстников те, кто подвергался жестокому обращению. Полученные при этом данные отражены на рисунке 8 Приложения 4. В окружении большинства респондентов (67%) в детстве и юности не было тех, кто подвергался бы в родительской семье жестокому обращению. Однако, существенной (28%) оказалась и доля тех опрошенных, которые отметили, что в их окружении было несколько таких сверстников. Лишь 3,9% опрошенных отметили, что в их окружении подобных подростков было много.

Различия в ответах на данный вопрос респондентов из разных регионов несущественны, тогда как в ответах на данный вопрос респондентов разного пола и возраста определенные различия имеют место (см.: рис. 9-10 Приложения 4). Среди респондентов - женщин оказалось несколько больше, чем среди респондентов – мужчин, тех, у кого в детстве не было друзей и знакомых, подвергавшихся жестокому обращению. Чем старше респонденты, тем чаще они

отмечали, что среди их знакомых и друзей в детстве не было тех, кто подвергался бы жестокому обращению в родительской семье.

Небольшие различия можно обнаружить и при рассмотрении ответов на данный вопрос в разрезе групп «дети – родители – прародители» (см.: рис. 11 Приложения 4). Респонденты из групп «дети» и «родители» ответили на анализируемый вопрос почти одинаково, тогда как респонденты из группы «прародители» несколько чаще других отмечали, что среди их знакомых и друзей в детстве не было подвергавшихся жестокому обращению.

Распределение ответов респондентов на прямой вопрос, подвергались ли они лично жестокому обращению в родительской семье, приведено на рис. 12 Приложения 4. Большинство респондентов (около $\frac{3}{4}$) отметили, что в родительской семье жестокому обращению не подвергались. Эти данные, в целом, соотносятся с ответами респондентов на предыдущий вопрос (на отсутствие в своем окружении друзей и знакомых, подвергавшихся жестокому обращению в родительской семье, указали почти 67% опрошенных).

Отметим некоторые различия в ответах на данный вопрос жителей разных регионов (см. рис. 13 Приложения 4). Наибольшей доля респондентов, отметивших, что в детстве они подвергались жестокому обращению в родительской семье, оказалась в Республике Адыгея и Архангельской области; близкой к средней по выборке – в Ямало-Ненецком автономном округе; наименьшей – в Курганской и Брянской областях.

Некоторые различия обнаружились и при рассмотрении распределения ответов на анализируемый вопрос респондентов разного пола и возраста (см.: рис. 14-15 Приложения 4). Юноши несколько чаще подвергаются жестокому обращению в семье (27% против 23%). Чем старше респонденты, тем реже они отмечают, что подвергались в детстве жестокому обращению в родительской семье. С одной стороны, можно предположить, что произошёл определенный рост распространенности жестокого обращения в семьях, однако, с другой стороны, это может быть связано и с тем, что с возрастом люди постепенно забывают и «прощают» своими родителям детские обиды, обзаводясь

собственными детьми и внуками и начиная по-новому смотреть на то, что раньше казалось жестоким обращением.

Подтверждаются сделанные выводы и при рассмотрении распределения ответов на тот же вопрос в разрезе групп «дети – родители – прародители» (см.: рис. 16 Приложения 4). Доля респондентов, отметивших, что в детстве подвергались жестокому обращению, является наибольшей в группе «детей», близкой к средней по выборке – среди «родителей» и наименьшей – среди «прародителей».

В ходе анкетирования в числе прочих респондентам задавался и вопрос о том, как их наказывали в родительской семье. Их ответы на данный вопрос мы сопоставили с ответами на вопрос о том, подвергались ли они жестокому обращению в родительской семье (см.: рис. 3). Многие из видов наказаний являются явными примерами жестокого обращения, в связи с чем и интересно, воспринимают ли опрошенные те наказания, которые к ним применялись, как жестокое обращение (тогда они должны были положительно ответить на вопрос о жестоком обращении) или, несмотря на довольно жестокие наказания, считают, что жестокого обращения с ними в родительской семье не было. При этом отметим, что те способы наказания, которые отмечали респонденты, вероятнее всего, применялись неоднократно, поскольку в вопросе предлагалось указать не все формы наказаний, применяемые родителями, а именно наиболее типичные из них.

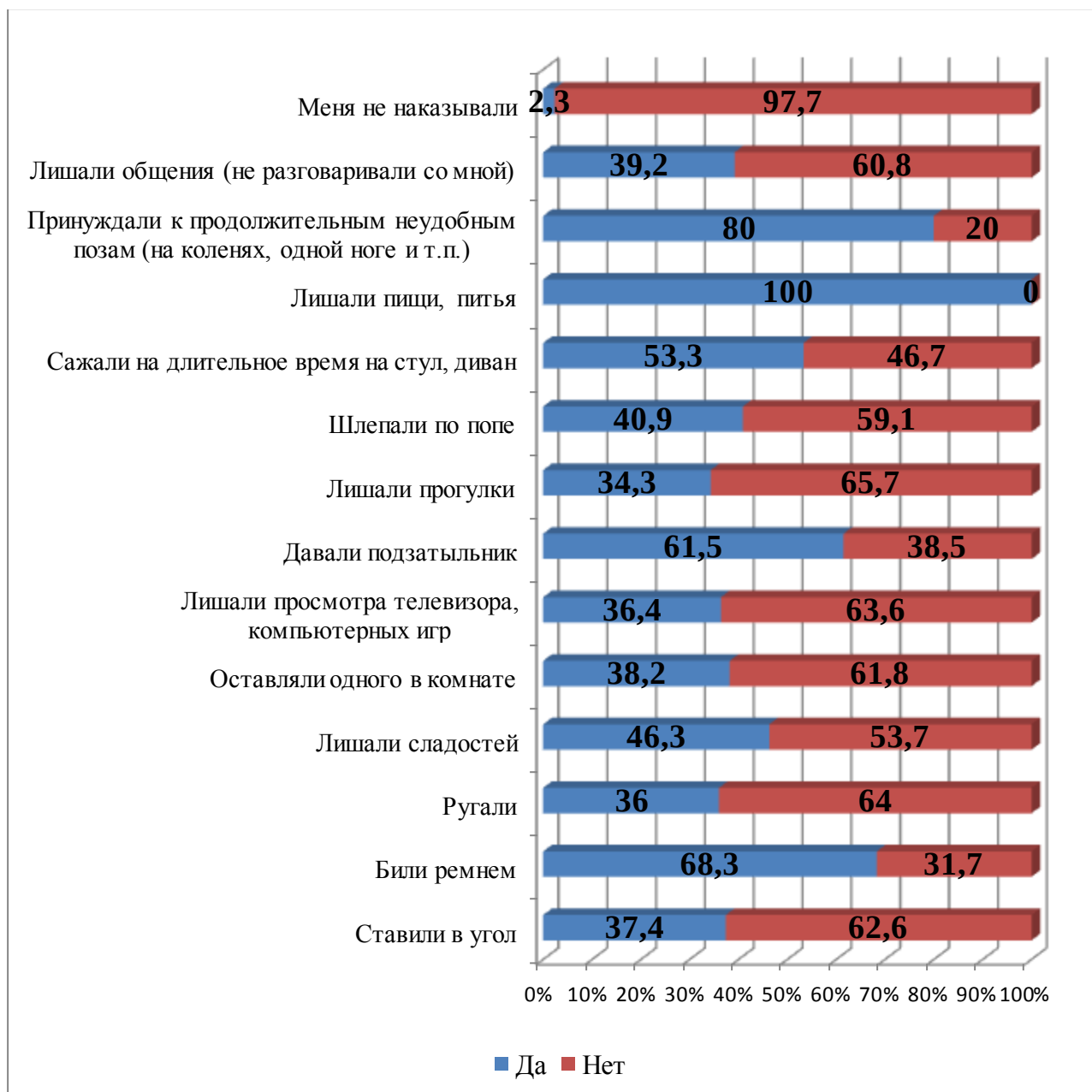

Рис.3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Подвергались ли Вы в родительской семье жестокому обращению?» в зависимости от ответов на вопрос: «Как именно Вас обычно наказывали?», % от числа опрошенных

Анализируя представленные на рисунке данные, прежде всего, можно отметить, что многие респонденты, подвергавшиеся в родительской семье серьезным наказаниям, воспринимают их именно как жестокое обращение. Например, положительно ответили на вопрос о том, имело ли место жестокое обращение с ними в родительской семье: все респонденты, которых в наказание лишали воды и питья; 80% респондентов, которых родители за провинности принуждали к продолжительным неудобным позам; 68,3% респондентов,

которых наказывали ремнем; 61,5% респондентов, регулярно получавших от родителей подзатыльники и т. д. Таким образом, среди респондентов, которых в родительской семье как-либо наказывали, как правило, всегда выше, чем в среднем по выборке, оказывалась доля тех, кто положительно отвечал на вопрос о том, подвергался ли он жестокому обращению (от 34,3% до 100% против 24,8% в среднем по выборке). В то же время среди тех респондентов, которые отмечали, что их в родительской семье не наказывали, доля ответивших положительно на тот же вопрос составила лишь 2,3%.

Очевидно, что многие респонденты ассоциируют словосочетание «жестокое обращение» с вопиющими формами насилия, поскольку, даже подвергаясь в родительской семье довольно серьезным наказаниям, не считают это проявлением жестокости. В частности, не считают себя подвергавшимися жестокому обращению: 20% респондентов, которых в наказание родители принуждали к длительным неудобным позам; 31,7% респондентов, которых наказывали ремнем; 38,5% респондентов, получавших как наказание подзатыльники. Эти респонденты считают родителей наделенными правом наказывать тем способом, который они считают нужным, а сами наказания – нормальным воспитательным методом. Можно предположить, что респонденты, не считающие данные способы наказания проявлением жестокости, будут в дальнейшем применять (или уже применяют) их и в своей родительской практике, тем самым, воспроизводя практики жестокого обращения в семьях.

Распределение ответов респондентов на вопрос, подвергались ли они жестокому обращению, были также сопоставлены с их ответами на вопрос о частоте применения в отношении них наказаний в родительской семье (рис. 4).

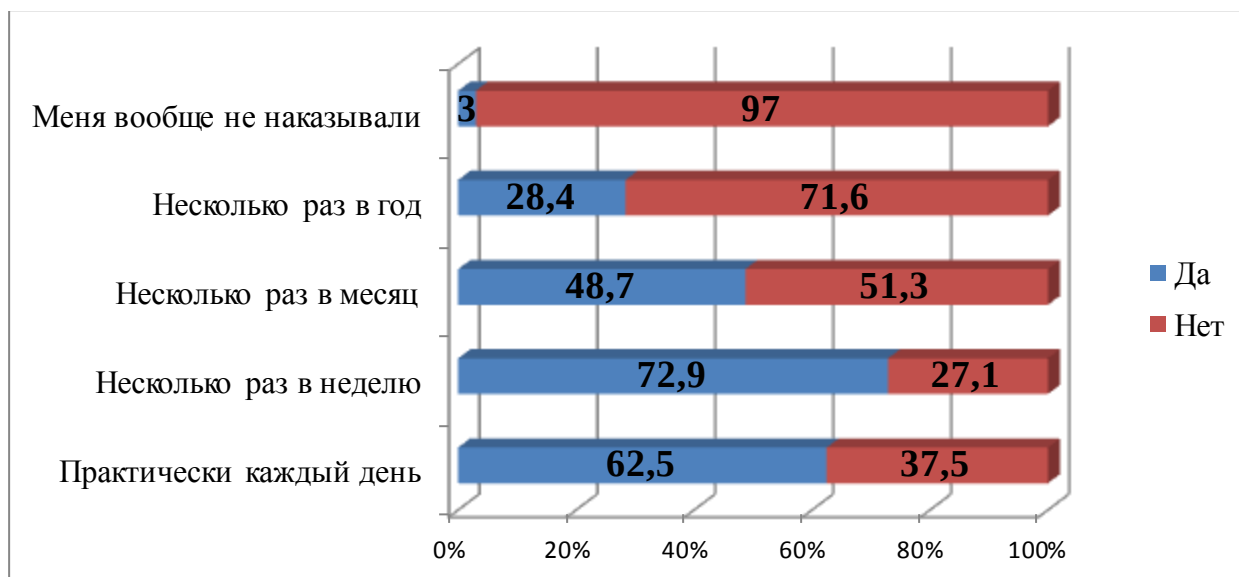

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Подвергались ли Вы в родительской семье жестокому обращению?» в зависимости от ответов на вопрос: «Вспомните год, когда Вас наказывали чаще всего. Как часто Вас наказывали в это время?», % от числа опрошенных

Респонденты, которых в родительской семье наказывали достаточно часто, как правило, чаще давали положительный ответ на вопрос о том, подвергались ли они жестокому обращению в родительской семье. В частности, заметно выше, чем в среднем по выборке, оказалась доля таких респондентов среди тех, кто отметил, что их наказывали несколько раз в месяц и несколько раз в неделю (48,7% и 72,9% соответственно против 24,8% в среднем по выборке). В то же время эта доля оказалась близкой к средней по выборке среди тех, кто отметил, что его наказывали лишь несколько раз в год (28,4%), и заметно ниже средней по выборке среди тех, кто отметил, что его в родительской семье вообще не наказывали (3%).

Интересен при этом факт, что среди тех, кого наказывали в родительской семье практически каждый день, доля положительно ответивших на анализируемый вопрос, оказалась ниже, чем среди тех, кого наказывали несколько раз в неделю (62,5% против 72,9%). Очевидно, это связано с тем, что слишком частые наказания приводят у некоторых к формированию представления о них, как о норме, а не как о проявлении родительской жестокости. Тем больше вероятность, что наказания будут (или уже являются) не менее редкими и в их собственной семье.

Кроме того, не может не удивлять, что многие респонденты не считают проявлением жестокого обращения с ними даже очень частые наказания. Так, каждый четвертый респондент из числа тех, кого наказывали несколько раз в неделю, отрицательно ответил на вопрос о том, подвергался ли он жестокому обращению, как и каждый третий, среди тех, кого наказывали практически каждый день. Это говорит о том, что в семьях этих респондентов практика частых наказаний детей стала нормой.

Далее сопоставим ответы на анализируемый вопрос с различными характеристиками семей респондентов. Прежде всего, рассмотрим распределение ответов на него в разрезе структуры семей (рис. 5).

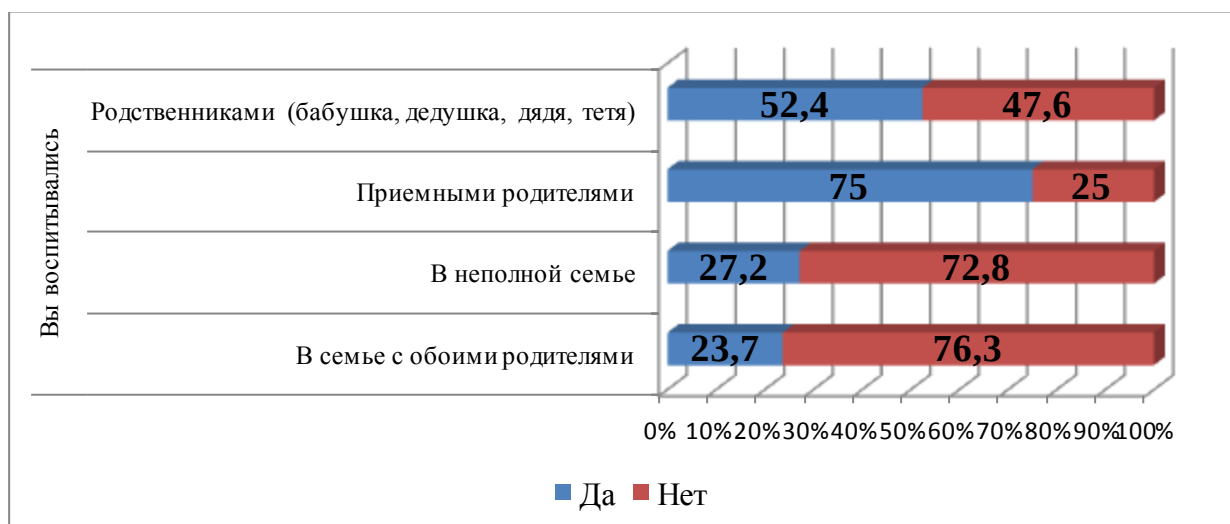

Рис. 5 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Подвергались ли Вы в родительской семье жестокому обращению?» в зависимости от ответов на вопрос: «Вы воспитывались...», % от числа опрошенных

Доля тех, кто подвергался в детстве жестокому обращению, оказалась самой низкой в тех семьях, где ребенок воспитывается обоими родителями. Несколько выше аналогичная доля респондентов – в неполных семьях, заметно выше – в случаях, когда ребенка воспитывают другие родственники, самая высокая – в семьях с приемными родителями.

Подтверждается ответами респондентов и влияние на риск жестокого обращения в семьях характера отношений в семье (см. рис. 6).

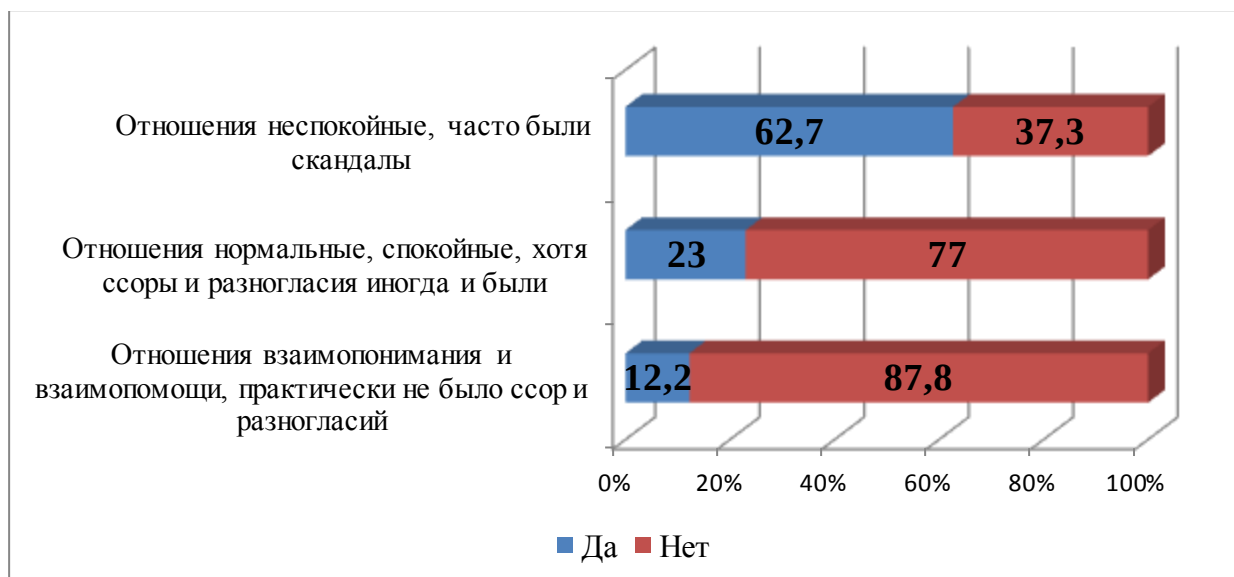

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Подвергались ли Вы в родительской семье жестокому обращению?» в зависимости от ответов на вопрос: «Отношения в семьях складываются по-разному. Какие отношения были в Вашей семье?», % от числа опрошенных

Так, доля тех, кто ответил, что подвергался в детстве жестокому обращению, оказалась: наименьшей в тех семьях, где царили отношения взаимопонимания и взаимопомощи; близкой к средней по выборке – в семьях, где отношения были нормальными, спокойными, но иногда возникали ссоры и разногласия; наибольшей – в семьях, где отношения неспокойные и часто случались скандалы.

Подтверждается и влияние на риск жестокого обращения большинства факторов риска, связанных с социально-экономическое положением семей респондентов и отдельными особенностями личности субъектов жестокого обращения (см. рис. 17 Приложения 4). Рисунок показывает, что респонденты, отмечавшие наличие в своей семье того или иного фактора, чаще всего и чаще, чем в среднем по выборке, отмечали, что подвергались в родительской семье жестокому обращению. Так, заметно выше средней по выборке оказалась доля подвергавшихся в детстве жестокому обращению среди тех респондентов, которые отмечали такие характеристики семьи - факторы риска, как: семья беженцев и вынужденных переселенцев (54%); плохие жилищные условия (45%); наркомания, алкоголизм у родителей (43,5%); малообеспеченность семьи (37%); перегруженность матери на работе и в быту (36%), проблемы со

здоровьем у родителей (35%) и т. д. Отметим при этом, что перегруженность матери отмечалась как признак, характерный для их семьи, каждым пятым респондентом, тем самым, доля семей, в которых данный факт выступает как фактор риска, довольно велика.

Тем не менее, отметим особо, что в целом влияние большинства перечисленных характеристик очевидно, кроме того, среди тех респондентов, кто не указал ни одного фактора, доля тех, кто положительно ответил бы на вопрос о жестоком обращении, оказалась заметно ниже, чем в среднем по выборке (15,5% против 25%).

Как уже указывалось ранее, наличие одного из факторов риска, перечисленных на рисунке, не означает того, что в семье непременно будут обращаться с детьми жестоко, но риск этот увеличивается вместе с увеличением числа факторов, характерных для семьи. В связи с этим считает необходимым сопоставить ответы респондентов на вопрос о жестоком обращении с числом отмеченных ими факторов (рис. 18 Приложения 3). Представленные на рисунке данные в целом подтверждают высказанное в теории предположение: чем больше факторов риска характерно для родительских семей респондентов, тем чаще они отмечают, что подвергались в детстве жестокому обращению.

Далее сопоставим распределение ответов респондентов на вопрос о том, подвергались ли они жестокому обращению, с их распределением по типам семей с факторами риска жестокого обращения с детьми (рис. 19 Приложения 4). Рисунок показывает, что теоретические положения о том, что при наличии признаков перечисленных типов семей риск жестокого обращения с детьми в них увеличивается, подтверждается в отношении большинства этих типов. В частности, заметно выше, чем в среднем по выборке, оказалась доля подвергавшихся жестокому обращению среди тех, кто отмечал, что для его родительской семьи были характерны признаки «семьи – третий лишний», закрытой семьи, авторитарной семьи, дезинтегрированной семьи, дисгармоничной семьи и т. д. Нельзя не отметить и факт, что наименьшей эта

доля оказалась среди тех респондентов, кто не отметил ни одного из признаков перечисленных типов семей.

И, наконец, в завершение анализа данных по вопросу о том, подвергались ли респонденты жестокому обращению в родительских семьях, сопоставим распределение ответов на него с распределением респондентов по числу отмеченных ими в совокупности факторов риска из вопросов: «Что из перечисленного было характерно для Вашей семьи?»; «Характерно ли было для Вашей семьи что-либо из перечисленного ниже?» (рис. 20 Приложения 4). Рисунок показывает, что положение о том, что чем больше факторов риска существует в родительской семье респондента, тем выше риск жестокого обращения с ним, в целом подтверждается. Так, доля респондентов, отмечавших факты жестокого обращения с ними в родительских семьях, становится тем выше, чем больше факторов риска они отмечали, отвечая на вопросы о своей родительской семье (от 1 до 6 факторов). В частности, среди респондентов, отметивших один фактор риска, доля подвергавшихся в родительской семье жестокому обращению составила лишь 12,9%; среди отметивших 2 фактора – уже 28,1%; 3 фактора – 31,8% и т. д. до шести факторов – 58,6%. Среди респондентов, отметивших 7 факторов, эта доля оказалась вновь несколько ниже – 46,7%. Данный факт может быть связан с тем, что с дальнейшим увеличением числа факторов риска, ситуация в семье становится настолько критической, что дети иногда перестают воспринимать происходящее как жестокое обращение (мы уже отмечали это же при рассмотрении данных в сопоставлении с частотой наказаний в семьях). Число же респондентов, отметивших 8 и 9 факторов, оказалось крайне малым для того, чтобы сравнивать полученные от них ответы с другими позициями (2 и 1 человек соответственно).

В ходе исследования также были выявлены субъекты жестокого обращения в семьях (рис. 2.9). Как и ожидалось, основными субъектами жестокого обращения являются родители, причем отец выступает в этой роли немного чаще, чем мать (51,7% против 47,4%). Нередко респонденты

подвергались также жестокому обращению со стороны своих старших братьев или сестер (отметили 11,5% опрошенных), а также отчима (8%).

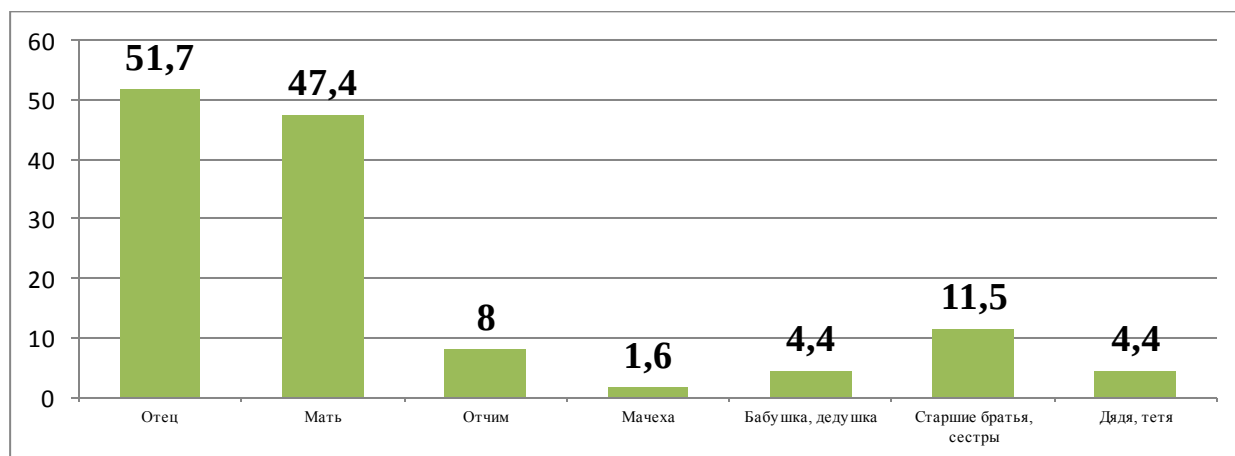

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Со стороны кого Вы подвергались жестокому обращению?», % от числа ответивших на вопрос¹

Другие родственники (бабушки, дедушки, тети и дяди) в качестве субъектов жестокого обращения выступают заметно реже.

При рассмотрении распределения ответов респондентов в разрезе их пола можно обнаружить, что с мальчиками чаще жестоко обращаются мужчины, тогда как с девочками – женщины (см.: рис. 22 Приложения 4). Можно также отметить, что респонденты мужского пола чаще респондентов женского пола подвергались в детстве жестокому обращению со стороны старших братьев и сестер (14,1% против 8,9%), тогда как женщины чаще мужчин становились объектами жестокого обращения со стороны дядь и тетей (6,8% против 2,2%).

Есть и определенные различия в ответах респондентов в разрезе групп «дети – родители – прародители» (см.: рис. 23 Приложения 4). Максимально близким к среднему по выборке оказалось распределение ответов на анализируемый вопрос среди «родителей», в ответах же групп «детей» и «прародителей» выявлены значительные отличия. Так, если респонденты – «прародители» заметно чаще указывали на жестокое обращение со стороны

¹ На вопрос отвечали только респонденты, положительно ответившие на вопрос: «Подвергались ли Вы в родительской семье жестокому обращению?». Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

матери, а не отца, то респонденты – «дети» заметно чаще указывают на жестокое обращение со стороны отца. Возможно, данный факт обусловлен тем, что матери «прародителей» были более загружены на производстве и в быту (гораздо меньше бытовых приспособлений, патриархальность в отношениях, при которой многие мужчины устранились от забот по дому и от воспитания детей), что приводило к большей их раздражительности и применению «силовых» методов воспитания. В современном нам обществе быт женщины стал намного проще, да и мужчины стали более охотно заниматься и домашними заботами и воспитанием детей, следовательно, матери реже срываются на детях, а ролью того, кто наказывает детей, все чаще в семье наделяется отец.

Было выявлено в ходе исследования и то, каким именно формам жестокого обращения подвергались в родительских семьях респонденты (рис. 8).

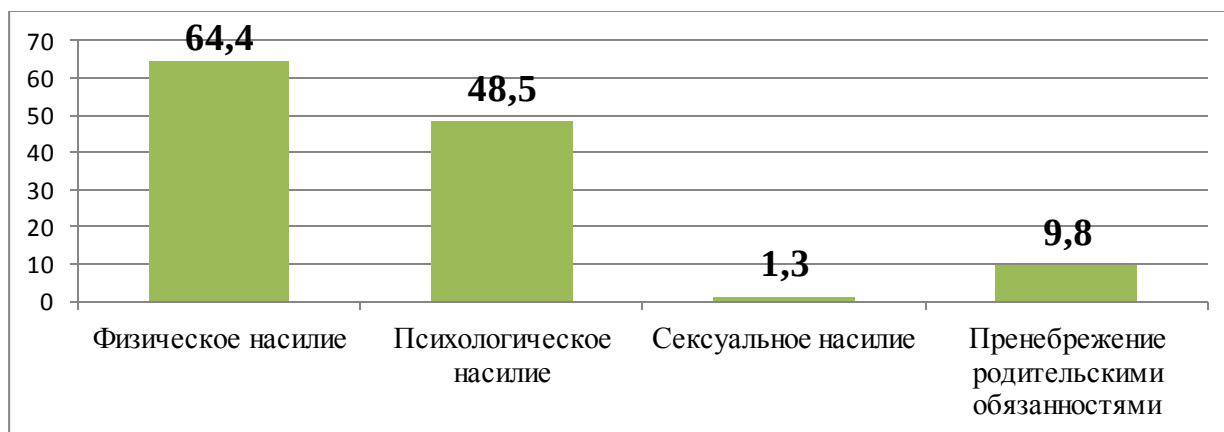

Рис. 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каким именно формам жестокого обращения Вы подвергались?», % от числа ответивших на вопрос¹

Рисунок показывает, что чаще всего респонденты в детстве подвергались физическому насилию, почти половина опрошенных указала, что подвергалась психологическому насилию, каждый десятый опрошенный – что столкнулся в детстве с пренебрежением родителями своими обязанностями.

Интересно, что ответы экспертов на вопрос о распространенности различных форм жестокого обращения с детьми в семьях, распределись несколько иначе. В частности, экспертов просили оценить распространенность различных форм по пятибалльной шкале, где 1 – наименее, а 5 – наиболее

¹ Сумма ответов больше 100%, поскольку респондентов разрешалось выбирать любое число ответов.

распространенная форма жестокого обращения с детьми в семье, и были получены следующие средние баллы: психологическое насилие – 3,7 балла, физическое – 3,5 балла, пренебрежение родительскими обязанностями – 3,4 балла, сексуальное насилие – 1,4 балла. Тем самым, эксперты считают, что распространенность психологического насилия и пренебрежения выше, чем следует из ответов респондентов.

Можно отметить некоторые различия в ответах на этот вопрос респондентов разного пола (рис. 25 Приложения 4). Доли мужчин и женщин, которые в детстве подвергались физическому насилию, оказались среди опрошенных практически одинаковыми, тогда как применительно к психологическому насилию можно обнаружить существенные различия: девочки подвергались ему чаще.

Имеют место и определенные различия в ответах на вопрос о формах жестокого обращения и среди респондентов, включенных в группы «дети – родители – прародители» (рис. 26 Приложения 4). Рисунок показывает, что «родители» и «прародители» подвергались в детстве физическому насилию чаще, чем «дети». При этом среди «детей» заметно выше, чем среди «родителей» и «прародителей» доля тех, кто подвергался психологическому насилию. Также можно отметить и последовательное снижение доли столкнувшихся в детстве с пренебрежением родителями своими обязанностями от «детей» к «прародителям». Тем самым, можно сделать вывод о том, что в обществе происходит снижение доли семей, в которых наблюдается физическое насилие над детьми, однако одновременно увеличивается доля семей, в которых возникает психологическое насилие над ребенком, в также доля семей, в которых родители пренебрегают своими обязанностями (возможно, в силу своей сверхзанятости).

Делая промежуточные выводы, подчеркнем, что анализ результатов исследования по вопросу распространенности жестокого обращения с детьми подтверждает наличие в российских семьях изучаемой проблемы, а также дает понять, что проблема гораздо глубже и острее, чем свидетельствуют данные

статистики. Анализ семейной атмосферы и особенностей семейной организации респондентов указывает на то, что значительная часть из них в детстве и юношестве находилась в ситуации риска жестокого обращения (из-за наличия в их семьях большого числа факторов риска), и этот риск для многих респондентов находил реальное воплощение: около четверти респондентов отметили, что подвергались в родительской семье жестокому обращению. Чаще всего это проявлялось в форме физического насилия, несколько реже – психологического насилия, значительно реже – пренебрежения родительскими обязанностями, крайне редко – сексуального насилия. Тем самым, исходя из наиболее распространенных форм жестокого обращения, можно сделать вывод о том, что жестокое обращение чаще всего возникает в ситуации наказания детей родителями за те или иные поступки. Ряд вопросов, касающихся практики наказания детей в семьях и отношения к наказаниям был включен в инструментарий для опроса (Приложение 2).

Целый ряд вопросов, заданных респондентам в ходе исследования, касался практики наказаний детей в семьях и отношения к различным наказаниям респондентов. Часть из вопросов была обращена к опыту, полученному респондентами в детстве, когда они выступали в качестве объектов наказания. Другая часть вопросов – обращена к опыту наказаний в качестве их субъекта и предназначалась только для респондентов, уже имеющих детей (группа «родители»), третья часть вопросов – касалась только тех респондентов, которые уже имеют внуков (группа «прародители»).

Рассмотрим первый блок вопросов. Прежде всего, всем респондентам был задан вопрос о ситуациях, в которых родители наказывали их в детстве (рис. 27 Приложения 4). Первый вывод, который можно сделать, исходя из представленных на рисунке данных, состоит в том, что значительная часть опрошенных не считает многие наказания, применяемые в семьях жестоким с ними обращением – доля тех, кого наказывают, значительно выше доли тех, кто отметил, что подвергался в детстве жестокому обращению.

Самая распространенная ситуация, в которой родители прибегают к наказанию, по ответам респондентов – непослушание ребенка, вариант ответа, «когда я не слушался», выбрали 36,1% опрошенных. Многие же другие поводы для наказания отмечались респондентами практически с одинаковой частотой (на уровне 9-11%). Сложив доли респондентов, оценивающих ситуацию наказания с позиции виноватого в нем («когда я не слышался», «когда я капризничал, неприлично себя вел», «когда я проявлял излишнее упрямство», «когда я специально, назло поступал неправильно и т.п.), и оценивающих ее с позиции «жертвы» («когда у родителей не выдерживали нервы», «когда у родителей заканчивались аргументы и терпение»), можно обнаружить, что респонденты в большинстве своем осознают, что получаемые ими наказания были справедливыми, поскольку чаще указывают на свою вину описанием ситуации наказания, чем обвиняют в нем родителей (94,4% против 21,3%). Вероятно, что именно это убеждение и приводит потом к тому, что аналогичные наказания появляются и в семьях повзрослевших наказываемых детей, ставших родителями.

Ответы респондентов на анализируемый вопрос варьируются в зависимости от их пола (рис. 28 Приложения 4). Анализируя представленные на рисунке данные, можно отметить, что девочек, согласно их ответам, наказывают заметно реже мальчиков – доля респондентов женского пола, выбравших вариант ответа «меня не наказывали», оказалась заметно выше аналогичной доли респондентов мужского пола. Кроме того, и по большинству ситуаций – вариантов ответа доля выбравших их мужчин выше аналогичной доли женщин.

Определенные различия присутствуют в ответах на анализируемый вопрос респондентов из выделенных нами групп «дети – родители – прародители» (рис. 29 Приложения 4). Прежде всего, в данном случае подтверждается уже сделанный при анализе вопросов о жестоком обращении вывод, что с течением времени жестокости в семьях становится больше – доля отметивших, что их никогда не наказывали родители в детстве, последовательно снижается от группы «прародителей» к группе «детей». Кроме этого, можно отметить, что по

большинству ситуаций доля отметивших их «детей» оказалась больше аналогичных долей «родителей» и «прародителей», что может быть связано либо с тем, что дети стали хуже себя вести (в том числе и из-за недостатков в воспитании), либо родители стали более требовательными и жестокими.

Рассмотрим распределение ответов на анализируемый вопрос под другим углом – посчитаем, сколько ситуаций, в которых их наказывали, указывали респонденты (рис. 30 Приложения 4). Ведь чем больше таких ситуаций, тем, следовательно, чаще респондента в детстве наказывали, то есть с тем большей вероятности можно утверждать, что имело место жестокое обращение. Рисунок показывает, что жестокое обращение явно не имело места в 36,4% случаев, поскольку именно такова доля тех респондентов, которые не отметили ни одной ситуации, в которой их бы наказывали в детстве. Скорее всего, не было жестокого обращения еще в 37% случаев, поскольку такова была доля респондентов, которые отметили лишь одну ситуацию, в которой имело место наказание. Можно сказать, что эти данные вполне соотносятся с ответами респондентов на вопрос: «Подвергались ли Вы жестокому обращению в родительской семье?». В том случае положительно ответили на вопрос 24,8% опрошенных, а в данном 2 и более ситуации, в которых они подвергались наказанию, отметили 26,6% опрошенных. При этом 2 ситуации указали 14,7% опрошенных; 3-4 ситуации – 10%; 5-6 ситуаций – 1,4%; 7-9 ситуаций – 0,4%.

Безусловно, интересны данные о ситуациях, в которых детей наказывают, в сопоставлении с данными о способах наказания, также полученными в ходе исследования (рис. 31 Приложения 4). Самым распространенным способом наказания ребенка для родителей, по результатам исследования, согласно детским воспоминаниям респондентов, оказалась ругань – вариант ответа «ругали» на вопрос: «Как именно Вас обычно наказывали?» выбрали 39,8% опрошенных. Второй по распространенности способ наказания – поставить в угол (отметили 26,6%). Почти с одинаковой частотой также были отмечены наказание ремнем (16,7%) и лишение прогулки (14,8%). Каждый десятый опрошенный отметил, что его в детстве в наказание лишали просмотра

телевизора или компьютерных игр или же шлепали по попе. Около 7% респондентов получали в наказание подзатыльники или лишались родительского общения. Все это говорит о том, что такие формы жестокого обращения с ребенком, как физическое и психологическое насилие имеют место во многих семьях и при этом не воспринимаются многими бывшими детьми (нашими респондентами) именно как жестокое обращение. Остальные формы наказания отмечались заметно реже.

Можно отметить определенные различия в ответах на анализируемый вопрос респондентов разного пола (рис. 32 Приложения 4): респонденты - мужчины реже респондентов – женщин отмечали, то их в детстве не наказывали. Кроме того, по большинству способов наказания доля отметивших их респондентов – мужчин оказалась выше аналогичной доли респондентов – женщин, что, очевидно, связано со стереотипом о том, что в воспитании мальчиков следует проявлять большую строгость.

Некоторые различия можно отметить и в разрезе групп «дети – родители – прародители» (см.: рис. 33 Приложения 4): доля тех респондентов, кого вообще не наказывали, снижается при продвижении от группы «прародители» к группе «дети», что опять же подтверждает вывод о том, что в российских семьях с течением времени становится больше жестокости. Кроме того, по большинству способов наказания доля отметивших их «детей» оказывалась больше доли «родителей» и «прародителей». Существуют также и различия в ответах на анализируемый вопрос среди респондентов, по-разному ответивших на вопрос: «Подвергались ли Вы сами в родительской семье жестокому обращению?» (рис. 34 Приложения 4). Рисунок показывает, что респонденты, не подвергавшиеся в родительской семье жестокому обращению, заметно чаще указывали, что их в родительской семье не наказывали, то есть наказания и жестокое обращение тесно связаны в сознании людей. Тем не менее, нельзя сказать, что для людей это одно и то же. Безусловно, по всем способам наказаний доля отметивших их респондентов из группы «подвергавшихся жестокому обращению» выше доли отметивших из противоположной группы. Однако в ряде случаев (особенно

применительно к наказаниям, связанным с психологическим насилием) преобладание доли одних над долей других незначительно. Преобладание доли отметивших тот или иной способ наказания среди «подвергавшихся жестокому обращению» над «не подвергавшимися» особенно заметно именно в случае наказаний, имеющих характер явного физического насилия: наказание ремнем (45,5% против 7,2%); подзатыльник (17,3% против 3,7%). Это опять же подтверждает ранее сделанный вывод о том, что в сознании людей жестокое обращение связано именно с вопиющими случаями насилия над ребенком.

Рассмотрим распределение ответов на анализируемый вопрос под другим углом – подсчитаем, сколько способов наказания указывали при ответе на него респонденты (рис. 35 Приложения 4). Рисунок показывает, что жестокое обращение явно не имело места в 31,4% случаев, поскольку именно такова доля тех респондентов, которые не отметили ни одного способа, с помощью которого их бы наказывали в детстве. Скорее всего, не было жестокого обращения еще в 33,9% случаев, поскольку такова доля респондентов, которые отметили лишь один способ, с помощью которого их наказывали. При условии, что этот способ не относится к числу явно насильственных и не использовался родителями регулярно, можно предположить, что в отношении данных респондентов жестокое обращение также не имело места.

Эти данные не в полной мере соотносятся с ответами респондентов на вопрос: «Подвергались ли Вы жестокому обращению в родительской семье?». В том случае положительно ответили на вопрос 24,8% опрошенных, а в данном 2 и более способа, с помощью которых их наказывали, отметили 34,7% опрошенных. Получается, что каждый десятый респондент, которого в детстве наказывали не менее, чем двумя способами, обозначенными в вопросе, не считает данный факт жестоким с ним обращением. При этом 2 способа указали 17,3% опрошенных; 3-4 способа – 14%; 5-6 способов – 2,3%; 7-11 способов – 1,2%.

Помимо ситуаций и способов наказаний в ходе исследования была также проанализирована и их частота (рис. 2.10). Данные, полученные по частоте

наказаний, в целом согласуются с данными о способах и ситуациях наказаний: около трети опрошенных (35,8%) и при ответе на данный вопрос отметили, что их в родительской семье никогда не наказывали.

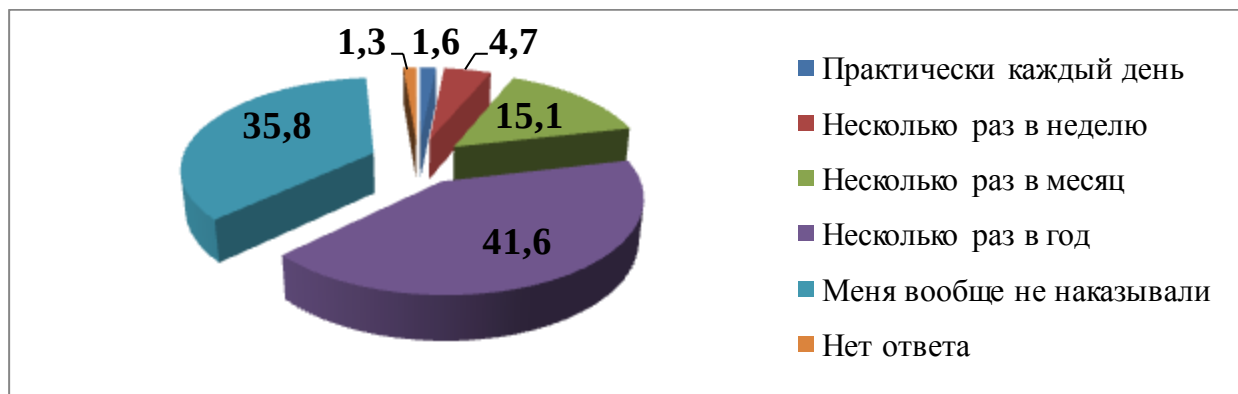

Рис. 9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Вспомните год, когда вас наказывали чаще всего. Как часто Вас наказывали в это время?», % от числа опрошенных

Большая часть опрошенных (41,6%) отметила, что их наказывали, но не чаще нескольких раз в год. Еще 15,1% опрошенных указали на довольно высокую частоту наказаний – несколько раз в месяц, около 5% опрошенных указали на то, что их наказывали еще чаще – по несколько раз в неделю. Можно отметить также, что юношей наказывают несколько чаще, чем девушек (см. рис. 36 Приложения 4). Заметны и определенные различия в ответах респондентов из групп «дети – родители – прародители» (рис. 37 Приложения 4): при продвижении от группы «прародители» к группе «дети» снижается доля респондентов, отметивших, что в детстве их не наказывали в родительской семье. Это позволяет вновь сделать вывод о том, что со временем доля родителей, наказывающих своих детей, увеличивается. Можно отметить также, что респонденты из группы «дети» чаще других отмечали, что их наказывают несколько раз в месяц.

Рассмотрим также распределение ответов респондентов на исследуемый вопрос в зависимости от того, как они отвечали на вопрос о том, подвергались ли они в детстве жестокому обращению (рис. 38 Приложения 4). Представленные на рисунке данные подтверждают факт, что в сознании респондентов наказания

и жестокое обращение связаны между собой: лишь 4,4% из тех, кто отметил, что подвергался жестокому обращению в родительской семье, указали на то, что их вообще не наказывали. Тем не менее, далеко не всегда наказание воспринимается людьми как жестокое обращение, поскольку лишь 46,7% из тех, кто отметил, что подвергался жестокому обращению, указали на то, что их в родительской семье никогда не наказывали. Соответственно, 53,3% опрошенных, указавших, что они не подвергались жестокому обращению, в то же время наказывались родителями за те или иные провинности. Большую часть из них наказывали не чаще, чем несколько раз в год, однако каждого десятого наказывали чаще, чем раз в месяц, что вряд ли можно расценить иначе, как жестокое обращение.

В ходе исследования была также отдельно рассмотрена частота, с которой родители прибегают к таким формам психологического насилия над ребенком, как неадекватная и необоснованная критика, оскорбления, ругань (рис. 10).

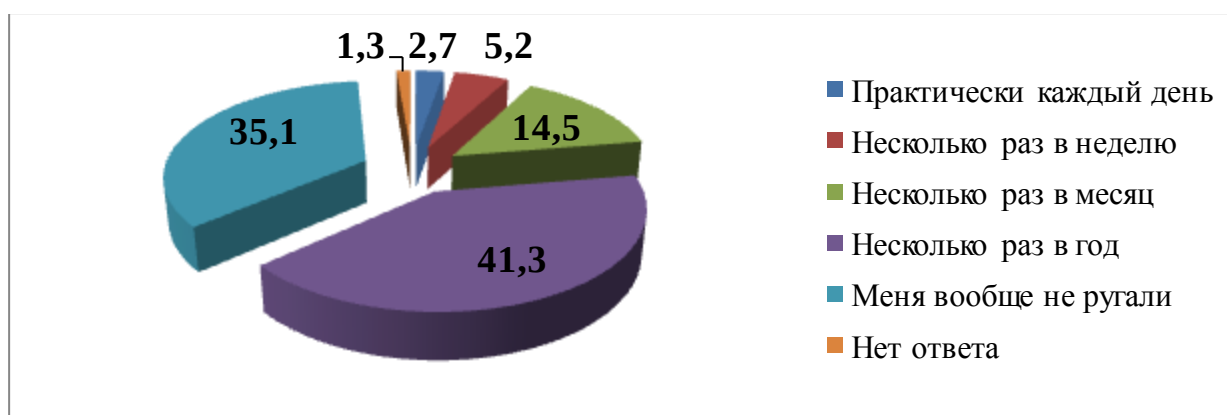

Рис. 10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как часто родители или другие ответственные за Вас взрослые критиковали, оскорбляли, ругали Вас?», % от числа опрошенных

Представленное на рисунке распределение почти полностью повторяет распределение ответов респондентов на вопрос: «Вспомните год, когда вас наказывали чаще всего, что говорит о том, что другие наказания, как правило, сопровождаются психологическим насилием над ребенком в форме критики, ругани и оскорблений, связанных с «дурными» поступками.

Аналогично проявляются и различия, выделенные выше, в ответах респондентов из разных групп. Можно также отметить, что девушек ругают и критикуют реже, чем юношей (см. рис. 39 Приложения 4). Анализ распределения ответов респондентов на анализируемый вопрос в разрезе групп «дети – родители – прародители» (см. рис. 40 Приложения 4) позволяет сделать вывод, что с течением времени доля родителей, ругающих и критикующих своих детей, увеличивается.

Следующий блок вопросов в анкете был обращен к тем респондентам, которые уже имеют собственных детей. Они направлены на изучение установок респондентов как субъектов наказаний. При этом им задавались вопросы, похожие на те, когда их спрашивали о детском опыте – о ситуациях, в которых они наказывают своих детей, и применяемых способах наказаний. Помимо этого, было задано несколько вопросов, показывающих то, как именно оценивают респонденты, являющиеся родителями, свой воспитательный опыт.

Прежде всего, проанализируем ситуации, в которых респонденты наказывают (наказывали¹) своих детей (Рис. 42 Приложения 4). Согласно представленным на рисунке данным, респонденты чаще всего наказывают (наказывали) своих детей в ситуации, когда они не слушались или неоднократно игнорировали их замечания – и ту, и другую ситуацию отметили около трети опрошенных, имеющих детей. Отметим, что ситуация непослушания и при обращении к детскому опыту респондентов была самой распространенной, тогда как ситуация, в которой ребенок игнорирует замечания, отмечалась ими заметно реже, наряду со многими другими.

Более пятой части респондентов отметили, что наказывают ребенка в ситуации, когда он им грубит, чуть меньше (около 18%) оказались доли респондентов, которые наказывают ребенка в ситуациях, когда он капризничает и неприлично себя ведет, а также, когда специально и назло родителям поступает неправильно. Довольно значимой (15,4%) оказалась также и доля тех

¹ Вопросы были обращены и к тем респондентам, которые имеют уже взрослых детей. Соответственно, вопросы в данных случаях были обращены к прошлому опыту респондентов.

респондентов, которые наказывают ребенка за излишнее упрямство. На свою «вину» в ситуации наказания ребенка родители указывали не часто – варианты ответа «когда у меня не выдерживают нервы» и «когда заканчиваются мои аргументы и терпение» отметили около 14% опрошенных.

Отметим отдельно, что в вопрос нами намеренно не был включен вариант ответа «не наказываю», однако, была позиция «другое», где респонденты могли указать и этот вариант. Именно так поступили лишь 8% опрошенных, имеющих детей (91 человек). Еще 17 человек также дали собственные ответы на вопрос: 5 человек указали, что беседуют с ребенком, а не наказывают его; 4 человека – что наказывают, когда ребенок не выполняет свои обязанности, обещания; по 2 человека отметили, что наказывают ребенка за плохую учебу и воровство. Остальные ответы были единичными: «если вредит своему здоровью или здоровью других детей», «когда беседы не помогают», «когда врёт», «когда заставляет волноваться».

Существенных различий в ответах на вопрос о ситуациях наказания детей респондентов разного пола, возраста, а также принадлежащих к группам «родители – прародители» выявлено не было. В то же время нельзя не отметить различия в ответах на данный вопрос респондентов, указавших разные ситуации, в которых их наказывали в детстве (см. таблицу 2 Приложения 4). Представленные в таблице данные свидетельствует о том, что респонденты часто воспроизводят полученный в детстве опыт наказаний в своей семье по отношению к собственным детям: те, кого в детстве наказывали в определенной ситуации, чаще других склонны наказывать детей в той же ситуации. Среди респондентов, которых в детстве не наказывали, по большинству ситуаций оказалась заметно ниже доля тех, кто наказывает своих детей. Нельзя не отметить и то, что в целом респонденты, которых в детстве родители не наказывали, выбирали меньше вариантов ответа на вопрос о том, в каких ситуациях они наказывают (наказывали) своих детей (см. последнюю строку таблицы).

Данные о том, как именно наказывают (наказывали) респонденты своих детей, представлены на рисунке 43 Приложения 4. Как показывает рисунок, в наказание родители чаще всего склонны ругать своих детей – на этот способ наказания указали более половины опрошенных. Второй по распространенности способ наказания – лишение просмотра телевизора или компьютерных игр, его отметили около трети опрошенных. Каждый пятый опрошенный указал, что в наказание ставит своего ребенка в угол, чуть меньше опрошенных (17,1%) – что шлепают детей по попе. Относительно этих двух способов можно однозначно отметить, что оба они при неоднократном применении могут рассматриваться как жестокое обращение с ребенком, а именно как психологическое и физическое насилие. Еще две формы психологического насилия над ребенком – лишение прогулки и лишение общения – обычно применяет в качестве наказания каждый десятый опрошенный. Довольно значимыми являются и доли родителей, использующих как наказания другие формы физического насилия – подзатыльник (6,5%) и наказание ремнем (4,8%). Тем самым, доля детей, подвергающихся в родительских семьях физическому и психологическому насилию в качестве наказаний, оказываются на деле заметно выше, чем показывает прямой вопрос о жестоком обращении.

Как и в случае с ситуациями наказания в вопросе о способах наказаний вариант ответа «не наказываю» в перечне вариантов отсутствовал, но сами респонденты могли написать его в графе «другое». Этой возможностью воспользовались 13,8% опрошенных, имеющих детей (156 человек). При этом 80 человек (7,1%) просто написали, что не наказывают ребенка, а еще 76 человек (6,7%), что беседуют с ними, объясняя, как следует себя вести. Еще 10 человек также дали собственные варианты ответа на вопрос: 2 человека указали, что в наказание игнорируют своих детей, еще 2 – что стараются их не наказывать, 2 – заставляют в наказание читать книги. Остальные ответы были единичными: «ограничиваю на время его свободу», «плачу», «убираем игрушки на время», «уборка квартиры, физкультура».

Существенных различий в ответах на данный вопрос респондентов разного пола, возраста и принадлежащих к группам «родители – прародители» выявлено не было. В то же время можно отметить некоторые различия в ответах на вопрос о способах наказаний у верующих и неверующих и представителей православной и мусульманской конфессиональных групп (рис. 44 Приложения 4). Рисунок показывает, что неверующие чаще верующих в целом в наказание ставят детей в угол и бьют ремнем, а также чаще, чем представители мусульманской конфессиональной группы лишают их просмотра телевизора и компьютерных игр. Для православных также заметно чаще, чем для мусульман характерен последний способ наказания. В то же время мусульмане чаще православных тяготеют к некоторым физическим наказаниям – шлепают по попе, дают подзатыльники.

Можно отметить и некоторые различия в ответах на данный вопрос респондентов с разным уровнем образования (таблица 3 Приложения 4). Как показывает таблица, в большинстве случаев люди с более высоким уровнем образования выбирают для наказания своих детей более мягкие способы.

Таблица 4 Приложения 4 наглядно демонстрирует различия, имеющие место в ответах лиц с разным уровнем материальной обеспеченности. Представленные данные свидетельствуют о том, что теоретическое положение о большей предрасположенности к жестокому обращению с детьми семей с низким уровнем материальной обеспеченности подтверждается – согласно полученным результатам, респонденты, оценившие его подобным образом, чаще других отмечали, что используют довольно жесткие методы наказания: ставят детей в угол, бьют ремнем, дают подзатыльники, шлепают по попе.

Значительных различий в ответах на анализируемый вопрос респондентов, имеющих разное число детей, не выявлено. Не нашел эмпирического подтверждения и посыл о большей жестокости в отношении детей родителей с плохим состоянием здоровья. В то же время различия имеют место в ответах респондентов, имеющих и не имеющих опыта жестокого обращения в детстве (рис. 45 Приложения 4). Рисунок показывает, что респонденты, в детстве

подвергавшиеся жестокому обращению, чаще тех, кто не ему не подвергался, используют некоторые, довольно жестокие, способы наказаний, это говорит о том, что в ряде случаев пережитое в детстве насилие приводит к дальнейшему воспроизводству насилия.

Подтверждает этот вывод и анализ распределение ответов на этот вопрос в зависимости от ответов респондентов на вопрос о том, какие наказания применяли к ним в детстве родители (таблица 5 Приложения 4). Таблица показывает, что респонденты, к которым в детстве родители применяли то или иное наказание, чаще других склонны применять это же наказание к своим детям. Респонденты, которых в детстве родители не наказывали, как правило, реже других наказывают и своих детей перечисленными способами, а также выбирают меньше вариантов ответа, чем остальные респонденты (см. последнюю строку таблицы).

Можно отметить и различия в ответах респондентов, которых наказывали в родительских семьях с разной частотой (см. таблицу 6). Таблица показывает, что респонденты, которых достаточно часто наказывали в детстве, чаще других отмечали, то применяют к своим детям достаточно жестокие наказания.

Респонденты же, которые отмечали, что в родительской семье их вообще не наказывали, как правило, указывали меньшее число способов наказания своих детей (см. последнюю строку таблицы), а также реже указывали, что наказывают детей многими из перечисленных в вопросе способов.

Для проверки того, осознают ли родители, насколько правильны применяемые ими воспитательные методы и приемы, им был задан три вопроса, в первом из которых им предлагалось соотнести соответствие применяемых по отношению к своим детям наказаний и тяжести совершенных ими поступков. Полученное распределение отражено на рисунке 46 Приложения 4. Прежде всего, отметим, что на данный вопрос не дали ответа 33,6% опрошенных. Вероятнее всего, определенная часть этих респондентов не ответили на него, поскольку своих детей просто не наказывают. Однако среди них есть и те, кто не смог оценить соответствие поступков ребенка и

применяемых наказаний. Лишь 4,7% опрошенных сознались в том, что применяемое ими наказание часто не соответствует деяниям детей. Доли же тех респондентов, которые уверены в том, что наказание всегда полностью соответствует поступку, и тех, кто отметил, что так бывает не всегда, отличаются незначительно (33,1% и 28,7%). Тем самым, нельзя говорить о том, что какое-то мнение по данному вопросу является доминирующим.

Если рассматривать долю тех, кто не дал ответа на вопрос, то распределение выглядит следующим образом: «да, всегда соответствует» – 49,7%, «иногда соответствует, иногда нет» – 43,3%, «часто не соответствует» – 7%. Тем самым, большая часть тех, кто дал ответ на вопрос, считают применяемые наказания вполне справедливыми, соответствующими поступкам детей.

Распределение ответов респондентов разного пола выглядит практически одинаково, тогда как в распределениях ответов групп «родители – прародители» есть определенные различия (см. рисунок 47 Приложения 4). Как показывает рисунок, «прародители» заметно реже, чем «родители» отмечали, что применяемое ими наказание всегда соответствует поступкам их детей, тогда как «родители» заметно реже отмечали, что они часто друг другу не соответствуют.

Интересно отметить, что мнение респондентов о справедливости применяемых ими наказаний почти не зависит от применяемых ими наказаний (см. рис. 48 Приложения 4). Как показывает рисунок, доли считающих свои наказания соответствующими поступкам детей, среди респондентов, использующих разные типы наказаний (в том числе и довольно жестокие) в большинстве случаев больше долей считающих, что так бывает не всегда.

Второй заданный в анализируемом блоке вопрос касался поведения респондентов после наказания своих детей и был направлен на выяснение того, извиняются ли они перед ребенком после того, как его накажут (см. рис. 49 Приложения 4). Такое поведение свидетельствует о понимании родителями несправедливости собственных действий и уважении к ребенку как к личности. Рисунок показывает, что и на данный вопрос значительная доля опрошенных не

дала ответа, очевидно, либо поскольку не наказывают детей, либо в силу нежелания отвечать на довольно личный вопрос. Большая часть тех, кто дал ответ на вопрос (39%) отметила, что извиняется перед своим ребенком, но только если примененное наказание было несправедливым. Интересно, что доля тех, кто в предыдущем вопросе признал, что его наказания бывают иногда или часто несправедливыми, была несколько меньше – 33,4%. 16,1% опрошенных указали, что всегда извиняются перед ребенком за то, что его наказали, а 13,5% – что не извиняются никогда, поскольку их наказания всегда справедливы. Тем самым, доля родителей, которые признают права ребенка равными со своими и, уважая его как личность, извиняются в случае применения жестоких наказаний, в общем объеме респондентов с детьми оказалась невелика.

Распределение ответов выглядит следующим образом: «да, я всегда извиняюсь» – 23,4%, «извиняюсь только, если наказание было несправедливым» – 56,9%, «нет, мои наказания всегда справедливы» – 19,6%. То есть доминирующей и в данном случае является группа респондентов, извиняющихся перед детьми в случае несправедливости (по их мнению) примененного к ребенку наказания. Отметим также, что и в данном случае доля признающих, что их наказания могут быть несправедливыми оказалась несколько выше, чем в предыдущем вопросе (56,9% против 50,3%).

При этом различия в распределении ответов групп «родители – прародители» несущественны, тогда как ответы респондентов разного пола явно отличаются друг от друга (см. рис. 50 Приложения 4). Рисунок показывает, что мужчины проявляют большую жесткость в поведении после наказания детей. Так, среди женщин выше, чем среди мужчин доля тех, кто извиняется перед ребенком за наказание. В то же время среди мужчин, напротив, выше доля тех, кто не считает нужным извиняться, поскольку все свои наказания считает справедливыми.

Интересно, как и в предыдущем вопросе, отметить, что мнение респондентов в данном случае почти не зависит от применяемых ими наказаний (см. рис. 51 Приложения 4). Рисунок показывает, что чаще других извиняются

перед ребенком за наказание респонденты, наказывающие детей не самым жестоким образом, в то время как чаще других считают свои наказания вполне справедливыми и не извиняются перед ребенком никогда респонденты, применяющие к детям наказания, связанные с физическим насилием.

Интересно, что большинство респондентов затруднились оценить свой воспитательный опыт по сравнению с собственными родителями (см. рис. 52 Приложения 4). Согласно полученным данным, примерно одинаковыми оказались доли респондентов, указавших, что они воспитывают детей лучше или также, как и их родители. Только 3,3% опрошенных ответили, что воспитывают детей хуже, чем их родители.

Ответы респондентов на данный вопрос разного пола и возраста отличаются друг от друга несущественно. В то же время можно выделить определенные различия в ответах на данный вопрос респондентов, подвергавшихся и не подвергавшихся в родительской семье жестокому обращению (см. рис. 53 Приложения 4). Рисунок показывает, что респонденты, не подвергавшиеся в детстве жестокому обращению, чаще затрудняются оценить, хуже или лучше своих родителей воспитывают своих детей. В то же время респонденты, в детстве подвергавшиеся жестокому обращению, очевидно, стараются воспитывать своих детей иначе, поскольку среди них заметно выше доля тех, кто отметил, что воспитывает детей лучше своих родителей.

Третий блок вопросов о наказаниях был обращен к группе «прародителей», то есть тех респондентов, которые уже имеют внуков. Эти вопросы касались ситуаций, в которых респонденты наказывают своих внуков, способов наказаний и восприятия ими воспитательных методов, применяемых их детьми.

При ответе на вопрос о ситуациях наказания, большинство опрошенных (52,3%) предпочли выбрать вариант ответа «я никогда не наказываю свои внуков, для этого есть родители» (см. рис. 54 Приложения 4). Вариант намеренно был сформулирован именно так (отчасти как «ловушка»), в перечне вариантов ответа была позиция «другое», и респонденты при желании могли

указать, что просто никогда не наказывают своих внуков. Выбор же большинства свидетельствует ни об отрицании наказания как такового, а именно о том, что они лично его не применяют, но допускают со стороны других. Лишь 22 опрошенных (8,3% от общего числа респондентов, имеющих внуков) воспользовались возможностью дать свой вариант ответа. При этом большинство из них именно указывали различными способами, что не наказывают внуков: 16 человек (6,1%) просто указали «не наказываю», 2 человека (0,8%) – «не наказываю, а объясняю», по одному человеку – «не наказываю и родителям запрещаю», «стараюсь не наказывать». Только 2 человека указали другие ответы – «ругаю», «когда не помогают беседы».

Соответственно, поскольку большинство респондентов своих внуков не наказывают, доли выбравших различные ситуации, в которых применяются те или иные наказания, оказались невелики: самые значительные – на уровне 9-12%. Самыми распространёнными ситуациями, в которых внуков наказывают, оказались ситуации, когда ребенок (в порядке убывания частоты упоминания): не слушается; капризничает, неприлично себя ведет; неоднократно игнорирует замечания; грубит; специально, назло поступает неправильно; проявляет излишнее упрямство.

Данные о способах наказания респондентами своих внуков представлены на рисунке 55. Как и в предыдущем вопросе, большинство опрошенных (51,3%) предпочли выбрать вариант ответа «я никогда не наказываю свои внуков, для этого есть родители». Кроме того, еще 20 человек (7,6% от общего числа опрошенных, имеющих внуков) указали в графе «другое» варианты ответа, не связанные с наказанием: 17 человек (6,5%) просто указали – «не наказываю», 8 человек (3%) указали ответы типа «беседую, разговариваю, разъясняю», 2 человека (0,4%) – «повышаю голос». Лишь 2 человека указали в графе «другое», что наказывают внуков, но «другими методами».

Поскольку большая часть опрошенных не наказывает своих внуков, доли респондентов, выбравших те или иные способы наказания внуков, оказались незначительными. Тем не менее, каждый четвертый опрошенный «прародитель»

(26,4%) указал, что ругает внуков за провинности; каждый десятый – что ставит их в угол. Кроме того, 17,1% опрошенных лишает своих внуков в наказание просмотра телевизора или компьютерных игр. Остальные наказания применяются «прародителями» заметно реже.

В целом можно сказать, что среди «прародителей» оказалось гораздо меньше тех, кто наказывает своих внуков, по сравнению с долей родителей, наказывающих своих детей. Тем не менее, большая часть «прародителей» (43,3%) затруднились оценить, лучше или хуже их воспитывают их дети своих детей (см. рис. 56 Приложения 4). Скорее всего, данный факт связан либо с тем, что воспитательные методы транслируются из поколения в поколение, и дети воспроизводят в своей семье те же методы, что использовали родители, либо с тем, что современные бабушки и дедушки чаще проживают отдельно от молодой семьи и не вмешиваются в ее дела.

Большинство тех, кто дал ответ на вопрос, положительно оценили воспитательный опыт собственных детей: каждый четвертый опрошенный указал, что его дети воспитывают его внуков лучше, чем он, а каждый пятый, что также. Лишь 9,1% опрошенных отметили, что их дети воспитывают внуков хуже, чем они.

Таким образом, в современных российских семьях достаточно широко распространена практика использования в качестве наказаний различных форм физического и психологического насилия над детьми. При этом многие из применяемых наказаний воспринимаются как нормальные способы воспитательного воздействия, как объектами, так и субъектами жестокого обращения. Более того, насильственные способы воспитания воспроизводятся, передаются из поколения в поколение, и с течением времени насилия в семьях становится все больше: «родителей» в семьях наказывали чаще, чем «прародителей», «детей» - чаще, чем «родителей». При этом все чаще используются различные формы психологического воздействия на ребенка (лишить просмотра телевизора или компьютерных игр, поставить в угол), тогда

как доля родителей, практикующих физические наказания детей, остается примерно на том же уровне.

2.2. Проблема жестокого обращения с детьми в общественном мнении и экспертных оценках

В ходе исследования, проведенного при написании работы, и населению, и опрошенным специалистам был задан ряд вопросов, касающихся их восприятия проблемы жестокого обращения с детьми в семьях: об актуальности данной проблемы, причинах ее возникновения, а также о том, что именно они считают жестоким обращением с детьми. Таблицы и рисунки с результатами анкетного опроса, а также с результатами экспертного опроса, не вошедшие в текст параграфа, приведены в Приложении 5.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что проблему жестокого обращения с детьми большинство опрошенных считают актуальной для нашей страны - в среднем по выборке проблему актуальной назвали 69,8% опрошенных. Около пятой части опрошенных (19,2%) отметили, отвечая на вопрос, что не задумывались над вопросом актуальности этой проблемы и лишь 11% - отметили, что проблема для нашей страны не актуальна.

При этом можно выделить некоторые различия в ответах на данный вопрос у респондентов разного пола (см.: рис. 2 Приложения 5): среди женщин доля тех, кто считает проблему жестокого обращения с детьми актуальной, заметно выше аналогичной доли среди мужчин. Кроме того, можно отметить некоторые различия в ответах на данный вопрос верующих и неверующих людей (см.: рис. 3 Приложения 5). Опрошенные, называющие себя религиозными, чаще нерелигиозных считают анализируемую проблему актуальной. Можно отметить и то, чем выше уровень образования респондентов, тем чаще они указывают на то, что проблема жестокого обращения с детьми актуальна для нашей страны (см.: рис. 4 Приложения 5). Что касается ответов респондентов с разным родом занятий (см.: рис. 5 Приложения 5), то чаще других считают актуальной проблему жестокого обращения с детьми руководители, служащие,

военнослужащие и работники ОВД. Представленные на рисунке 6 Приложения 5 данные свидетельствуют о том, что респонденты, состоящие в браке, оценивают проблему жестокого обращения с детьми как актуальную несколько чаще, чем не состоящие в браке и вдовы.

Актуальность проблемы жестокого обращения с детьми в семьях, обозначенная обычными респондентами, подтверждается и результатами проведенного экспертного опроса, согласно которым, большинство из них (43 из 50 опрошенных, т.е. 86%) ответили утвердительно на вопрос: «Приходится ли Вам по роду своей деятельности сталкиваться со случаями жестокого обращения с детьми в семье?». При этом 26% опрошенных экспертов сталкиваются с таким случаями довольно часто, 34% - время от времени, а еще 26% - крайне редко.

Таким образом, можно утверждать, что большинство респондентов считает проблему жестокого обращения с детьми в нашем обществе актуальной, очевидно, признавая тот факт, что агрессии, жестокости и насилию в отношении детей не должно быть места в современной семье. Тем не менее, как показывают результаты упомянутых выше исследований (параграф 2.1.), многие люди, несмотря на формальную декларацию собственного негативного отношения к жестокости в отношении детей, в своей собственной семейной практике нередко используют пунитивные воспитательные практики, в том числе, в виде физических наказаний. В связи с этим в ходе исследования был рассмотрен вопрос о возможности применения в целях семейного воспитания физических наказаний детей (см. рис. 11).

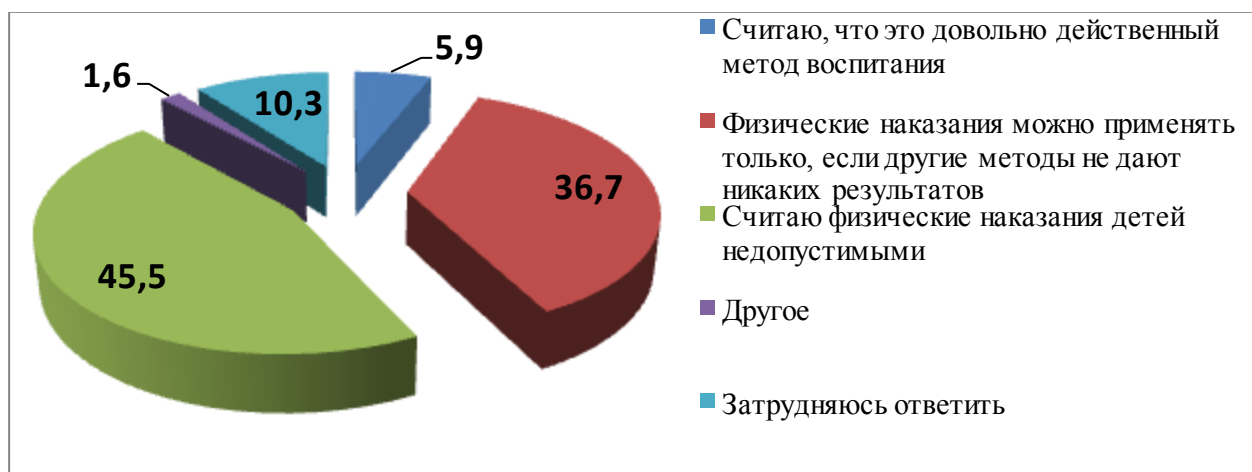

Рис. 11. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к применению в целях семейного воспитания физических наказаний детей?»,
% от числа опрошенных

Рисунок показывает, что большая часть опрошенных относится к физическим наказаниям детей отрицательно, указывая на недопустимость их применения в воспитательных целях. Тем не менее, довольно значима и доля респондентов, относящихся к физическим наказаниям довольно лояльно, более трети опрошенных считают вполне возможным применение физических наказаний, в случае если другие методы воспитания не приносят результатов. Нельзя не отметить и тот факт, что каждый десятый респондент затруднился ответить на данный вопрос, очевидно, не желая излагать свое мнение по столь щекотливому вопросу. В случае отрицательного отношения к физическим наказаниям, респонденты на вряд ли стали бы скрывать свое мнение, в связи с чем можно считать, что реальная доля респондентов, лояльно или положительно относящихся к воспитанию детей с помощью наказаний, несколько выше.

Безусловно, на установки относительно допустимости применения физических наказаний влияет личный опыт респондента, полученный во время воспитания в родительской семье. В связи с этим весьма показательны данные, представленные на рис. 11 Приложения 5, которые наглядно демонстрируют, что чем чаще людей наказывают в детстве, тем чаще они сами потом допускают применение физических наказаний в собственной родительской практике. Тем самым, можно заключить, что наказания детей в родительской семье, в дальнейшем могут формировать у них положительную установку на применение физических наказаний к своим детям, и, напротив, отсутствие наказаний в родительской семье ведет к формированию мнения о недопустимости применения физических наказаний к своим детям.

Интересно также, что большая часть респондентов прекрасно осознает, что многие родители бьют своих детей вовсе не в наказание, а по другим, часто не связанным с поведением ребенка причинам. Об этом свидетельствуют данные приведенные на рисунке 12.

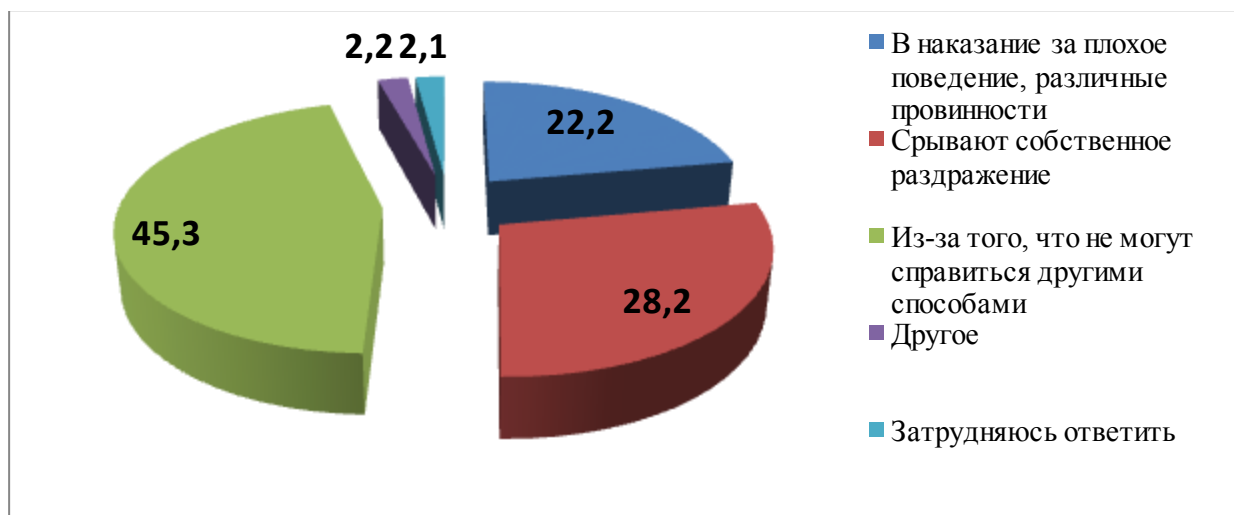

Рис. 12. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы думаете, почему чаще всего родители бьют своих детей?»,
% от числа опрошенных

Так, большая часть опрошенных указала в качестве основной причины, по которой родители применяют физическое насилие в отношении детей, их собственную неспособность справиться с ребенком другим способом. Более четверти опрошенных отметили, что чаще всего родители так срывают собственное раздражение, и лишь пятая часть – что родители бьют детей в наказание за плохое поведение и различные провинности.

Далее в ходе исследования было выявлено, что именно относят как обычные респонденты, так и эксперты к понятию «жестокое обращение». Обращение к данному вопросу связано с тем, что далеко не всегда то, что в научном плане мы относим к жестокому обращению, также воспринимается и обычными, далекими от науки людьми. Более того, нередко исследователи анализируемой нами проблематики подчеркивают, что многие люди и сегодня рассматривают отдельные формы физического и психологического воздействия на ребенка, в том числе и практикуемые регулярно, как вполне нормальные способы воздействия на ребенка в воспитательных целях. Для того чтобы понять, а как именно избавляться от жестокого обращения с детьми в семьях, необходимо четко понимать, что люди считают таковым, а что нет (несмотря на то, что оно таковым является), только так можно определиться со

стратегическими направлениями интервенций по предотвращению различных форм жестокого обращения с детьми в семьях.

Для решения указанной задачи респондентам в ходе исследования предлагался список примеров родительского поведения, при этом по каждой позиции следовало оценить, является ли это фактом жестокого обращения с ребенком. Среди примеров были относящиеся ко всем рассмотренным выше формам жестокого обращения, причем все примеры были намеренно перемешаны, чтобы исключить эффект запрограммированных ответов. При анализе мы, напротив, сгруппируем примеры по формам, с тем, чтобы полученные по ним оценки сопоставить друг с другом.

Путем группировки ответов респондентов по формам жестокого обращения и подсчета средневзвешенных величин было определено, какие из форм наиболее негативно воспринимаются ими (см.: рис. 13 по населению и рис. 14. по экспертам).

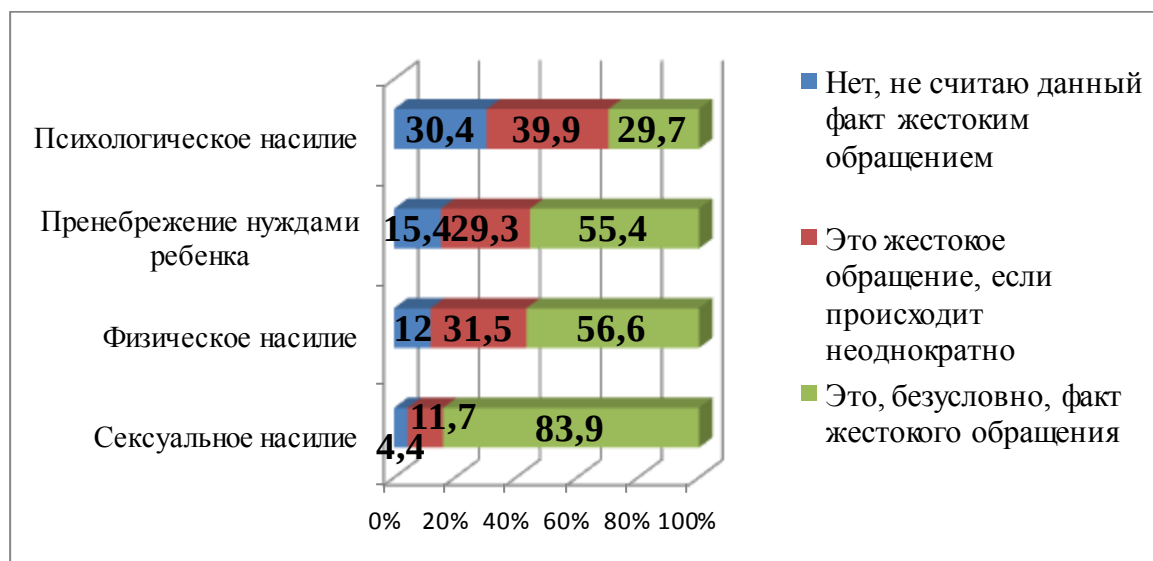

Рис.13. Отношение населения к различным формам жестокого обращения с детьми, % от общего числа опрошенных

Рисунок 13 наглядно показывает, что наиболее негативно респонденты относятся к сексуальному насилию: подавляющее большинство респондентов (83,9%) оценили все его примеры как безусловные факты жестокого обращения, и лишь 4,4% опрошенных не сочли их таковыми даже при неоднократном появлении в семье. Отношение опрошенных к фактам физического насилия и

фактам пренебрежения нуждами ребенка оказалось при усреднении показателей примерно одинаковым: немногим более половины опрошенных сочли их безусловными фактами жестокого обращения; около трети – отметили, что это жестокое обращение лишь в случае, если такое случается неоднократно. И, наконец, реже остальных форм как жестокое обращение с детьми оценивалось респондентами психологическое насилие: почти равными оказались доли тех респондентов, которые сочли представленные примеры безусловными фактами проявления жестокости, и тех, кто, напротив, отметил, что приведенные примеры жестоким обращением не являются. Несколько выше (39,9%) оказалась доля респондентов, указавших на то, что данные факты являются жестоким обращением с ребенком только в том случае, если подобное происходит неоднократно.

Ответы экспертов оказались несколько иными (см.: рис. 14). Так, все эксперты без исключения сочли оба приведенных примера сексуального насилия безусловными фактами жестокого обращения.

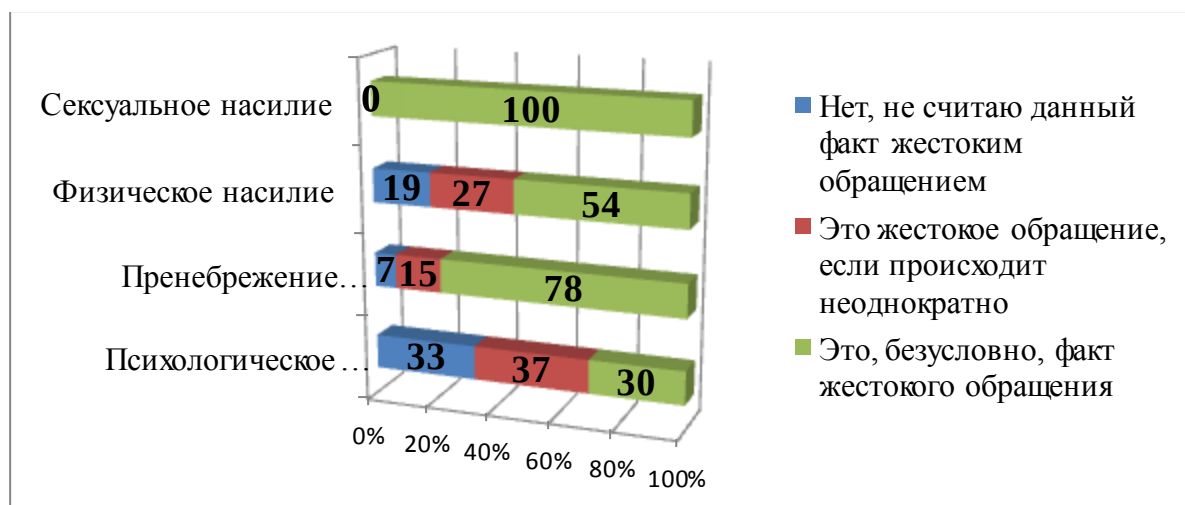

Рис. 14. Отношение экспертов к различным формам жестокого обращения с детьми, % от общего числа опрошенных

Более серьезным оказалось и отношение экспертов к фактам пренебрежения родительскими обязанностями - 78% сочли приведенные примеры жестоким обращением (против 55,4% у населения). Что же касается физического и психологического насилия, то в отношении них ответы экспертов оказались близки к ответам остальных респондентов. Отношение экспертов к

конкретным примерам жестокого обращения отражено в таблице 1 Приложения 5.

Как уже было отмечено выше, наиболее негативно относятся все респонденты к сексуальному насилию, что подтверждается и данными, полученными в разрезе его отдельных примеров (см.: рис. 12 Приложения 5). Представленные данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство респондентов считают оба приведенных примера (сексуальные контакты с несовершеннолетним, сексуальные комментарии и взгляды) безусловным фактом жестокого обращения с ребенком, даже если такое случается лишь единожды (91,4% и 72,5% соответственно). Что касается экспертов, то все они сочли оба примера безусловными фактами жестокого обращения. Тем не менее, сексуальные взгляды и комментарии все же заметно чаще, чем сексуальные контакты не рассматривались обычными респондентами как факт жестокого обращения, как вообще, так и в случае, если такое случается лишь однократно.

Скорее негативное отношение респондентов наблюдается и в отношении различных примеров физического насилия (см.: рис. 13 Приложения 5). В частности, подавляющее большинство опрошенных (90% обычных респондентов и 94% экспертов) сочли безусловным фактом жестокого обращения с ребенком вовлечение его в употребление алкоголя, наркотиков и антисоциальное поведение. Почти половина опрошенных (48,7%) и 68% экспертов отнесли к жестокому обращению и наказание ребенка ремнем.

В то же время заметно реже (примерно в четверти случаев среди обычных респондентов и около половины экспертов) к безусловному факту жестокого обращения были отнесены более «мягкие» формы физического воздействия – подзатыльник, пощечина, шлепок. Более того, каждый пятый обычный респондент и каждый десятый эксперт не считают подобное обращение с ребенком жестоким, даже в случае, когда это происходит неоднократно, а 12,3% опрошенных не считают проявлением жестокости и наказание ремнем (среди экспертов таких не оказалось). Если респонденты отвечают подобным образом,

это не может ни говорить о том, что подобные методы «воспитательного» воздействия на детей стали нормой для общества.

Большинство респондентов осуждают и различные формы пренебрежения нуждами ребенка (см. рис. 14 Приложения 5). При этом с наибольшим негативом относятся респонденты к пренебрежению медицинскими нуждами - его сочли безусловным фактом жестокого обращения 78,9% обычных респондентов и 84% экспертов. Более половины опрошенных сочли таковыми и факты пренебрежения физическим нуждами (отсутствие необходимого питания, одежды, получение травм вследствие ненадлежащего ухода). В то же время несколько удивляет довольно легкомысленное отношение как многих родителей, так и экспертов к факту пренебрежения образовательными нуждами ребенка: около трети обычных опрошенных (32,7%) и 14% экспертов отметили, что не считают фактом жестокого обращения с ребенком разрешение ему пропускать уроки без уважительной на то причины. Конечно, если это произойдет всего лишь раз, ничего страшного не случится, однако в целом такое поведение может привести к недостаточному интеллектуальному и социальному развитию ребенка. Только 23,1% опрошенных и половина экспертов отметили, что такое попустительское поведение родителей является фактом жестокого обращения в отношении их детей.

И наконец, наибольшее число представленных примеров родительского поведения касались различных форм психологического насилия. Его диапазон очень широк, а формы очень разноплановы, некоторые из них (например, чрезмерная опека или отсутствие одобрения) вообще могут таковы не казаться, однако, при регулярном, многократном появлении накладывать неизгладимый отпечаток на психоэмоциональном развитии и социализации ребенка. Соответственно, и отношение к этим формам респондентов оказалось неоднозначным (рис. 15 Приложения 5).

Рисунок показывает, что большинство респондентов не считает фактами жестокого обращения с ребенком такие формы психологического насилия, как: принуждение к определенным занятиям – уборке, физическим упражнениям и т.

п. (отметили 74,7% опрошенных), угрозы лишением чего-либо – просмотра телевизора, компьютерных игр (67,9%), а также чрезмерную опеку (56,3%). Очевидно, что два первых примера – наиболее часто практикуемые способы наказания детей в российских семьях (в силу чего они не считаются жестокими), а последствия чрезмерной опеки для развития ребенка большинству родителей просто непонятны. Около 40% опрошенных не считают родительской жестокостью постоянное предъявление к ребенку завышенных требований, скорее всего, самооправданием в данном случае служат изначально благие намерения родителей. Около трети опрошенных не считают проявлением родительской жестокости даже неоднократную ложь ребенку и невыполнение данных ему обещаний, а также регулярные отказы разговаривать с ребенком и запрещение заниматься любимым делом; около пятой части опрошенных – игнорирование ребенка, отсутствие одобрения, угрозы физическим наказанием и ругань в его адрес.

Лишь три предложенных примера из шестнадцати, большинство родителей сочли безусловными фактами жестокого обращения с ребенком – применение при нем насилия в отношении другого члена семьи (то есть прямое запугивание, на грани с физическим насилием) – отметили 66,6% опрошенных, запираение его в изолированном помещении (тоже на той же грани, поскольку ограничивается физическая свобода; 54%) и нецензурная брань в его адрес (54,2%). Очевидно, многие другие формы психологического насилия нередко практикуются в семьях в качестве наказаний, что и объясняет то, что как факты жестокого обращения они не воспринимаются.

Интересен факт, что оценки экспертами примеров психологического насилия по некоторым позициям оказались даже «мягче» оценок обычных респондентов. Так, ни один из примеров не сочли безусловным фактом жестокого обращения более половины экспертов. Более 40% экспертов указали как такие факты только нецензурную брань, применение насилия в отношении другого члена семьи при ребенке и запираение ребенка в изолированном помещении. Кроме того, более половины экспертов не считают фактами

жестокое обращение с ребенком даже в случае, когда это происходит неоднократно: чрезмерную опеку (72%), угрозы лишением чего-либо (62%), ложь и невыполнение обещаний (54%), запрещение заниматься любимым делом (50%). Многие эксперты не считают также жестоким обращением неоднократный отказ разговаривать с ребенком (48%), постоянное предъявление к ребенку завышенных требований (46%) или игнорирование и отсутствие одобрения (46%). Тем самым, можно сделать вывод, что у специалистов, занимающихся по долгу службы решение проблем жестокого обращения с детьми в семьях, со временем могут происходить определенные профессиональные деформации. Они начинают рассматривать как жестокое обращение все без исключения случаи явного сексуального и физического насилия, а также пренебрежения физиологическими нуждами ребенка, в то время как психологические нужды ребенка и необходимость его полноценного психоэмоционального развития в благоприятной для этого среде отодвигаются ими на второй план.

Нельзя не отметить также, что в оценках обычными респондентами разных примеров родительского поведения были выявлены некоторые различия, обусловленные их различными характеристиками (пол, возраст, отношение к группам «Дети-родители-прародители»). Отметим, по каким характеристикам и примерам поведения эти различия есть, а в каких случаях их, напротив, не выявлено.

Мужчины несколько чаще женщин отмечали, что не считают жестоким обращением такие примеры родительского поведения, как: нецензурная брань в адрес ребенка (13,5% против 7,4%); ложь, невыполнение обещаний (37,5% против 32,9%); наказание ремнем (15,1% против 10,2%); угрозы нанесением вреда значимым для ребёнка людям и вещам (19,6% против 14,1%); ругань в адрес ребенка (25,4% против 18,2%); постоянная критика в адрес ребенка (19,7% против 14,4%). В целом это можно объяснить более строгим, по сравнению женщинами, подходом мужчин к воспитанию детей. Женщины, в свою очередь, чаще мужчин считают безусловным фактом жестокого обращения применение

насилия в отношении другого члена семьи при ребёнке (71% против 64,3%). Кроме того, женщины несколько чаще мужчин не считают фактом жестокого обращения с ребенком принуждение его к определенным занятиям (78,9% против 73,5%).

«Прародители» по некоторым примерам демонстрировали более «гуманные» оценки, чем «родители» и «дети», а «родители» - более «гуманные» оценки, чем «дети». В частности, «прародители» чаще отмечали, что ложь и невыполнение данных ребенку обещаний являются безусловными фактами жестокого обращения: доля отметивших данную оценку составила 25,8% у прародителей, 18,8% - у родителей и 14,8% - у детей. Как факты жестокого обращения оценили: наказание ремнем - 45,6% «детей», 49% «родителей» и 52,1% «прародителей»; предъявление ребенку завышенных требований – 12,8% «детей», 16,5% «родителей» и 18% «прародителей». Чаще, чем «дети», отмечали «прародители» в качестве безусловных фактов жестокого обращения «мягкие» (по сравнению с наказанием ремнем) формы физического воздействия – подзатыльник, шлепок, пощечину (30,1% против 25,8%), а также сексуальные комментарии и взгляды (77,3% против 71,9%). Последний факт можно объяснить различиями в восприятии разными поколениями темы секса и сексуальных отношений.

В то же время «дети» чаще «родителей» и «прародителей» отмечали в качестве безусловных фактов жестокого обращения с ребенком: запрещение ему заниматься любимым делом (среди «детей» доля отметивших такую оценку составила 34,7%, среди «родителей» – 25,4%, среди «прародителей» - 21,6%); угрозы нанесением вреда значимым для ребёнка людям и вещам (среди «детей» - 45,4%, среди «родителей» – 43,3%, среди «прародителей» - 37,5%); отказ разговаривать с ребенком (среди «детей» - 25,3%, среди «родителей» – 18,1%, среди «прародителей» - 16,0%); ругань в адрес ребенка (среди «детей» - 33,0%, среди «родителей» – 28,8%, среди «прародителей» - 26,5%); игнорирование, отсутствие одобрения (среди «детей» - 27,4%, среди «родителей» – 24%, среди «прародителей» - 18,7%); отсутствие у ребёнка адекватных возрасту и

потребностям питания, одежды (среди «детей» - 59,2%, среди «родителей» – 56,7%, среди «прародителей» - 51,6%).

В целом различия, выявленные в оценках рассмотренных групп, скорее всего, обусловлены тем, что респонденты из старших возрастных групп склонны считать, что наибольший вред ребенку наносят именно физические наказания, тогда как сами молодые люди чаще наиболее негативно воспринимают меры психологического воздействия, связанные с ограничением их свободы, нарушением их жизненного пространства.

Не выявлено существенных отличий в оценках респондентов с различными обозначенными характеристиками по таким примерам родительского повеления, как: запираение ребенка в изолированном помещении; получение ребёнком травмы из-за отсутствия надлежащего ухода; сексуальные контакты с несовершеннолетними; угрозы физическим наказанием; угрозы лишением чего-либо (просмотра телевизора, компьютерных игр); выяснение отношений между родителями при ребёнке; непредоставление ребёнку необходимой и своевременной медицинской помощи; чрезмерная опека; вовлечение ребёнка в употребление алкоголя, наркотиков, вовлечение в антисоциальное поведение; разрешение пропускать уроки. Таким образом, респонденты чаще всего оказались едины в оценках либо тех примеров родительского поведения, вред от которых наиболее очевиден, осознаваем всеми, либо тех, от которых вреда, как кажется многим респондентам, нет вообще.

Наряду с другими вопросами в ходе исследования было изучено мнение респондентов о причинах распространенности различных форм жестокого обращения с детьми в современном российском обществе (таблица 2 Приложения 5). Представленные данные свидетельствуют о том, что обычно респонденты в большинстве своем вполне справедливо предполагают, что жестокое обращение с детьми чаще возникает в семьях неблагополучных – большинство связывает родительскую жестокость с алкоголизмом или наркоманией родителей (отметили 54,1% опрошенных) или низким уровнем

жизни семей (39,4%). Еще около трети опрошенных связывают ее с природной агрессивностью отдельных членов семьи, а более четверти опрошенных – с отсутствием у родителей знаний об особенностях развития ребенка, низким уровнем образования. Остальные предложенные причины респонденты отмечали несколько реже, тем не менее, все варианты были отмечены почти 14% опрошенных.

Эксперты единодушны с респондентами в оценке влияния на распространение жестокого обращения в семьях семейного неблагополучия (низкого уровня жизни и дурных привычек родителей), но в остальном взгляды специалистов и обычных граждан на причины распространения проблемы отличаются друг от друга (показано в таблице цветом). Примечательно, что реже всего выбирались обычными респондентами те причины жестокого обращения, на которые довольно часто указывают специалисты в данной области – традиции семейного воспитания (отметили лишь 14% опрошенных и 32% экспертов), отсутствие или несовершенство законодательства, направленного на защиту прав ребенка (15,6% обычных респондентов и 28% экспертов) и низкая правовая грамотность населения (16,1% обычных респондентов и 40% экспертов). Относительно первой причины можно пояснить, что либо респонденты действительно не осознают того, что насилие в семье продуцируется из поколения в поколение, либо осознают, но не хотят признаваться себе в этом и предпочитают объяснять его появление иными фактами. Что же касается вопросов влияния правовой защиты детей и правовой грамотности, то здесь недооценка этих причин связана, скорее всего, с реально невысоким уровнем правовой грамотности населения нашей страны, нередко провоцирующим правовой нигилизм, неверие в действенность правовых механизмов решения проблемы.

В ходе исследования респондентам, принимавшим участие в анкетном опросе, был задан проективный вопрос, предлагающий сориентироваться в воображаемой ситуации: «Если Вы станете свидетелем жестокого обращения по отношению к ребенку со стороны кого-то из его родственников, то какую

позицию Вы займёте в этой ситуации?». Распределение ответов респондентов на данный вопрос (см. рис. 15) также позволяет сделать определенные выводы об их отношении к жестокому обращению с детьми.

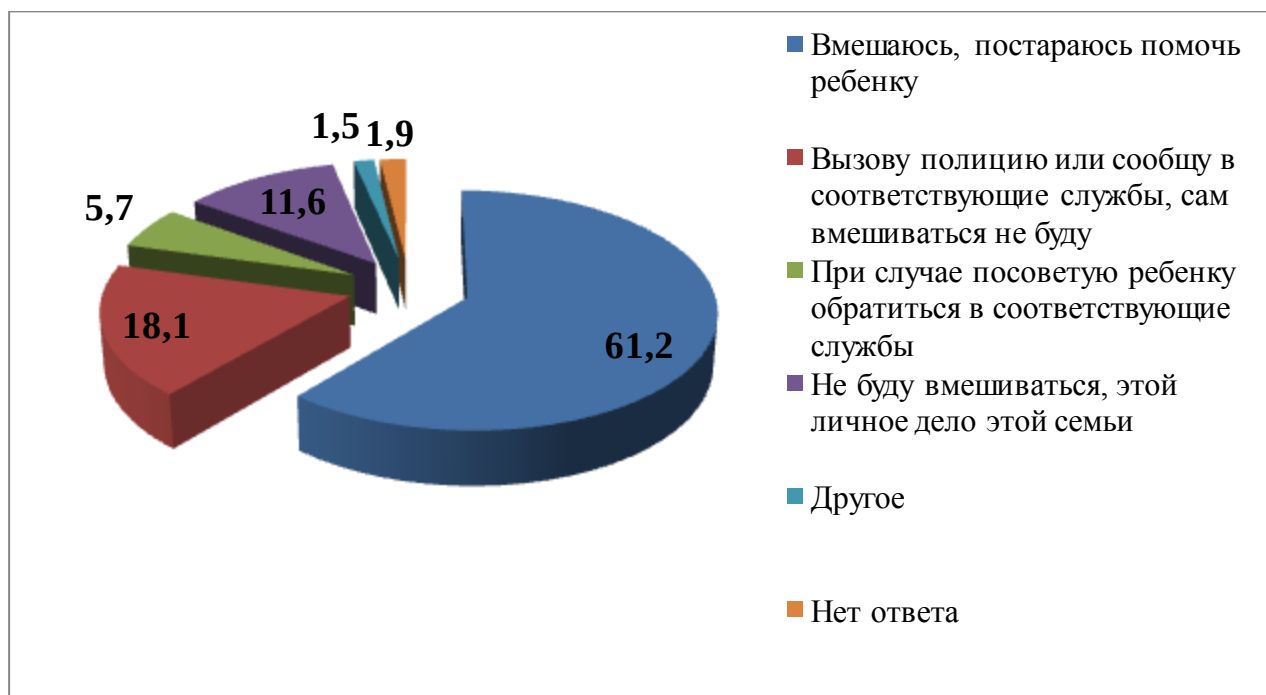

Рис. 15. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вы станете свидетелем жестокого обращения по отношению к ребенку со стороны кого-то из его родственников, то какую позицию Вы займёте в этой ситуации?»,
% от общего числа опрошенных

Представленные на рисунке данные говорят о равнодушии большинства опрошенных к проблеме жестокого обращения с детьми – больше 61% из них выразили готовность принять участие в решении проблемы и отметили, что если станут свидетелем подобного, то обязательно вмешаются в ситуацию и постараются помочь ребенку. Кроме того, для многих респондентов характерно более пассивное, но все же участие в проблеме. Так, почти пятая часть опрошенных лично вмешиваться в ситуацию не станет, но непременно сообщит в полицию или другие службы, а еще 5,7% респондентов отметили, что не будут вмешиваться в ситуацию, но при случае подскажут самому ребенку, куда именно ему следует обратиться для решения его проблемы. В данной ситуации определенные опасения не может вызывать факт, что почти 12% опрошенных вообще не собираются никоим образом участвовать в подобной ситуации, считая жестокое обращение с ребенком личным делом каждой семьи.

Можно выделить некоторые различия в оценках собственного поведения в ситуации жестокого обращения с ребенком респондентов разного пола (рис. 16 Приложения 5): женщины чаще заявляют о готовности принять активное участие в предотвращении фактов жестокого обращения с детьми, в то время как среди мужчин оказалась заметно выше доля тех, кто вообще никаким образом не собирается вмешиваться в ситуацию, считая жестокое обращение с детьми личным делом семьи.

Имеют место и различия в ответах на данный вопрос респондентов разного возраста (рис. 17 Приложения 5): чем старше респонденты, тем чаще они проявляют готовность активно участвовать в предотвращении фактов жестокого обращения с детьми: доля респондентов, отмечавших, что вмешаются и постараются помочь ребенку последовательно увеличивается от возрастной группы 18-24 года до возрастной группы 55 и более лет. Респонденты, считающие себя людьми религиозными, чаще, чем нерелигиозные, склонны заявлять о готовности предотвращать родительскую жестокость по отношению к ребенку (рис. 18 Приложения 5).

Несколько интересных моментов можно отметить и при анализе распределения ответов на данный вопрос респондентов в разрезе рода их занятий (см.: рис. 19 Приложения 5). Наибольшая готовность к разного рода действиям, направленным на предотвращение ситуации жестокого обращения с ребенком, характерна для респондентов, занимающихся руководящей деятельностью: доля тех, кто непременно вмешается в описанную ситуацию и поможет ребенку, оказалась наибольшей, а доля тех, кто вмешиваться в ситуацию точно не будет – наименьшей. Наиболее близкой к руководителям группой оказались служащие, распределение ответов которых также выглядит более предпочтительно, чем среднее по выборке. Несколько удивляет при анализе факт, что наибольшей (26,7%) оказалась доля нежелающих вмешиваться в ситуацию жестокого обращения с ребенком и считающих это личным делом каждой семьи среди военнослужащих и полицейских. Очевидно, трудовая деятельность этих респондентов, напротив, делает некоторых из них менее

чувствительными к проблемам людей, кроме того, возможно, они предпочитают избегать силовых методов воздействия на других людей в своей повседневной жизни.

Определенные различия имеют место и в ответах респондентов с разным семейным положением (см.: рис. 20 Приложения 5): наибольшую готовность активно участвовать в разрешении ситуации жестокого обращения с ребенком демонстрируют респонденты, состоящие в браке, наименьшую - респонденты, которые еще не состояли в браке.

Интересно и распределение ответов респондентов в разрезе выделенных нами групп «дети – родители – прародители» (рис. 22 Приложения 5). Наибольшую активность в разрешении проблемы жестокого обращения с ребенком готовы проявить «прародители», тогда как «дети», напротив, демонстрируют гораздо меньшую готовность активно участвовать в решении описанной проблемы.

В заключение параграфа хотелось бы отметить, что фактически только 24% респондентов, отвечая на вопрос о действиях в случае ситуации жестокого обращения с ребенком, выбрали варианты ответа, связанные с деятельностью специальных служб, занимающихся защитой детей от жестокого обращения, отметив, что либо сами сообщат туда о факте жестокого обращения, либо посоветуют ребенку, который стал объектом жестокого обращения, куда ему следует обратиться. Это может свидетельствовать о двух фактах: либо население плохо осведомлено о существовании и деятельности специальных служб, куда следует обращаться в случаях жестокого обращения с детьми, либо население не доверяет данным службам, не считает нужным обращаться в них, предпочитая самостоятельно решать те проблемы, которые существуют или не замечать их. Кроме того, как показали представленные в параграфе результаты исследования, население и специалисты далеко не всегда считают различные формы насилия над ребенком и пренебрежения родительскими обязанностями фактами жестокого обращения, что опять же косвенно свидетельствует о низком уровне правовой и психолого-педагогической грамотности населения в данных

вопросах, а, следовательно, о необходимости создания комплексной системы профилактики жестокого обращения с детьми в семьях.

2.3. Профилактика насилия над детьми в семье: реальность и возможные перспективы

В ходе эмпирического исследования и в анкету для населения, и в бланк интервью экспертов был включен ряд вопросов, позволяющих оценить, какие технологии профилактики жестокого обращения и защиты детей от него знакомы респондентам и применяются в настоящее время, а также изучить их мнение о возможных способах решения этой проблемы в будущем.

Прежде всего, отметим, что эффективное функционирование системы профилактики насилия над детьми и их защиты от жестокого обращения невозможно без осведомленности населения об организациях, которые занимаются данной деятельностью. Знание людьми таких организаций означает более высокую вероятность того, что в случае возникновения подобной проблемы в их окружении, они обратятся в нужные инстанции для ее разрешения. И, напротив, недостаточная осведомленность населения может привести к нарастанию, эскалации проблемы. В связи с этим одним из вопросов анкеты респондентам предлагалось перечислить известные им органы власти, учреждения, социальные службы, общественные организации, помогающие детям в решении их проблем, связанных с жестоким обращением. Исследование показало, что большей части респондентов вообще не известны подобные организации – 49,6% от общего числа опрошенных (744 человека) не дали ответа на вопрос. Кроме того, еще 4 человека (0,3%) дали ответ, но отметили, что не знают таких служб или не собираются в них обращаться.

Респонденты, давшие ответ на вопрос, чаще всего указывали в качестве такой службы органы внутренних дел – 21,8% опрошенных (327 человек) назвали полицию или милицию, а еще 5,7% (86 человек) – инспекцию по делам несовершеннолетних.

Известными значительной части населения оказались органы опеки и попечительства – в различной интерпретации их назвали 21,8% опрошенных (327 человек). При этом полный ответ – орган опеки и попечительства - дали 6,8% опрошенных (102 человека). Остальные опрошенные называли данный орган по-разному: органы опеки – 8,9% (134 человека); опека – 2,6% (39 человек); отдел опеки – 1,9% (28 человек); опека и попечительство – 1,2% (18 человек); служба опеки – 4 человека (0,3%); опекунский совет города, служба опеки и попечительства – по 1 человеку (0,1%). Разные интерпретации названия органа, скорее всего, говорят о недостаточной осведомленности граждан о нем и его полномочиях, люди что-то слышали о его существовании, но реально многие не знают, ни где он находится, ни с какими вопросами туда можно обратиться.

Каждый десятый опрошенный вспомнил при ответе на вопрос о существовании телефона доверия (10,7% опрошенных; 161 человек). О существовании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав оказались осведомлены 8,7% опрошенных (131 человек), хотя большинство из них указывали не полное наименование данного органа, а аббревиатуру КДН.

Нередко упоминались опрошенными различные социальные службы и центры: центр социальной реабилитации, социальная служба, социальные педагоги, Управление социальной защиты населения, комплексный центр социального обслуживания населения. Подобные ответы дали 12,1% опрошенных (180 человек). Психологические службы в различной интерпретации (психологи, психологический центр, психологическая служба, центр психологической поддержки) были указаны 3,6% опрошенных (54 человека). Почти такой же оказалась доля тех, кто вспомнил, отвечая на вопрос, о существовании Уполномоченных по правам ребенка (3,5%; 53 человека). 3,1% опрошенных (47 человек) указали в качестве помогающих детям решать свои проблемы учреждения образования, 1,5% (22 человека) – центр помощи семье и детям; еще по 1% (15 человек) – приюты и департамент образования. 11 человек (0,7%) вспомнили об участии в данной работе учреждений здравоохранения, а еще 12 человек (0,8%) дали ответ «органы по защите прав ребенка», не указав,

какие именно. Кроме того, еще 17 человек (1,1%) указали различные названия учреждений, без указания на то, чем именно они занимаются («Гармония», «Солнышко», «Садко», «Скворушка»).

Заметно реже встречались ответы типа: «суд» (9 человек); «администрация» (8 человек), «отделение профилактики безнадзорности» (6 человек); комитет по делам молодежи и семьи, отдел семьи, материнства и детства (указали по 4 человека); отдел по защите детей и вопросам семьи (2 человека). Остальные ответы были даны по одному разу «комиссия по правам человека и правам ребёнка», «молодёжные и детские общественные организации», ООН, «Совет отцов», «Триединство», церковь, Ювенальная юстиция, ЮНИСЕФ.

В целом можно сказать, что перечень организаций в итоге оказался довольно велик, однако большая часть опрошенных со многими из них незнакома и в случае необходимости просто не будет знать, куда именно следует обратиться. Подтверждает данный факт и то, что реальный опыт обращения в соответствующие службы имеет весьма ограниченное число респондентов (см. таблицу 3 Приложения 5). Представленные в таблице данные свидетельствуют о том, что лишь 28 опрошенных (1,9% от общего числа) имеют опыт обращения в различные службы и органы власти, имеющие отношение к защите прав детей. Чаще всего респонденты обращались в те организации, которые и в предыдущем вопросе указывались довольно часто – органы опеки и попечительства, а также в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав. При этом большинство респондентов, имеющих опыт обращения в перечисленные в таблице организации – это женщины с высшим образованием, в возрасте 25-44 лет, имеющие собственных детей. Очевидно, именно эта категория населения наиболее равнодушна к вопросам нарушения прав ребенка.

Что же касается экспертов, то им был задан ряд открытых вопросов, касающихся технологий, применяемых ими в работе со случаями жестокого обращения с детьми в семьях в различных ситуациях. Большинство экспертов

при этом дали ответы на все заданные вопросы (число не давших ответов экспертов по каждому из вопросов не более 3-4 человек).

Как отмечалось в теоретической части работы, одним из ведущих и первых направлений работы по защите прав детей от жестокого обращения – это получение информации о случаях жестокого обращения, выявление нуждающихся в помощи и их учет. Именно поэтому, прежде всего, специалистам был задан вопрос: «Какие механизмы диагностики случаев жестокого обращения с детьми в семьях Вы используете в своей профессиональной деятельности?».

Экспертами были названы следующие способы диагностики: опросы, анкетирование (отметили 32% опрошенных экспертов); беседы с семьями (30%), непосредственно детьми (22%), соседями (14%); наблюдение, контроль за поведением и учебой (20%); патронаж по месту жительства семей, посещение семей (16%); заключения психолога, психолого-педагогическая диагностика (12%); информирование официальным сообщением, специально уполномоченными учреждениями, информация из образовательных учреждений (10%); мнение воспитателей, педагогов; опрос учителей (10%); прием граждан по личным вопросам (10%); тестирование (8%); медицинские обследования детей, информация от врачей (8%); телефон доверия, анализ обращений на телефон доверия (6%); анализ данных КДН и ЗП (6%); посещение детских учреждений (4%); визуальная диагностика (4%);

результаты профессиональной деятельности; проективные методики, игры; анализ статистики правонарушений; взаимодействие с общественными организациями; работа с учреждениями, осуществляющими профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (по 1 человеку).

Тем самым, можно сделать вывод, что большинство специалистов называют достаточно традиционные способы выявления фактов жестокого обращения, связанные либо с информированием о таких фактах ответственных лиц или равнодушных людей, либо с самостоятельным обращением ребенка в соответствующие службы. «Активные» способы диагностики (предполагающие

самостоятельное выявление специалистами фактов жестокого обращения с детьми) применяются опрошенными экспертами нечасто.

Следующим важным направлением деятельности по защите детей от жестокого обращения является непосредственно организация помощи ребенку или семье (снижение неблагополучия). В связи с этим еще один вопрос, заданный экспертам, касался форм работы с семьями, которые они используют в случае выявления в ней фактов жестокого обращения с детьми. При этом были получены следующие ответы: беседы; профилактические беседы; разъяснительные беседы (46%); оказание психологической помощи; работа психолога с членами семьи, с ребенком; психологическое консультирование (30%); информирование КДН и ЗП, правоохранительных органов (12%); информирование; оказание информационной помощи (10%); привлечение к ответственности, работа по привлечению виновных к ответственности, возбуждение уголовных дел (10%); привлечение всех служб профилактики, при необходимости – социальной защиты (6%); реабилитационные мероприятия (медицинские, психологические, социально-педагогические услуги) (6%); патронаж по месту жительства; индивидуальный контроль за семьей со стороны УПР, органов опеки и попечительства (6%); убеждение (6%); проведение совместных с религиозными конфессиями мероприятий (4%); изъятие ребенка из семьи (4%); правовая поддержка жертв семейного насилия (4%). комплексный подход к решению проблемы; профилактика; все формы, предусмотренные ФЗ №120; назначение проверки; направление в Центр «Семья»; лечение от дурных привычек и зависимостей; привлечение общественного мнения; занятия в комнате психологической разгрузки; занятия с песком; сказкотерапия; родительский лекторий; помощь в трудоустройстве; постановка на учет; лекции в школе (по одному человеку).

На основе анализа ответов экспертов на этот вопрос можно сделать вывод, что в их работе, как на то указывают и нормативно-правовые документы, основное место занимает профилактика жестокого обращения с детьми. Специалисты называют главным образом не «карательные» методы (изъятие

ребенка из семьи, привлечение к ответственности и т.п.), а поддерживающие, психолого-педагогические (беседы, реабилитационные мероприятия, психологическая помощь и т.п.), стремясь нормализовать психологический климат в семье. Тем не менее, нельзя не отметить, что специалисты в своих ответах указывали на работу явно не со всеми формами семейного неблагополучия, сосредотачивая внимание на случаях, когда в отношении ребенка совершаются в семье действия, прямо нарушающие его физическое или психоэмоциональное состояние. На работу с широкой общественностью, предполагающую воздействие на те семьи, которые могут казаться внешне благополучными, но не быть таковыми для ребенка, или помощь нуждающимся семьям указывали лишь единичные эксперты (родительский лекторий, помощь в трудоустройстве).

Несмотря на явные стремления экспертов разрешать ситуации с жестоким обращением в семьях мирным путем, их ответы на вопрос: «Каким образом, чаще всего, разрешаются ситуации жестокого обращения с детьми в семьях в Вашей практике?» позволяют сделать вывод, что в их реальной работе меры профилактического, разъяснительного, психолого-педагогического характера сочетаются с мерами нормативно-правового характера, предусматривающими привлечение родителей или заменяющих их лиц к различным формам ответственности. Так, к числу способов разрешения ситуаций жестокого обращения, применяемых в их практике, экспертами были отнесены: изменение отношений в семье, нормализация ситуации в семье, улаживание конфликта; примирение; гуманизация отношений (28%); правовое разрешение вопросов, привлечение к ответственности виновных (18%); вмешательство КДН и ЗП; постановка на учет (12%); предупреждение родителей, беседы (12%); психолого-педагогическое сопровождение семьи; работа психолога с семьей (6%); изъятие ребенка из семьи и помещение в специальное учреждение (6%); профилактическая работа - 2 человека (4%); информирование всех заинтересованных служб и органов; перевоспитание родителей; устройство

детей в приемные семьи; возвращение детей в семью после прохождения социально-психологической реабилитации (по одному человеку).

Несколько экспертов в ходе интервью давали уклончивые ответы, не называя конкретные способы и механизмы разрешения ситуации: «ситуация разрешилась положительно, хорошо» (подобные ответы дали порядка 10% опрошенных); «это обычно длительный и трудоемкий процесс»; «ситуация решается с трудом» (6%); «решаем ситуацию в соответствии с законом» (4%); «бывают неоднозначные исходы ситуации» (2%).

Применение репрессивных мер по отношению к родителям, допустившим жестокое обращение со своими детьми (изъятие ребенка, ограничение или лишение родительских прав), не является широко распространенной практикой, о чем уже упоминалось в теоретической части работы. В большинстве случаев специалисты стараются сохранить семью и нормализовать в ней обстановку, не прибегая к крайним мерам. С тем чтобы проверить установки экспертов в этом направлении им в ходе интервью задавался вопрос: «В каких случаях, по Вашему мнению, бывает оправданным применение репрессивных мер в отношении родителей, допустивших жестокое обращение в отношении своего ребенка?».

Было установлено, что специалисты действительно готовы прибегнуть к таким мерам только в крайних случаях: при нанесении вреда здоровью ребенка; в случае угрозы здоровью; если есть угроза жизни и здоровью (22%); когда факт насилия нашел официальное подтверждение; во всех выявленных случаях жестокого обращения к ребенку (16%); когда возбуждено уголовное дело; когда действия родителей подпадают под правонарушение или преступление (12%); когда изменение ситуации в семье невозможно (деградация родителей, их нежелание менять отношение к ребенку); в случае отказа от исправления отношения к ребенку; когда нет осознания (10%); в случаях физического, сексуального насилия над детьми (8%); в исключительных, крайних случаях (6%); если факты жестокого обращения становятся нормой; если превентивные меры не оказали воздействия; если родители алкоголики или наркоманы (по 1

человеку). Интересен также тот факт, что 4 эксперта указали на то, что не готовы к таким мерам ни в каких ситуациях.

Так или иначе, деятельность опрошенных специалистов направлена на помощь детям, защиту их прав, а, следовательно, именно они могут дать информацию о том, а что именно следует менять в организации работы соответствующих структур для улучшения ситуации в рассматриваемой сфере, снижения остроты проблем. В связи с этим экспертам был задан вопрос о том, с какими проблемами и трудностями они сталкиваются во время работы с семьями, в которых были выявлены факты жестокого обращения. При этом были озвучены следующие проблемы: непонимание родителями своей вины; уверенность родителей в необходимости применяемых мер; непонимание родителей; нежелание исправлять ситуацию (34%); отказ от первоначальных показаний, подтверждающих факт жестокого обращения; трудности в доказательстве жестокого обращения (14%); установление психологического контакта; недоверие детей и родителей; трудность контакта с родителями (14%); закрытость, замкнутость семьи (10%); нежелание родителей изменить себя (лечится, работать) (8%); латентность таких фактов, замалчивание проблемы в социальном окружении (6%); длительный патронаж таких семей в дальнейшем (6%); отсутствие у родителей знаний о воспитании, о личности ребенка – 2 человека (4%); отсутствие комплексного подхода в решении проблемы; трудности с написанием заявления; привлечение к ответственности лица, допустившего жестокое обращение; возраст ребенка; неумение решать конфликты; определение причин насилия в семье; ложь со стороны родителей; нежелание родителей принять ребенка таким, какой он есть; негативный жизненный опыт родителей; правовая неграмотность; необходимость привлечения специалистов; трудности в изъятии ребенка из семьи; оказание квалифицированной психологической помощи семьям. Кроме того, 3 эксперта указали, что у них никаких проблем в работе не возникало.

В завершении и анкетного опроса населения, и опроса экспертов задавались вопросы о возможных способах решения проблемы жестокого

обращения с детьми в семьях. К сожалению, большинство респондентов из числа населения (70,2%) затруднились ответить на вопрос о способах решения проблемы жестокого обращения с детьми в семьях. Ответы же остальных респондентов не отличались разнообразием, путей решения проблемы было предложено не много (см.: таблицу 4 Приложения 5¹).

Приведенные в таблице способы решения проблемы жестокого обращения с детьми в семьях в целом можно охарактеризовать, во-первых, как довольно типичные способы действия, а, во-вторых, как довольно абстрактные. Например, чаще всего в качестве такого способа респонденты называли воспитание родителей, просветительскую работу с ними, беседы. Безусловно, этот способ может возыметь действие, но ни один респондент не предложил конкретных мер в этой области: кто должен заниматься этой работой, в каких именно формах, и, что самое главное, как привлечь к этому родителей. Не менее абстрактным представляется и второй по распространенности предложенный способ решения анализируемой проблемы – духовно-нравственное возрождение общества. То, что это необходимо – бесспорно, но вот как это осуществить? Ответа на этот вопрос также не дал ни один опрошенный.

Некоторые респонденты предлагали ужесточать наказания для родителей за жестокое обращение с детьми, как вообще, так и в части лишения родительских прав. Этот способ, безусловно, представляется более конкретным, чем предыдущие два, однако, под вопросом в данном случае оказывается то, не приведет ли ужесточение наказаний к ухудшению обстановки в самих семьях, а также социальных отношений семьи с родственниками и соседями. Довольно конкретными представляются и такие предложенные способы решения проблемы, как совершенствование законов о защите прав детей, выявление и отслеживание неблагополучных семей, борьба с алкоголизмом, пропаганда семейного благополучия, однако дополнительной проработки требуют механизмы их реализации на практике. Другие же способы скорее абстрактны и

¹ В таблицу включены только ответы, данные несколькими респондентами.

не ясны, требуют дополнительных исследований, например: психологическая помощь (кому именно? В каких формах? Каков конечный результат?), «больше внимания уделять детям» (кто должен это делать? Если родители, то, как именно донести до них необходимость этого и как в условиях современной экономической ситуации родители должны найти для этого возможности); налаживание взаимопонимания детей и родителей (кто именно должен этим заниматься? В каких формах?); использовать другие способы и методы воспитания детей (какие именно? Кто и как должен объяснить это родителям? В каких формах?).

Некоторые ответы встречались только у единичных респондентов: «ввести налог на детей», «не вижу решения», «не поощрять многодетность», «неравнодушие людей», «занятость родителей», «запрет на показ иностранных мультфильмов - дети будут лучше себя вести - родители - меньше наказывать», «введение уроков православия в школах», «внеурочная занятость детей».

В целом можно сделать вывод, что предложенные респондентами ответы на вопрос о способах решению проблемы жестокого обращения с детьми в семьях говорят о том, что большинство из них осведомлены как о ней самой, так и о возможных способах ее разрешения. Это свидетельствует о необходимости дальнейшей актуализации данной проблематики в СМИ, так как только открытый разговор на самых разных уровнях об этой приватной проблеме может способствовать ее дальнейшему преодолению.

Ответы экспертов на вопрос: «Какие меры, по Вашему мнению, необходимо предпринимать для профилактики и снижения остроты проблемы жестокого обращения с детьми в семьях?», безусловно, оказались более многочисленными, развернутыми и конкретизированными, нежели у обычных респондентов: усиление семейных ценностей, их пропаганда; возрождение семейных традиций; формирование ответственного родительства (20%); широкое информирование населения; информационно-разъяснительная, просветительская работа (20%); ужесточение мер ответственности, наказаний; усиление мер ответственности родителей (18%); улучшение системы

профилактической работы с семьями (увеличить полномочия социальных служб, разрешить доступ в семьи группы риска, разрешить беседы с детьми без присутствия родителей, в присутствии только педагога) (14%); повышение уровня воспитания родителей; обучение родителей приемам воспитания детей; создание школ для родителей, клубов общения, родительский всеобуч (12%); внимательное отношение органов опеки к семьям; более эффективное выявление; постоянный патронаж семей группы социального риска (10%); повышение правовой культуры населения, правовое просвещение (10%); введение в школьную программу спецкурсов, факультативы по семейной этике, детско-родительским отношениям; лектории в школах (10%); совершенствование законодательства (10%); повышение уровня жизни населения, ликвидация бедности (8%); увеличение количества социальной рекламы (6%); повышение культурного, нравственного, образовательного уровня населения (6%); создание служб помощи семье, сообществ взаимопомощи, центров психолого-медико-социальной помощи (6%); привлечение внимания СМИ к проблемам семьи (4%); новые госпрограммы (4%); общество должно быть открытым, родители и иные законные представители, дети должны быть уверены, что в случае необходимости им окажут помощь; анкетирование детей; помощь в организации досуга детей, занятий спортом; помощь многодетным семьям; принятие ФЗ «О домашнем насилии»; увеличение числа рабочих мест; совершенствование семейной политики; цензура фильмов, компьютерных игр, интернет-сайтов; использование телефонов доверия; борьба с алкоголизмом; огласка фактов жестокого обращения по месту жительства и работы родителей; привлечение общественности к контролю и работе с семьей (по одному человеку).

Результаты проведенного исследования, позволившего составить целостное описание феномена жестокого обращения с детьми в современной российской семье, помогли разработать комплекс рекомендаций, направленные на совершенствование защиты детей от насилия и пренебрежения их правами в семьях:

1. *Необходимость совершенствования законодательства, направленного на защиту прав ребенка с целью координации деятельности всех служб, участвующих в работе по защите детей от жестокого обращения в семьях, и создание единой их системы.* Теоретический анализ показывает, что существует большое число нормативных актов, в работе по профилактике жестокого обращения в семьях и защите от него детей участвует множество служб, но результаты эмпирического исследования демонстрируют, что проблема остается нерешенной, масштабы семейного насилия остаются огромными. Действующие правовые механизмы должны решать задачу защиты прав и интересов ребенка путем оказания помощи родителям. Должна быть создана эффективная система помощи и поддержки семьи, целью которой было бы формирование гармоничных детско-родительских отношений. Психологическое и педагогическое просвещение родителей позволят обеспечить сохранение семьи, которая является главным фактором социализации ребенка.

2. *Повышение правовой грамотности населения, проведение широкой просветительской работы, направленной на ознакомление населения с возможными механизмами защиты прав детей и демонстрацию их действенности.* Результаты исследования свидетельствуют о том, что для населения характерны определенный пессимизм в оценке деятельности служб по защите прав детей, неверие в действенность правовых механизмов решения проблемы семейного насилия.

3. *Повышение уровня образования населения.* Результаты исследования показывают, что чем выше уровень образования респондентов, тем чаще они осознают актуальность проблемы жестокого обращения с детьми в семьях, тем более гуманные способы педагогического воздействия на детей выбирают, тем чаще осознают, что некоторые меры такого воздействия могут губительно сказываться на психоэмоциональном развитии ребенка. Следовательно, повышение уровня образованности может дать в перспективе снижение масштабов семейного насилия.

4. *Организация комплексной работы, направленной на формирование у граждан родительских компетенций.* Исследование показало, что многие родители не обладают должным уровнем компетенций для воспитания своих детей: более 40% респондентов вполне нормально относятся к физическим наказаниям детей и применяют их, а также довольно жесткие методы психоэмоционального воздействия в своих воспитательных практиках. Многие эксперты указывали в качестве проблем, с которыми сталкиваются в своей работе, на отсутствие у родителей знаний о воспитании и личности ребенка, необразованность и неграмотность родителей, а также то, что они не понимают и не хотят признавать свою вину, даже в случае применения по отношению к ребенку жестких воспитательных методов, считая их нормой. Все это требует развития среди широких масс населения ответственного родительства. Это возможно через организацию школ для молодых родителей, введения в школьную программу спецкурсов (не факультативов) по семейной этике и детско-родительским отношениям.

5. *Широкая пропаганда семейных ценностей в обществе.* Организация этой работы возможна через привлечение к проблематике семейного воспитания и недопущения насильственных методов воспитания некоммерческих организаций, активных граждан, всех средств массовой информации, распространение социальной рекламы, создание специальных телепередач, фильмов, Интернет-журналов, где в доступной и интересной для широкой общественности форме излагались бы основные принципы семейного воспитания детей. Безусловно, такие проекты уже есть (например, Интернет-портал «Я-родитель» - проект Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Интернет-журнал «Семья Ямала»), но они известны в основном только интересующимся лицам или специалистам, не становятся известными широкой общественности, а, следовательно, не оказывают необходимого влияния на общество.

6. *Совершенствование семейной политики в части помощи семьям, направленной на повышение уровня их жизни.* Как свидетельствует анализ работ

других авторов и результаты проведенного исследования, жестокому обращению чаще других подвергаются дети из малообеспеченных семей, семей с плохими жилищными условиями, безработных, а также семей, где родители бывают перегружены работой. Следовательно, снижение остроты указанных проблем через общее повышение уровня жизни населения, будет способствовать снижению масштабов семейного насилия.

7. *Создание системы служб помощи семье или перестройка существующей системы и широкое информирование об их возможностях населения.* Существующие службы чаще всего воспринимаются людьми как скорее «карающие» инстанции, обращаться туда люди не хотят, так не верят в их действенность и боятся нажить себе дополнительных проблем и хлопот, а практика обращения к частным психологам в нашем обществе не развита. Следовательно, необходимо создание служб, нацеленных на оказание медико-психологической и педагогической консультационной помощи и сопровождение семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

8. *Совершенствование системы работы существующих служб с семьями.* Опрос специалистов, осуществленный в ходе диссертационного исследования, позволил выявить некоторый круг проблем в функционировании существующих служб профилактики жестокого обращения с детьми в семьях, требующих решения. Главным образом, это трудности, связанные с системой выявления фактов жестокого обращения – невозможность их доказательства в силу латентности, замалчивания проблем; невозможность в ряде случаев доступа в семью; невозможность беседы с ребенком без родителей и т.п. Нужны новые подходы в решении этих проблем и привлечение новых ресурсов, так как имеющиеся не эффективны.

9. *Повышение профессиональной компетентности специалистов, занимающихся защитой детей от жестокого обращения, создание системы ежегодной оценки результативности их деятельности и проверки уровня компетентности.* В ходе исследования были получены результаты, которые свидетельствуют о недостаточной профессиональной компетентности некоторых

специалистов. Например, безусловными фактам жестокого обращения с ребенком считают наказание ремнем только 68% опрошенных экспертов, подзатыльник, пощечину или шлепок – только 46% экспертов. Более того, каждый десятый эксперт не считает подзатыльник, пощечину или шлепок фактом жестокого обращения, даже если это применялось неоднократно. Более половины экспертов не считают жестоким обращением и многие примеры психологического насилия над ребенком, которые могут вредно сказаться на его психоэмоциональном развитии. Скорее всего, речь в данном случае идет о профессиональных деформациях этих специалистов, в результате которых как жестокое обращение начинают восприниматься только вопиющие факты семейного насилия. О недостаточной компетентности ряда специалистов говорят даже ими же данные ответы о трудностях, с которыми они сталкиваются в работе – определение причин насилия, трудности в установлении контактов с членами семей, их недоверие и т.п. У специалиста, обладающего необходимыми профессиональными компетенциями таких проблем быть в работе не должно. Именно поэтому необходима их комплексная оценка с последующей переподготовкой специалистов с целью развития недостающих компетенций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование позволило решить поставленную проблему – составить целостное описание феномена пунитивных воспитательных практик как форм жестокого обращения с детьми в современной российской семье, определить их распространенность и особенности социальной перцепции.

В теоретической части работы было дано определение пунитивных воспитательных практик, и обозначены его отличие от прямого насилия над детьми, выделены возможные объекты и субъекты жестокого обращения в семье, а также его формы и результаты. Анализ литературы и исследований по теме работы позволил выделить несколько групп факторов, обуславливающих возникновение и воспроизводство ПВП в семьях а также факторы риска их появления и укоренения.

Одной из основных причин роста насилия в семьях автор считает кризисную трансформацию семьи как социального института; жестокое обращение с детьми рассматривается нами с одной стороны как отражение непростых социально-экономических условий, а с другой – следствие межпоколенных традиций семейного воспитания. При этом его можно считать одним из проявлений семейной дисфункциональности, поскольку насилие в семье способствует эскалации атмосферы насилия в обществе, что в дальнейшем может вести к его дезорганизации.

К настоящему времени сформирована нормативная правовая база, регламентирующая защиту детей от жестокого обращения в семье, на основе которой функционирует система профилактики и борьбы с данным явлением. Основным направлением деятельности является при этом предупреждение насилия над детьми в семьях, предполагающее многоуровневый комплекс мероприятий, осуществляемый различными ведомствами (учреждения образования, здравоохранения, органы опеки и попечительства, отделы полиции по предотвращению правонарушений несовершеннолетних).

Несмотря на существование этой системы, данные статистики свидетельствуют о наличии проблемы жестокого обращения с детьми в семьях: имеют место лишения и ограничения родителей в их правах, правонарушения в отношении несовершеннолетних, ежегодно выявляются случаи жестокого обращения с детьми в семьях. Кроме того, несмотря на то, что лишь 6% всех преступных посягательств на несовершеннолетних совершается, по данным ГИАЦ МВД, их родителями, далеко не все случаи насилия попадают в государственную статистику. Статистические данные не дают четкого представления о подлинной картине жестокого обращения с детьми в семьях, многие его факты остаются без внимания властных структур и компетентных лиц. Вторичный анализ результатов исследований, проводимых в России, позволяет сделать выводы о том, масштабы проблемы намного шире, чем показывает анализ статистики, а также об устойчивости культуры физического наказания детей в российских семьях.

Авторское эмпирическое исследование позволило установить, что четверть опрошенных респондентов, по их мнению, подвергались в родительской семье жестокому обращению. Был выявлен ряд закономерностей, связанных с подверженностью жестокому обращению:

- чем суровее вид применяемых в семье наказаний, тем чаще респондент отмечал, что он подвергался в родительской семье жестокому обращению;
- респонденты, которых в родительской семье наказывали достаточно часто, чаще давали и положительный ответ на вопрос о том, подвергались ли они жестокому обращению в родительской семье;
- чем больше факторов риска характерно для родительских семей респондентов, тем чаще они отмечали, что подвергались в детстве жестокому обращению.

Основными субъектами жестокого обращения являются родители, причем отец выступает в этой роли немного чаще, чем мать (52% против 47% опрошенных). Заметно реже субъектами жестокого обращения становятся

старшие братья или сестры (отметили 12% опрошенных), а также отчим (8%), еще реже – другие родственники.

Чаще всего респонденты в детстве подвергались физическому насилию (отметили 64% ответивших на вопрос респондентов), несколько реже - психологическому (49%). Каждый десятый опрошенный столкнулся в детстве с пренебрежением родителями своими обязанностями, и лишь 1% опрошенных указали, что столкнулись с сексуальным насилием. Анализ форм жестокого обращения в разрезе выделенных групп «дети-родители-прародители» позволяет установить, что в обществе происходит снижение доли семей, в которых наблюдается физическое насилие над детьми, однако одновременно увеличивается доля семей, в которых возникает психологическое насилие над ребенком, в также доля семей, в которых родители пренебрегают своими обязанностями.

Способы наказания, используемые в семьях обычно бывают связаны с психологическим или физическим насилием над ребенком: чаще всего респонденты указывали на то, что в наказание в детстве родители их ругали (40%), ставили в угол (27%), наказывали ремнем (17%), лишали прогулки (15%), лишали просмотра телевизора или компьютерных игр (11%), шлепали по попе (10%). Исследование доказало, что практика использования в качестве наказаний различных форм психологического и физического насилия над детьми глубоко укоренилась в российских семьях. При этом многие наказания, с теоретической точки зрения являющиеся формами жестокого обращения с ребенком, не признаются респондентами как проявления жестокости, а считаются нормальными способами воспитательного воздействия. Например, каждый пятый обычный респондент и каждый десятый эксперт не считают жестоким обращением подзатыльники, пощечины и шлепки, даже в случае, когда это происходит неоднократно. Большинство респондентов не считает фактами жестокого обращения с ребенком такие формы психологического насилия, как: принуждение к определенным занятиям - уборке, физическим упражнениям и т. п., угрозы лишением чего-либо - просмотра телевизора,

компьютерных игр, постоянное предъявление к ребенку завышенных требований, неоднократная ложь ребенку и невыполнение данных ему обещаний, а также регулярные отказы разговаривать с ребенком и запрещение заниматься любимым делом; игнорирование ребенка, отсутствие одобрения, угрозы физическим наказанием и ругань в его адрес. Именно то, что на уровне общественного мнения эти воздействия не признаются формами жестокого обращения, становится причиной их воспроизводства в практиках семейного воспитания из поколения в поколение.

Исследование доказало и тот факт, что система защиты детей от жестокого обращения в семье и его профилактики работает в настоящее время недостаточно эффективно. Лишь около четверти респондентов, отвечая на вопрос о действиях в случае ситуации жестокого обращения с ребенком, выбрали варианты ответа, связанные с деятельностью специальных служб, занимающихся защитой детей от жестокого обращения. Около половины опрошенных вообще не известны какие-либо органы власти, учреждения, социальные службы, общественные организации, помогающие детям в решении их проблем, связанных с жестоким обращением. Реальный опыт обращения в такие службы имеют только 2% опрошенных. Все это свидетельствует о том, что население плохо осведомлено о существовании и деятельности специальных служб, куда следует обращаться в случаях жестокого обращения с детьми, а также не доверяет данным службам, не считает нужным обращаться в них, предпочитая самостоятельно решать те проблемы, которые существуют или не замечать их.

Можно сделать вывод, что в настоящее время нет единой системы учреждений, ориентированной именно на защиту детей от жестокого обращения. Организационные структуры, которые функционируют, занимаются этим вопросом наряду со многими другими и не всегда могут эффективно реализовывать именно функции по профилактике и превенции жестокого обращения в семьях. Проблема состоит также и в отсутствии взаимодействия между этими организационными структурами, звенья одного и того же

механизма защиты не соединены в единую цепочку и нет четкого распределения компетенций, наблюдается дублирование и параллелизм в работе. Необходимо менять систему профилактики жестокого обращения с детьми в семьях с тем, чтобы превратить ее в активный поступательный процесс создания условий недопущения применения насилия в семье по отношению к детям. Кроме того, для осуществления эффективных мер по защите детей важно изменить восприятие проблемы насилия на самых разных уровнях - от широкой общественности и средств массовой информации до специалистов по работе с детьми и представителей властных структур.

Все результаты реализованного исследования, а также ответы специалистов на вопрос о способах решения проблемы жестокого обращения с детьми в семьях позволили сформулировать ряд рекомендаций, представленных в работе и направленных на совершенствование существующих технологий защиты детей от насилия и пренебрежения их правами:

- совершенствование законодательства с целью координации деятельности всех служб, участвующих в работе по защите детей от жестокого обращения в семьях, и создание единой их системы;
- повышение правовой грамотности населения, проведение широкой просветительской работы, направленной на ознакомление населения с возможными механизмами защиты прав детей и демонстрацию их действенности;
- повышение уровня образования населения; широкая пропаганда семейных ценностей в обществе;
- совершенствование семейной политики в части помощи семьям, направленной на повышение уровня их жизни;
- создание системы служб помощи семье или перестройка существующей системы и широкое информирование об их возможностях населения;
- совершенствование системы работы существующих служб с семьями, прежде всего в части выявления фактов жестокого обращения;

- повышение профессиональной компетентности специалистов, занимающихся защитой детей от жестокого обращения, создание системы ежегодной оценки результативности их деятельности и проверки уровня компетентности.

Реализация этих мер в комплексе должна способствовать изменению отношения к насилию над детьми в обществе, привлечению к этой проблеме внимания широкой общественности и, как следствие, снижению ее остроты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
3. Конституция Российской Федерации: официальный текст. URL: <http://www.constitution.ru> Дата обращения: 13.09.2019.
4. Гражданский кодекс РФ. URL: <http://gkodeksrf.ru/http://gkodeksrf.ru> Дата обращения: 15.10.2019.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. URL: <http://koarkodeksrf.ru/> Дата обращения: 25.10.2019.
6. Семейный кодекс Российской Федерации. URL: <http://www.semkod.ru/> Дата обращения: 10.10.2019.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: <http://stykrf.ru/> Дата обращения: 20.11.2018.
8. Федеральный Закон РФ от 19.05.1995г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659/
9. Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ Дата обращения: 25.09.2019.
10. Федеральный Закон РФ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_

[LAW_23509/](#) Дата обращения: 20.12.2018.

11. Указ Президента РФ от 01.06.1992 N 543 «О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы» URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/1401> Дата обращения: 15.05.2018.

12. Указ Президента РФ от 01.09.2009 N 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка». URL: <https://rg.ru/2009/09/04/ukaz-dok.html> Дата обращения: 28.07.2019.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71709348/> Дата обращения: 11.10.2019.

14. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418> Дата обращения 10.10.2013.

Электронные ресурсы

1. Федеральная служба государственной статистики РФ. Официальный сайт. Семья, материнство, детство. Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения: 23.02.2016).

Статьи и книги

1. Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: автореферат диссертации на соискание уч. степ. доктора. юр. наук: 12.00.01. – Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – 43 с.

2. Акулич М.М., Беседина О.А. Основные подходы к изучению семейного насилия над детьми в современной социологии // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2013. №2 (115). С. 89-95.
3. Акулич М.М., Беседина О.А. Жестокое обращение с детьми в семье: научное определение и общественное мнение о проблеме // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. №8. С. 147-156.
4. Акулич М.М., Левенских И.А. Социологическое изучение отцовства. // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2009. - №4. – С. 106–111.
5. Алексеева Л.С. Влияние семейных конфликтов на отклоняющееся поведение подростков.// Психолого-педагогические проблемы предупреждения педагогической запущенности школьников. - М.: Просвещение, 1998. – С. 36-40.
6. Алексеева Л.С. О насилии над детьми в семье // Социологические исследования. - 2003. - № 4. – С. 78-85.
7. Алексеева Л.С. Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие: Научно-методическое пособие. - М.: Гос. Научно-исследовательский институт семьи и воспитания, 2000. – 138 с.
8. Алексеева Л.С. Психологическая помощь пострадавшим от семейного насилия: Научно-методическое пособие. - М.: Гос. научно-исследовательский институт семьи и воспитания, 2000. – 244 с.
9. Амбрумова А.Г. Постовалова Л.И. Семейная диагностика и профилактика суицидального поведения.// Проблемы профилактики и реабилитации в суицидологии. - М.: Московский НИИ психиатрии МЗ РСФСР, 1984. - С. 62 - 77.
10. Анализ положения детей в РФ: на пути к обществу равных возможностей. Совместный доклад Независимого института социальной политики и

- Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Москва, 2011. Официальный сайт ЮНИСЕФ в России. URL: <http://www.unicef.ru/> Дата обращения: 22.10.2019.
11. Антонов А.И. Кризис семьи и родительства // Проблемы родительства и планирования семьи. - М.: ИС РАН, 1992. – С. 11-27.
 12. Антонов А.И. Микросоциология семьи: методология исследования структур и процессов. - М.: Nota Bene, 1998. – 379 с.
 13. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. - М.: Просвещение, 2000. – 412 с.
 14. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. - М.: Наука, 1995. - 122с.
 15. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М.: Логос, 2004. – 448 с.
 16. Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России. - М.: Спарк, 2001. - 101 с.
 17. Антонян Ю.М., Горшков И.В., Зулкарнеев З.М., Сапронов А.Г. Насилие в семье. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1999. – 180 с.
 18. Беседина О.А. Феномен «жестокое обращение с детьми» как научная категория: сущность, формы и основные факторы // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». 2013. №3 (33). С. 58-63.
 19. Беседина О.А. Распространенность жестокого обращения с детьми в российских семьях. // Вестник Тюменского государственного университета. 2016. №3. – с. 55-65.
 20. Беседина О.А. Деятельность общественных структур при Уполномоченном по правам ребенка в Ямало-Ненецком автономном округе по формированию институтов гражданского общества, обеспечивающих решение детских проблем и недопущению социальных рисков // Материалы научно-практической конференции «Обеспечение социально-правовых и психолого-педагогических условий социализации детей: состояние, проблемы, современные подходы». Салехард, 2011. С. 4-8.
 21. Беседина О.А. Проблемы насилия над детьми в семье // Материалы научно-практической конференции «Дети и взрослые против насилия: вопросы

- профилактики и защиты детей от жестокого обращения в образовательном учреждении и семье». Красноярск-Канск:, 2011. С. 224-229.
- 22.Беседина О.А. О распространенности жестокого обращения с детьми в современной российской семье // Ежемесячный научный журнал «Евразийский Союз Ученых». № 4 /2014 (часть 13). С. 100-102.
- 23.Беседина О.А. Пренебрежение нуждами ребенка как одна из форм жестокого обращения с ним в современной семье // Научный альманах. 2016 № 3-4 (17), <http://ucom.ru/doc/na2016/03/04/170/pdf>.
- 24.Беседина О.А. Риск жестокого обращения с детьми в российских семьях: по результатам социологического исследования // Международный научный журнал. 2016. №3. <http://www.inter-nauka.com/issues/2016/3/920>.
- 25.Беседина О.А. Жестокое обращение с детьми в практиках семейного воспитания: определение феномена и границы применимости. Материалы международной научно-практической конференции «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия» / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 2. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – С. 346-351.
- 26.Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи. - М.: Просвещение, 1988. – 207 с.
- 27.Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. - СПб: Питер, 2001. — 352 с.
- 28.Вишневский А.Г. После демографического перехода: дивергенция, конвергенция или разнообразие? // Общественные науки и современность. – 2015. – №2. – С.112 - 129.
- 29.Волкова А.Е. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми: автореферат диссертации на соискание уч. степ. канд. юр. наук: 12.00.08. – М.: МВД РФ Всероссийский научно-исследовательский институт, 1996. – 27 с.
- 30.Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. - М.: Академический проект, 2003. - 528 с.

31. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи. // Социологические исследования. – 2008. – №1. – С. 40-49.
32. Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспект. - Л.: Наука, 1984. – 123 с.
33. Гутгенбюль, А. Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости [Электронный ресурс] - М.: Когито-Центр, 2006. - 177 с. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56500> (Дата обращения: 21.02.2016).
34. Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – 164 с.
35. Гусейнов А.А. Понятие насилия // Философия. Наука. Цивилизация. - М., 1999. [Электронный источник]. Режим доступа: <http://www.guseinov.ru/publ/nasilie.html> (дата обращения: 21.08.2014).
36. Дементьева И.Ф. Обеспечение безопасности детей. - М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 2000. – 248 с.
37. Дементьева И.Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели. - М.: «Генезис», 2004. - 232 с.
38. Дементьева И.Ф. Факторы риска современного детства // Социологические исследования. - 2011. - №10. - с. 108-118.
39. Денисов В.В. Социология насилия. Критика современных буржуазных концепций. – М.: Политиздат, 1975. – 213 с.
40. Денисов В.В. Философия насилия. // Философия и общество. – 2008 - №1. – С. 39-56.
41. Дерябина В.В. Психологическая помощь детям, пережившим насилие в семье: автореферат диссертации на соиск. учен. степ. к. психол. н.: спец. 19.00.07. – М.: Московский государственный областной университет, 2010. – 24 с.
42. Дмитриев А.В., Залысин И.Ю. Насилие: социо-политический анализ. - М.: РОССПЭН, 2000. – 328 с.

43. Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Насилие над детьми: от проблем семьи к проблемам школы // Регионоведение. 2016. № 1 (94). С. 120-132.
44. Ерусланова, Р. И. Насилие в семье [Электронный ресурс] : Учебное пособие / Р. И. Ерусланова, К. В. Милухин. - М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. - 208 с. - ISBN 978-5-394-02001-8.
45. Женщина в меняющемся мире. / Отв. ред. Н.М. Римашевская — М.: Наука, 1992. - 144 с.
46. Закирова В.М. Развод и насилие в семье - феномены семейного неблагополучия // Социс. - 2001. - № 12. - С. 131 -133
47. Захаров А.И. Неврозы у детей и подростков. - Л.: Медицина, 1982. – 216 с.
48. Здравомыслова О.М. Насилие в семье и кризис традиционной концепции воспитания/ Человек и семья. Материалы научно практической конференции. М.: Горбачев-Фонд, 2000. - С. 18-25.
49. Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. – СПб: Речь, 2003. – 248 с.
50. Знание школьниками Москвы собственных прав и способов их защиты. Краткое резюме исследования. – М.: Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009. – 41 с.
51. Ильина С.В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств // Вопросы психологии. - 1998. - №6. - С. 65 -75.
52. Ильина С.В. К проблеме экспериментального исследования паттернов детско-родительских отношений взрослого пациента.// I Международная конференция памяти А.Р. Лурии, тезисы докладов. М.: Издательство МГУ, 1997. – С. 26 – 28.
53. Ильяшенко А.Н. Борьба с насильственной преступностью в семье / Под ред. П.Г. Пономарева. - М.: ВНИИ МВД России, 2003. - 186 с.
54. Ильяшенко А.Н.. Основные черты насильственной преступности в семье.// Социс. - 2003. - №4. - С. 85-90.

- 55.Кадырова Н.Н. Уголовно-правовая оценка жестокого обращения с детьми в семье.// Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. - №15 (153). – Право. Вып. 19. – С. 98-101.
- 56.Канкин В.Г. Неблагополучная семья в социальном контексте современной России: автореферат диссертации на соиск. учен. степ. к. социол. н.: спец. 22.00.04 / В.Г. Канкин. – Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2005. – 23 с.
- 57.Карцева Л.В. Семья в трансформирующемся обществе.// Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2004. - №1. – С. 66-67.
- 58.Кинард Э.М. Дети, страдающие от плохого обращения // Энциклопедия социальной работы. - М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993. - Т. 1. - С. 202-209.
- 59.Киреев Г.Н. Сущность насилия. – М.: Прометей, 1990. – 110 с.
- 60.Коваль Н.В. Жестокое обращение с детьми (криминологические и уголовно-правовые проблемы): автореферат диссертации на соиск. учен. степ. к. юр. н. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. – 31 с.
- 61.Козер Л.А. Функции социального конфликта. - М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 205 с. – ISBN 5-7333-0015-9.
- 62.Козлова Т.З. Межпоколенческие отношения в опекунской семье // Социологические исследования. 2011. № 4. С. 144-146
- 63.Кон И.С. Бить или не бить? М.: Время, 2012. – 216 с. – ISBN 978-5-9691-0721-2.
- 64.Кон И.С. Телесные наказания в России: прошлое и настоящее // Историческая психология и социология истории, 2011. №1. – С. 74-101.
- 65.Кон И.С. Ребенок и общество. - М: Академия, 2003. - 336 с.
- 66.Кон И.С. Социализация детей в изменяющемся мире // Вопросы воспитания. Научно-практический журнал. – 2010. - № 1(2). - С. 18-24.

67. Кочеткова С.В. Опыт анализа насилия в семье.// [Социологические исследования](#). - 1999. - № 12. - С. 114-117.
68. Кошелева А.Д., Алексеева Л.С. Психологическое насилие над ребенком в семье, его причины и следствия.// Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие. - М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2000. - С. 21-69.
69. Кравченко А.И. Социология. – М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2007. – 536 с.
70. Кравчук Н.В. Защита прав ребенка в семье.// Защити меня. – 2009. -№ 3. – С. 40-45.
71. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. - М.: Медицина, 1991. – 335 с.
72. Кропоткин П.А. Нравственные начала анархизма. [Электронный источник]. Режим доступа: <http://avtonom.org/old/index.php?nid=1004> (дата обращения: 21.08.2014).
73. Культура воспитания, поощрения и наказания в российских семьях. Отчет о результатах исследования. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2011 – 64 с.
74. Кудрявцев В.Н. Избранные труды по социальным наукам: В 3 т. — М.: Наука, 2002. Т. 2: Криминология. Социология. Конфликтология. 282 с.
75. Кутявина Е.Е. Социальные факторы семейного насилия / Е.Е. Кутявина // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. 2013. № 1. С. 36.
76. Кучмаева О.В., Марыганова Е.А., Петрякова О.Л., Синельников А.Б. О современной семье и ее воспитательном потенциале // Социологические исследования. 2010. №7. С. 49 - 55.
77. Ладыкова О.В. Междисциплинарные команды специалистов Нижнего Новгорода в профилактике насилия и жестокого обращения с детьми // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. - 2006. - № 2. - С. 69-78.
78. Леви В.Л. Нестандартный ребенок. - М.: Знание, 1989. – 256 с.

- 79.Лиманская К.А. Теоретические и методологические основы исследования социальной проблемы жестокого обращения с детьми в семье: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. н. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 23 с.
- 80.Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. - М.: ООО Апрель-Пресс, ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс, 1999. – 416 с.
- 81.Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). - М.: Универс, 1994. – 415 с.
- 82.Лысова А.В. Концептуально-теоретические предпосылки формирования реакции социальных институтов на насилие в семье: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. н. – Владивосток: ДВФУ, 2002. – 22 с.
- 83.Маркс К. Капитал. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1955.
- 84.Майорова-Щеглова С. Н., Колосова Е. А. Дети и детство как объекты социологических исследований // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 62-69.
- 85.Митрофанова С.Ю. Дети-потребители: новая роль нового поколения // Вестник ВЭГУ. — 2018. — № 2 (94). — С. 56-62.
- 86.Митрофанова С.Ю. Современные тенденции в зарубежных социологических исследованиях детства (на основе тематики журнала «Детство: глобальный журнал исследований ребенка»). Коллективная монография «Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия». Авторы: Майорова-Щеглова С.Н., Губанова А.Ю., Колосова Е.А., Митрофанова С.Ю., Чудинова В.П.. Москва: РОС, 2017.
- 87.Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. Перев.: А. А. Юдин. М.: [«АСТ»](#), 2003. — 528 с.
- 88.Маслова Т.Ф., Смагина М.В. Наказание детей // Социологические исследования. - 2011 . - №7. - С. 96-101.
- 89.Мацковский М.С. Российская семья в изменяющемся мире. // Семья в России. – 1995 - №3-4. – С. 32-34.
- 90.Мертон Р. К. Явные и латентные функции. Американская социологическая мысль. Под ред. В.И. Добренькова. – М.: Издательство Международного института бизнеса и управления, 1996. - С. 379-448.

91. Мустаева, Ф. А. Социальные проблемы современной семьи. // Социологические исследования. – 2009. – № 7. – С. 109-113.
92. Мустаева Ф.А. Семья в условиях финансово-экономического кризиса. // Социологические исследования. - 2010. - №7. – С. 66 – 68.
93. Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие: Научно-методическое пособие. / Под ред. Л.С. Алексеевой. – М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2000. – 136 с.
94. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире - М: Издательство «Весь Мир», 2003. – 376 с.
95. Норт Д. Насилие и социальные порядки: Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст. - М.: Издательство Института Гайдара, 2011. - 480 с. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=84927> (дата обращения: 21.02.2016).
96. Здравомыслова О.М. Обыкновенное зло: исследования насилия в семье./ Составитель и редактор О.М. Здравомыслова. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 200 с.
97. Очирова А.В. Проблема жестокого обращения с детьми в современной семье. Автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. н. – СПб: Санкт-петербургский государственный университет, 2005. – 28 с.
98. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. Американская социологическая мысль. Под ред. В. И. Добренкова. - М.: Издательство Международного института бизнеса и управления, 1996. - С. 494-526.
99. Пискалова-Паркер М.П. Насилие в семье система профилактики, преодоления и регулирования (социологический анализ). Автореф. дисс. канд. соц. н., М.: РАНХиГС, 2014.
100. Платонова Н.М., Платонов Ю.П. Насилие в семье: особенности психологической реабилитации. - СПб.: Речь, 2004. – 154 с.

101. Положение детей в мире – 2011. Подростковый возраст – возраст возможностей. – Нью-Йорк: ЮНИСЕФ, 2011. – 185 с.
102. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления./ Под ред. Е.Н. Волковой. – СПб: Питер, 2008. – 240 с.
103. Пронин, А.А. Социально-правовая защита детства в России: монография. - М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. - 314 с. [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=241954> (дата обращения: 21.02.2016).
104. Психологическая помощь пострадавшим от семейного насилия. Научно-методическое пособие./ Под ред. Л.С. Алексеевой. – М.: Гос НИИ семьи и воспитания, 2000. – 160 с.
105. Рабочая книга: Защита детей от жестокого обращения./ Под ред. Е.Н. Волковой. – Н. Новгород: Издательство ООО «Папирус», 2004. – 153 с.
106. Родина И.В. Социальная проблематизация насилия в семье в современной России: автореферат дис. на соиск. учен. степ. доктора социол. н. – М.: РГСУ, 2007. – 40 с.
107. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в РФ: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты. Самара: Издательство «Универс-групп», 2006. – 151 с.
108. Саралиева З.Х. Социально-психологическая субъектность и компетентность семьи / З.Х. Саралиева // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. 2013. № 1. С 192-200.
109. Семья и родительство в современной России. Отчет о результатах исследования. – М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2009 – 77 с.
110. Сердюк Л. В. Насилие: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Монография. - М.: Юрлитинформ, 2002. - 378 с.
111. Сизов Д.Г. Ответственность за жестокое обращение с детьми.// Директор школы. – 2010. - №6. [Электронный источник]. Режим доступа:

http://www.centrobrrostov.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=401:norm_doc8&Itemid=82 (дата обращения: 21.08.2014).

112. Сизова И.Л., Егорова Н.Ю. Насилие в школе и проблемы семьи // Социологические исследования. 2016. № 3 (383). С. 128-131.
113. Синягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 95 с.
114. Б.Ф. Скиннер. Наука и человеческое поведение / Б. Ф. Скиннер; пер. с англ. А.А. Федорова, А.И. Васильева. – Новосибирск, 2017. – 517 с.
115. Смагина М.В. Государственная политика РФ в отношении защиты детей как средство преодоления семейного насилия // Власть. – 2011. - №2. – С. 51-53.
116. Смагина М.В. Защита детей от семейного насилия в современном российском обществе: монография. – Ставрополь: Издательство СГПИ, 2009. – 124 с.
117. Смагина М.В. Насилие над детьми в семье как социокультурное явление в современной России: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. н. – Ставрополь: Северо-Кавказский социальный институт, 2006. – 22 с.
118. Смык Ю.В. Жестокость родительского воздействия как фактор агрессивного поведения подростков: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. н. – Иркутск: Иркутский государственный педагогический университет, 2004. – 18 с.
119. Соколова Е.Т., Николаева В.В. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. - М.: Svr-Аргус, 1995. – 359 с.
120. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. СПб.: Издательство РХГИ, 1999. – 448 с. – ISBN
121. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. — 542 с.
122. Социальная политика и мир детства в современной России./ Коллективная монография под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и Е.П. Антоновой. – М.: ООО «Вариант», 2009. – 272 с.

123. Сошникова И.В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. н. – Екатеринбург, УрГУ им. А.М. Горького, 2011. – 21 с.
124. Спиваковская А. С. Как быть родителями: О психологии родительской любви. - М.: Педагогика, 1986. - 160с.
125. Стивенсон С.А. Уличные дети и теневые городские сообщества.// Социологический журнал. – 2000. - № 3-4. - С. 87-97.
126. Тевлюкова О.Ю. Насилие как феномен социальной организации: опыт теоретико-методологического анализа: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. н. – Новосибирск: Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, 2005. – 21 с.
127. Федоров А.В. Права ребенка и проблема насилия на российском экране. - М.: Директ-Медиа, 2013. - 406 с. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=210364> (дата обращения: 21.02.2016).
128. Филатова Е.В. Организация защиты прав детей: учебное пособие [Электронный ресурс]./ Е.В. Филатова, К.М. Грабчук. - Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2011. - 150 с. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=232345> (дата обращения: 21.08.2014).
129. Филипова А.Г. Социальная инфраструктура для детей: объективные и субъективные оценки (на примере приморского края) // Региональные проблемы. – 2017 - №4(20) – С. 115-122.
130. Филипова А.Г. Детство в фокусе отечественных социологических исследований // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2016, №1(41). – С. 80-87.
131. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
132. Ханниган П. Молодежь, испытывающая трудности. – М.: Интердиалект+, 1999. – 213 с.

133. Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки. - Перепеч. с изд. 1979 г. - М.: ЦСП, 2003. - 194 с.
134. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. – М. ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 271 с.
135. Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия: Учебное пособие. - М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании», 2007. – 166 с.
136. Черняк Е.М. Социология семьи. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. – 238 с.
137. Шалимова Т.Г. Насилие и ненасилие в условиях поляризации гендерных идеалов: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. н. – Саранск: Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2004. – 23 с.
138. Шарипова М. Насилие в отношении детей: теоретический и эмпирический анализ: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. н. – Душанбе, 2002. – 21 с.
139. Щеглова С.Н. Социология прав детей в России: новый век, новые проблемы, новые перспективы. – М.: Социум, 2001. – 85 с.
140. Шохина Е. А. Политические аспекты социальной защиты семьи и охраны детства в Российской Федерации: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. н. – М.: Институт социологии РАН, 2009. – 23 с.
141. Эриксон, Э. Детство и общество. – СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с.
142. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В., Антонова Е.П. Домашнее насилие над детьми: стратегии объяснения и противодействия // Социологические исследования. – 2008. – № 9. – С. 121-128.
143. Child abuse Prevention and treatment Act (Public Law 93-247). URL: http://www.acf.hhs.gov/programs/cb/laws_policies/cblaws/capta/ Дата обращения: 21.05.2018.
144. Gil D. Violence against children: Physical child abuse in the United States. - Cambridge: Harvard university press, 1970. – 204 p.

145. Green A.Y. Child abuse // D.H. Schetky, T.H. Benedek (Eds). Child Psychiatry and Law. - Brunner/ Mazel Publishers. - N.Y. – 1980. – P. 71-88.
146. Kempe C.H., Silverman F., Steele B., Droegenmueller W., Silver H. The battered child syndrome.// Journal of the American Medical Association. – 1962. – Vol. 181. - P. 17-24.
147. Schneider U. Körperliche Gewaltanwendung in der Familie: Notwendigkeit, Probleme und Möglichkeiten eines strafrechtlichen u. Strafverfahrensrechtlichen Schutzes. - Berlin, 1987. – 333 s.
148. Wind T.W., Silvern L. Parenting and family stress as mediators of the long-term effects of child abuse // Child abuse and neglect. – 1994. – Vol.18 – №5. – P. 439-453.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

АНКЕТА ИССЛЕДОВАНИЯ «ПУНИТИВНЫЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ»

УВАЖАЕМЫЙ РЕСПОНДЕНТ!

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского проводит исследование, посвященное наказаниям детей в семье и проблеме жестокого обращения с ними. Пожалуйста, ответьте на все вопросы, представленные в анкете. Помните, что нет правильных или неправильных ответов – нас интересует Ваше личное мнение, в отношении которого мы гарантируем полную конфиденциальность: все полученные данные будут обрабатываться как единый массив.

Прежде всего, мы хотели бы задать вопросы относительно Ваших отношений с ребенком (в настоящем или будущем) и Ваших личных взглядов на его воспитание.

1. Насколько доверительны Ваши отношения с ребенком/с детьми? Для ответа воспользуйтесь шкалой, где 1 – абсолютно недоверительные, 6 – абсолютно доверительные. Если у вас пока нет детей, поставьте любой знак в соответствующей клетке.

1	2	3	4	5	6	У меня пока нет детей
Абсолютно Недоверительные			Абсолютно доверительные			

2. Оцените, пожалуйста, степень Вашего согласия со следующими утверждениями по 4-балльной шкале, где 1 – абсолютно не согласен, 4 – полностью согласен.

Внимание: ответ должен быть в каждой строке!

2.1.	Наказание детей – это один из способов воспитания ребенка	1	2	3	4
2.2.	Наказание детей – не только право, но и обязанность родителей	1	2	3	4
2.3.	Жестокое обращение с детьми характерно лишь для неблагополучных семей	1	2	3	4
2.4.	Если в детстве не плачут дети, то в старости заплачут их родители	1	2	3	4
2.5.	Законодательный запрет на наказание детей ни к чему хорошему не приведет	1	2	3	4
2.6.	Я был бы намного успешнее, если бы мои родители обращались со мной строже	1	2	3	4
2.7.	Ремень как был самым эффективным воспитательным средством, так им и остался	1	2	3	4
2.8.	От наказания детей до жестокого обращения с ними всего один шаг	1	2	3	4
2.9.	В том, что приходится наказывать детей, виноваты сами родители	1	2	3	4
2.10.	Ребенок не должен давать поводов обращаться с ним жестко	1	2	3	4
2.11.	Необходимо чувствовать меру, наказывая своего ребенка	1	2	3	4
2.12.	Детей бить нельзя. Ни родителям, никому.	1	2	3	4

3. Насколько, по-вашему, приемлемы в тех или иных ситуациях следующие действия родителей в отношении своих детей? Для ответа используйте шкалу, где 1 – абсолютно НЕПРИЕМЛЕМО, 4 – полностью ПРИЕМЛЕМО.

Внимание: ответ должен быть в каждой строке!

3.1.	Запирание ребенка в изолированном помещении	1	2	3	4
3.2.	Брань в адрес ребенка	1	2	3	4
3.3.	Получение ребенком травмы из-за отсутствия надлежащего ухода	1	2	3	4
3.4.	Ложь, невыполнение обещаний	1	2	3	4
3.5.	Наказание ремнем и другие физические наказания	1	2	3	4
3.6.	Предъявление к ребенку завышенных требований	1	2	3	4
3.7.	Запрещение заниматься любимым делом	1	2	3	4
3.8.	Сексуальные насилия над ребенком	1	2	3	4
3.9.	Угрозы физическим наказанием	1	2	3	4
3.10.	Подзатыльник, пощечина, шлепок	1	2	3	4
3.11.	Угрозы лишением чего-либо (компьютера, телевизора и т.п.)	1	2	3	4
3.12.	Угрозы нанесением вреда значимым для ребенка людям или вещам	1	2	3	4
3.13.	Применение насилия в отношении другого члена семьи при ребенке	1	2	3	4
3.14.	Отказ разговаривать с ребенком	1	2	3	4
3.15.	Ссоры между родителями при ребенке	1	2	3	4
3.16.	Принуждение к определенным занятиям (уборка, мытье полов)	1	2	3	4
3.17.	Постоянная критика в адрес ребенка	1	2	3	4

3.18.	Непредоставление ребенку необходимой и своевременной медицинской помощи	1	2	3	4
3.19.	Чрезмерная опека	1	2	3	4
3.20.	Игнорирование достижений ребенка, отсутствие одобрения	1	2	3	4
3.21.	Отсутствие у ребенка одежды, продуктов питания, адекватных возрасту и потребностям	1	2	3	4
3.22.	Вовлечение ребенка в употребление алкоголя, наркотиков, асоциальное поведение	1	2	3	4
3.23.	Сексуальные комментарии и взгляды	1	2	3	4

4. Насколько характерными для семьи Ваших родителей были следующие явления? Для ответа воспользуйтесь 4-балльной шкалой, где 1 – абсолютно не соответствовало, 4 – соответствовало в полной мере. **Внимание: ответ должен быть в каждой строке!**

4.1.	Мелочная опека со стороны родителей	1	2	3	4
4.2.	Жесткий контроль родителями всех моих действий	1	2	3	4
4.3.	Чрезмерная защита от всех опасностей	1	2	3	4
4.4.	Родительская правота не подвергалась сомнению	1	2	3	4
4.5.	Родители всегда были очень принципиальны	1	2	3	4
4.6.	Супружеские отношения были важнее родительско-детских	1	2	3	4
4.7.	Мне внушали мысль о моей неполноценности	1	2	3	4
4.8.	Родители часто фиксировали внимание на моих недостатках, несовершенствах	1	2	3	4
4.9.	Члены нашей семьи были обособлены друг от друга	1	2	3	4
4.10.	Наши представления о жизни, ценности не совпадали	1	2	3	4
4.11.	Общение строилось на договорных началах, каждый выполнял свои функции	1	2	3	4
4.12.	Связи нашей семьи с внешним миром были весьма ограничены	1	2	3	4
4.13.	Наша семья не смогла быстро приспосабливаться к меняющимся внешним условиям	1	2	3	4
4.14.	Власть в семье находилась в руках одного ее члена	1	2	3	4
4.15.	Я чувствовал, что мои родители были менее справедливы ко мне, чем ко всем остальным	1	2	3	4

5. Дети ведут себя по-разному. В каких ситуациях и насколько, по-вашему, приемлемы серьезные наказания? Для ответа воспользуйтесь 4-балльной шкалой, где 1 – абсолютно НЕПРИЕМЛЕМО, 4 – абсолютно ПРИЕМЛЕМО. **Внимание: ответ должен быть в каждой строке!**

5.1.	Ребенок не слушается родителей	1	2	3	4
5.2.	Ребенок капризничает, неприлично ведет себя	1	2	3	4
5.3.	Заканчивается родительское терпение	1	2	3	4
5.4.	Ребенок проявляет излишнее упрямство	1	2	3	4
5.5.	У родителя не выдерживают нервы	1	2	3	4
5.6.	Специально, назло родителям поступает неправильно	1	2	3	4
5.7.	Неоднократно игнорирует родительские замечания	1	2	3	4
5.8.	Ребенок дерется с детьми	1	2	3	4
5.9.	Ребенок обижает животных	1	2	3	4
5.10.	Ребенок грубит окружающим	1	2	3	4
5.11.	Ребенок грубит родителям	1	2	3	4

6. Оцените, пожалуйста, степень Вашего согласия со следующими утверждениями по 4-балльной шкале, где 1 – абсолютно не согласен, 4 – полностью согласен.

Внимание: ответ должен быть в каждой строке!

6.1.	Мне сложно понять нынешних детей, мы были другими	1	2	3	4
6.2.	Я – не Макаренко и воспитываю /буду воспитывать так, как умею	1	2	3	4
6.3.	Я не думаю, что являюсь (стану) самым большим авторитетом для своего ребенка	1	2	3	4
6.4.	Жизнь и так будет жестко наказывать – пусть привыкают	1	2	3	4
6.5.	Я очень волнуюсь за будущее своего ребенка/своих детей	1	2	3	4
6.6.	Я очень боюсь, что не смогу дать своим детям того, что им действительно нужно	1	2	3	4
6.7.	Я очень хочу быть хорошим и успешным родителем	1	2	3	4
6.8.	Методы воспитания, которые применяли наши родители, больше не работают	1	2	3	4
6.9.	Я не знаю, как на самом деле нужно воспитывать своего ребенка/своих детей	1	2	3	4
6.10.	Вокруг слишком много соблазнов и опасностей, с детьми нужно быть строже	1	2	3	4

В ЗАВЕРШЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЯ УКАЖИТЕ НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О СЕБЕ:

7. Укажите Ваш пол:

1. Мужской

2. Женский

8. Ваш возраст:

1. до 25	2. 25-35
3. 36-50	4. 50 и старше

9. Ваше образование (пожалуйста, отметьте ВСЕ виды и уровни образования, что у Вас есть):

1. Среднее или среднее профессиональное (школа, ПТУ)	2. Среднее специальное (техникум, училище)	3. Высшее • Гуманитарное • Техническое • Естественно-научное	4. Ученая степень
--	--	---	-------------------

10. Каково Ваше семейное положение?

1. Холост/не замужем 2. Женат/замужем 3. Разведен/а 4. Гражданский (незарегистрированный) брак

11. Каков Ваш профессиональный статус?

1. Студент/студентка	2. Государственный или муниципальный служащий	3. Пенсионер
4. Рабочий на производстве, транспорте, сельском хозяйстве	5. Домохозяйка/безработный	6. Работник в сфере науки, искусства, культуры
7. Врач, учитель, инженер, специалист	8. Работник в сфере услуг, торговли, рекламы, финансов	9. Собственник бизнеса, фермер, фрилансер
10. Медсестра, воспитатель детсада	11. Военный, милиционер, сотрудник госбезопасности	12. Другое. Что именно? _____

12. Вы бы отнесли свою семью к:

1. малоимущим	2. семьям со средним достатком	3. состоятельным	4. богатым
---------------	--------------------------------	------------------	------------

13. Вы живете:

1. в большом городе	2. в малом городе	3. в сельской местности	4. другое
---------------------	-------------------	-------------------------	-----------

14. Сколько у Вас детей?

1. Один	2. Два	3. Три и более	4. Пока нет детей
---------	--------	----------------	-------------------

15. Есть ли у Вас родные братья или сестры?

1. Да	2. Нет
-------	--------

16. К какой религии Вы себя относите?

1. Православие	2. Мусульманство	3. Буддизм
4. Протестантизм	5. Католицизм	6. Другое.

17. Оцените, насколько религиозным вы себя считаете по 4 балльной шкале, где 1 – совсем нерелигиозный, 4 – очень религиозный: _____

Большое спасибо за участие в исследовании!

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Анкета исследования «Наказания детей в современной российской семье»

Уважаемый респондент!

Уполномоченный по правам ребенка в Ямало-Ненецком автономном округе проводит исследование, направленное на изучение общественного мнения по проблеме жестокого обращения с детьми.

Данная анкета анонимна, фамилию и имя указывать не нужно. Все полученные сведения будут использованы только в обобщенном виде, в научных целях, а также для совершенствования политики в области защиты прав детей.

Инструкция по заполнению: Внимательно читайте вопрос и все предлагаемые варианты ответа. Номер варианта (вариантов), который в наибольшей степени соответствует Вашему мнению, обведите, пожалуйста, в кружок. В случае, если ни один из предложенных ответов Вам не подходит, Вы можете написать собственное суждение в пустой строке, отведенной для этого.

Заранее благодарим за участие в исследовании!

1. Как Вы считаете, актуальна ли в нашем обществе проблема жестокого обращения с детьми?

- 1) Да 2) Нет 3) Не задумывался об этом

2. Как Вы относитесь к применению в целях семейного воспитания физических наказаний детей?

- 1) Считаю, что это довольно действенный метод воспитания
2) Физические наказания можно применять только, если другие методы не дают никаких результатов
3) Считаю физические наказания детей недопустимыми
4) Другое (напишите) _____
5) Затрудняюсь ответить

3. Как Вы думаете, почему чаще всего родители бьют своих детей?

- 1) В наказание за плохое поведение, различные провинности
2) Срываю собственное раздражение
3) Из-за того, что не могут справиться другим способом
4) Другие причины (напишите) _____

Можете ли Вы отнести перечисленные в строках таблицы примеры родительского поведения к фактам жестокого обращения с ребенком? (отметьте по одному варианту ответа в каждой строке таблицы)

Примеры родительского поведения	Нет, не считаю данный факт жестоким обращением	Это жестокое обращение, если происходит неоднократно	Это, безусловно, факт жестокого обращения
4. Запирание ребенка в изолированном помещении	1	2	3
5. Нецензурная брань в адрес ребенка	1	2	3
6. Получение ребенком травмы из-за отсутствия надлежащего ухода	1	2	3
7. Ложь, невыполнение обещаний	1	2	3
8. Наказание ремнем	1	2	3
9. Предъявление к ребенку завышенных требований	1	2	3
10. Запрещение заниматься любимым делом	1	2	3
11. Сексуальные контакты с несовершеннолетним	1	2	3
12. Угрозы физическим наказанием	1	2	3
13. Подзатыльник, пощечина, шлепок	1	2	3
14. Угрозы лишением чего-либо (компьютера, телевизора и т.п.)	1	2	3
15. Угрозы нанесением вреда значимым для ребенка людям или вещам	1	2	3
16. Применение насилия в отношении другого члена семьи при ребенке	1	2	3
17. Отказ разговаривать с ребенком	1	2	3
18. Ругань в адрес ребенка	1	2	3
19. Выяснение отношений между родителями при ребенке	1	2	3

20. Принуждение к определенным занятиям (уборка, мытье полов, физические упражнения)	1	2	3
21. Постоянная критика в адрес ребенка	1	2	3
22. Непредоставление ребенку необходимой и своевременной медицинской помощи	1	2	3
23. Чрезмерная опека	1	2	3
24. Игнорирование, отсутствие одобрения	1	2	3
25. Отсутствие у ребенка адекватных возрасту и потребностям питания, одежды	1	2	3
26. Вовлечение ребенка в употребление алкоголя, наркотиков, вовлечение в антисоциальное поведение	1	2	3
27. Разрешение пропускать уроки	1	2	3
28. Сексуальные комментарии и взгляды	1	2	3

29. Как Вы считаете, по каким причинам различные формы жестокого обращения с детьми распространены в нашем обществе? (отметьте не более 3 основных причин)

- 1) Несовершенство общества, нестабильность, социально-политические кризисы
- 2) Отсутствие или несовершенство законодательства, направленного на защиту прав ребенка
- 3) Низкая правовая грамотность населения в целом и детей в частности (не знают, куда обратиться)
- 4) Экономическая нестабильность в стране и связанные с ней безработица, инфляция
- 5) Низкий уровень жизни многих семей
- 6) Низкий уровень образования родителей, неадекватные знания о ребенке и его развитии
- 7) Традиции семейного воспитания (детей наказывали физически испокон веков)
- 8) Низкий культурный уровень населения
- 9) Негативный жизненный опыт родителей
- 10) Агрессивность членов семьи
- 11) Алкоголизм, наркомания родителей
- 12) Другое (напишите, что именно) _____

30. Если Вы станете свидетелем жестокого обращения по отношению к ребенку со стороны кого-то из его родственников, то какую позицию Вы займете в этой ситуации?

- 1) Вмешаюсь, постараюсь помочь ребенку
- 2) Вызову милицию или сообщу в соответствующие службы, сам вмешиваться не буду
- 3) При случае посоветую ребенку обратиться в соответствующие службы
- 4) Не буду вмешиваться, это личное дело этой семьи
- 5) Другое (напишите) _____

Внимание! Вспомните себя, когда Вам было 10 – 15 лет, родительскую семью и существующую в ней атмосферу, а затем ответьте на несколько вопросов об этом времени.

31. Вы воспитывались:

- 1) В семье с обоими родителями
- 2) В неполной семье
- 3) Приемными родителями
- 4) Родственниками (бабушка, дедушка, дядя, тетя)
- 5) Другое (напишите) _____

32. Что из перечисленного было характерно для Вашей семьи? (отметьте все подходящие Вашей семье варианты)

- 1) Многодетная семья
- 2) Семья беженцев и вынужденных переселенцев
- 3) Семья, в которой есть безработные
- 4) Семья, в которой есть инвалиды
- 5) Малообеспеченная семья
- 6) Плохие жилищные условия
- 7) Перегруженность матери на работе и в быту
- 8) Принадлежность к религиозной секте, другим меньшинствам
- 9) Наркомания, алкоголизм у родителей
- 10) Проблемы со здоровьем у родителей
- 11) Ничего из перечисленного для моей семьи не было характерно

33. Отношения в семьях складываются по-разному. Какие отношения были в Вашей семье?

- 1) Отношения взаимопонимания и взаимопомощи, практически не было ссор и разногласий
- 2) Отношения нормальные, спокойные, хотя ссоры и разногласия иногда были
- 3) Отношения беспокойные, часто были скандалы
- 4) Другое (напишите) _____

34. Характерно ли было для Вашей семьи что-либо из перечисленного ниже? (отметьте все подходящие Вашей семье варианты)

- 1) Мелочная опека со стороны родителей
- 2) Жесткий контроль родителями всех моих действий
- 3) Чрезмерная защита от всех опасностей
- 4) Родители всегда поступали подчеркнуто правильно
- 5) Родители всегда были очень принципиальны
- 6) Преувеличивалась значимость супружеских отношений
- 7) Мне внушали мою неполноценность
- 8) Родители часто фиксировали внимание на моих недостатках, несовершенствах
- 9) Члены нашей семьи были обособлены друг от друга
- 10) Наши представления о жизни, ценности не совпадали
- 11) Общение строилось на договорных началах, каждый выполнял свои функции
- 12) Связи нашей семьи с внешним миром были весьма ограничены
- 13) Наша семья не могла быстро приспосабливаться к меняющимся внешним условиям
- 14) Власть в семье находилась в руках одного ее члена

35. Были ли среди Ваших сверстников, друзей те, кто подвергся в семье жестокому обращению?

- 1) Да, и таких было много
- 2) Да, таких было несколько
- 3) Нет, не было

36. Подвергались ли Вы сами в родительской семье жестокому обращению? 1) Да 2) Нет

37. Со стороны кого Вы подвергались жестокому обращению? (отметьте любое число вариантов ответа)

- 1) Отец
- 2) Мать
- 3) Отчим
- 4) Мачеха
- 5) Бабушка, дедушка
- 6) Старшие братья, сестры
- 7) Дядя, тетя
- 8) Другие лица (напишите) _____

38. Каким именно формам жестокого обращения Вы подвергались?

- 1) Физическое насилие (любые физические воздействия, наказания)
- 2) Психологическое насилие (постоянная критика, оскорбления и унижения, различные угрозы, давление, ложь и невыполнение обещаний, изоляция и т.п.)
- 3) Сексуальное насилие (любые развратные действия, демонстрация порно, нежелательные сексуальные комментарии и взгляды и т.п.)
- 4) Пренебрежение родительскими обязанностями (отсутствие надлежащего питания, одежды, медицинской помощи; отсутствие помощи и поддержки в получении образования; отсутствие эмоциональной близости с ребенком и т.п.)

39. В какой ситуации Вас наказывали? (вы можете отметить любое число ответов)

- 1) Когда я не слушался
- 2) Когда я капризничал, неприлично себя вел
- 3) Когда у моих родителей заканчивались аргументы и терпение
- 4) Когда я проявлял излишнее упрямство
- 5) Когда у родителей не выдерживали нервы
- 6) Когда я специально, назло поступал неправильно
- 7) Когда я неоднократно игнорирует замечания
- 8) Когда я дрался с другими детьми
- 9) Когда я обижал животных
- 10) Когда я грубил взрослым
- 11) Меня никогда не наказывали

12) Другое (напишите) _____

40. Как именно Вас обычно наказывали? (вы можете отметить любое число ответов)

- 1) Ставили в угол
- 2) Били ремнем
- 3) Ругали
- 4) Лишали сладостей
- 5) Оставляли одного в комнате
- 6) Лишали просмотра телевизора, компьютерных игр
- 7) Давали подзатыльник
- 8) Лишали прогулки
- 9) Шлепали по попе
- 10) Сажали на длительное время на стул, диван
- 11) Лишали пищи, питья
- 12) Принуждали к продолжительным неудобным позам (на коленях, одной ноге и т.п.)
- 13) Лишали общения (не разговаривали со мной)
- 14) Меня не наказывали
- 15) Другое (напишите) _____

41. Вспомните год, когда вас наказывали чаще всего. Как часто Вас наказывали в это время?

- 1) Практически каждый день
- 2) Несколько раз в неделю
- 3) Несколько раз в месяц
- 4) Несколько раз в год
- 5) Меня вообще не наказывали

42. Как часто родители или другие ответственные за Вас взрослые критиковали, оскорбляли, ругали Вас?

- 1) Практически каждый день
- 2) Несколько раз в неделю
- 3) Несколько раз в месяц
- 4) Несколько раз в год
- 5) Меня вообще не наказывали

43. Есть ли у Вас дети? 1) Да 2) Нет

ВНИМАНИЕ!!!

**Вопросы № 44 - 54 - предназначены только для тех респондентов, у которых есть дети.
Респонденты, не имеющие детей, переходят к ответу на вопрос №55 и далее.**

44. Сколько у Вас детей? 1) 1 2) 2 3) 3 и более

45. Сколько среди Ваших детей несовершеннолетних? 1) 0 2) 1 3) 2 4) 3 и более

46. В какой ситуации Вы могли бы наказать (наказывали) своего несовершеннолетнего ребенка? (вы можете отметить любое число ответов)

- 1) Ребенок не слушается меня
- 2) Ребенок капризничает, неприлично ведет себя
- 3) Заканчиваются мои аргументы и терпение
- 4) Ребенок проявляет излишнее упрямство
- 5) У меня не выдерживают нервы
- 6) Специально, назло мне поступает неправильно
- 7) Неоднократно игнорирует мои замечания
- 8) Ребенок дерется с детьми
- 9) Ребенок обижает животных
- 10) Ребенок грубит
- 11) Другое (напишите) _____

47. Как именно Вы обычно наказываете своего ребенка? (вы можете отметить любое число ответов)

- 1) Ставлю в угол
- 2) Бью ремнем
- 3) Ругаю
- 4) Лишаю сладостей

- 5) Оставляю одного в комнате
- 6) Лишаю просмотра телевизора, компьютерных игр
- 7) Даю подзатыльник
- 8) Лишаю прогулки
- 9) Шлепаю по попе
- 10) Сажаю на длительное время на стул, диван
- 11) Лишаю пищи, питья
- 12) Принуждаю к продолжительным неудобным позам (на коленях, одной ноге и т.п.)
- 13) Лишаю общения (не разговариваю с ребенком)
- 14) Другое (напишите) _____

48. Всегда ли Ваше наказание ребенка соответствует тяжести совершенного им поступка?

- 1) Да, всегда соответствует
- 2) Иногда да, иногда нет
- 3) Часто не соответствует

49. Случалось ли так, что Вы извинялись перед ребенком за наказание?

- 1) Да, я всегда извиняюсь
- 2) Извиняюсь только, если наказание было несправедливым
- 3) Нет, мои наказания всегда справедливы

50. Как Вы считаете, по сравнению со своими родителями Вы воспитываете своих детей:

- 1) Лучше
- 2) Также
- 3) Хуже
- 4) Затрудняюсь оценить

51. Есть ли у Вас внуки?

- 1) Да
- 2) Нет

Внимание!!! Вопросы № 52 – 53 предназначены только для тех, у кого есть внуки.

Остальные переходят к ответу на вопрос №55 и далее

52. В какой ситуации Вы могли бы наказать своего несовершеннолетнего внука? (вы можете отметить любое число ответов)

- 1) Ребенок не слушается меня
- 2) Ребенок капризничает, неприлично ведет себя
- 3) Заканчиваются мои аргументы и терпение
- 4) Ребенок проявляет излишнее упрямство
- 5) У меня не выдерживают нервы
- 6) Специально, назло мне поступает неправильно
- 7) Неоднократно игнорирует мои замечания
- 8) Ребенок дерется с детьми
- 9) Ребенок обижает животных
- 10) Ребенок грубит
- 11) Я никогда не наказываю своих внуков, для этого есть родители
- 12) Другое (напишите) _____

53. Как именно Вы обычно наказываете своих внуков? (вы можете отметить любое число ответов)

- 1) Ставлю в угол
- 2) Бью ремнем
- 3) Ругаю
- 4) Лишаю сладостей
- 5) Оставляю одного в комнате
- 6) Лишаю просмотра телевизора, компьютерных игр
- 7) Даю подзатыльник
- 8) Лишаю прогулки
- 9) Шлепаю по попе
- 10) Сажаю на длительное время на стул, диван
- 11) Лишаю пищи, питья
- 12) Принуждаю к продолжительным неудобным позам (на коленях, одной ноге и т.п.)
- 13) Лишаю общения (не разговариваю с ребенком)
- 14) Я никогда не наказываю своих внуков, для этого есть родители
- 15) Другое (напишите) _____

54. Как Вы считаете, Ваши дети воспитывают Ваших внуков по сравнению с Вами:

- 1) Лучше
- 2) Также
- 3) Хуже
- 4) Затрудняюсь оценить

55. Перечислите, пожалуйста, известные Вам органы власти, учреждения, социальные службы, общественные организации, помогающие детям в решении их проблем, связанных с жестоким обращением

55. Приходилось ли Вам лично обращаться в какую-либо из этих организаций? 1) Да 2) Нет

56. Если Вы ответили на предыдущий вопрос «Да», то напишите, пожалуйста, в какую именно службу и с каким вопросом Вы обращались? _____

57. Какие варианты решения проблемы жестокого обращения с детьми в семьях Вы видите?

А теперь ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов о Вас, данные сведения необходимы нам для статистической обработки данных.

58. Ваш пол: 1) мужской 2) женский

59. Ваш возраст: 1) 18-24 лет 2) 25-34 лет 3) 35-44 лет 4) 45-54 лет 5) 55 и более лет

60. Как Вы можете оценить состояние собственного здоровья?

- 1) Отличное, практически не болею
- 2) Хорошее, иногда болею, но ничего серьезного
- 3) Имею хронические заболевания
- 4) Имею инвалидность

61. Считаете ли Вы себя верующим человеком? 1) Да 2) Нет

62. Ваша конфессиональная принадлежность:

- 1) Православие
- 2) Ислам
- 3) Католицизм
- 4) Протестантизм
- 5) Иудаизм
- 6) Буддизм
- 7) Не верю в Бога

Ваше образование:

- 1) Начальное, неполное среднее (9 классов и меньше)
- 2) Полное среднее (11 классов)
- 3) Начальное профессиональное (профессиональное училище, лицей)
- 4) Среднее профессиональное (техникум, колледж)
- 5) Высшее профессиональное

Ваш род занятий:

- 1) Рабочий
- 2) Служащий
- 3) Руководитель
- 4) Предприниматель
- 5) Военнослужащий, милиционер

- 6) Пенсионер
- 7) Безработный
- 8) Домохозяйка

Ваше семейное положение:

- 1) Холост / незамужем
- 2) Женат / замужем
- 3) Разведен / разведена
- 4) Вдовец / вдова

Какое из нижеприведенных суждений наиболее полно характеризует материальное положение Вашей семьи?

- 1) Мы можем позволить себе практически любые дорогостоящие покупки – квартиру, дачу, автомобиль и многое другое
- 2) Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования (холодильник, телевизор и т. п.), затруднительно приобретение только очень дорогостоящих вещей
- 3) Денег хватает на продукты, одежду и обязательные выплаты, но покупка предметов длительного пользования затруднительна (приходится откладывать или брать в кредит)
- 4) Хватает денег на продукты и обязательные выплаты, покупка одежды для нас затруднительна
- 5) Мы едва сводим концы с концами, иногда денег не хватает даже на продукты

Благодарим Вас за участие в исследовании!

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Общая характеристика выборочной совокупности

В ходе исследования был проведен анкетный опрос населения пяти регионов РФ, а именно: Архангельской, Брянской и Курганской областей, Республики Адыгея и Ямало-Ненецкого автономного округа. Всего было опрошено 1500 человек, по 300 человек из каждого субъекта федерации.

Приведем общую характеристику выборочной совокупности. Среди опрошенных – 45,3% мужчин и 54,7% женщин. Распределение респондентов по возрасту выглядит следующим образом: 18-24 года – 13,9%; 25 – 34 года – 22%; 35-44 года – 22,7%; 45-54 года – 20,7%; 55 и более лет – 20,7%.

Большая часть опрошенных (51,5%) имеет высшее образование (см. рис. 1).

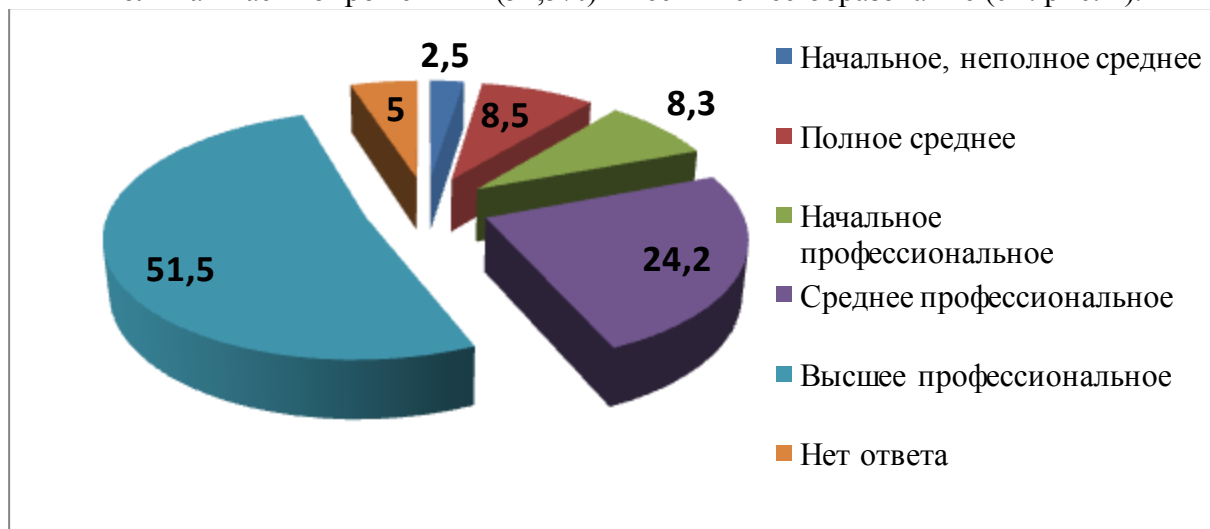

Рис.1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Ваше образование», % от общего числа опрошенных

Около четверти опрошенных имеют среднее профессиональное образование. Кроме того, довольно значимыми и примерно равными оказались доли респондентов с начальным профессиональным и полным средним образованием.

По роду занятий среди опрошенных преобладают служащие (см. рис. 2), составившие около половины опрошенных.

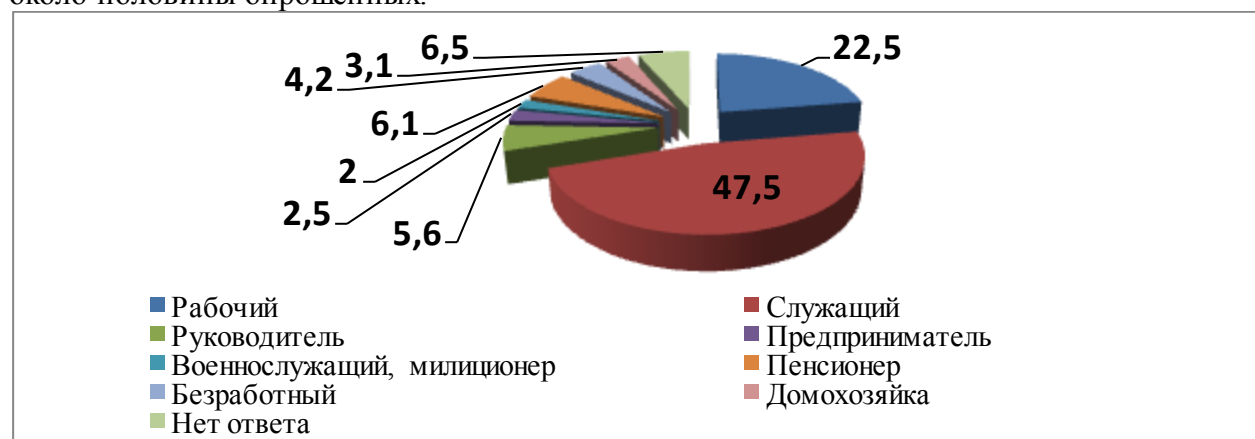

Рис.2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Ваш род занятий», % от общего числа опрошенных

Более пятой части опрошенных указали на то, что они рабочие, остальные варианты ответа были отмечены не более, чем 6,5% опрошенных.

Большинство опрошенных (70,1%) назвали себя верующими. При этом 62,5% респондентов отметили, что они православные, а 10,6% - что мусульмане. Доли остальных

конфессиональных групп (католики, протестанты, иудеи) составили не более 0,6%. Распределение респондентов по семейному положению приведено на рис. 3.

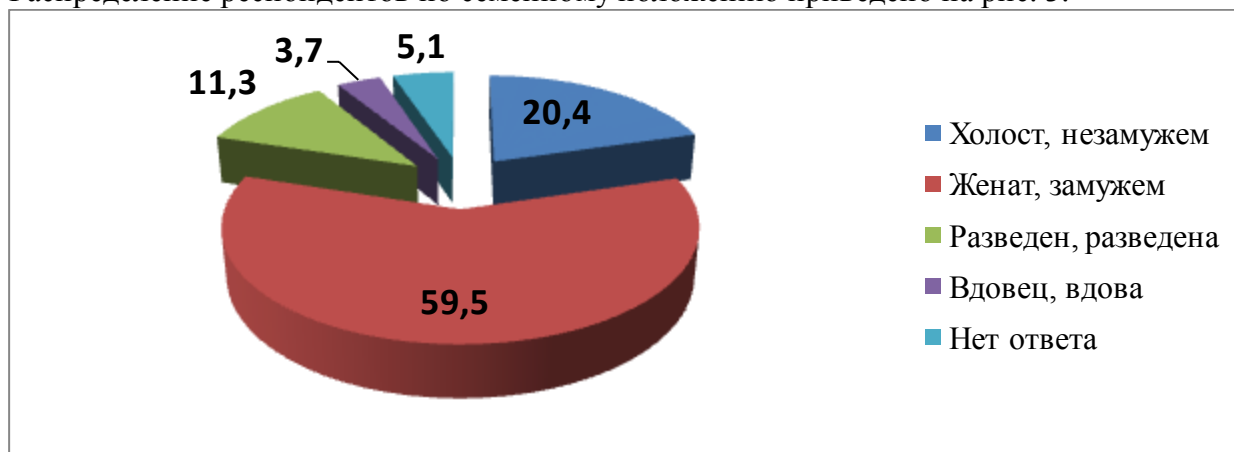

Рис.3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Ваше семейное положение», % от общего числа опрошенных

Большинство опрошенных в ходе исследования (59,5%) состоят в браке, пятая часть опрошенных в браке никогда не состояла, более 11% - оказались разведены, 3,7% - овдовевшими.

Что касается уровня материальной обеспеченности респондентов, то в соответствующем вопросе им предлагалось соотнести материальное положение их семей с одной из пяти смысловых категорий, каждой из которых соответствует определенный уровень обеспеченности. Полученные результаты отражены на рис. 4.

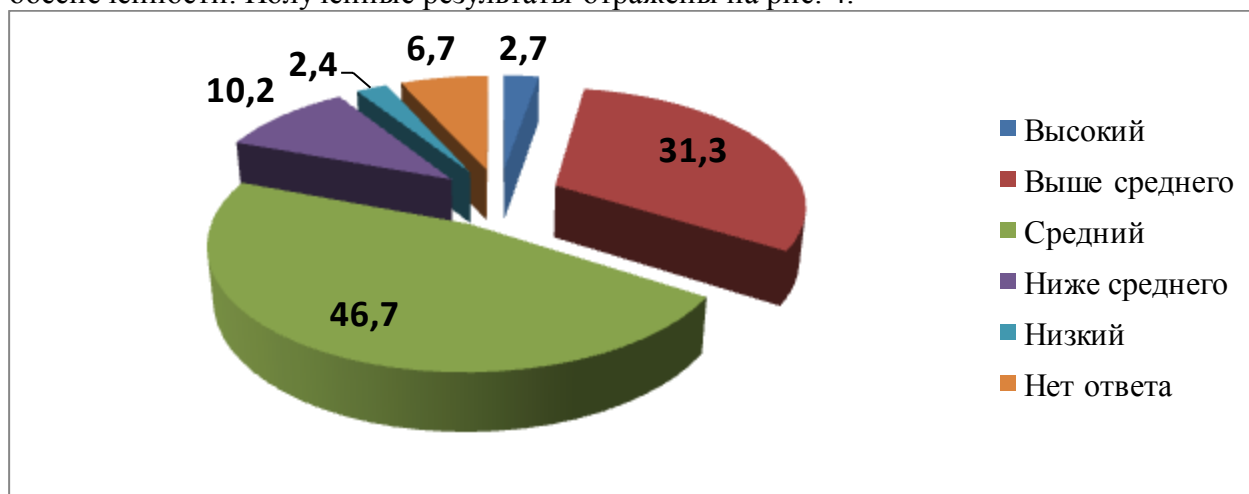

Рис. 4. Распределение респондентов по уровню их материальной обеспеченности (самооценки), % от общего числа опрошенных

Рисунок показывает, что большинство респондентов (46,7%) склонно оценивать свой уровень материальной обеспеченности как средний, еще треть респондентов – как «выше среднего». Как «ниже среднего» оценил уровень материальной обеспеченности своей семьи каждый десятый респондент, тогда как доли тех, кто оценил его как высокий и низкий составили не более 3%.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

Распределения ответов респондентов на вопросы о факторах, формах и распространенности жестокого обращения с детьми в семьях

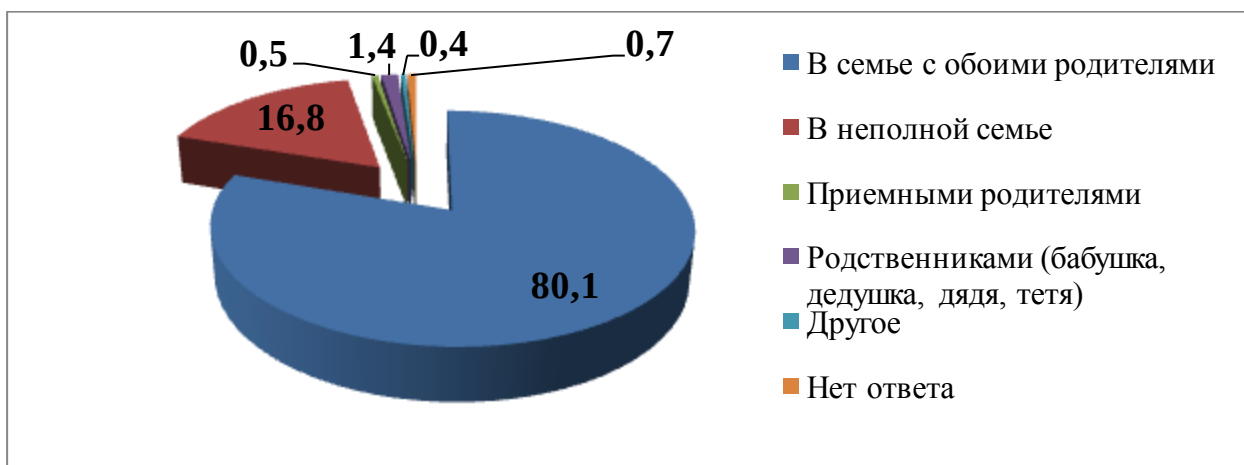

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос:

«Вы воспитывались...», % от общего числа опрошенных

Ответ «другое» выбрали 9 респондентов: 7 человек отметили, что воспитывались в семье с отчимом, 1 человек – старшей сестрой, а еще 1 – в интернате.

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос:

«Что из перечисленного было характерно для Вашей семьи?», % от общего числа опрошенных

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос:

«Что из перечисленного было характерно для Вашей семьи?» в разрезе регионов, % от общего числа опрошенных

Характеристики семьи	Брянская область	ЯНАО	Курганская область	Архангельская область	Адыгея
Многодетная семья	14,5	24,2	18,6	23,8	29,7
Семья беженцев и вынужденных переселенцев	0,3	1,3	1,7	0,0	1,0
Семья, в которой есть безработные	1,7	0,7	2,0	1,0	6,7
Семья, в которой есть инвалиды	3,4	1,7	4,7	1,3	5,3
Малообеспеченная семья	11,1	11,8	8,8	19,1	29,0
Плохие жилищные условия	9,4	6,7	4,1	7,0	7,7
Перегруженность матери на работе и в быту	16,2	17,2	20,6	27,9	17,0
Принадлежность к религиозной секте, другим меньшинствам	0,7	0,0	0,0	0,0	0,3
Наркомания, алкоголизм у родителей	3,4	3,4	2,0	4,4	2,3
Проблемы со здоровьем у родителей	10,1	6,7	5,1	7,7	5,7
Ничего из перечисленного для моей семьи не было характерно	47,5	47,5	53,7	44,6	27,7

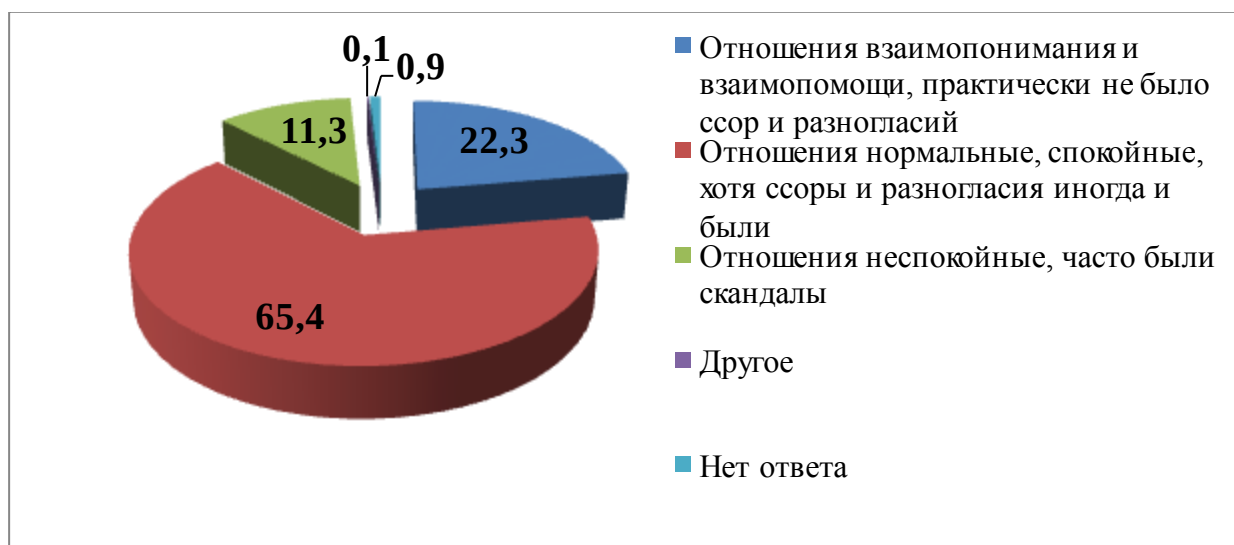

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Отношения в семьях складываются по-разному. Какие отношения были в Вашей семье?», % от общего числа опрошенных

Лишь 1 респондент предложил свой вариант ответа на данный вопрос, отметив, что в его семье в отношениях «царило равнодушие».

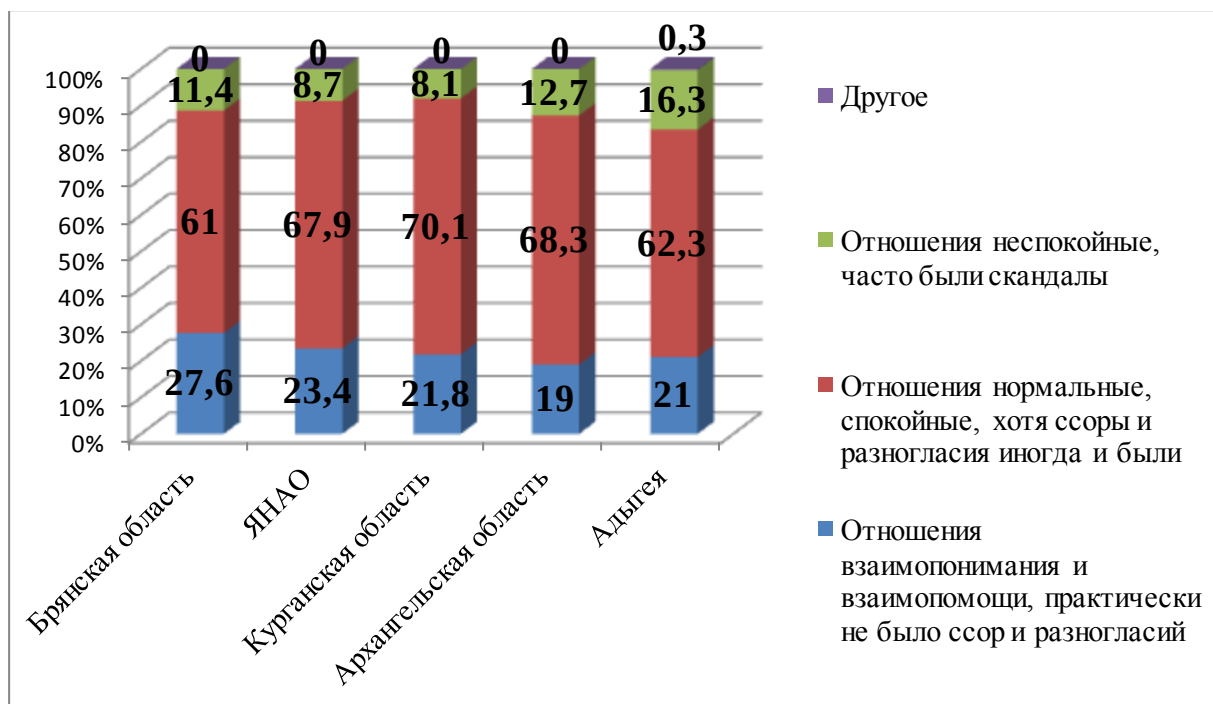

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Отношения в семьях складываются по-разному. Какие отношения были в Вашей семье?», % от общего числа опрошенных

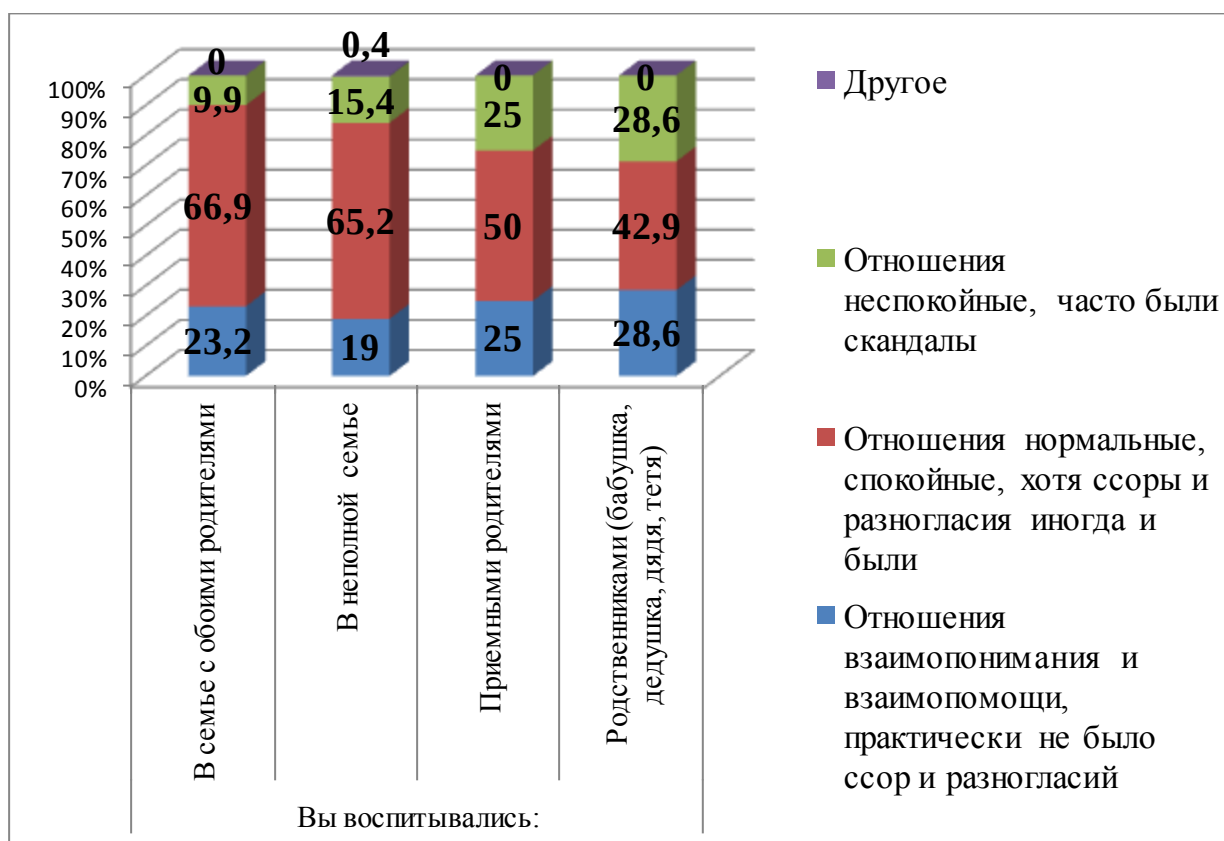

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Отношения в семьях складываются по-разному. Какие отношения были в Вашей семье?» в разрезе семей с разной структурой, % от общего числа опрошенных

Таблица 2

Распределение респондентов по типам семей с факторами риска жестокого обращения с детьми, % от общего числа опрошенных

	Брянская область	ЯНАО	Курганская область	Архангельская область	Адыгея
Семья-санаторий	35,9	37,6	34,2	35,1	42,0
Семья-крепость	31,0	31,6	40,4	29,5	35,6
Семья-третий лишний	10,9	8,9	10,4	15,5	14,6
Дезинтегрированная семья	8,1	8,4	6,5	8,4	5,7
Дисгармоничная семья	10,5	9,7	12,7	12,0	12,1
Корпоративная семья	26,2	21,5	32,3	31,5	22,1
Закрытая семья	3,2	2,5	2,3	3,6	1,8
Консервативная семья	3,6	3,0	3,1	3,6	3,2
Авторитарная семья	10,1	9,7	13,8	16,3	12,5

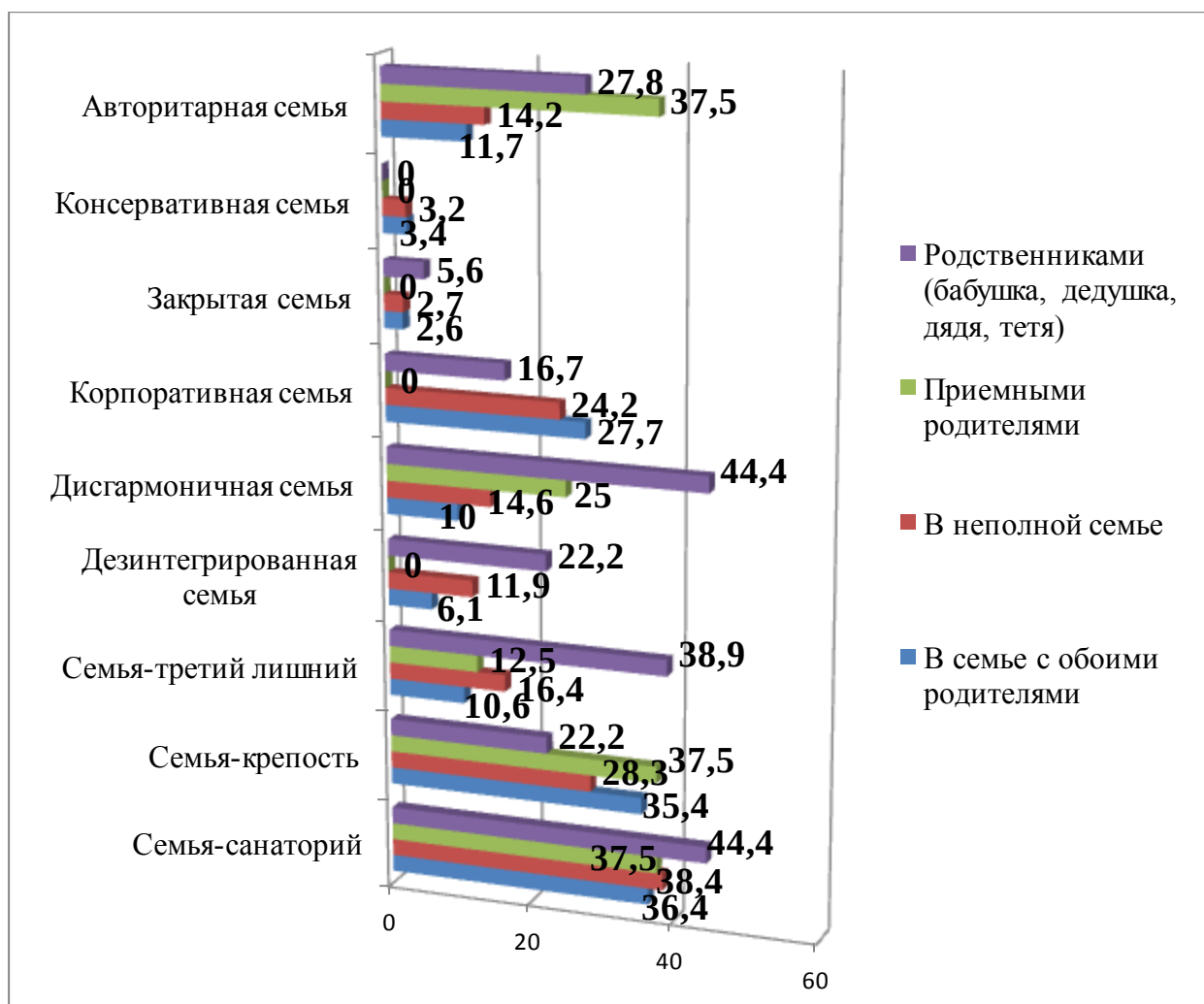

Рисунок 6. Распределение респондентов по типам семей с факторами риска жестокого обращения с детьми в зависимости от ответов на вопрос: «Вы воспитывались...», % от общего числа опрошенных

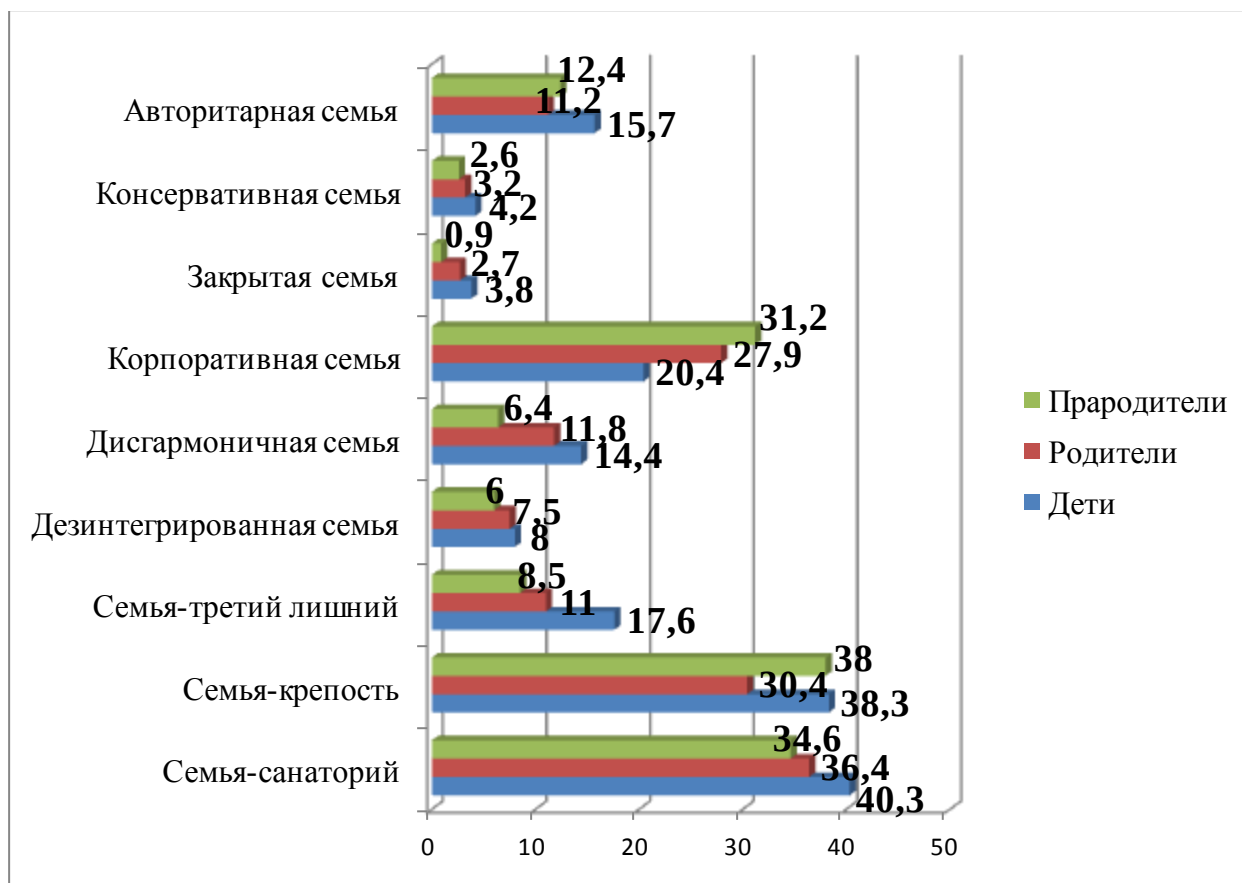

Рисунок 7. Распределение респондентов по типам семей с факторами риска жестокого обращения с детьми в разрезе групп «дети – родители – прародители», % от общего числа опрошенных

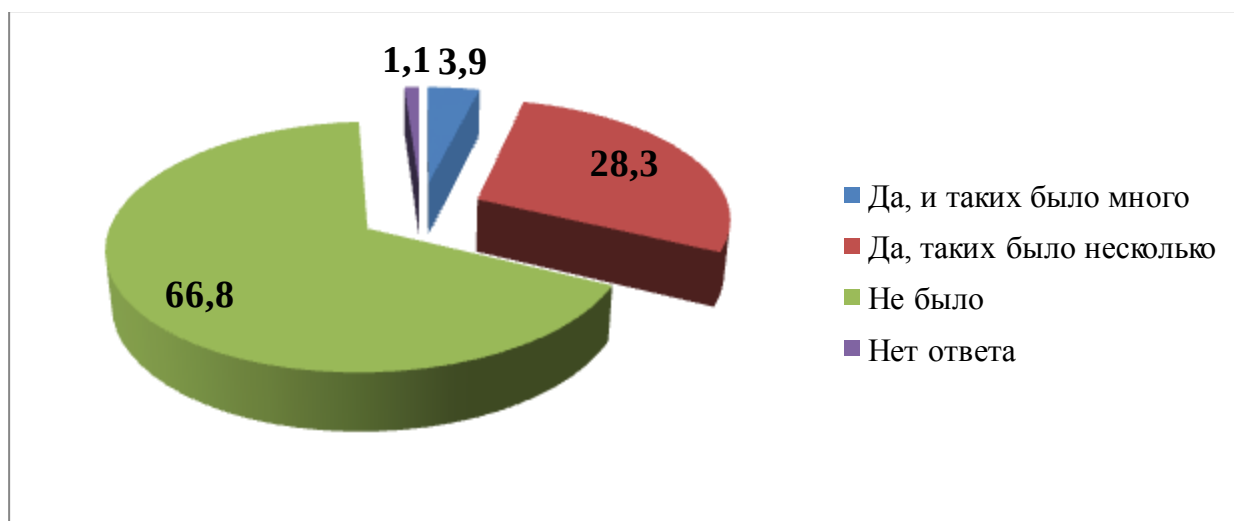

Рисунок 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Были ли среди Ваших сверстников, друзей те, кто подвергался жестокому обращению?», % от общего числа опрошенных

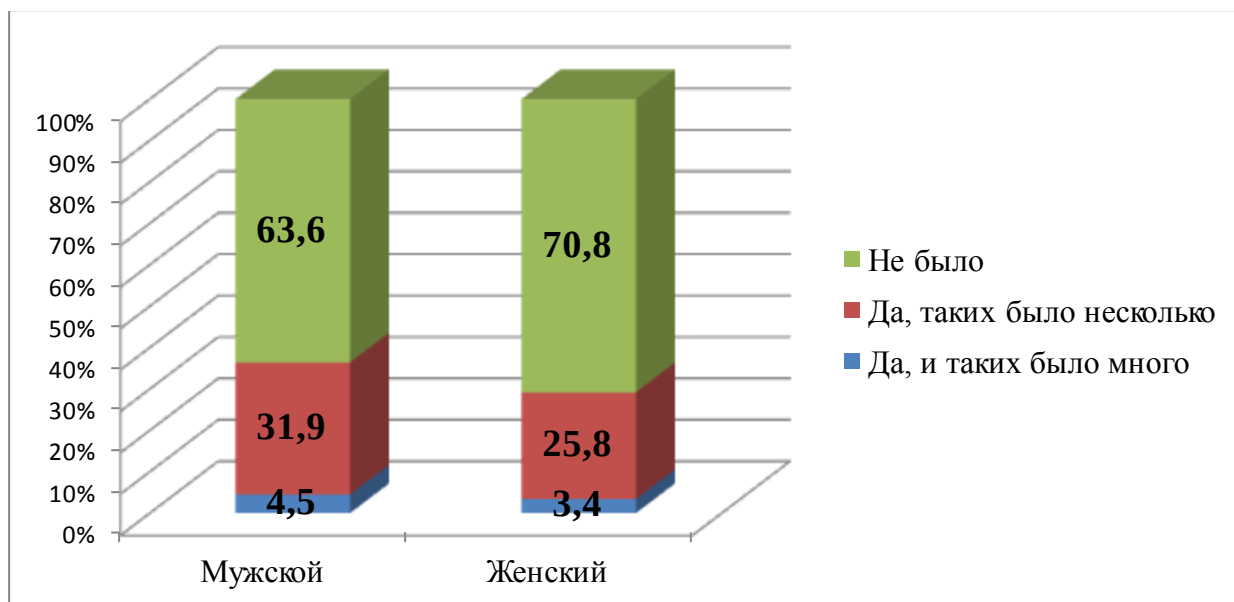

Рисунок9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Были ли среди Ваших сверстников, друзей те, кто подвергался жестокому обращению?» в разрезе их пола, % от общего числа опрошенных

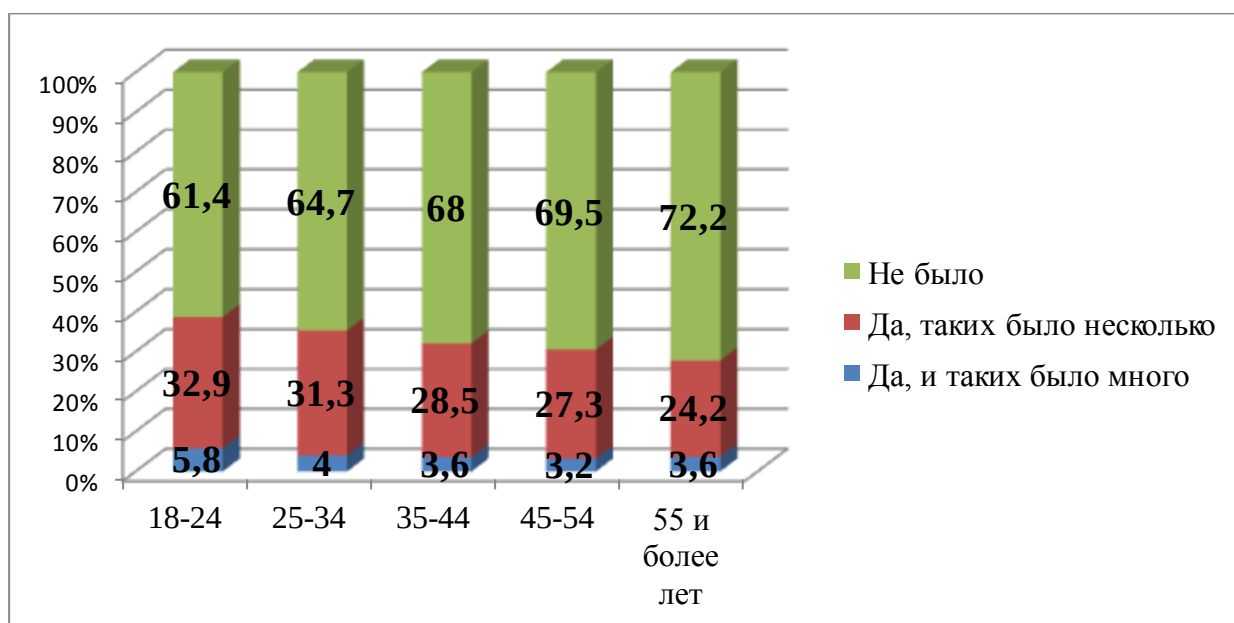

Рисунок 10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Были ли среди Ваших сверстников, друзей те, кто подвергался жестокому обращению?» в разрезе их возраста, % от общего числа опрошенных

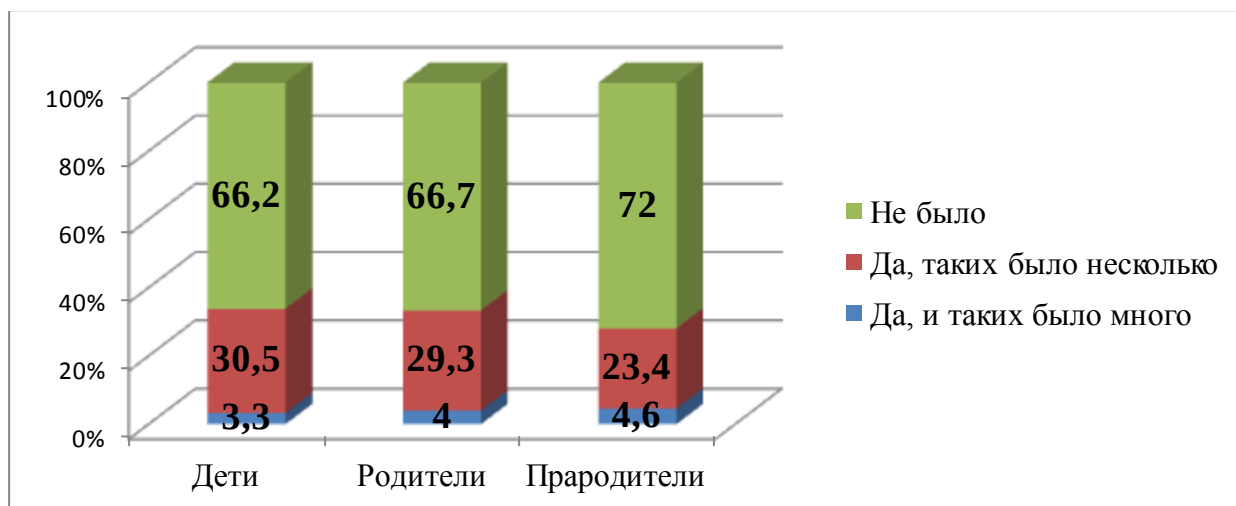

Рисунок 11. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Были ли среди Ваших сверстников, друзей те, кто подвергался жестокому обращению?» в разрезе групп «дети – родители – прародители», % от общего числа опрошенных

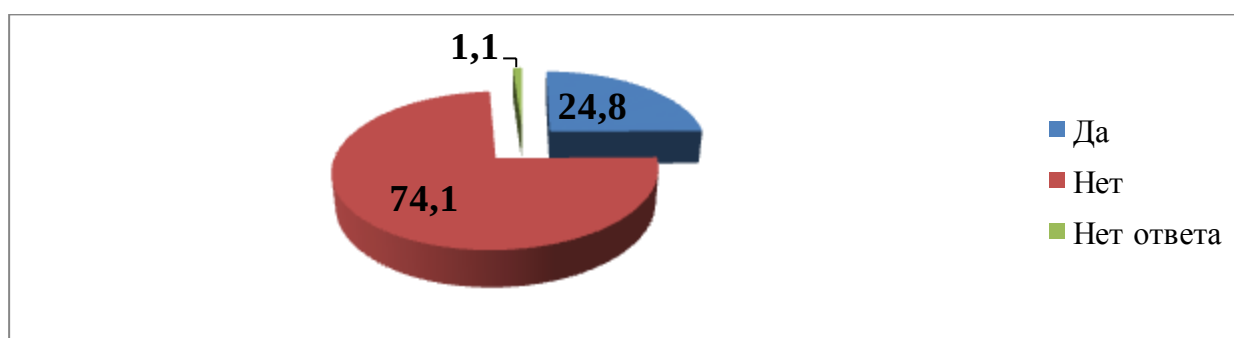

Рисунок 12. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Подвергались ли Вы в родительской семье жестокому обращению?», % от общего числа опрошенных

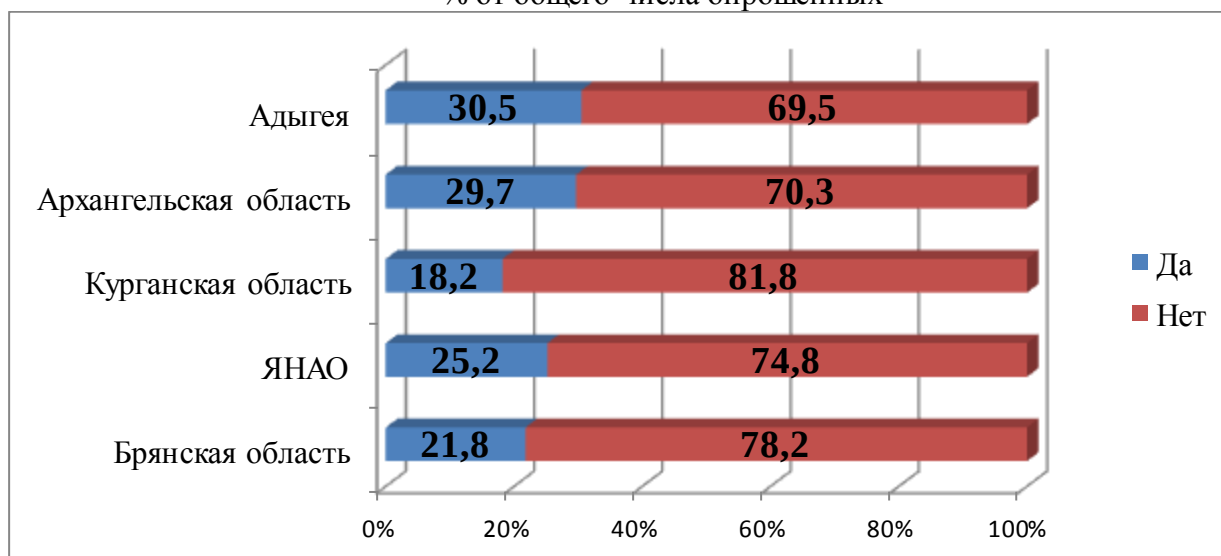

Рисунок 13. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Подвергались ли Вы в родительской семье жестокому обращению?» в разрезе регионов, % от общего числа опрошенных

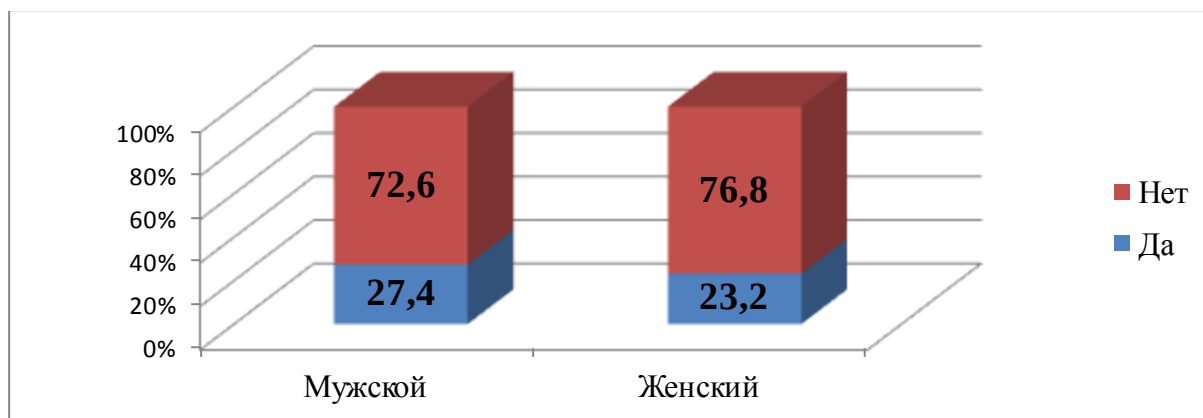

Рисунок 14. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Подвергались ли Вы в родительской семье жестокому обращению?» в разрезе их пола, % от общего числа опрошенных

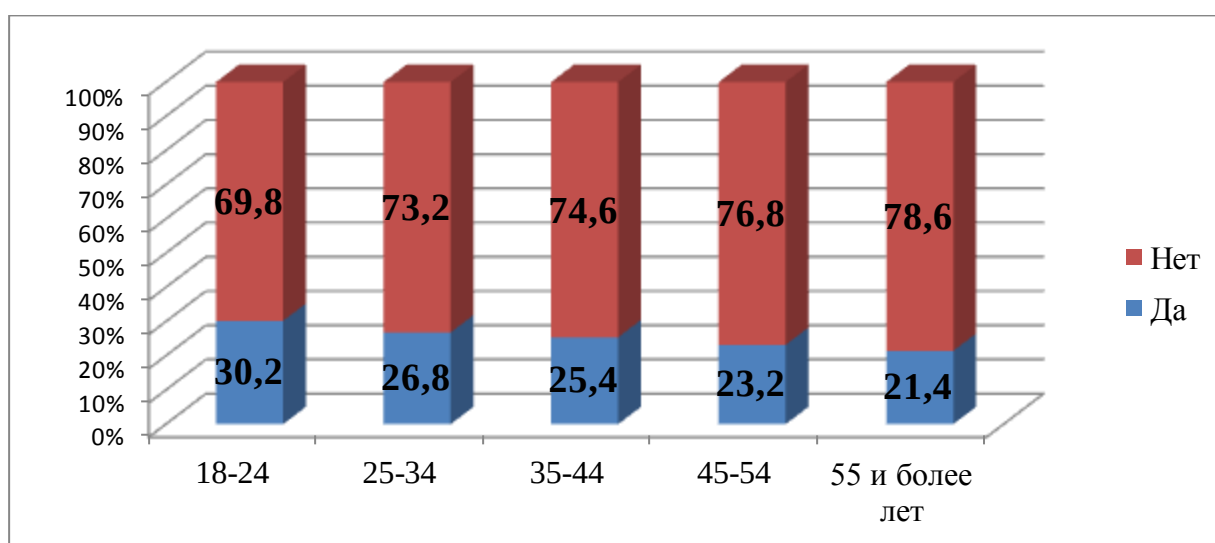

Рисунок 15. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Подвергались ли Вы в родительской семье жестокому обращению?» в разрезе их возраста, % от общего числа опрошенных

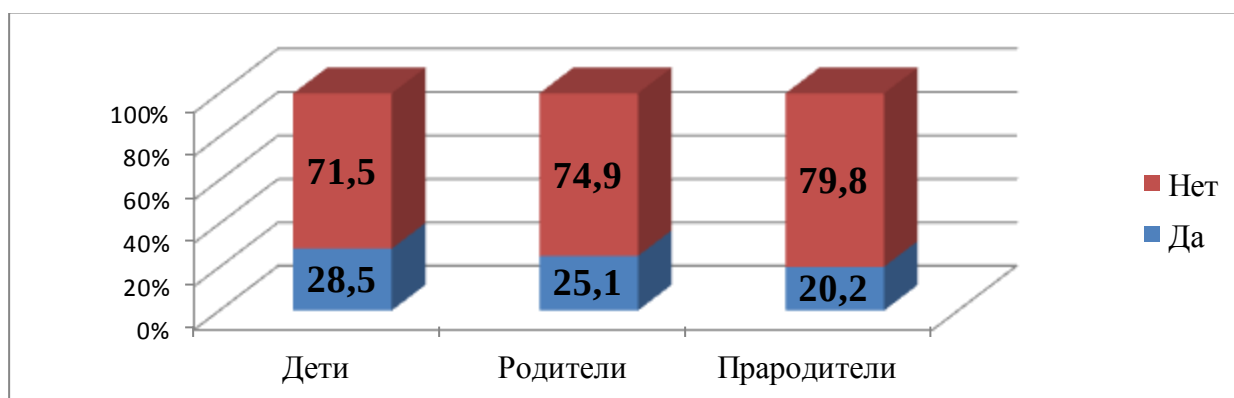

Рисунок 16. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Подвергались ли Вы в родительской семье жестокому обращению?» в разрезе групп «дети – родители – прародители», % от общего числа опрошенных

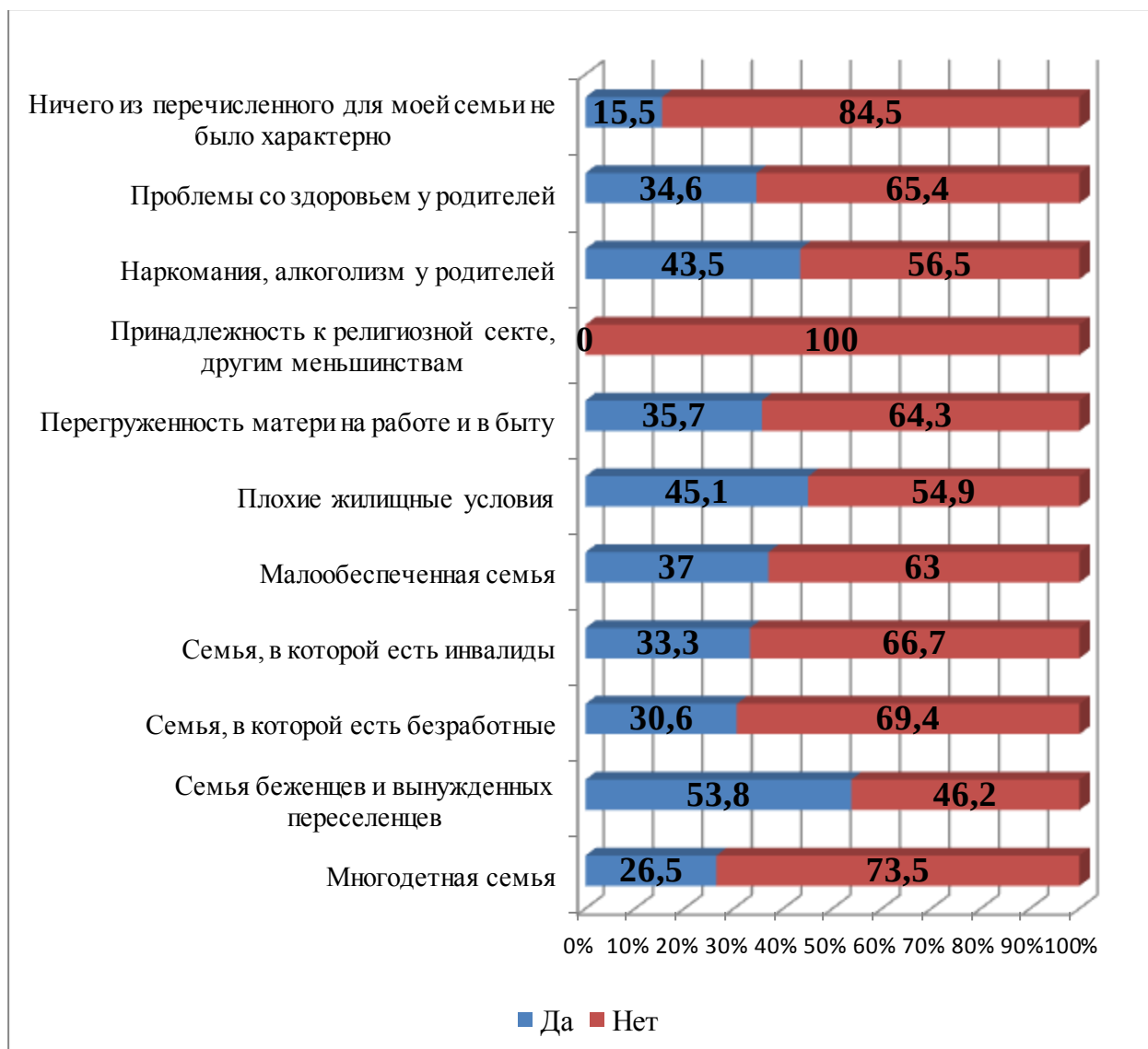

Рисунок 17. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Подвергались ли Вы в родительской семье жестокому обращению?» в зависимости от ответов на вопрос: «Отношения в семьях складываются по-разному. Какие отношения были в Вашей семье?», % от общего числа опрошенных

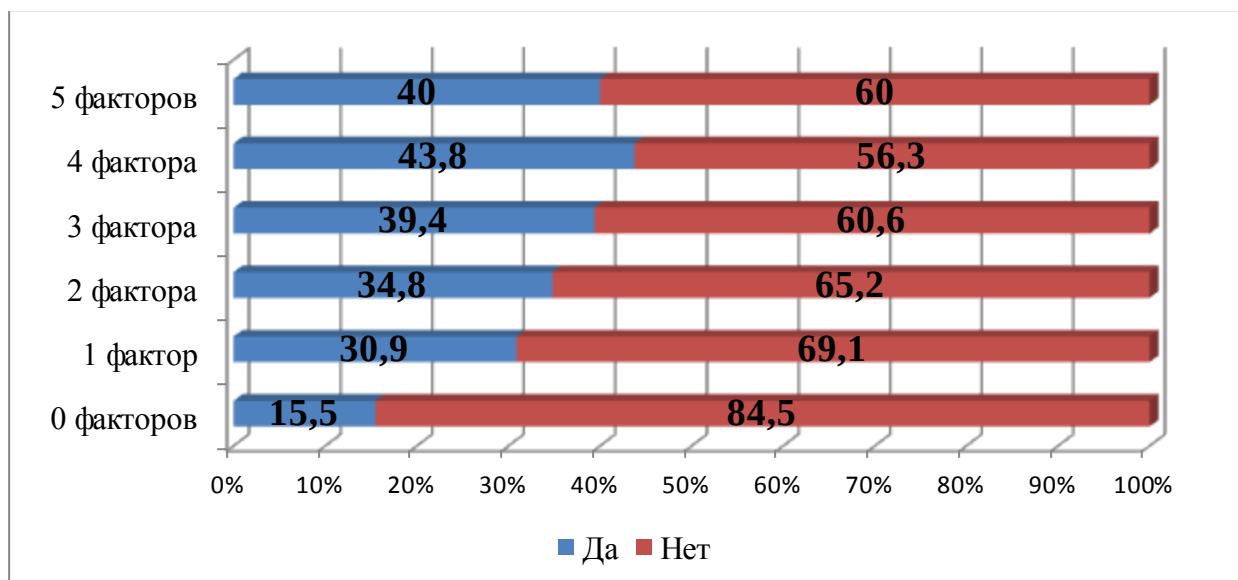

Рисунок 18. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Подвергались ли Вы в родительской семье жестокому обращению?» в зависимости от числа отмеченных ими факторов риска из вопроса: «Что из перечисленного было характерно для Вашей семьи?», % от общего числа опрошенных

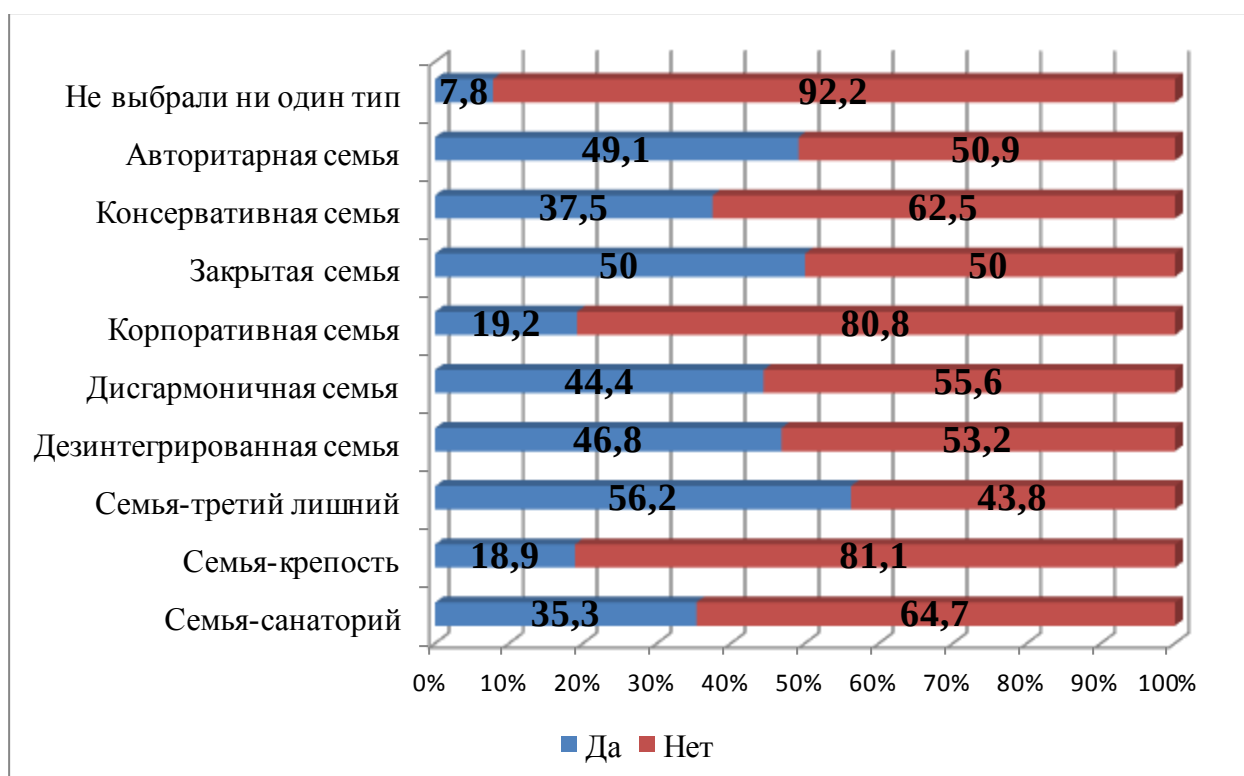

Рисунок 19. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Подвергались ли Вы в родительской семье жестокому обращению?» в разрезе их распределения по типам семей с факторами риска жестокого обращения с детьми, % от общего числа опрошенных

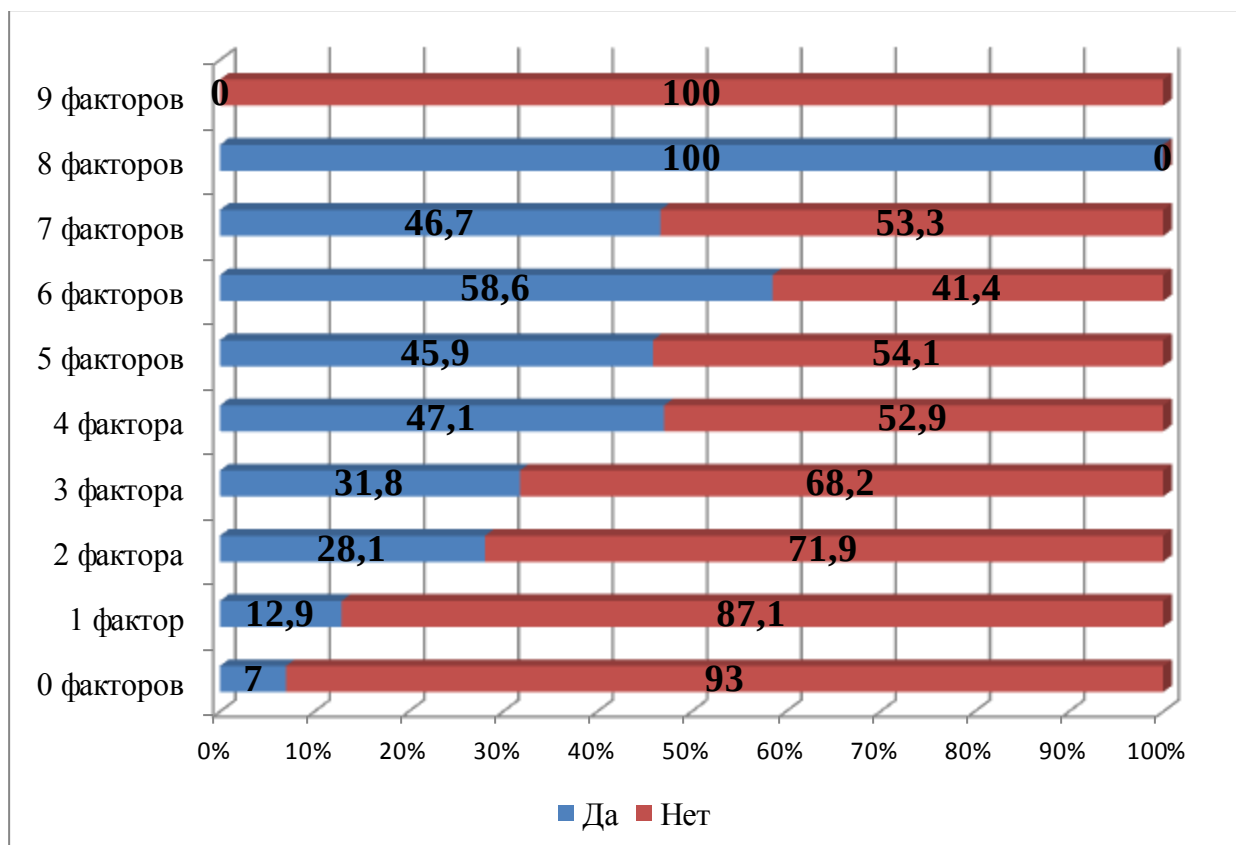

Рисунок 20. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Подвергались ли Вы в родительской семье жестокому обращению?» в разрезе числа отмеченных ими факторов риска из вопросов: «Что из перечисленного было характерно для Вашей семьи?»; «Характерно ли было для Вашей семьи что-либо из перечисленного ниже?», % от общего числа опрошенных

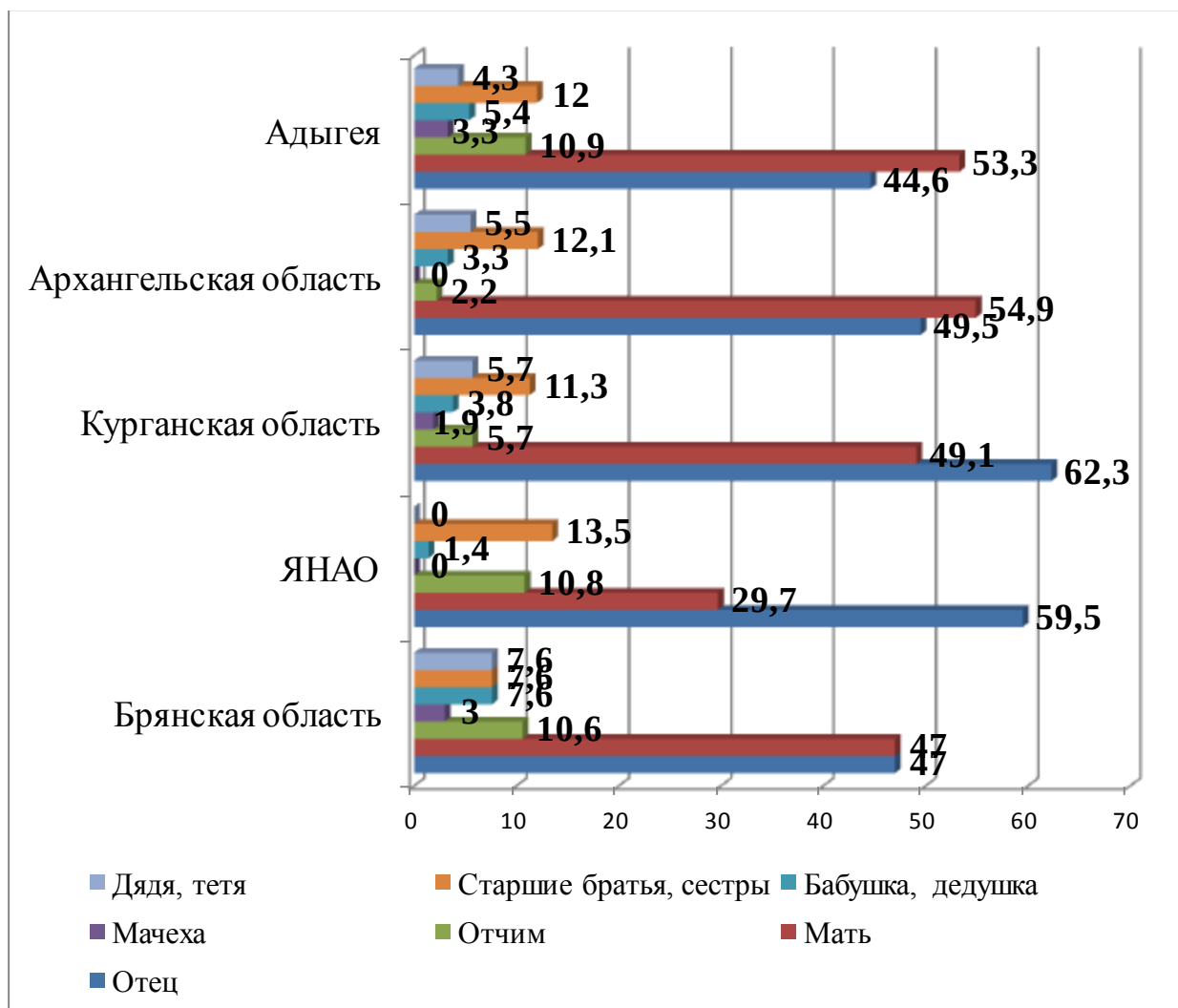

Рисунок 21. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Со стороны кого Вы подвергались жестокому обращению?» в разрезе регионов, % от общего числа ответивших на вопрос

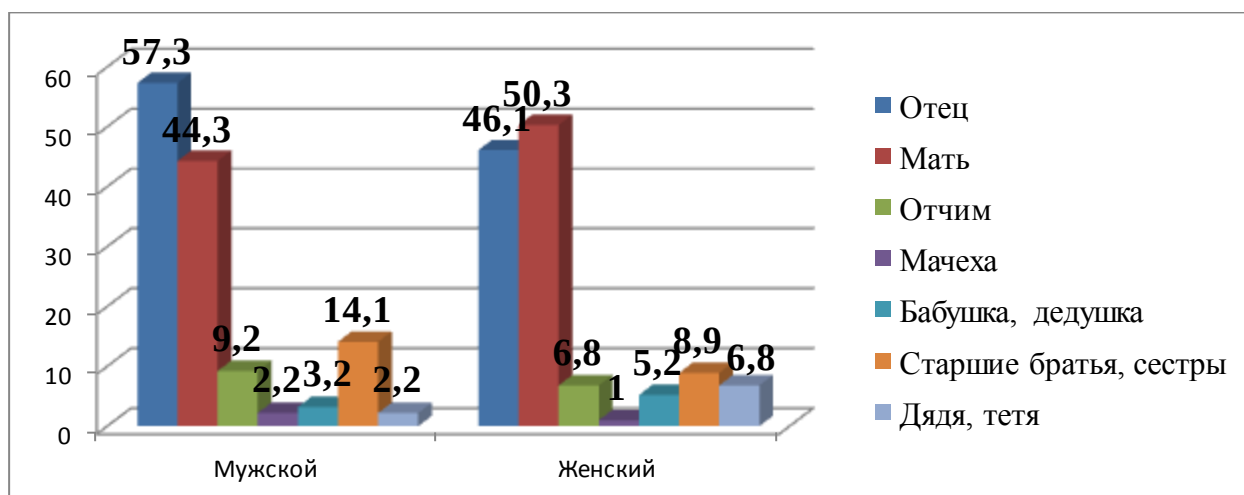

Рисунок 22. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Со стороны кого Вы подвергались жестокому обращению?» в разрезе их пола, % от общего числа ответивших на вопрос

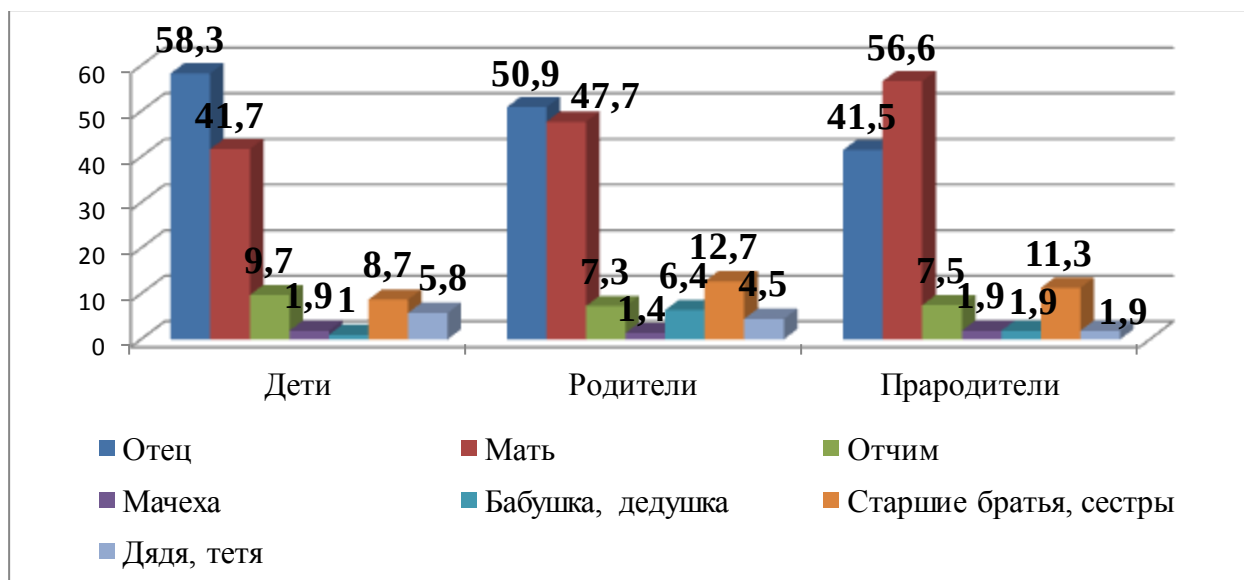

Рисунок 23. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Со стороны кого Вы подвергались жестокому обращению?» в разрезе групп «дети – родители – прародители», % от общего числа ответивших на вопрос

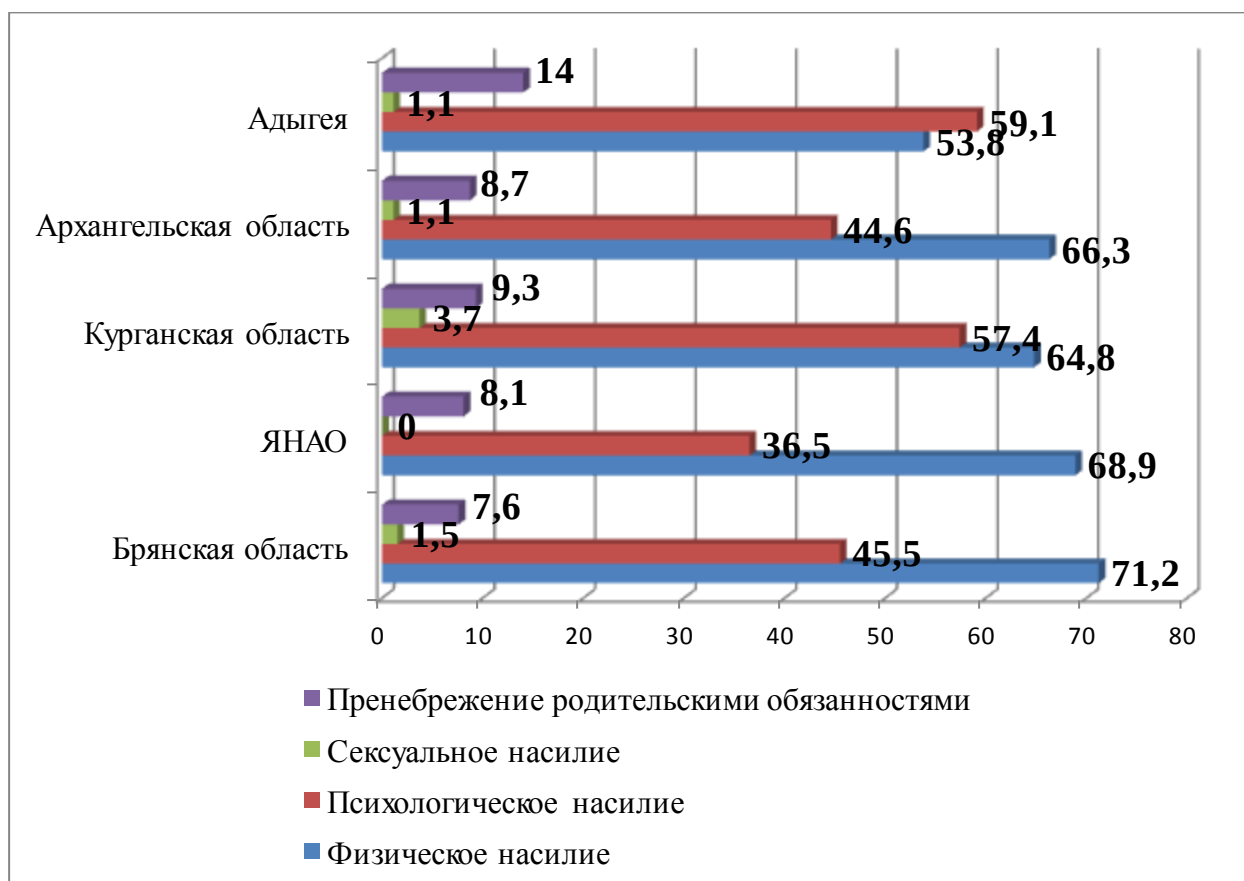

Рисунок 24. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каким именно формам жестокого обращения Вы подвергались?» в разрезе регионов, % от общего числа ответивших на вопрос

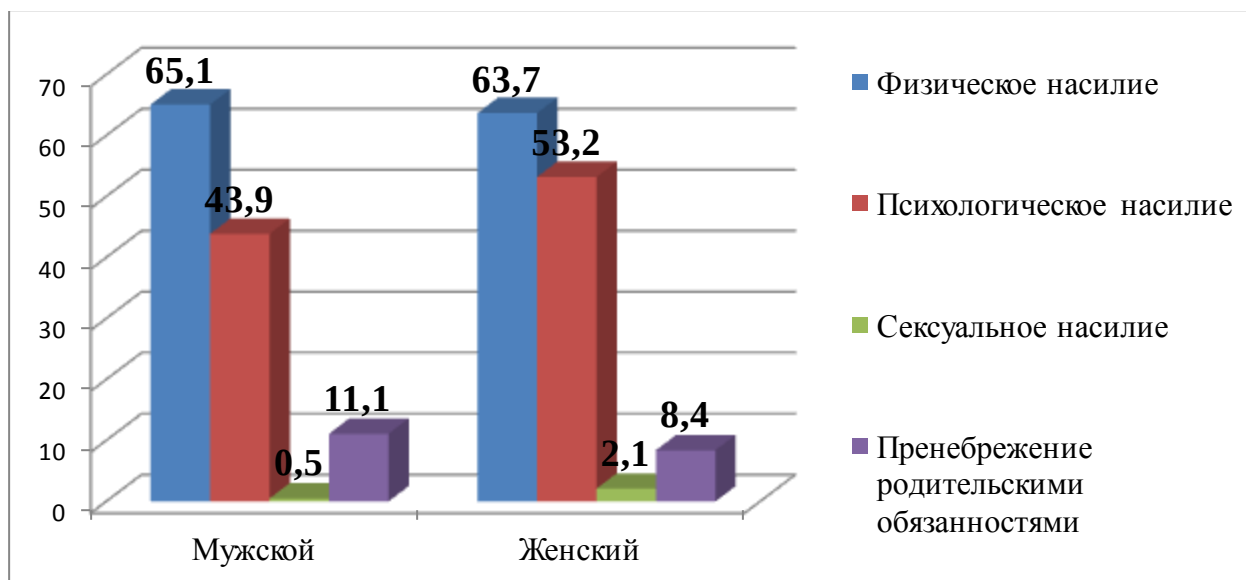

Рисунок 25. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каким именно формам жестокого обращения Вы подвергались?» в разрезе их пола, % от общего числа ответивших на вопрос

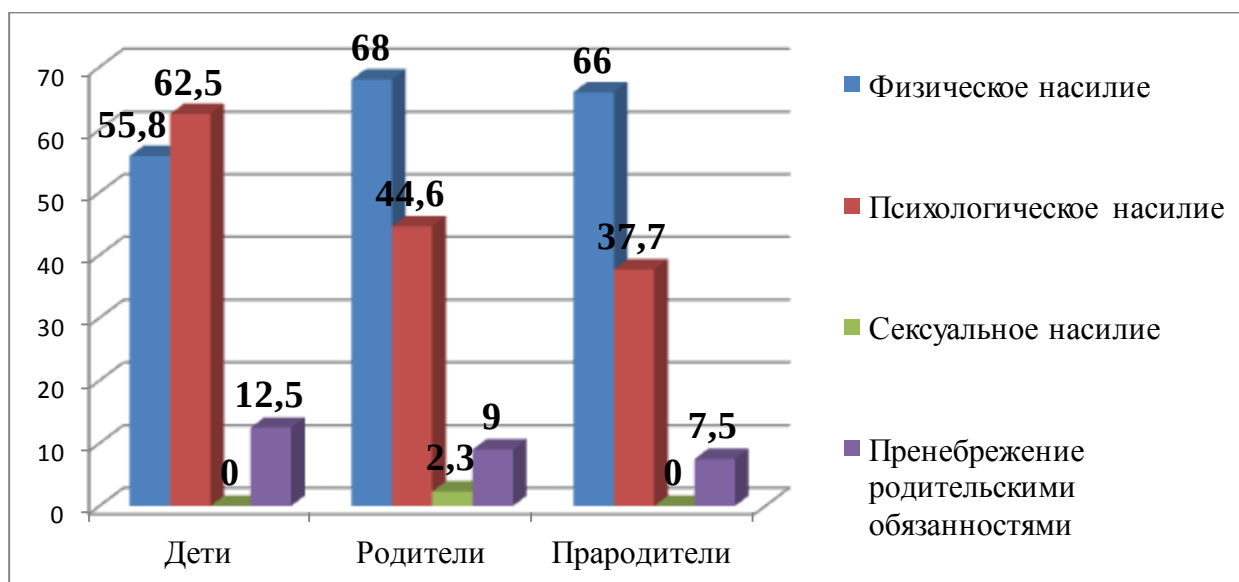

Рисунок 26. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каким именно формам жестокого обращения Вы подвергались?» в разрезе групп «дети – родители – прародители», % от общего числа ответивших на вопрос

Рисунок 27. Распределение ответов на вопрос: «В какой ситуации Вас наказывали?», % от числа опрошенных¹

Некоторые респонденты (41 человек; 2,7% от числа опрошенных) давали собственные ответы на данный вопрос, указывая иные, не перечисленные в предложенных ответах, ситуации: 10 человек указали при этом ситуации, в которых они оказывались в позиции жертвы («в пьяном угаре», «когда у родителей не было настроения», «без причины»); еще 7 человек пояснили, что их наказывали, когда они плохо (с точки зрения родителей) вели себя; по 5 человек указали на наказания «за плохую учебу», за невыполнение домашних обязанностей, а также в ситуации «когда заставлял родителей волноваться»; 2 человека отметили, что их наказывали «из-за мелочей», еще 2 – что их не наказывали, а беседовали с ними. Остальные ответы были единичными: «когда подставляла младшая сестра», «когда по моей вине пострадала сестренка», «просто завышались требования», «слово отца было наказанием», «не помню».

¹Сумма долей более 100%, поскольку респондентам разрешалось выбрать несколько вариантов ответа.

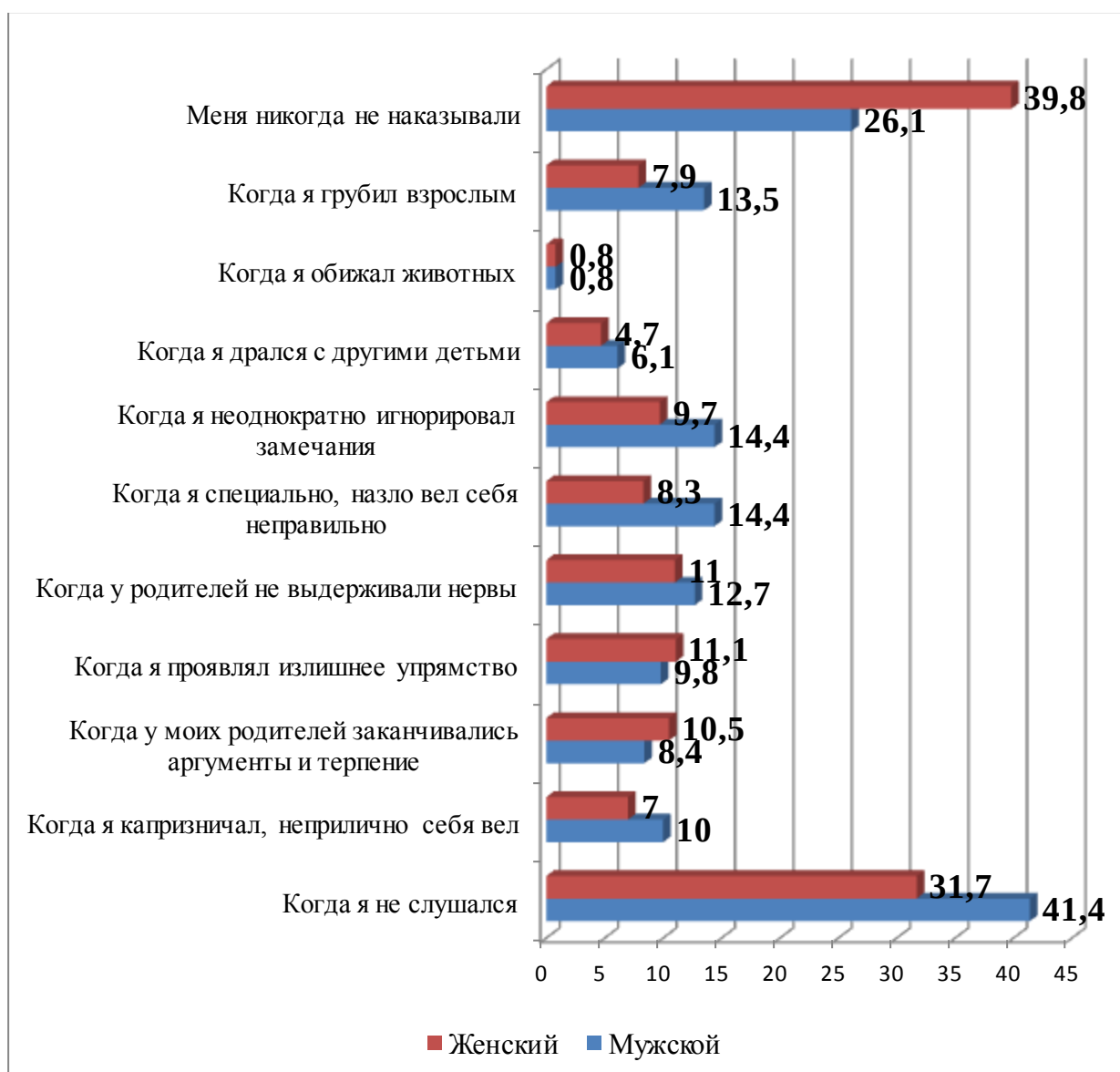

Рисунок 28. Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой ситуации Вас наказывали?» в разрезе их пола, % от числа опрошенных

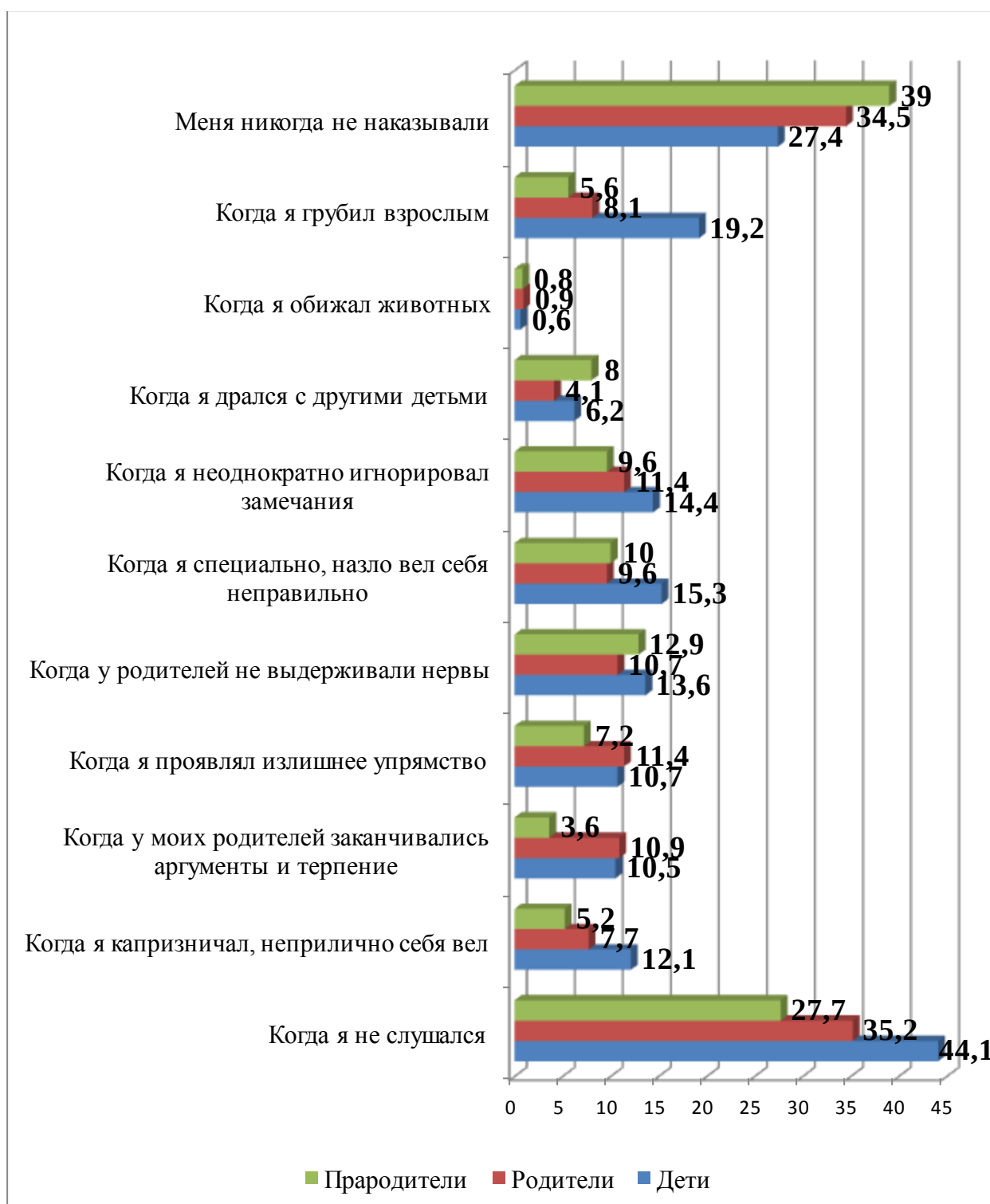

Рисунок 29. Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой ситуации Вас наказывали?» в разрезе групп «дети – родители – прародители», % от числа опрошенных

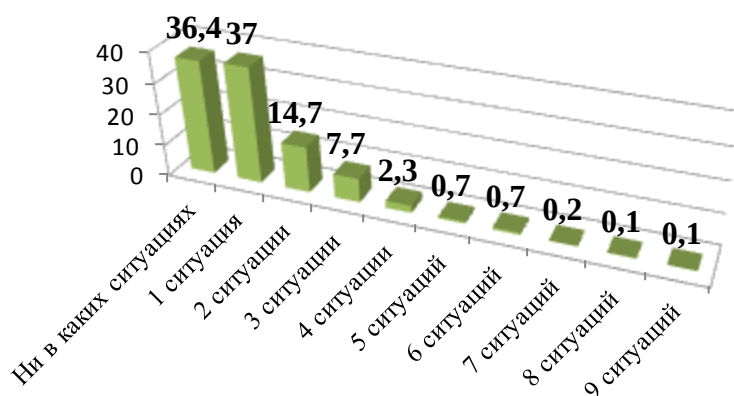

Рисунок 30. Распределение респондентов по числу отмеченных ими ситуаций, в которых в детстве их наказывали, % от числа опрошенных

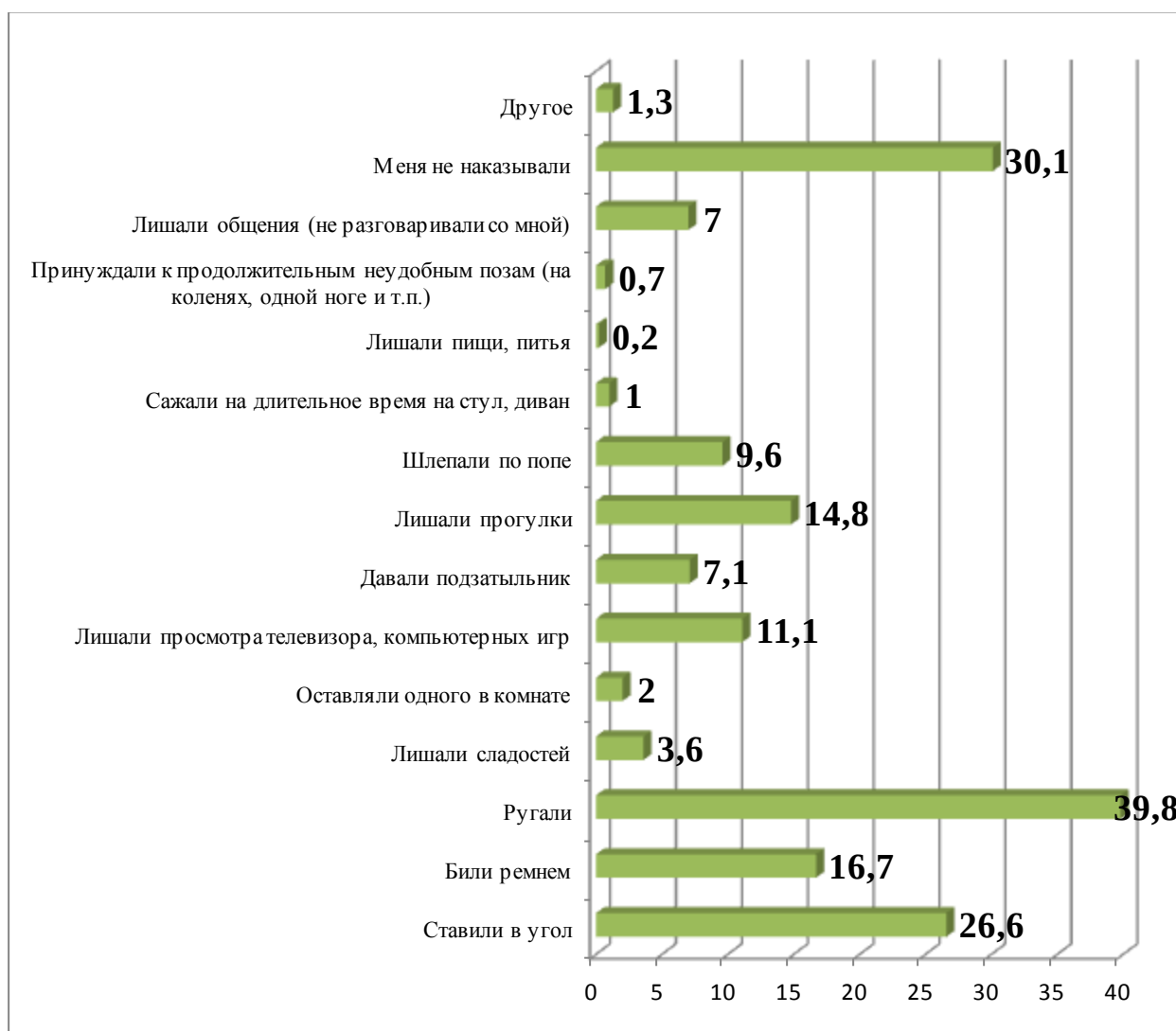

Рисунок 31. Распределение ответов на вопрос: «Как именно Вас обычно наказывали?», % от числа опрошенных¹

¹ Сумма долей более 100%, поскольку респондентам разрешалось выбрать несколько вариантов ответа.

1,3% (19 человек) опрошенных дали свои варианты ответа на вопрос «Как именно Вас обычно наказывали?». При этом 11 человек указали, что родители с ними беседовали, еще 4 человека указали различные виды физического насилия (которых в вариантах ответа не было). Остальные ответы были единичными: «Делали вид, что будут бить ремнём»; «Делали замечания»; «Не пускали на дискотеку»; «Строгий взгляд».

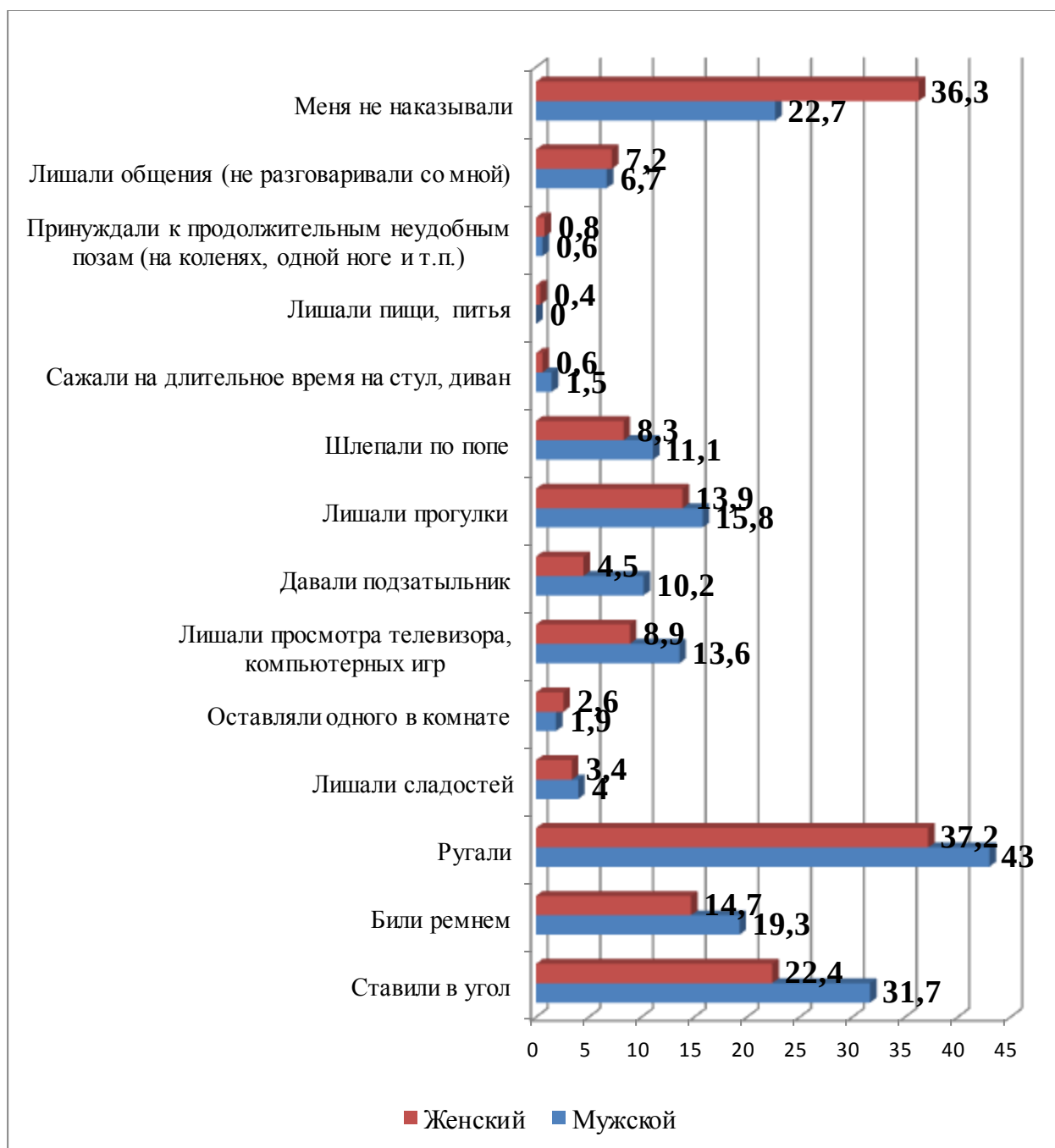

Рисунок 32. Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой ситуации Вас наказывали?» в разрезе их пола, % от числа опрошенных

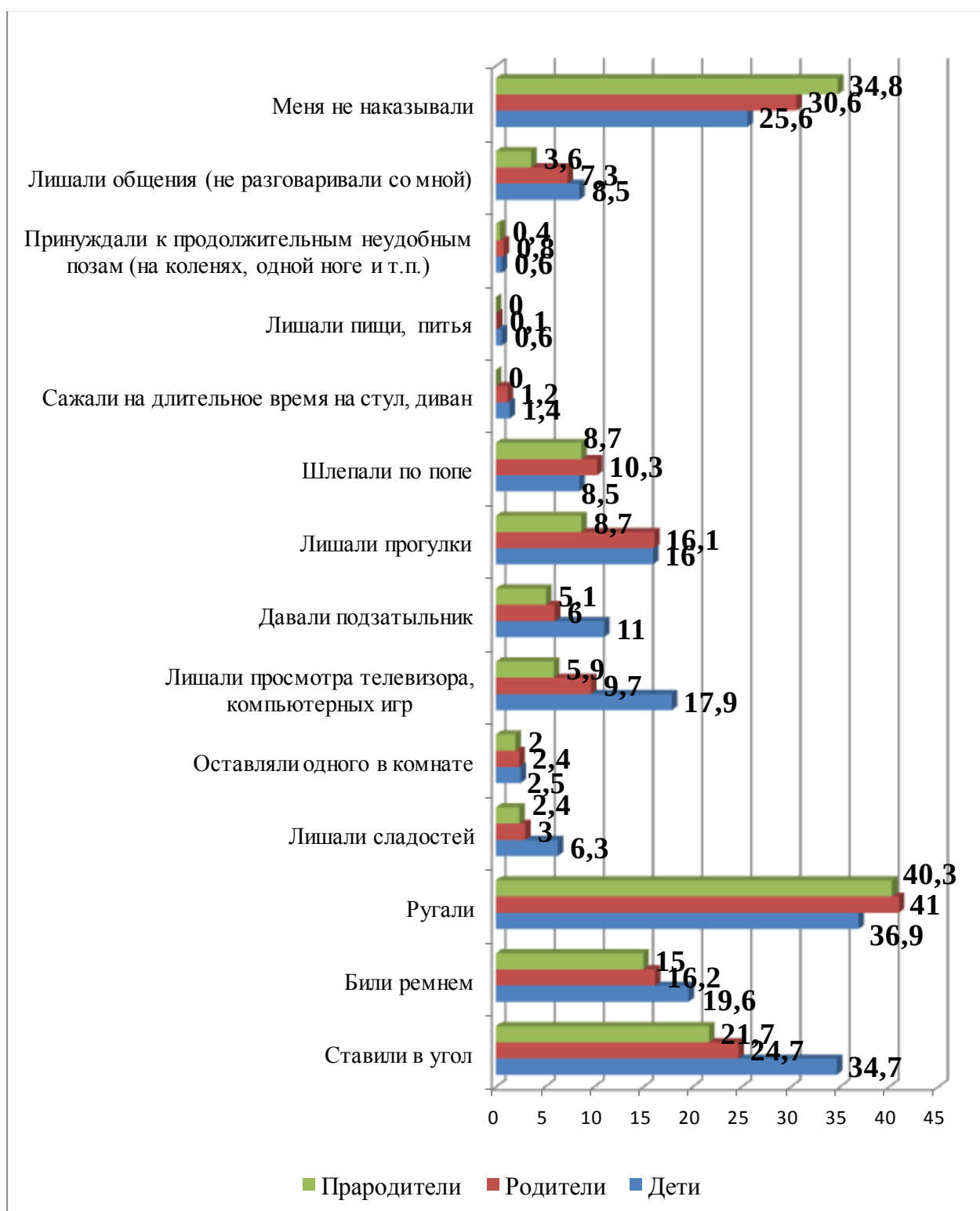

Рисунок 33. Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой ситуации Вас наказывали?» в разрезе групп «дети – родители – прародители», % от числа опрошенных

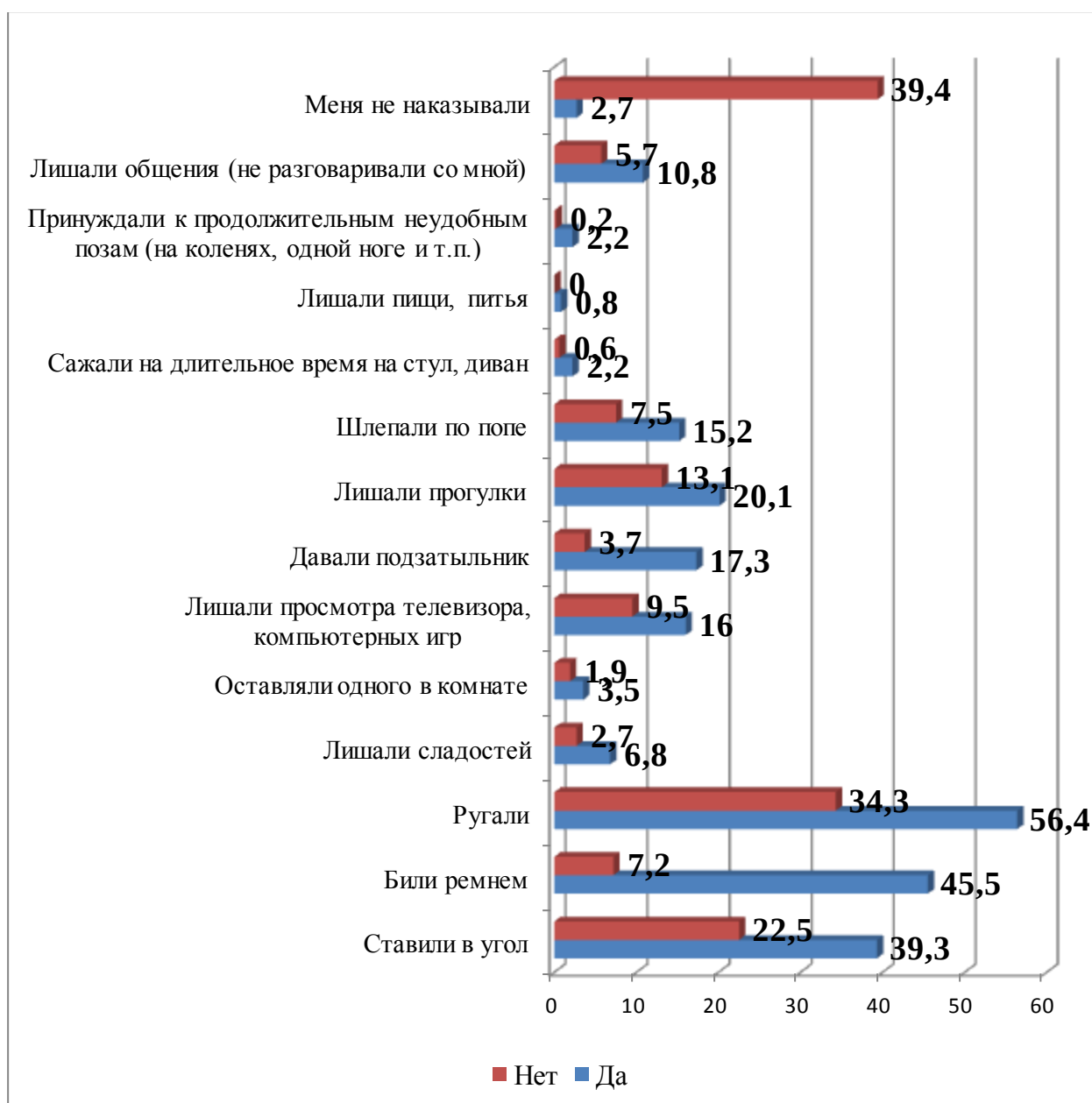

Рисунок 34. Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой ситуации Вас наказывали?» в зависимости от ответов на вопрос: «Подвергались ли Вы сами в родительской семье жестокому обращению?», % от числа опрошенных

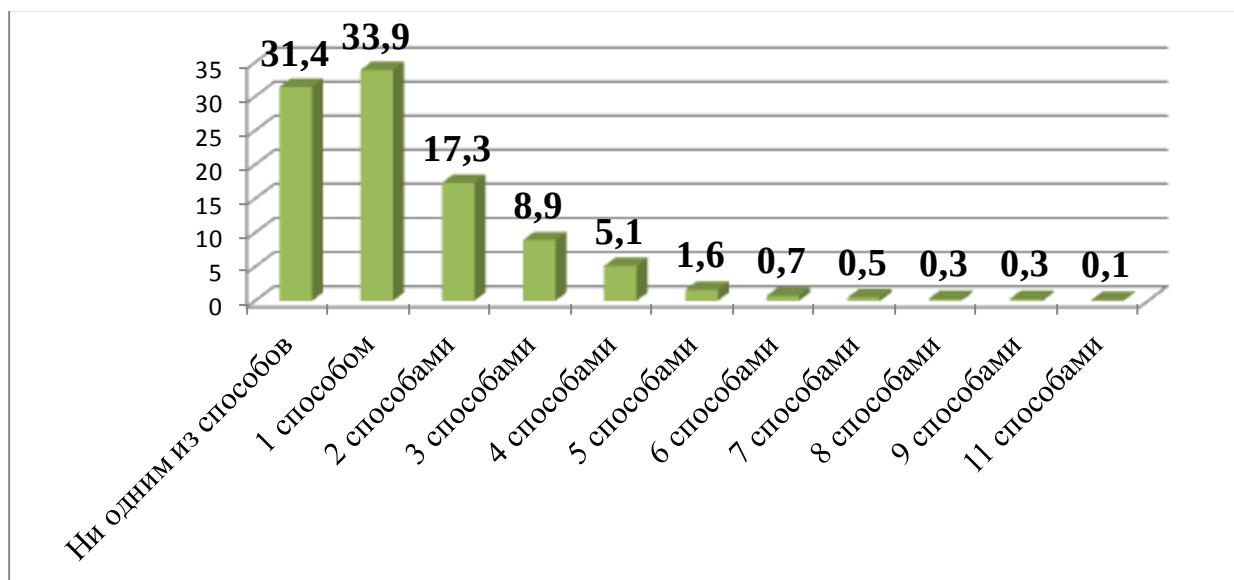

Рисунок 35. Распределение респондентов по числу отмеченных ими способов наказания в детстве, % от числа опрошенных

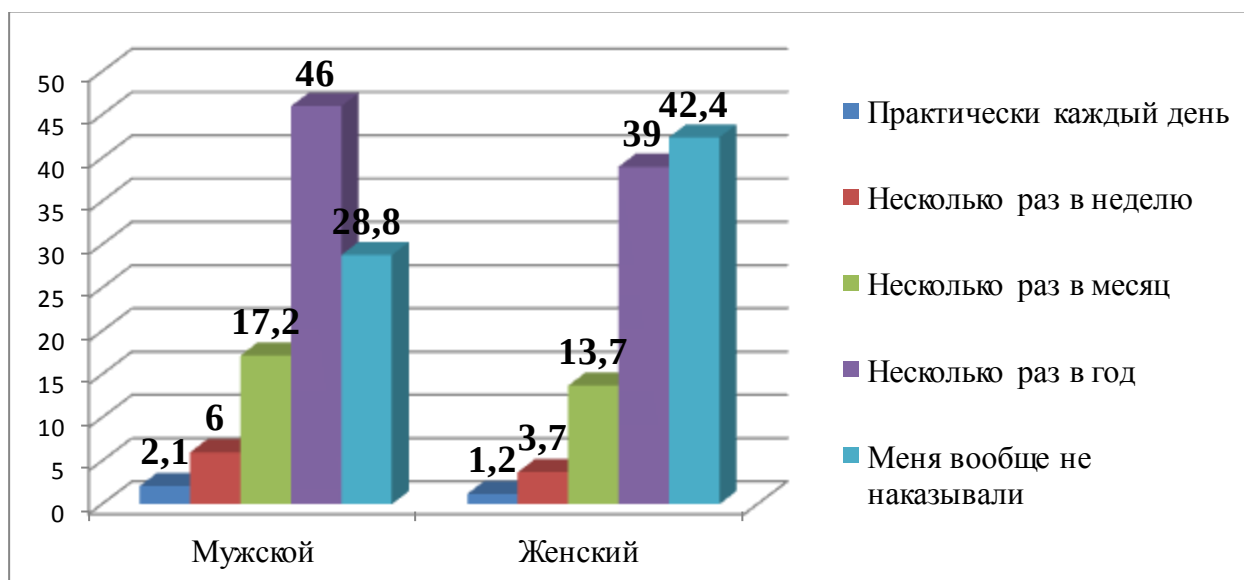

Рисунок 36. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Вспомните год, когда вас наказывали чаще всего. Как часто Вас наказывали в это время?» в разрезе пола, % от числа опрошенных

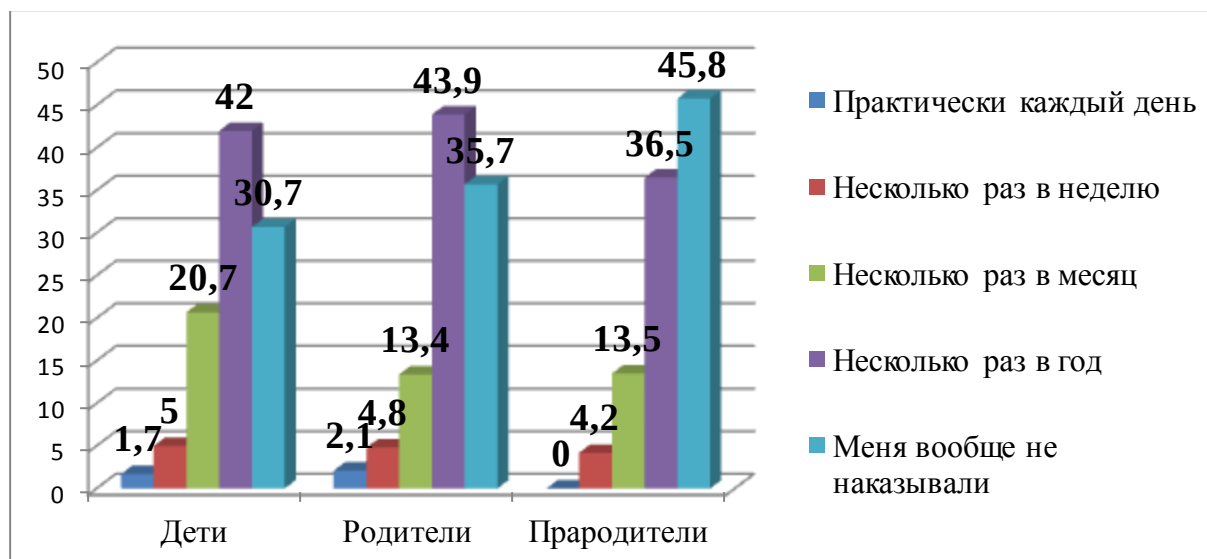

Рисунок 37. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Вспомните год, когда вас наказывали чаще всего. Как часто Вас наказывали в это время?» в разрезе групп «дети – родители – прародители», % от числа опрошенных

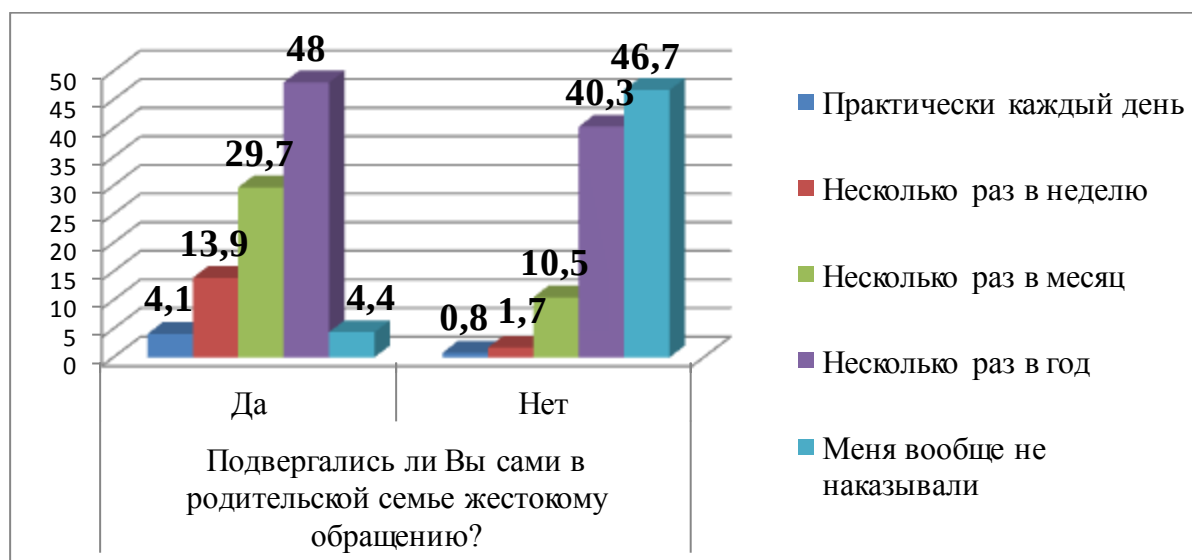

Рисунок 38. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Вспомните год, когда вас наказывали чаще всего. Как часто Вас наказывали в это время?» в зависимости от ответов на вопрос: «Подвергались ли Вы сами в родительской семье жестокому обращению?», % от числа опрошенных

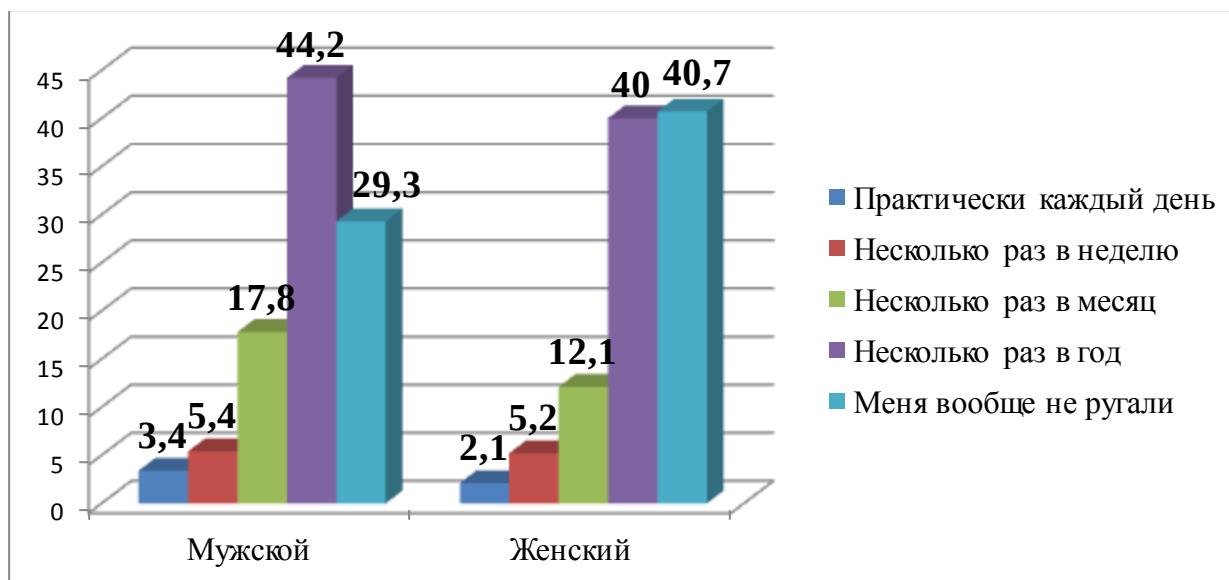

Рисунок 39. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как часто родители или другие ответственные за Вас взрослые критиковали, оскорбляли, ругали Вас?» в разрезе пола, % от числа опрошенных

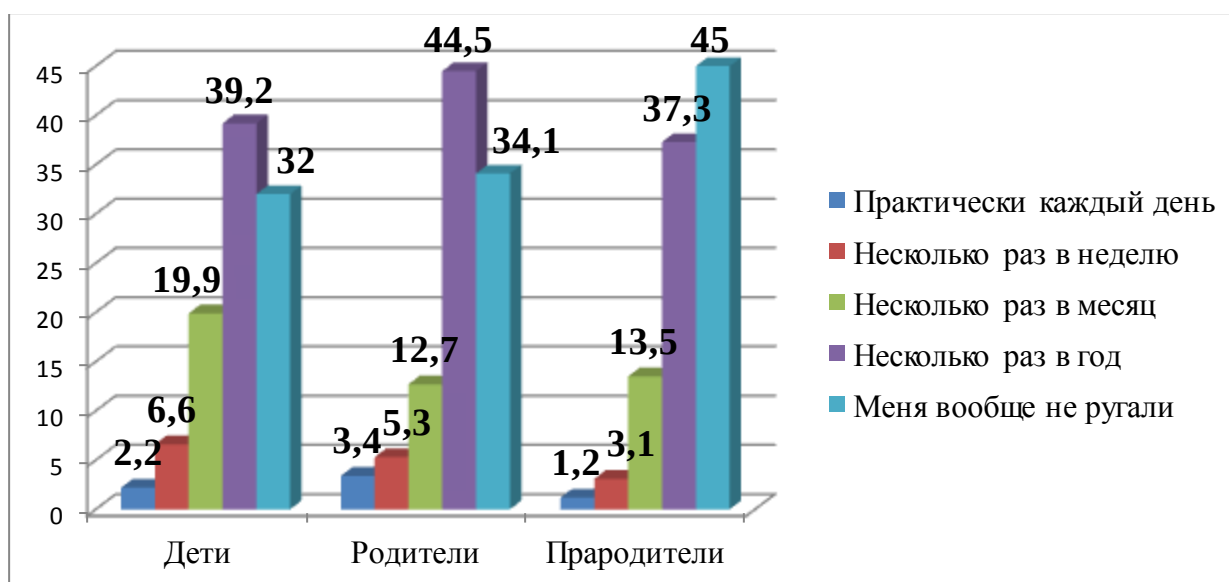

Рисунок 40. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как часто родители или другие ответственные за Вас взрослые критиковали, оскорбляли, ругали Вас?» в разрезе групп «дети – родители – прародители», % от числа опрошенных

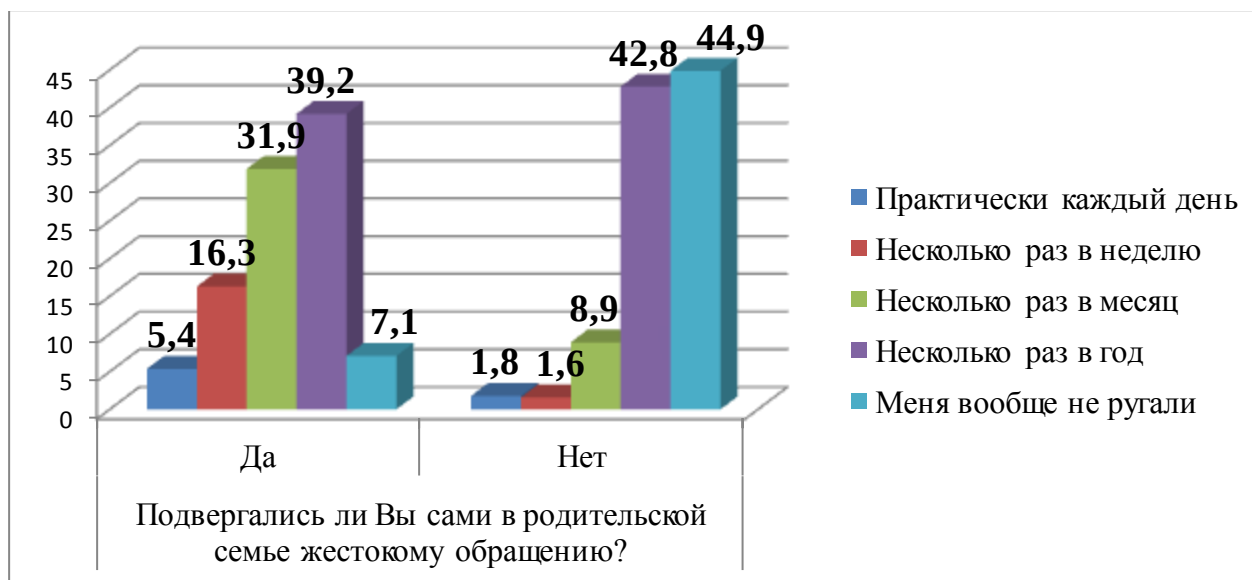

Рисунок 41. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как часто родители или другие ответственные за Вас взрослые критиковали, оскорбляли, ругали Вас?» в зависимости от ответов на вопрос: «Подвергались ли Вы сами в родительской семье жестокому обращению?», % от числа опрошенных

Рисунок 42. Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой ситуации Вы могли бы наказать (наказывали) своего несовершеннолетнего ребенка?», % от числа опрошенных, имеющих детей¹

Таблица 2

¹ Сумма долей больше 100%, так как респонденты могли выбирать любое число ответов.

Распределение ответов на вопрос: «В какой ситуации Вы могли бы наказать (наказывали) своего несовершеннолетнего ребёнка?» в зависимости от ответов на вопрос: «В какой ситуации Вас наказывали?», % от числа опрошенных, имеющих детей

	Когда я не слушался	Когда я капризничал, неприлично себя вел	Когда у моих родителей заканчивались аргументы и терпение	Когда я проявлял излишнее упрямство	Когда у родителей не выдерживали нервы	Когда я специально, назло вел себя неправильно	Когда я неоднократно игнорировал замечания	Когда я дрался с другими детьми	Когда я обижал животных	Когда я грубил взрослым	Меня никогда не наказывали
Ребенок не слушается меня	52,9	38,4	31,9	35,9	36,5	42,1	23,0	43,1	33,3	47,4	23,5
Ребенок капризничает, неприлично ведет себя	22,4	32,9	21,3	23,3	19,1	26,3	15,9	27,5	11,1	26,9	16,1
Заканчиваются мои аргументы и терпение	12,1	19,2	35,1	13,6	17,4	16,8	13,3	15,7	0,0	11,5	15,2
Ребенок проявляет излишнее упрямство	22,1	26,0	19,1	28,2	22,6	21,1	23,9	29,4	22,2	24,4	9,0
У меня не выдерживают нервы	11,5	16,4	18,1	12,6	32,2	11,6	14,2	17,6	11,1	11,5	16,5
Специально, назло, поступает неправильно	16,2	23,3	20,2	22,3	17,4	34,7	23,9	15,7	33,3	25,6	15,5
Неоднократно игнорирует мои замечания	33,2	39,7	40,4	40,8	38,3	36,8	55,8	35,3	44,4	48,7	28,1
Ребенок дерется с детьми	10,6	12,3	9,6	9,7	8,7	8,4	12,4	19,6	33,3	10,3	9,0
Ребенок обижает животных	10,0	11,0	9,6	9,7	7,0	7,4	9,7	3,9	44,4	11,5	12,3
Ребенок грубит	24,4	16,4	24,5	23,3	19,1	26,3	19,5	27,5	44,4	38,5	23,5
Итого	215,4	235,6	229,8	219,4	218,3	231,5	211,6	235,3	277,5	256,3	168,7

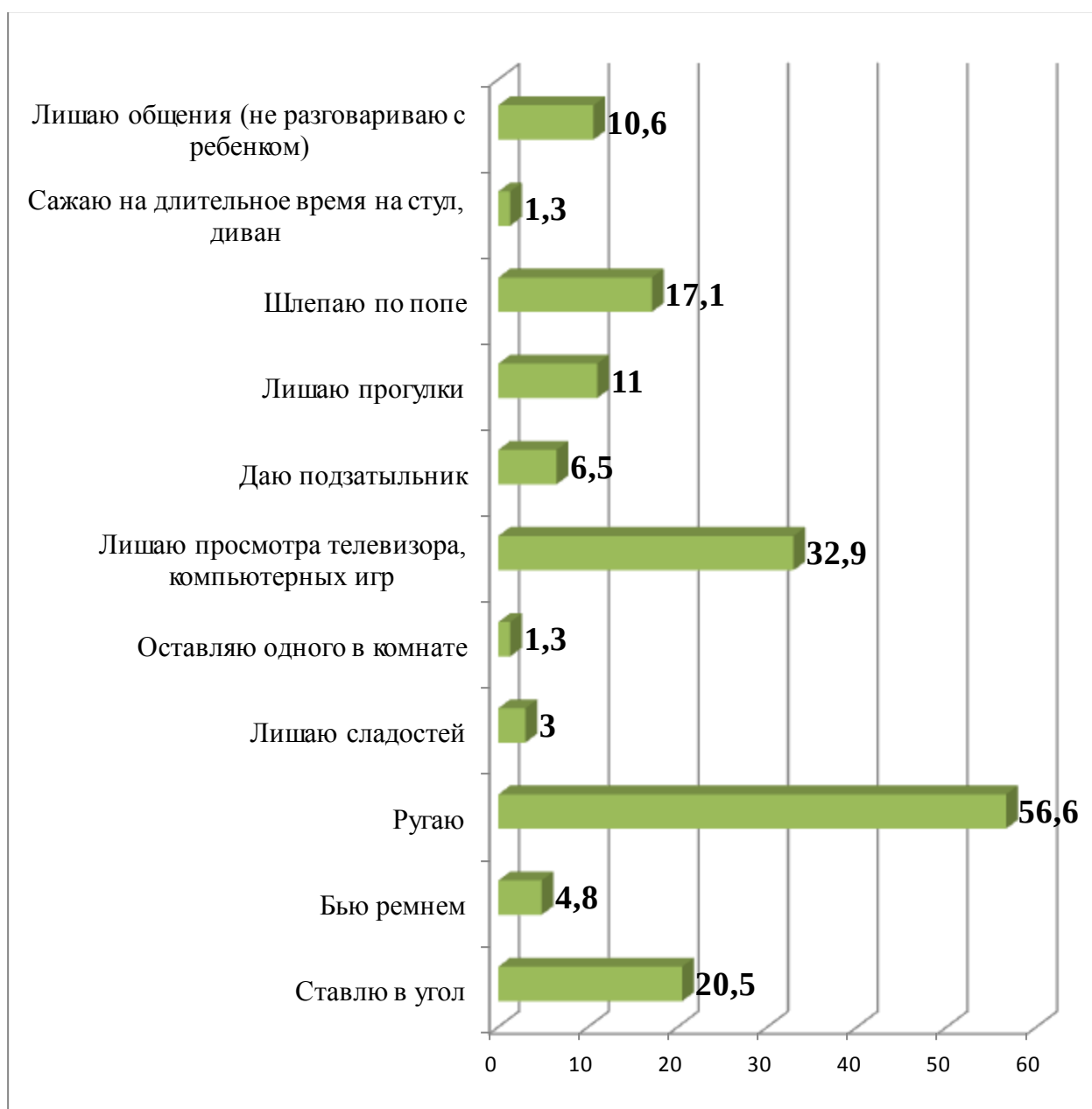

Рисунок 43. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как именно Вы обычно наказываете своего ребенка?», % от общего числа опрошенных, имеющих детей¹

¹ Сумма долей больше 100%, так как респонденты могли выбирать любое число ответов.

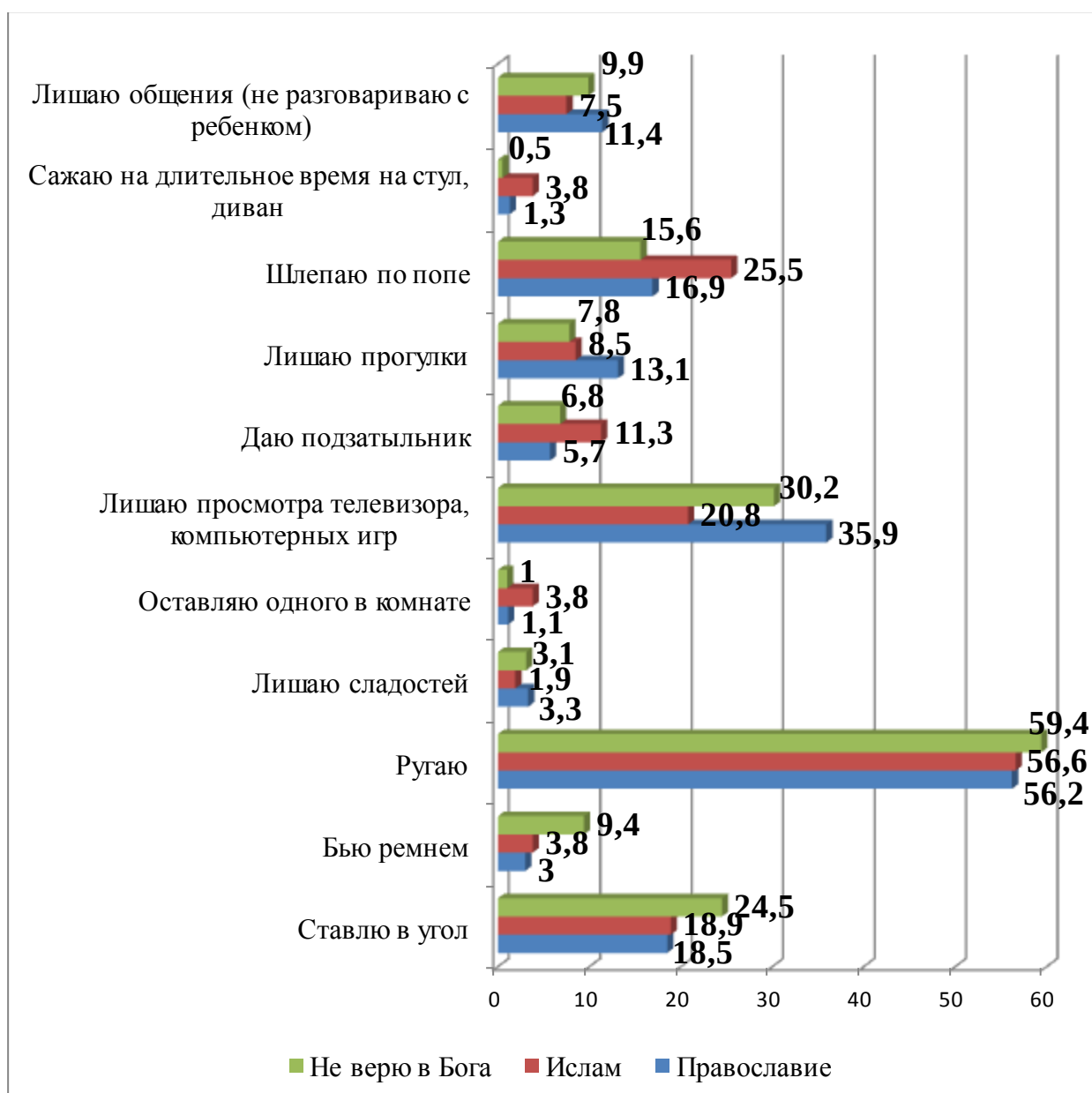

Рисунок 44. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как именно Вы обычно наказываете своего ребенка?» в разрезе религиозных групп, % от общего числа опрошенных, имеющих детей

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как именно Вы обычно наказываете своего ребенка?» в разрезе образования респондентов, % от общего числа опрошенных, имеющих детей

Способы наказания	Образование				
	Начальное, неполное среднее	Полное среднее	Начальное профессиональное	Среднее профессиональное	Высшее профессиональное
Ставлю в угол	39,3	27,1	26,1	18,8	17,9
Бью ремнем	14,3	10,4	6,5	4,8	3,1
Ругаю	50,0	62,5	56,5	52,8	58,8
Лишаю сладостей	0,0	4,2	1,1	2,0	4,0
Оставляю одного в комнате	0,0	2,1	0,0	2,4	1,2
Лишаю просмотра телевизора, компьютерных игр	17,9	39,6	34,8	32,0	33,5
Даю подзатыльник	14,3	10,4	5,4	7,6	5,4
Лишаю прогулки	7,1	8,3	13,0	14,0	10,4
Шлепаю по попе	14,3	4,2	17,4	19,2	18,3
Сажаю на длительное время на стул, диван	7,1	0,0	0,0	1,6	1,3
Лишаю общения (не разговариваю с ребенком)	3,6	4,2	13,0	9,6	11,4
Итого	167,9	173,0	173,8	164,8	165,3

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как именно Вы обычно наказываете своего ребенка?» в разрезе уровня материальной обеспеченности респондентов, % от общего числа опрошенных, имеющих детей

Способы наказания	Уровень материальной обеспеченности				
	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
Ставлю в угол	26,7	18,4	20,2	18,9	45,8
Бью ремнем	0,0	3,1	4,5	7,2	12,5
Ругаю	66,7	57,3	57,6	54,1	54,2
Лишаю сладостей	0,0	2,0	3,1	5,4	4,2
Оставляю одного в комнате	13,3	1,7	0,6	2,7	0,0
Лишаю просмотра телевизора, компьютерных игр	33,3	33,1	34,3	26,1	37,5
Даю подзатыльник	6,7	6,5	6,8	4,5	16,7
Лишаю прогулки	26,7	11,9	11,4	9,0	8,3
Шлепаю по попе	20,0	14,0	18,4	20,7	33,3
Сажаю на длительное время на стул, диван	0,0	2,7	0,4	1,8	4,2
Лишаю общения (не разговариваю с ребенком)	0,0	10,2	10,3	16,2	8,3
Итого	193,4	160,9	167,6	166,6	225,0

Рисунок 45. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как именно Вы обычно наказываете своего ребенка?» в зависимости от ответов на вопрос: «Подвергались ли Вы сами в родительской семье жестокому обращению?», % от общего числа опрошенных, имеющих детей

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как именно Вы обычно наказываете своего ребенка?» в зависимости от ответов на вопрос: «Как именно Вас обычно наказывали?», % от числа опрошенных, имеющих детей¹

Способы наказания ребенка	Как именно Вас обычно наказывали?										
	Ставили в угол	Били ремнем	Ругали	Лишали сладостей	Оставляли одного в комнате	Лишали просмотра телевизора, компьютерных игр	Давали подзатыльник	Лишали прогулки	Шлепали по попе	Лишали общения	Меня не наказывали
Ставлю в угол	42,4	37,7	24,3	37,0	26,1	27,5	40,0	24,2	36,6	19,4	11,1
Бью ремнем	10,9	18,5	6,8	7,4	4,3	4,4	10,0	5,2	11,9	4,5	2,7
Ругаю	55,9	65,4	75,2	51,9	73,9	50,5	68,3	57,5	67,3	73,1	47,3
Лишаю сладостей	4,2	4,3	4,6	18,5	4,3	4,4	1,7	5,2	2,0	7,5	2,3
Оставляю одного в комнате	2,5	1,2	1,9	0,0	8,7	3,3	1,7	3,3	1,0	4,5	0,4
Лишаю просмотра телевизора, компьютерных игр	36,6	37,7	26,9	48,1	34,8	67,0	31,7	49,7	33,7	41,8	34,4
Даю подзатыльник	8,4	13,6	7,0	11,1	17,4	12,1	28,3	11,1	14,9	1,5	5,3
Лишаю прогулки	14,3	12,3	10,0	22,2	8,7	24,2	13,3	24,2	13,9	13,4	9,2
Шлепаю по попе	19,3	19,8	18,0	29,6	26,1	18,7	36,7	20,9	41,6	10,4	18,3
Лишаю общения	10,1	7,4	10,2	11,1	8,7	8,8	10,0	10,5	8,9	35,8	13,7
Итого	206,3	219,1	186,4	244,3	226,0	224,2	241,7	214,4	235,8	214,9	145,8

¹ Из таблицы для удобства представления и восприятия данных исключены столбцы и строка с вариантами ответа, выбранными небольшим числом респондентов.

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как именно Вы обычно наказываете своего ребенка?» в зависимости от ответов на вопрос: «Вспомните год, когда Вас наказывали чаще всего. Как часто вас наказывали в это время?», % от числа опрошенных, имеющих детей

Способы наказания	Как часто вас наказывали в это время?				
	Практически каждый день	Несколько раз в неделю	Несколько раз в месяц	Несколько раз в год	Меня вообще не наказывали
Ставлю в угол	31,3	37,3	29,8	22,1	10,8
Бью ремнем	18,8	13,7	7,8	4,4	2,1
Ругаю	56,3	68,6	61,0	57,9	52,9
Лишаю сладостей	6,3	2,0	3,5	3,7	2,1
Оставляю одного в комнате	6,3	2,0	2,8	1,4	0,3
Лишаю просмотра телевизора, компьютерных игр	6,3	33,3	30,5	36,0	31,2
Даю подзатыльник	25,0	13,7	12,1	4,7	4,5
Лишаю прогулки	18,8	5,9	13,5	12,1	8,7
Шлепаю по попе	25,0	15,7	20,6	16,3	15,9
Сажая на длительное время на стул, диван	6,3	2,0	2,1	0,9	1,2
Лишаю общения (не разговариваю с ребенком)	6,3	13,7	12,1	9,1	11,7
Итого	206,7	207,9	195,8	168,6	141,4

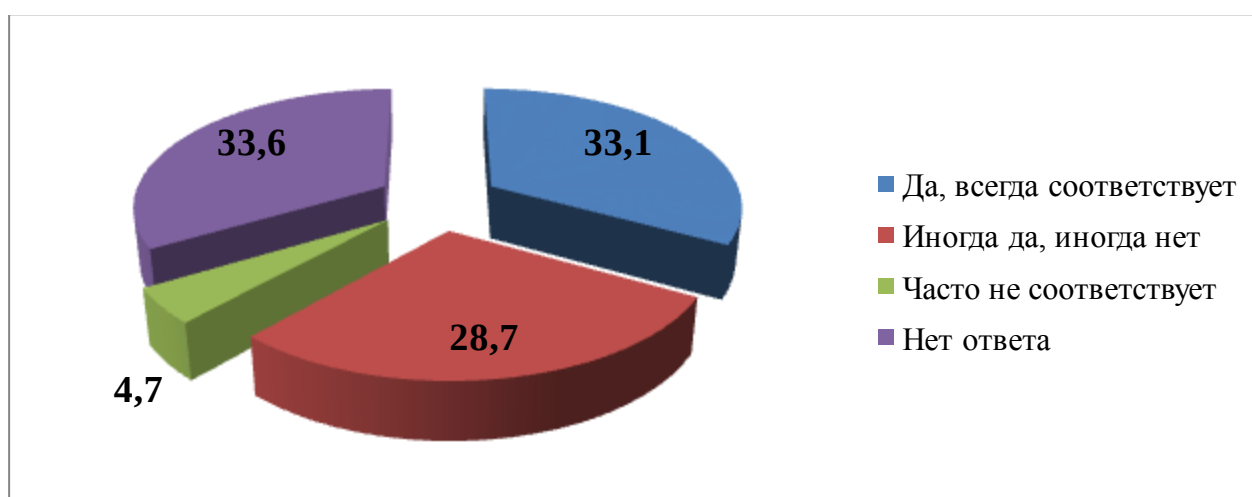

Рисунок 46. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Все ли Ваше наказание ребенка соответствует тяжести совершенного им поступка?», % от числа респондентов, имеющих детей

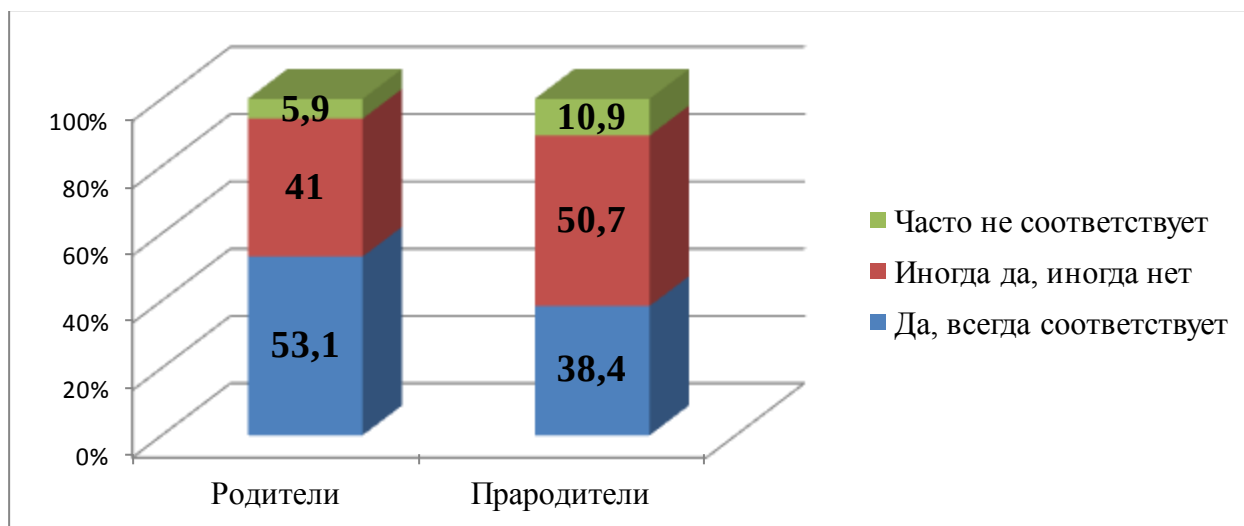

Рисунок 47. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Всегда ли Ваше наказание ребенка соответствует тяжести совершенного им поступка?» в разрезе групп «родители – прародители», % от числа респондентов, имеющих детей

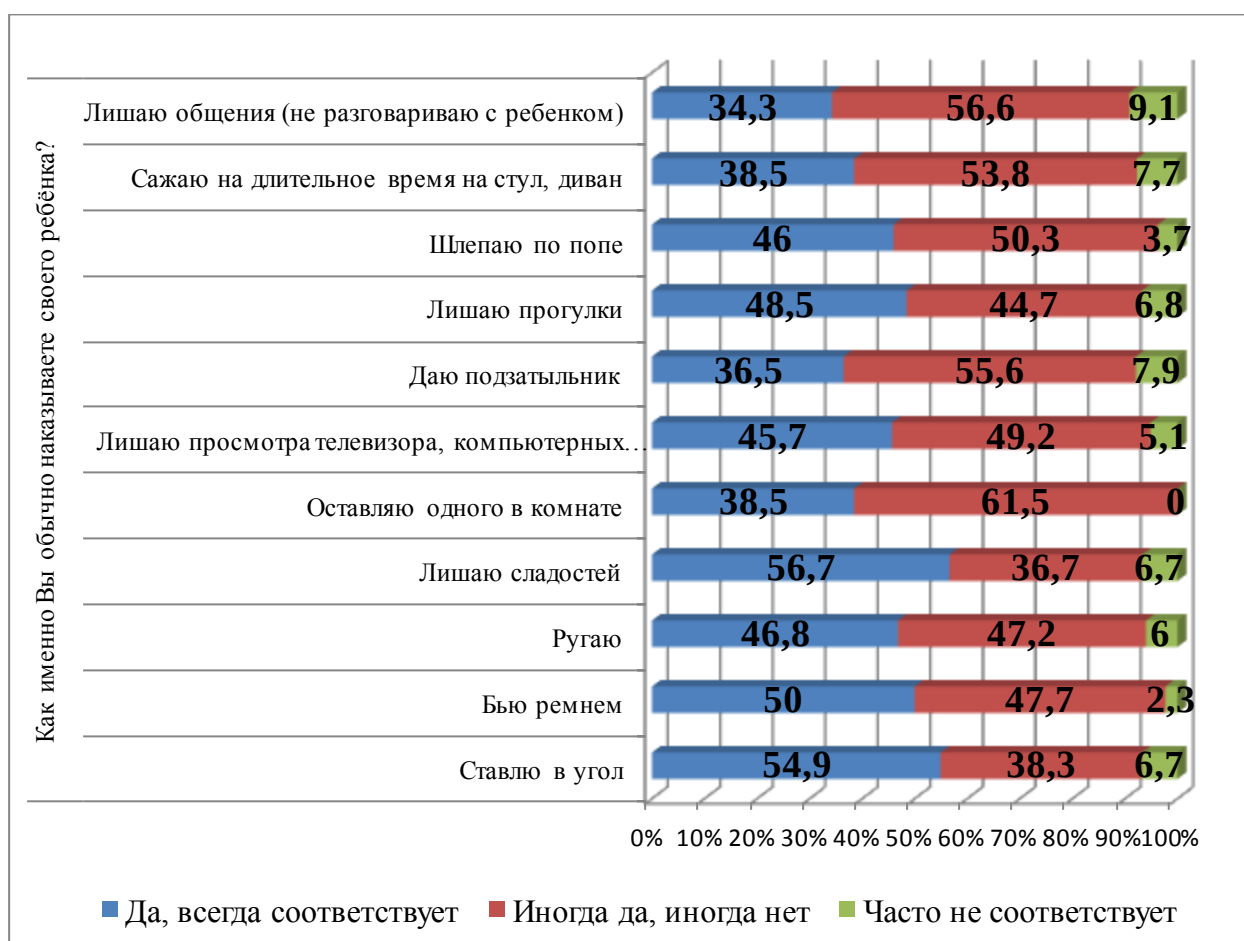

Рисунок 48. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Всегда ли Ваше наказание ребенка соответствует тяжести совершенного им поступка?» в зависимости от ответов на вопрос: «Как именно Вы обычно наказываете своего ребёнка?», % от числа респондентов, имеющих детей

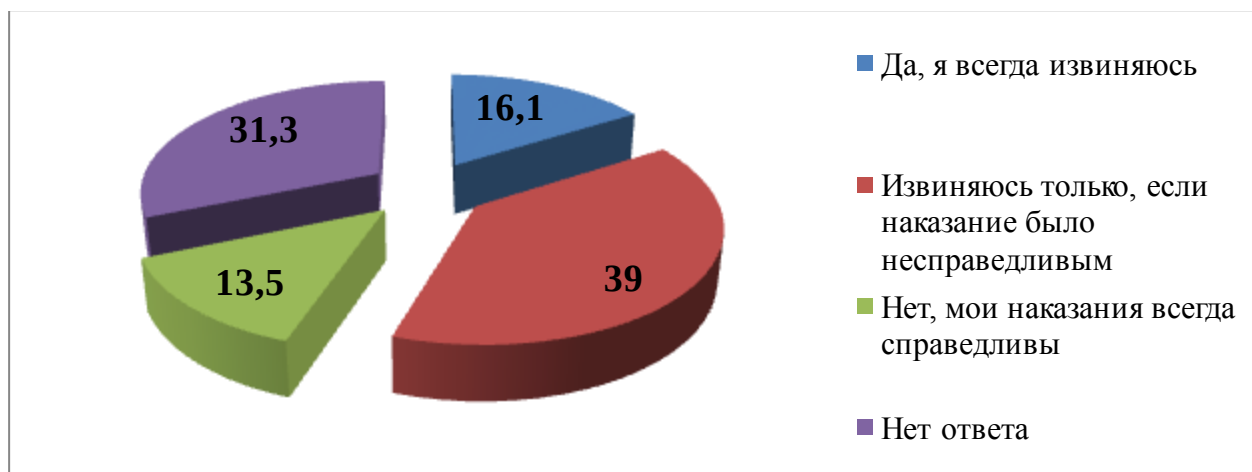

Рисунок 49. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Случалось ли так, что Вы извинялись перед ребенком за наказание?», % от числа респондентов, имеющих детей

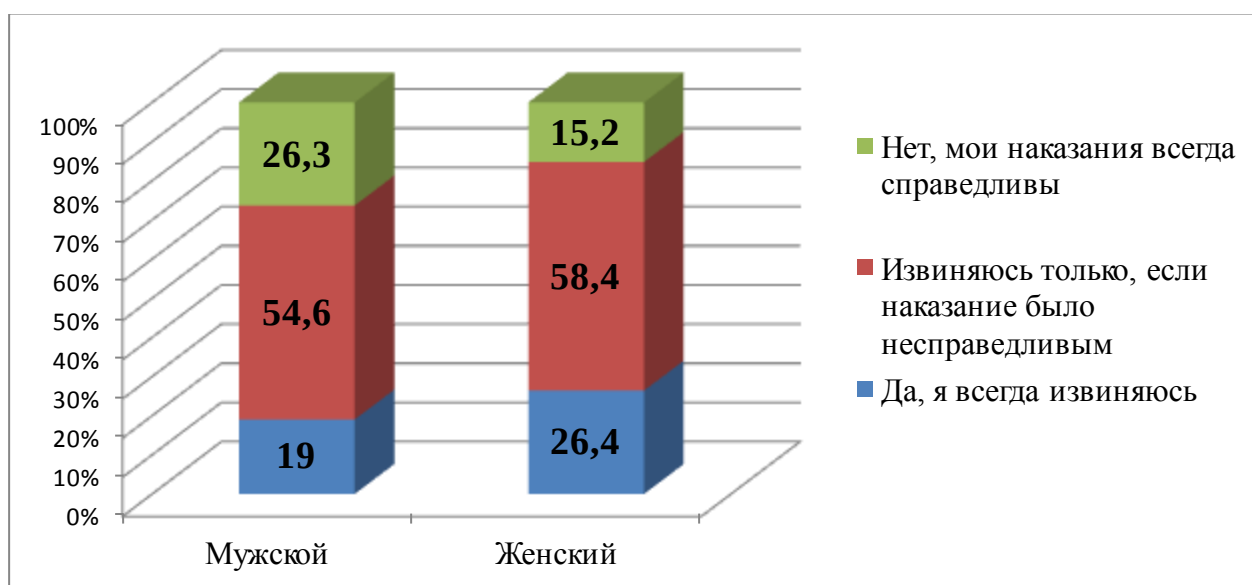

Рисунок 50. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Случалось ли так, что Вы извинялись перед ребенком за наказание?» в разрезе их пола, % от числа респондентов, имеющих детей

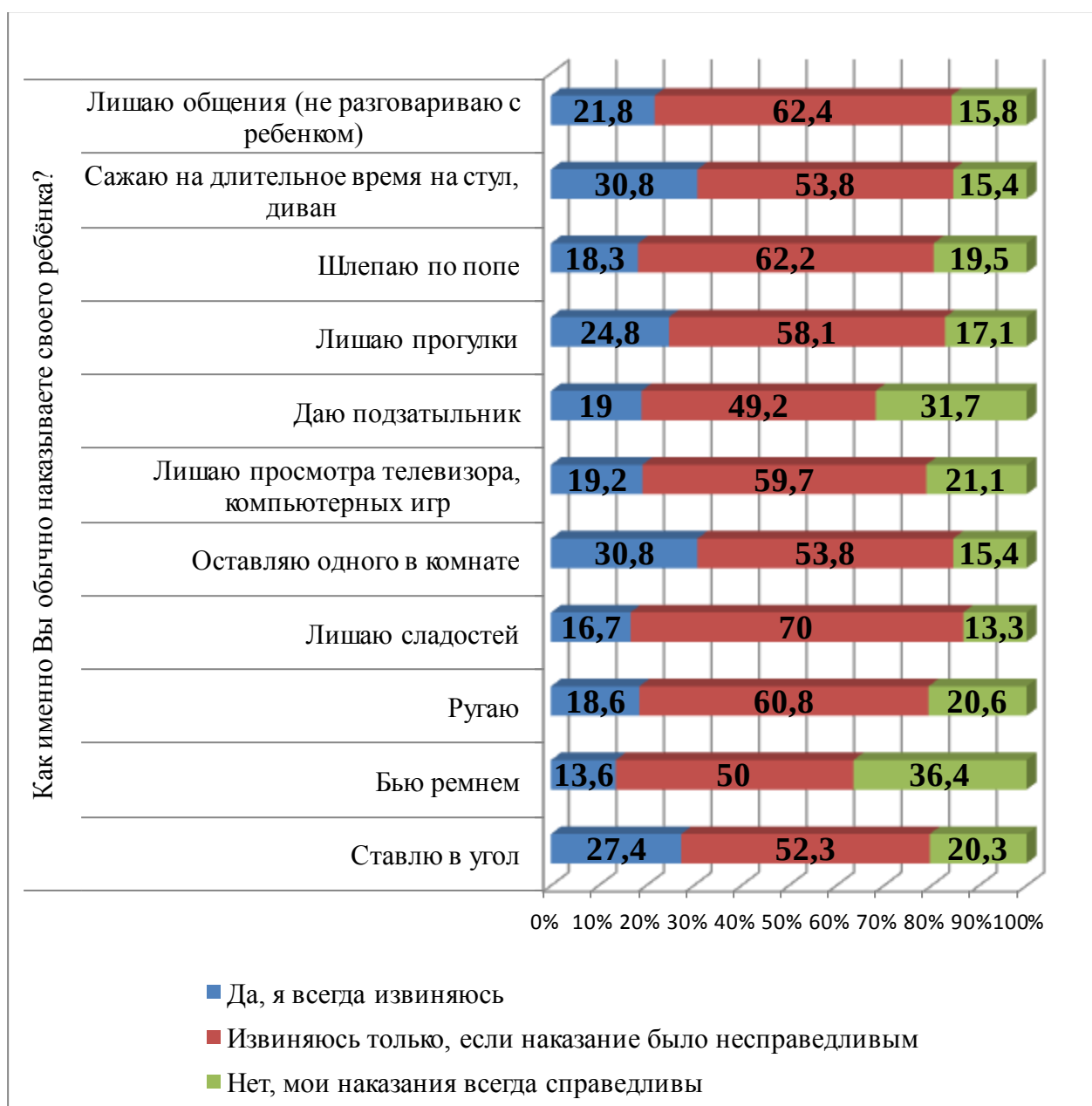

Рисунок 51. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Случалось ли так, что Вы извинялись перед ребёнком за наказание?» в зависимости от ответов на вопрос: «Как именно Вы обычно наказываете своего ребёнка?», % от числа респондентов, имеющих детей

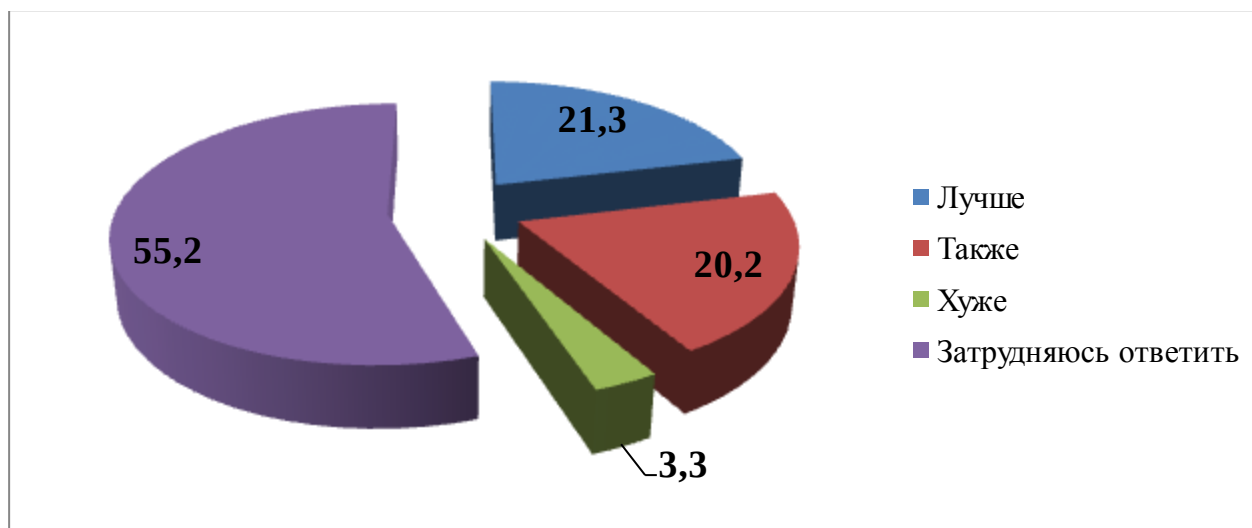

Рисунок 52. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, по сравнению со своими родителями, Вы воспитываете своих детей...», % от числа респондентов, имеющих детей

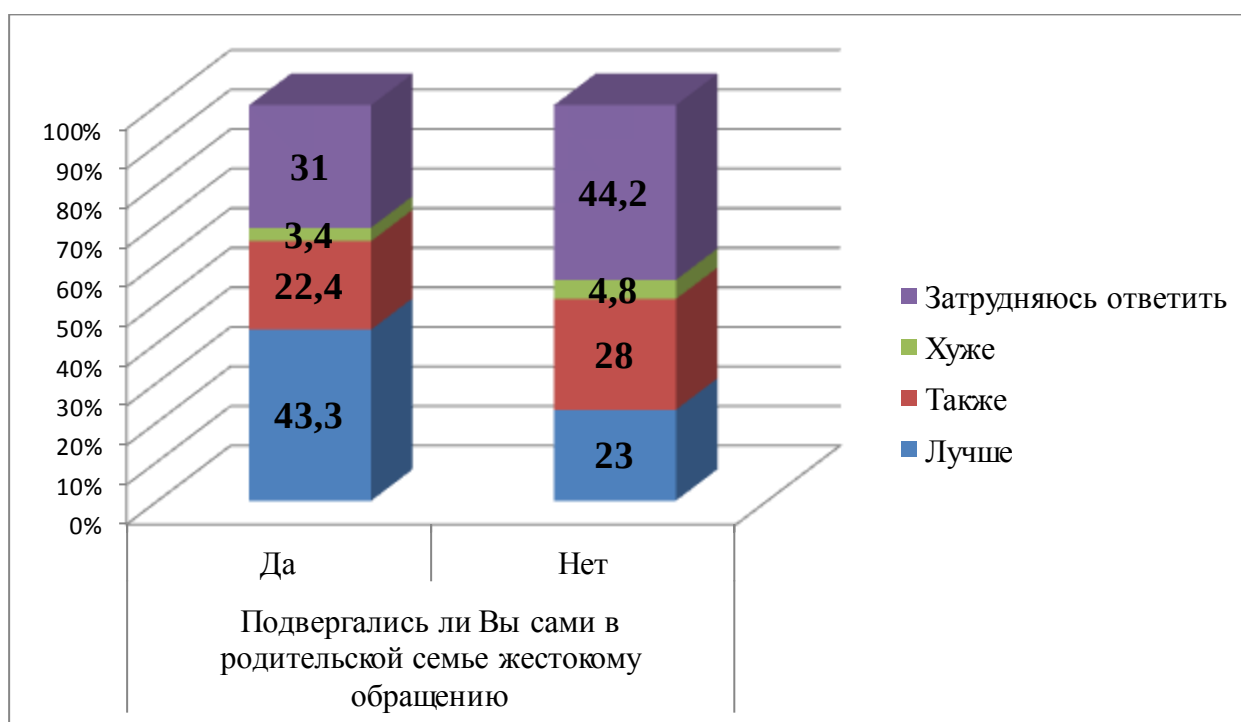

Рисунок 53. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, по сравнению со своими родителями, Вы воспитываете своих детей...», % от числа респондентов, имеющих детей

Рисунок 54. Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой ситуации Вы могли бы наказать своего несовершеннолетнего внука?», % от числа опрошенных, имеющих внуков¹

¹ Сумма долей больше 100%, так как респонденты могли выбирать любое число ответов.

Рисунок 55. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как именно Вы обычно наказываете своих внуков?», % от числа опрошенных, имеющих внуков¹

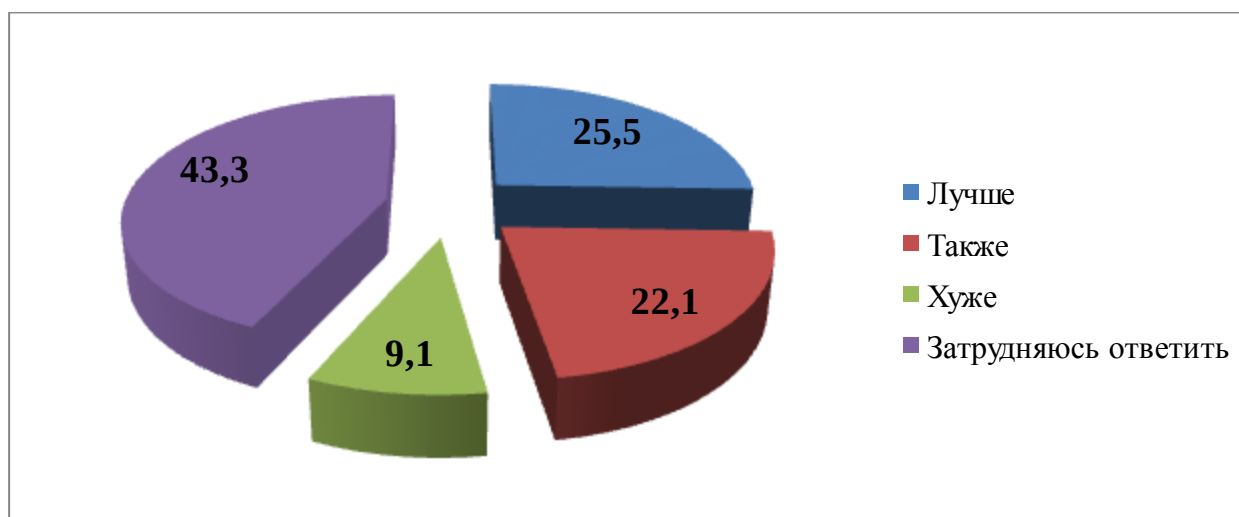

Рисунок 56. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, Ваши дети воспитывают Ваших внуков по сравнению с Вами...?», % от числа опрошенных, имеющих внуков.

¹ Сумма долей больше 100%, так как респонденты могли выбирать любое число ответов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.

Распределения ответов респондентов на вопросы о факторах, формах и распространенности жестокого обращения с детьми в семьях

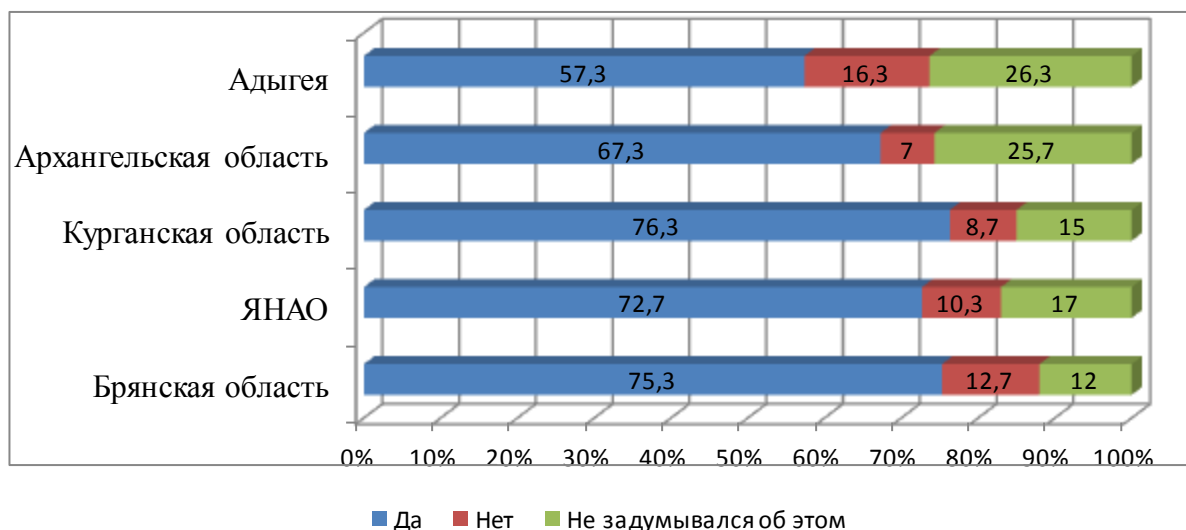

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, актуальна ли в нашем обществе проблема жестокого обращения с детьми?» в разрезе регионов, % от числа опрошенных

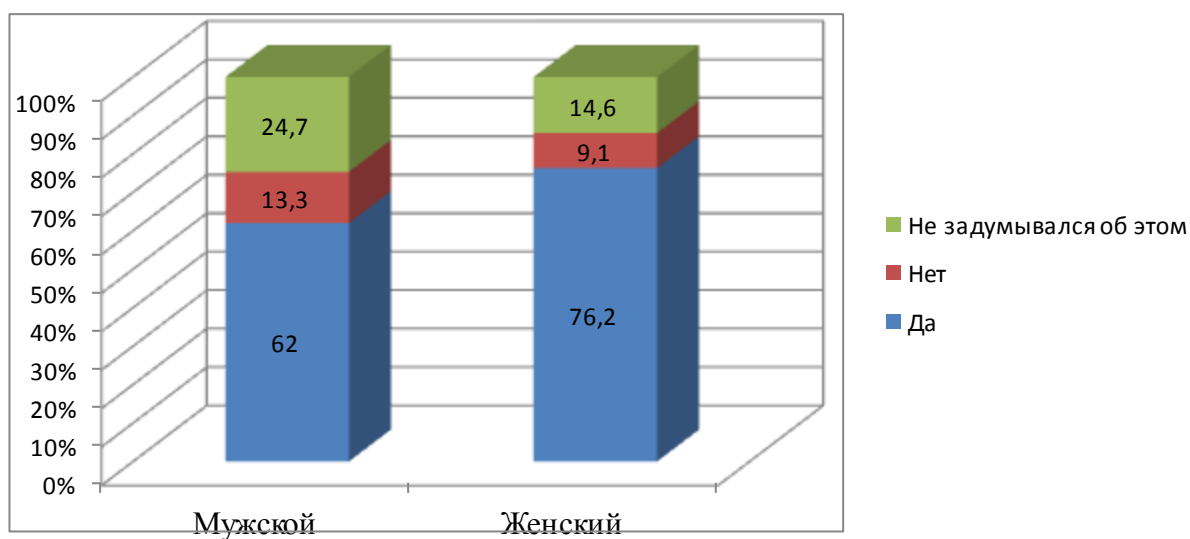

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, актуальна ли в нашем обществе проблема жестокого обращения с детьми?» в зависимости от их пола, % от числа опрошенных

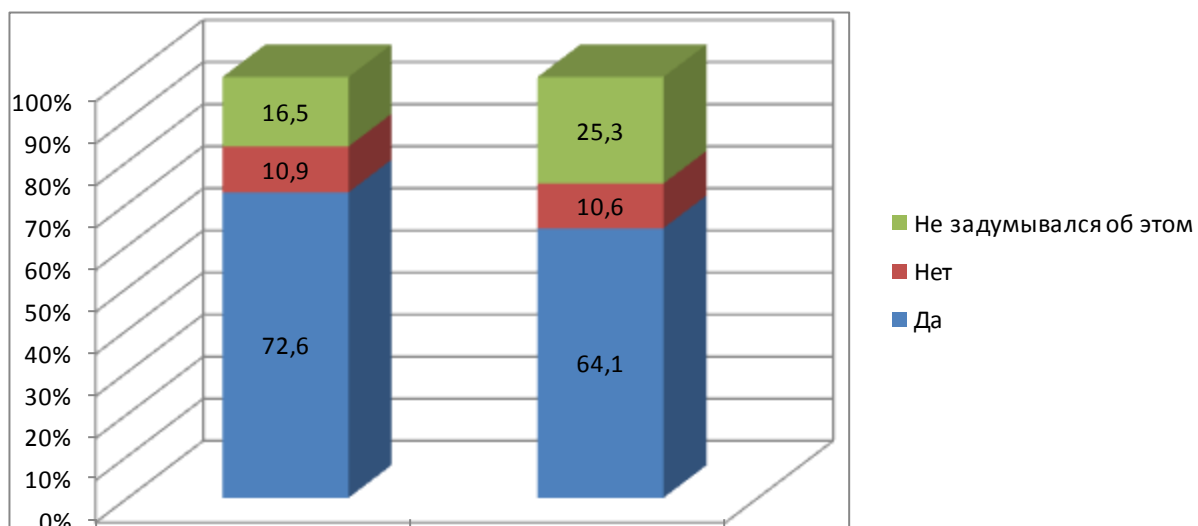

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, актуальна ли в нашем обществе проблема жестокого обращения с детьми?» в зависимости от ответов на вопрос: «Считаете ли Вы себя религиозным человеком?», % от числа опрошенных

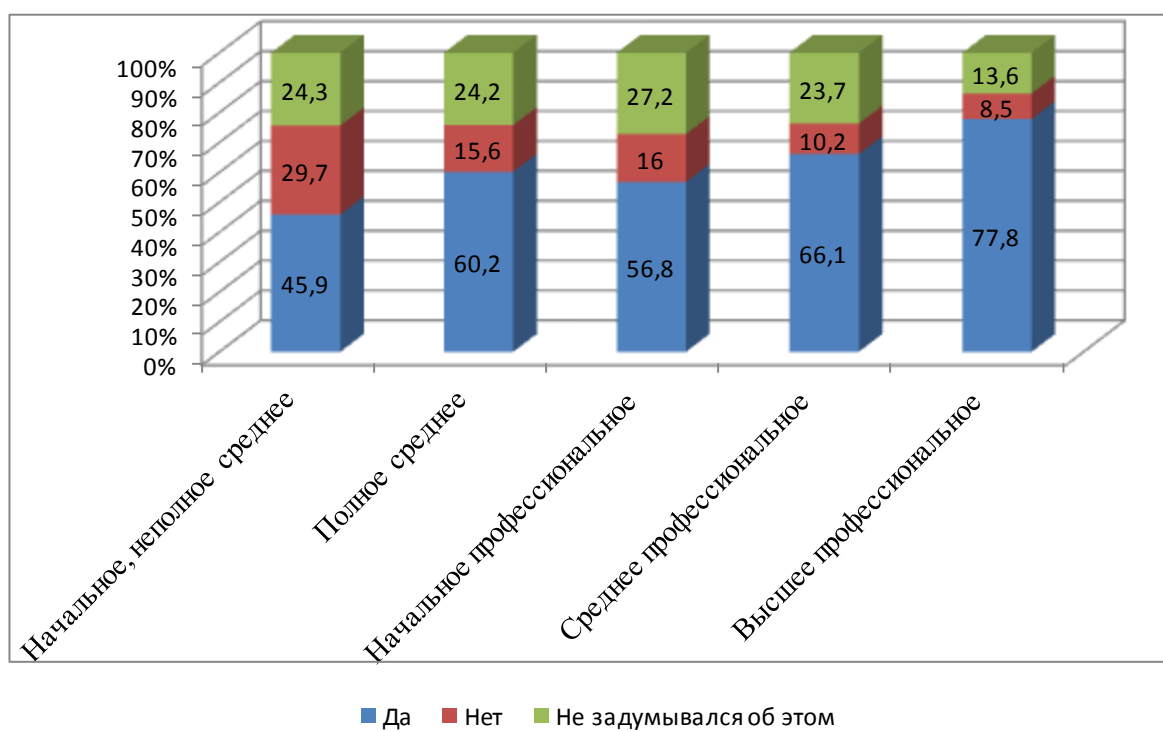

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, актуальна ли в нашем обществе проблема жестокого обращения с детьми?» в зависимости от их образования, % от числа опрошенных

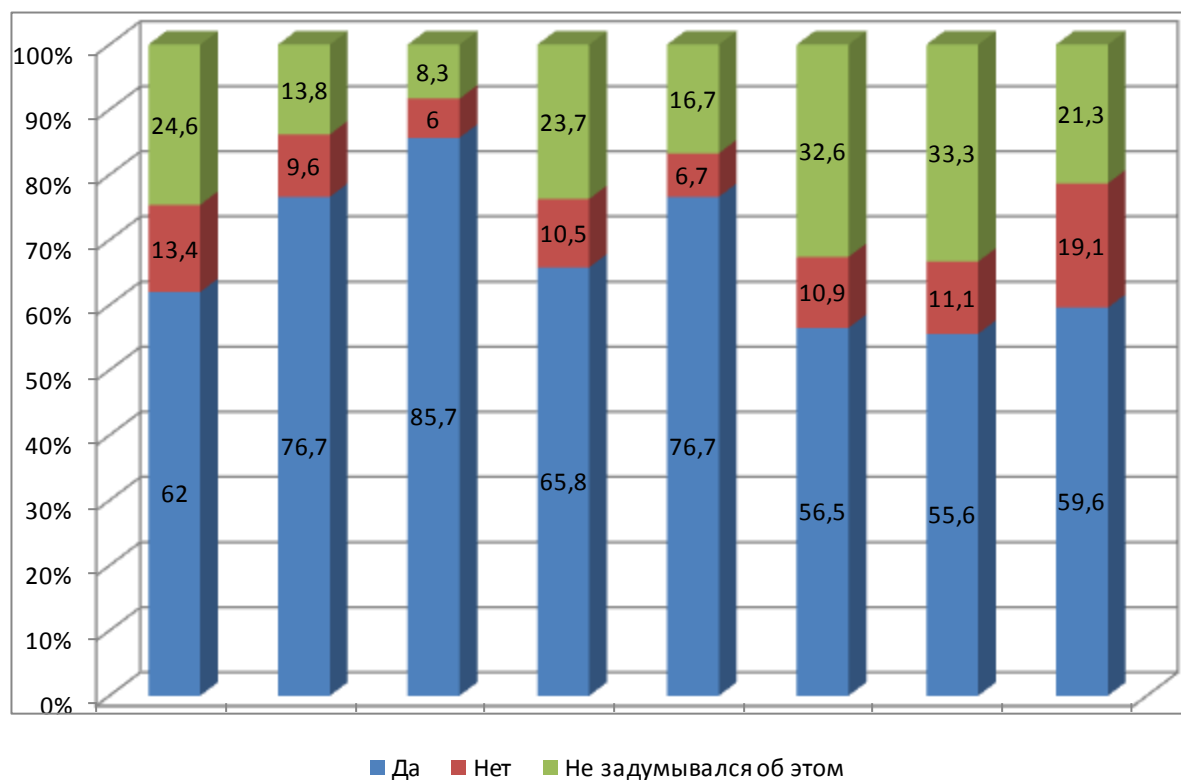

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, актуальна ли в нашем обществе проблема жестокого обращения с детьми?» в зависимости от рода их занятий, % от числа опрошенных

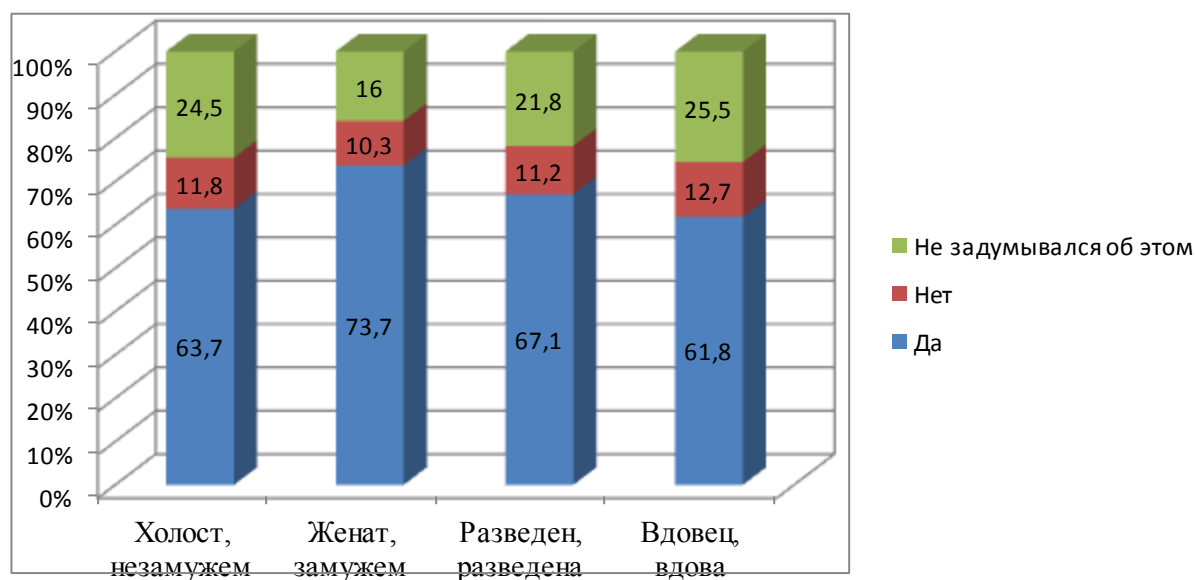
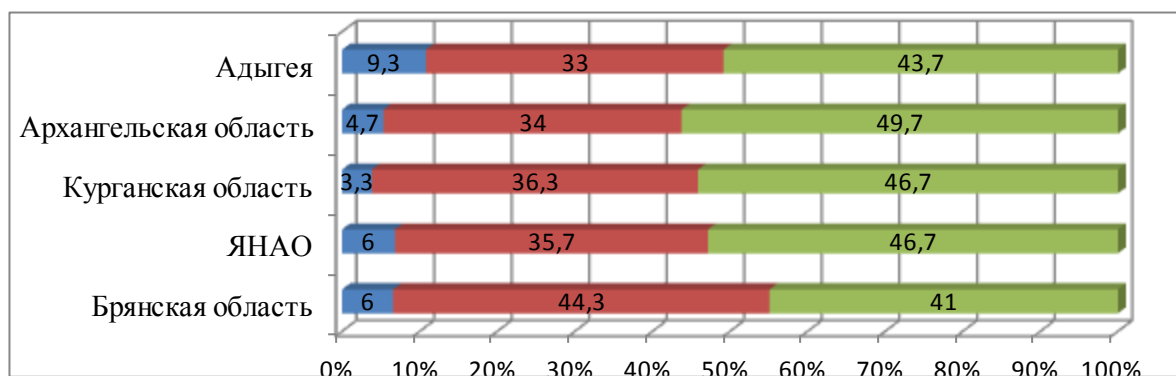

Рисунок 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, актуальна ли в нашем обществе проблема жестокого обращения с детьми?» в зависимости от рода их занятий, % от числа опрошенных

■ Считаю, что это довольно действенный метод воспитания

■ Физические наказания можно применять только, если другие методы не дают никаких результатов

■ Считаю физические наказания детей недопустимыми

Рисунок 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к применению в целях семейного воспитания физических наказаний детей?» в разрезе регионов, % от числа опрошенных

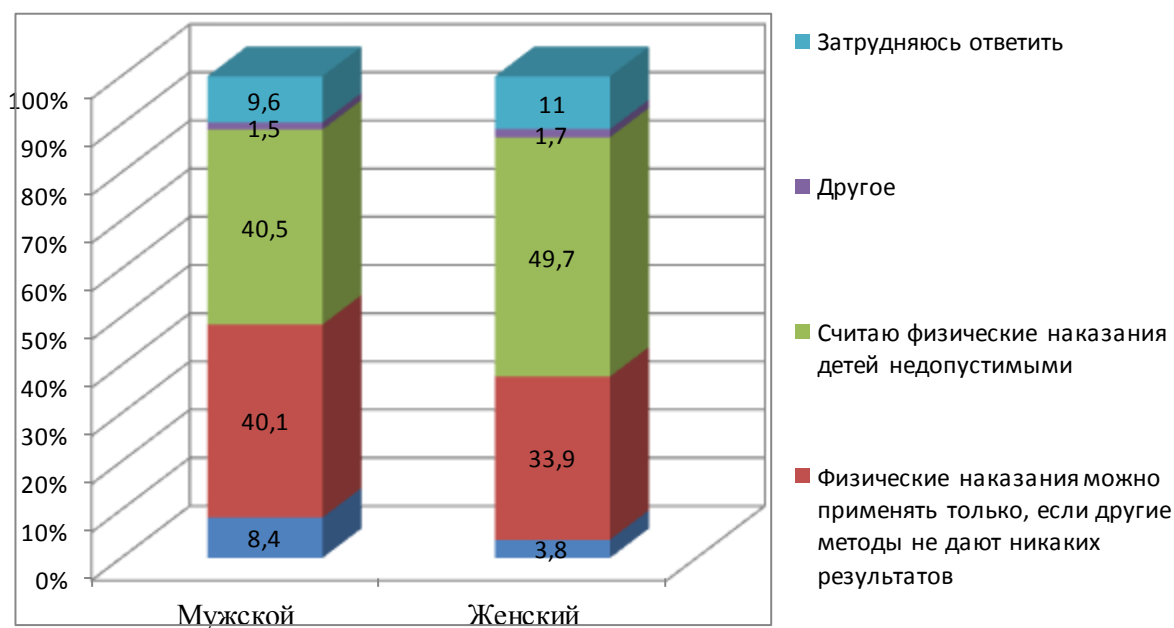

Рисунок 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к применению в целях семейного воспитания физических наказаний детей?» в зависимости от их пола, % от числа опрошенных

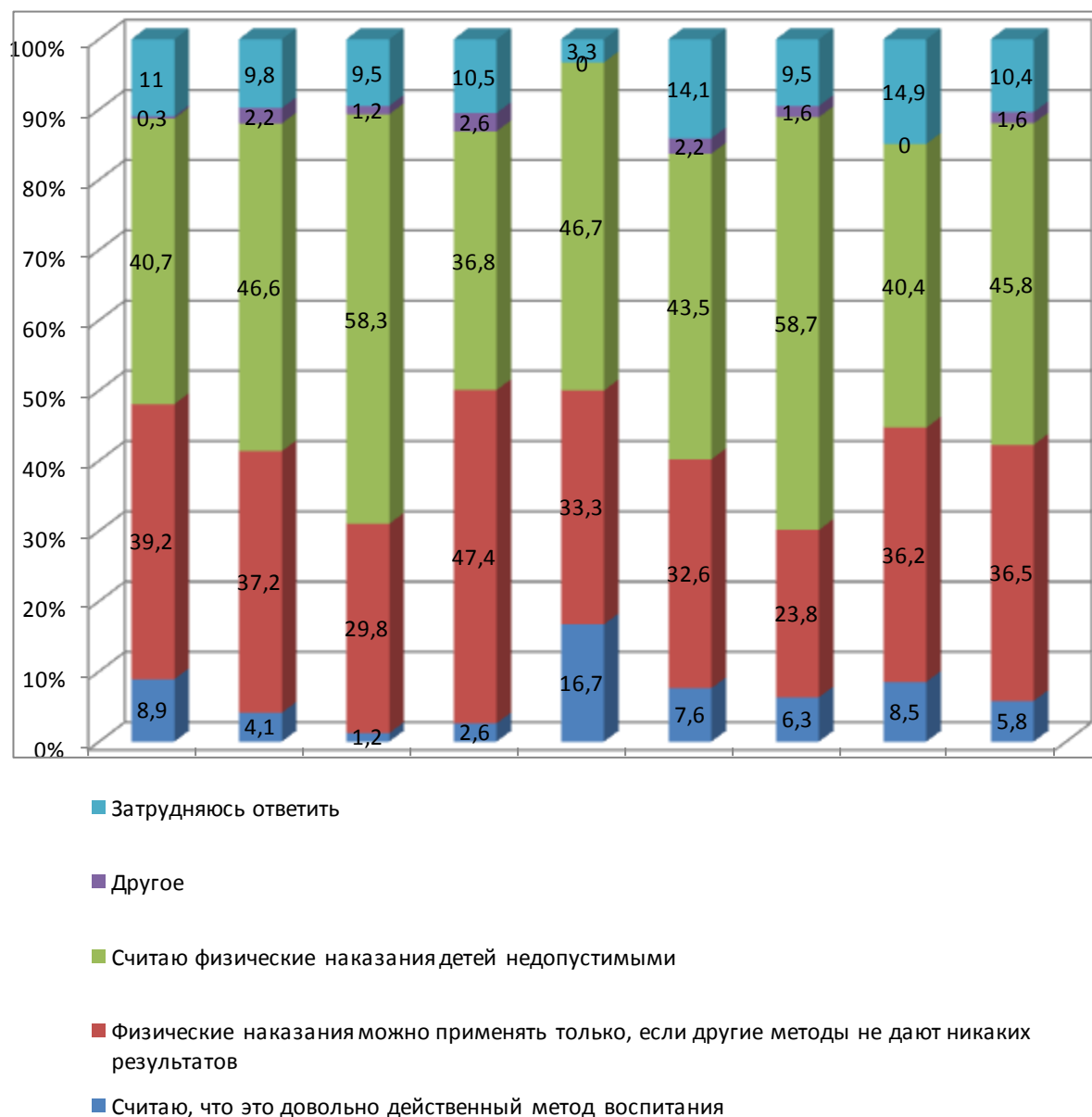

Рисунок 9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к применению в целях семейного воспитания физических наказаний детей?» в зависимости от рода их занятий, % от числа опрошенных

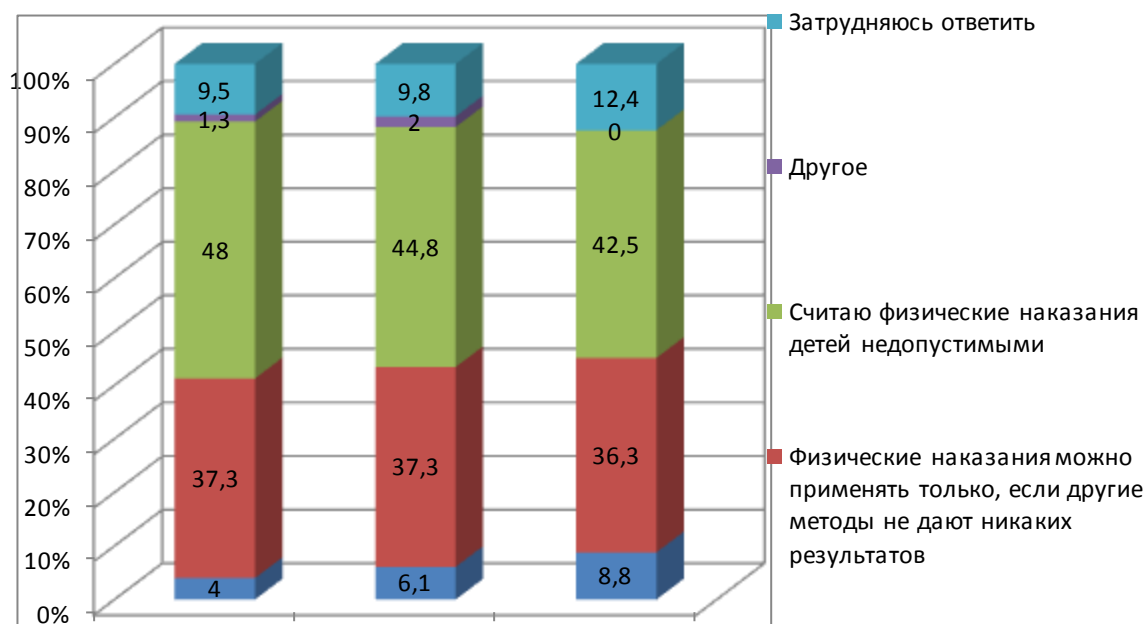

Рисунок 10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к применению в целях семейного воспитания физических наказаний детей?» в зависимости от числа детей, % от числа опрошенных, имеющих детей

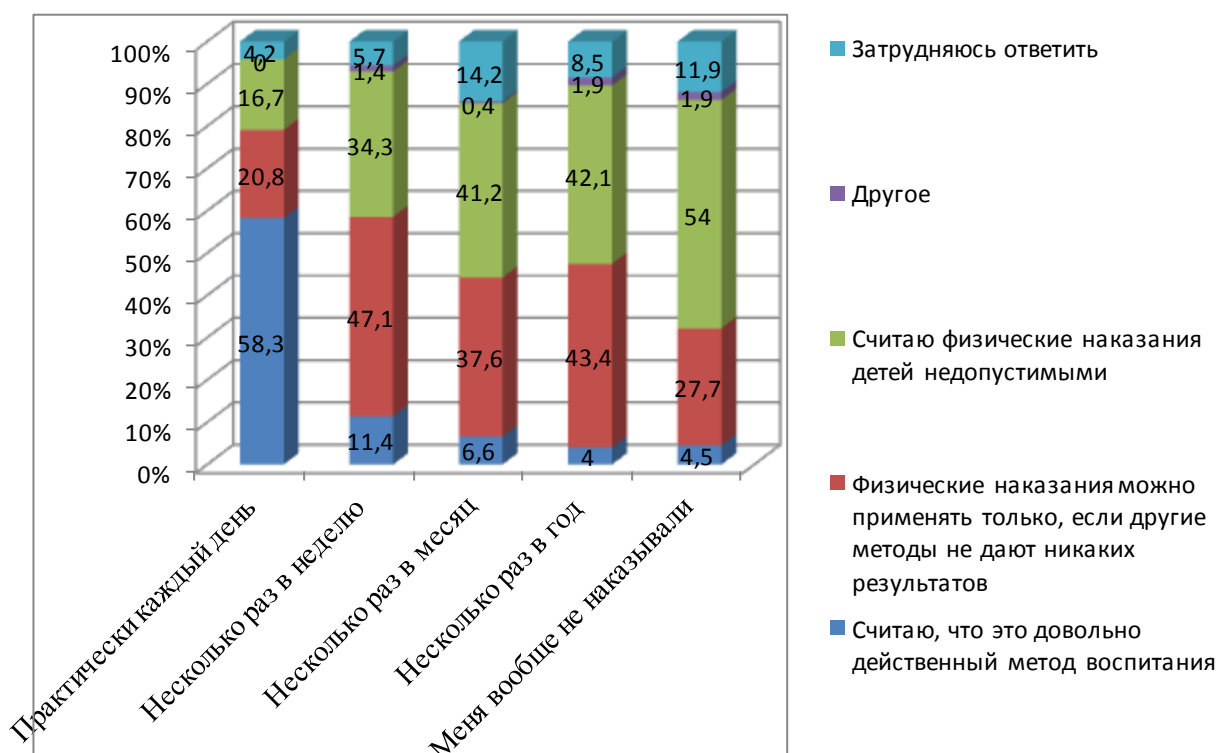

Рисунок 11. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к применению в целях семейного воспитания физических наказаний детей?» в зависимости от ответов на вопрос: «Вспомните год, когда Вас наказывали чаще всего. Как часто Вас наказывали в это время?», % от числа опрошенных

Таблица 1

Распределение ответов экспертов на вопрос: «Можете ли Вы отнести перечисленные в строках таблицы примеры родительского поведения к фактам жестокого обращения с ребенком?»

Примеры родительского поведения	Нет, не	Это жестокое	Это,
---------------------------------	---------	--------------	------

	считаю данный факт жестоким обращением		обращение, если происходит неоднократно		безусловно, факт жестокое обращения	
	чел / %		чел / %		чел / %	
Запирание ребенка в изолированном помещении	12	24	16	32	22	44
Нецензурная брань в адрес ребенка	8	16	18	36	24	48
Получение ребенком травмы из-за отсутствия надлежащего ухода	4	8	13	26	33	66
Ложь, невыполнение обещаний	27	54	13	26	10	20
Наказание ремнем	0	0	16	32	34	68
Предъявление к ребенку завышенных требований	23	46	20	40	7	14
Запрещение заниматься любимым делом	25	50	19	38	6	12
Сексуальные контакты с несовершеннолетним	0	0	0	0	50	100
Угрозы физическим наказанием	13	26	24	48	13	26
Подзатыльник, пощечина, шлепок	5	10	22	44	23	46
Угрозы лишением чего-либо (компьютера, телевизора и т.п.)	31	62	13	26	6	12
Угрозы нанесением вреда значимым для ребенка людям или вещам	11	22	24	48	15	30
Применение насилия в отношении другого члена семьи при ребенке	4	8	22	44	24	48
Отказ разговаривать с ребенком	24	48	16	32	10	20
Ругань в адрес ребенка	10	20	25	50	15	30
Выяснение отношений между родителями при ребенке	15	30	22	44	13	26
Принуждение к определенным занятиям (уборка, мытье полов, физические упражнения)	33	66	12	24	5	10
Постоянная критика в адрес ребенка	16	32	22	44	12	24
Непредоставление ребенку необходимой и своевременной медицинской помощи	1	2	7	14	42	84
Чрезмерная опека	36	72	8	16	6	12
Игнорирование, отсутствие одобрения	23	46	17	34	10	20
Отсутствие у ребенка адекватных возрасту и потребностям питания, одежды	6	12	21	42	23	46
Вовлечение ребенка в употребление алкоголя, наркотиков, вовлечение в антисоциальное поведение	0	0	3	6	47	94
Разрешение пропускать уроки	25	50	18	36	7	14
Сексуальные комментарии и взгляды	5	10	16	32	29	58

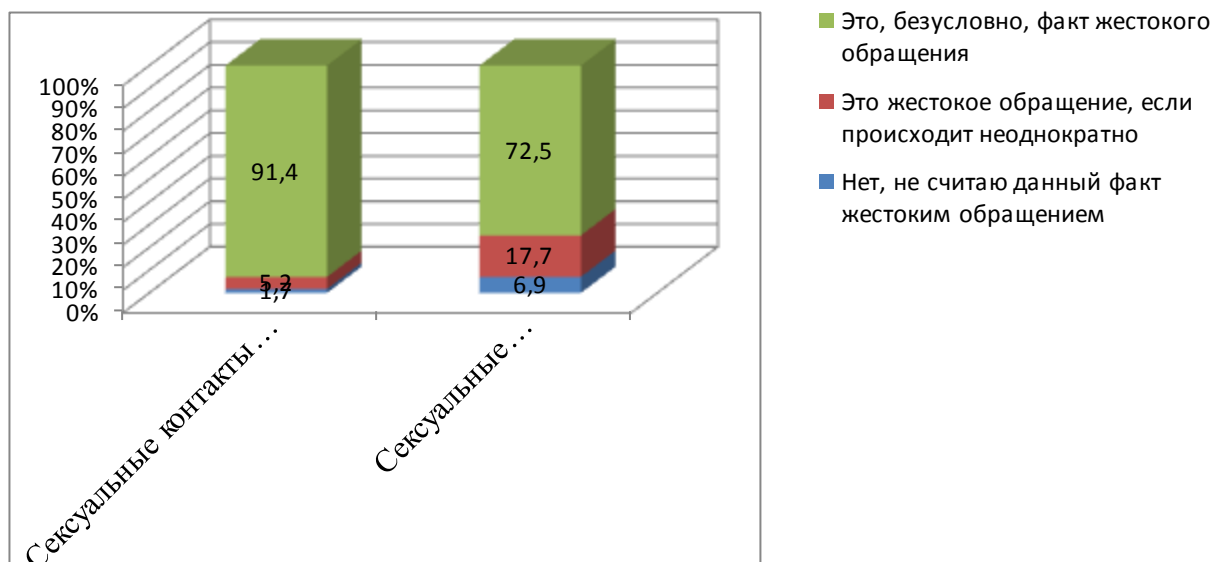

Рисунок 12. Отношение респондентов к примерам сексуального насилия, % от числа опрошенных

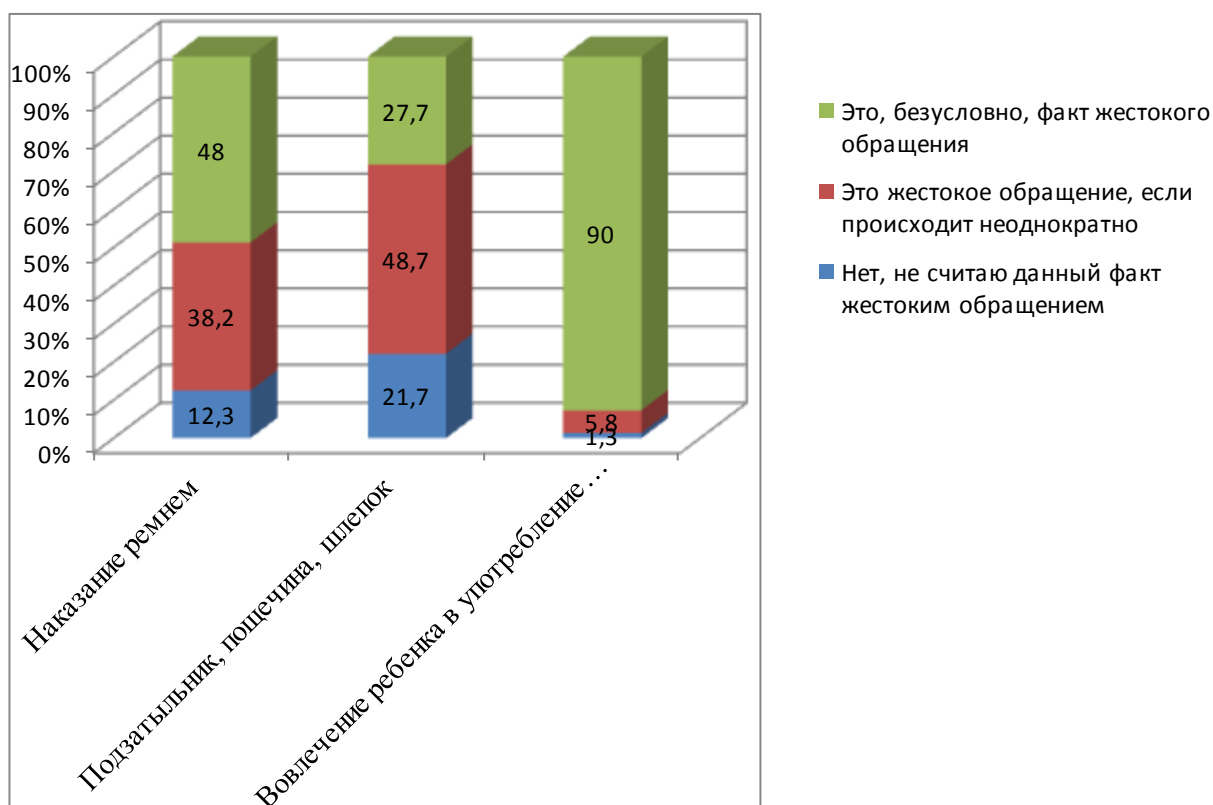

Рисунок 13. Отношение респондентов к примерам физического насилия, % от числа опрошенных

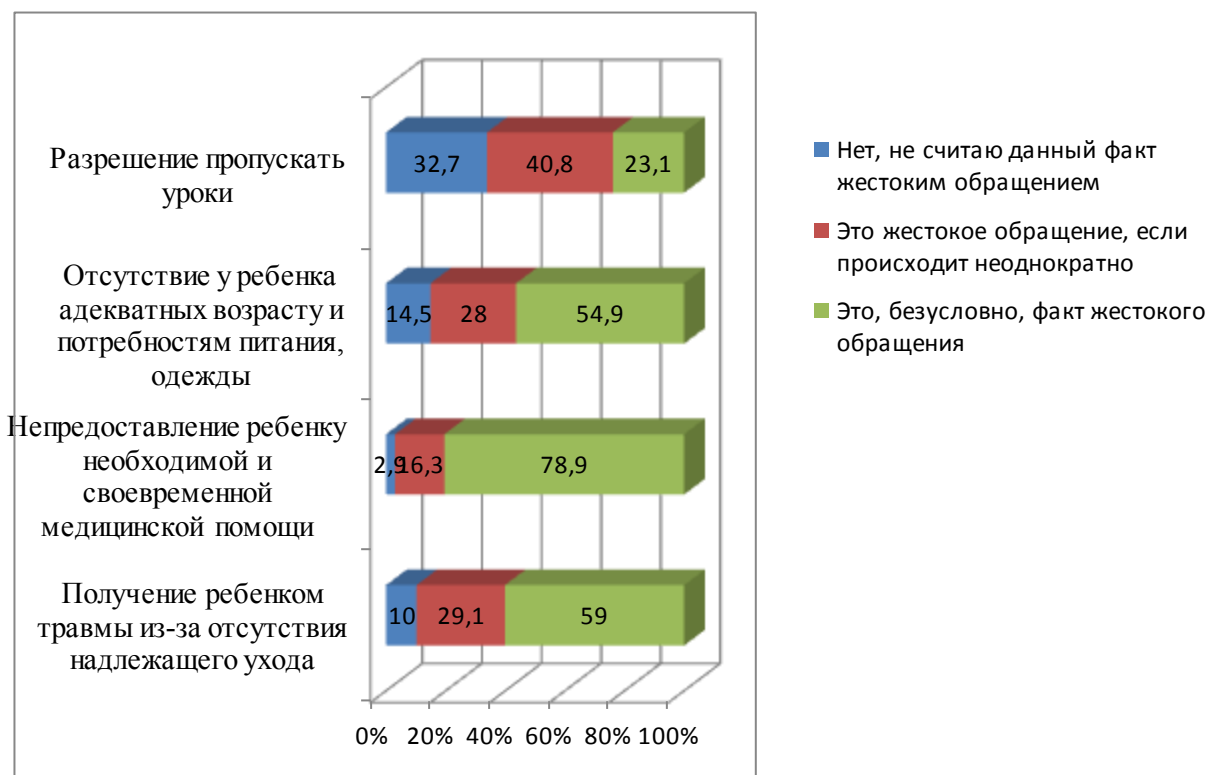

Рисунок 14. Отношение респондентов к примерам пренебрежения нуждами ребенка, % от числа опрошенных

Рисунок 15. Отношение респондентов к примерам психологического насилия, % от числа опрошенных

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, по каким причинам различные формы жестокого обращения с детьми распространены в нашем обществе?», % от числа опрошенных

Причины	Оценки населения		Оценки экспертов	
	%	Ранг	%	Ранг
Несовершенство общества, нестабильность, социально-политические кризисы	18,2	7	12	8
Отсутствие или несовершенство законодательства, направленного на защиту прав ребенка	15,6	10	28	4
Низкая правовая грамотность населения в целом и детей в частности	16,1	9	40	2
Экономическая нестабильность в стране и связанные с ней безработица, инфляция	16,6	8	10	9
Низкий уровень жизни многих семей	39,4	2	42	1
Низкий уровень образования родителей, неадекватные знания о ребенке и его развитии	26,6	4	24	5
Традиции семейного воспитания	13,8	11	32	3
Низкий культурный уровень населения	23,0	5	16	7
Негативный жизненный опыт родителей	20,0	6	24	5
Агрессивность членов семьи	31,3	3	22	6
Алкоголизм, наркомания родителей	54,1	1	40	2
Итого	274,6 ¹		218 ¹	

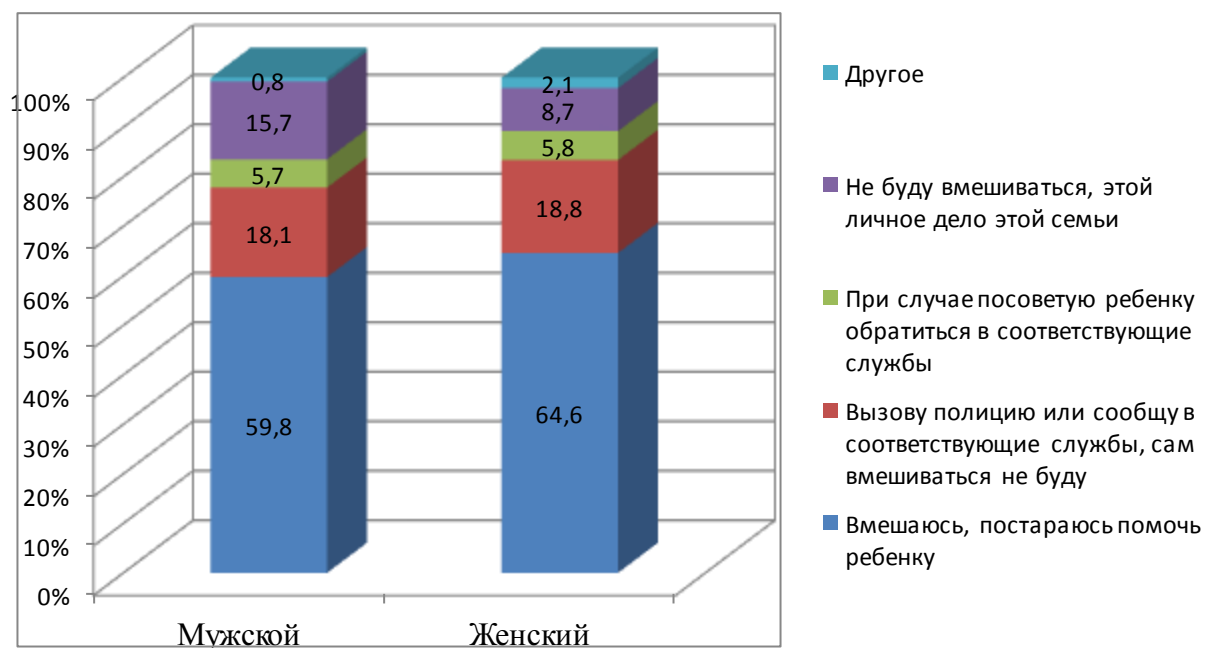

Рисунок 16. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вы станете свидетелем жестокого обращения по отношению к ребенку со стороны кого-то из его родственников, то

¹Сумма по столбцу составляет более 100%, поскольку респондентам разрешалось выбирать до трех вариантов.

какую позицию Вы займёте в этой ситуации?» в зависимости от их пола, % от числа опрошенных

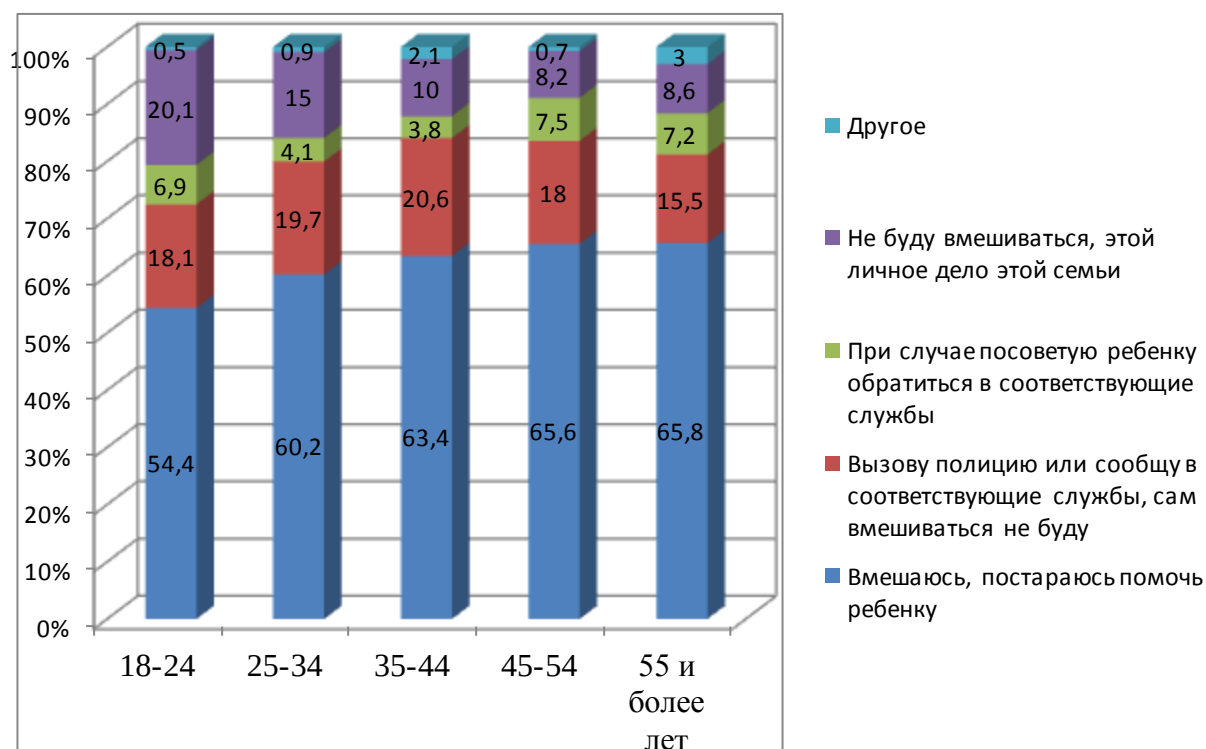

Рисунок 17. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вы станете свидетелем жестокого обращения по отношению к ребенку со стороны кого-то из его родственников, то какую позицию Вы займёте в этой ситуации?» в зависимости от их возраста, % от числа опрошенных

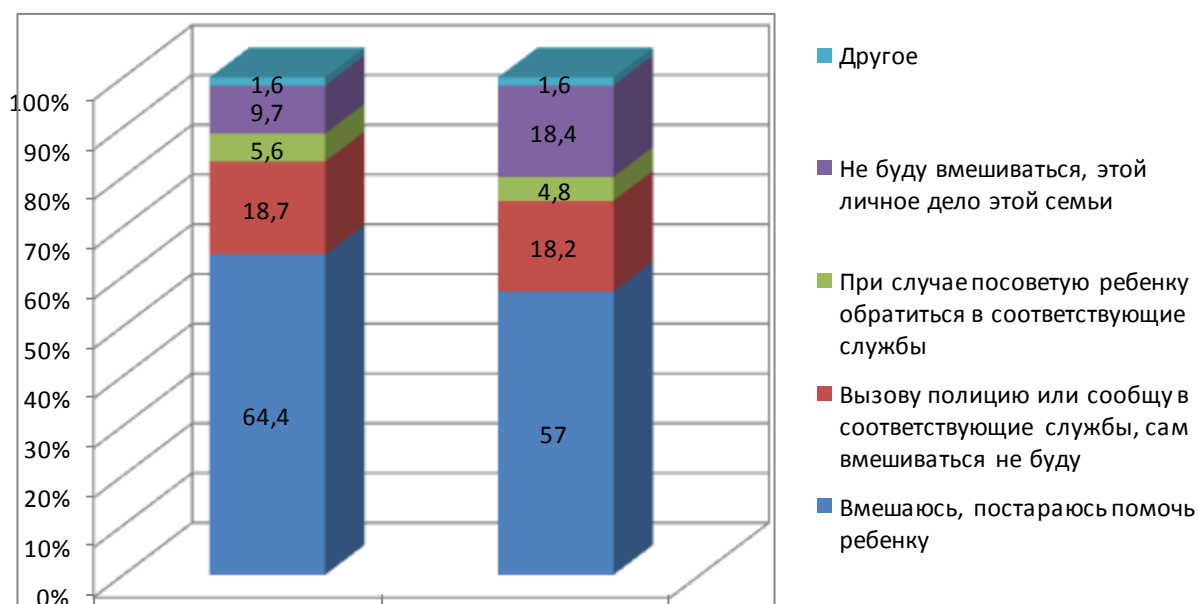

Рисунок 18. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вы станете свидетелем жестокого обращения по отношению к ребенку со стороны кого-то из его родственников, то какую позицию Вы займёте в этой ситуации?» в зависимости от ответов на вопрос: «Считаете ли Вы себя религиозным человеком?», % от числа опрошенных

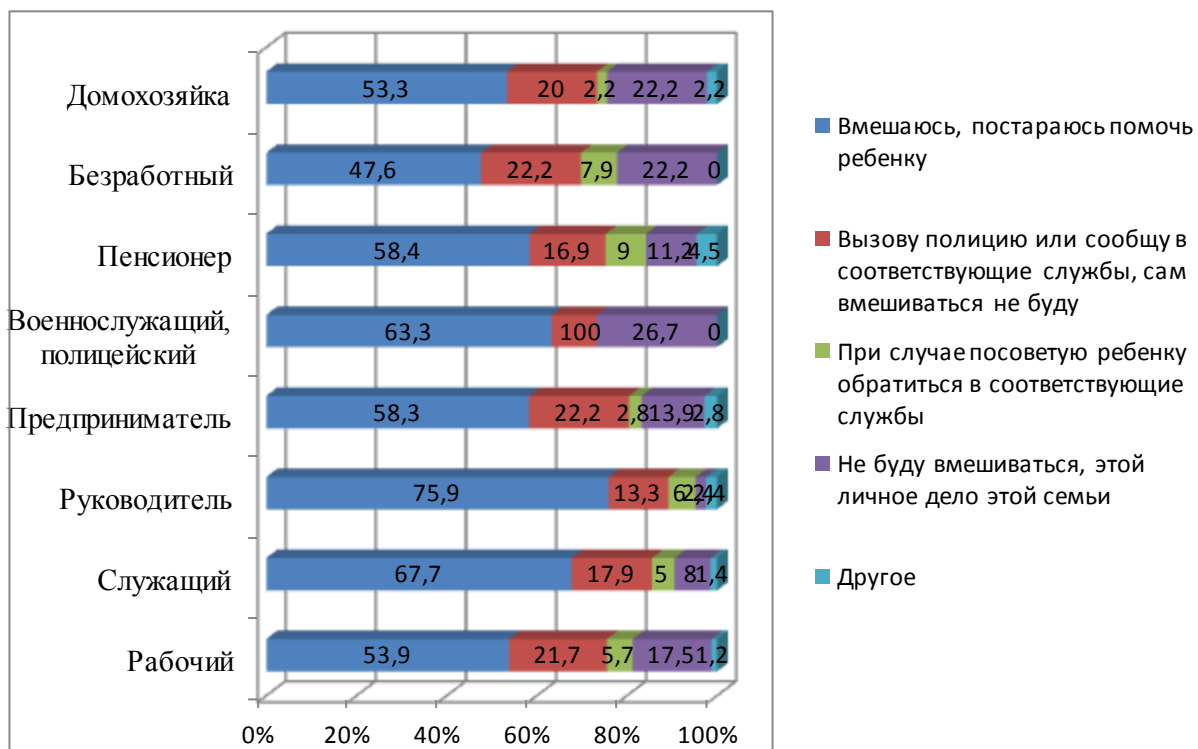

Рисунок 19. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вы станете свидетелем жестокого обращения по отношению к ребенку со стороны кого-то из его родственников, то какую позицию Вы займёте в этой ситуации?» в разрезе их рода занятий, % от числа опрошенных

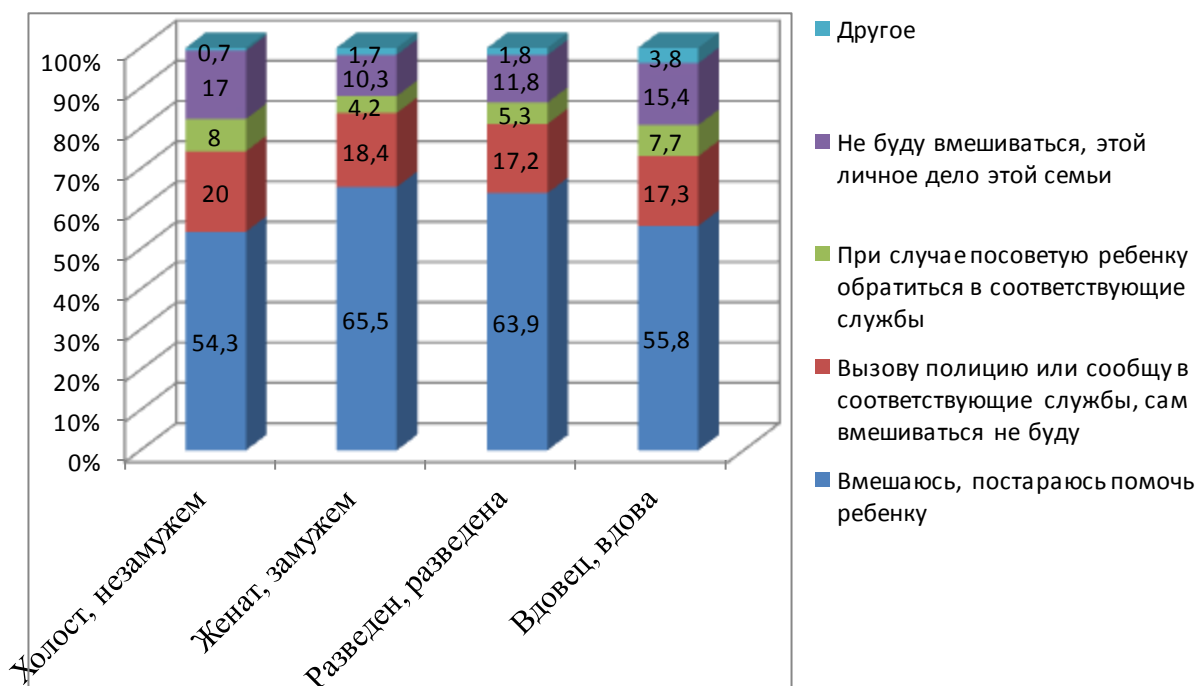

Рисунок 20. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вы станете свидетелем жестокого обращения по отношению к ребенку со стороны кого-то из его родственников, то какую позицию Вы займёте в этой ситуации?» в разрезе их семейного положения, % от числа опрошенных

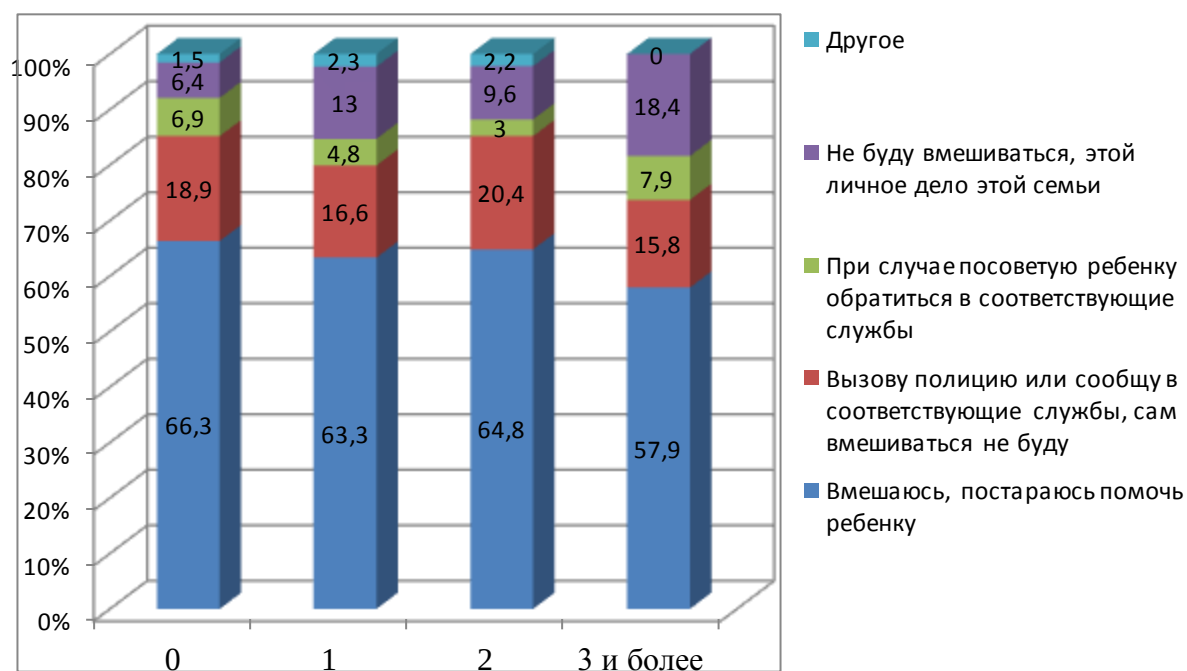

Рисунок 21. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вы станете свидетелем жестокого обращения по отношению к ребенку со стороны кого-то из его родственников, то какую позицию Вы займете в этой ситуации?» в зависимости от числа у них несовершеннолетних детей, % от числа опрошенных

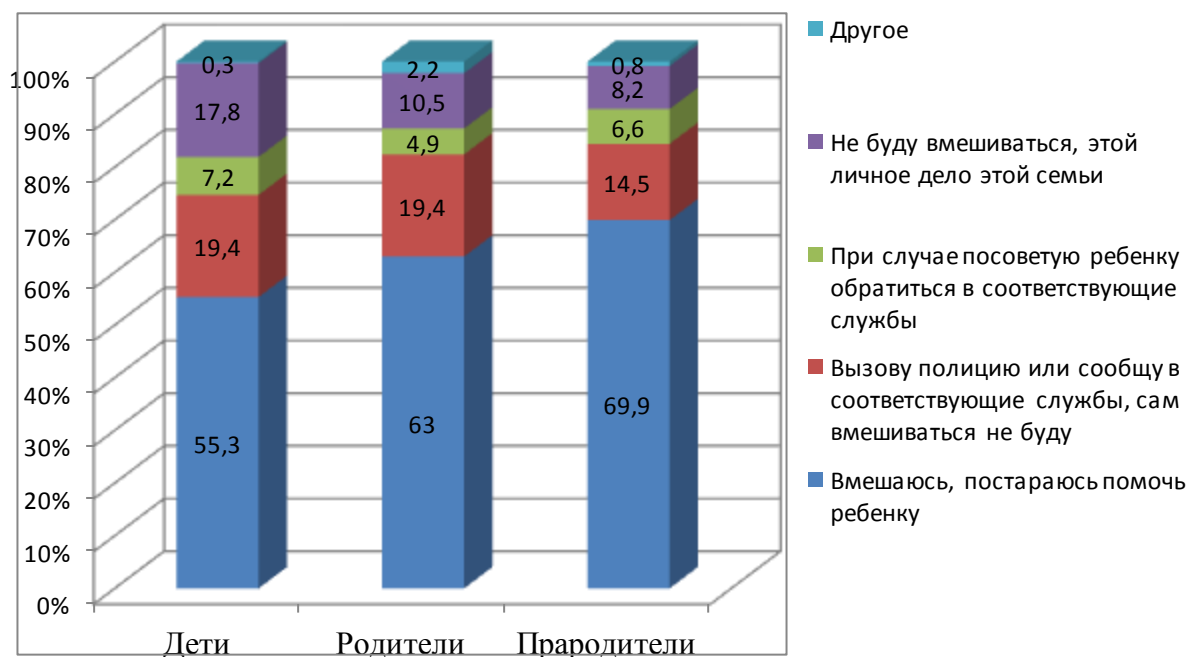

Рисунок 22. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вы станете свидетелем жестокого обращения по отношению к ребенку со стороны кого-то из его родственников, то какую позицию Вы займете в этой ситуации?» в разрезе групп «дети – родители – прародители», % от числа опрошенных

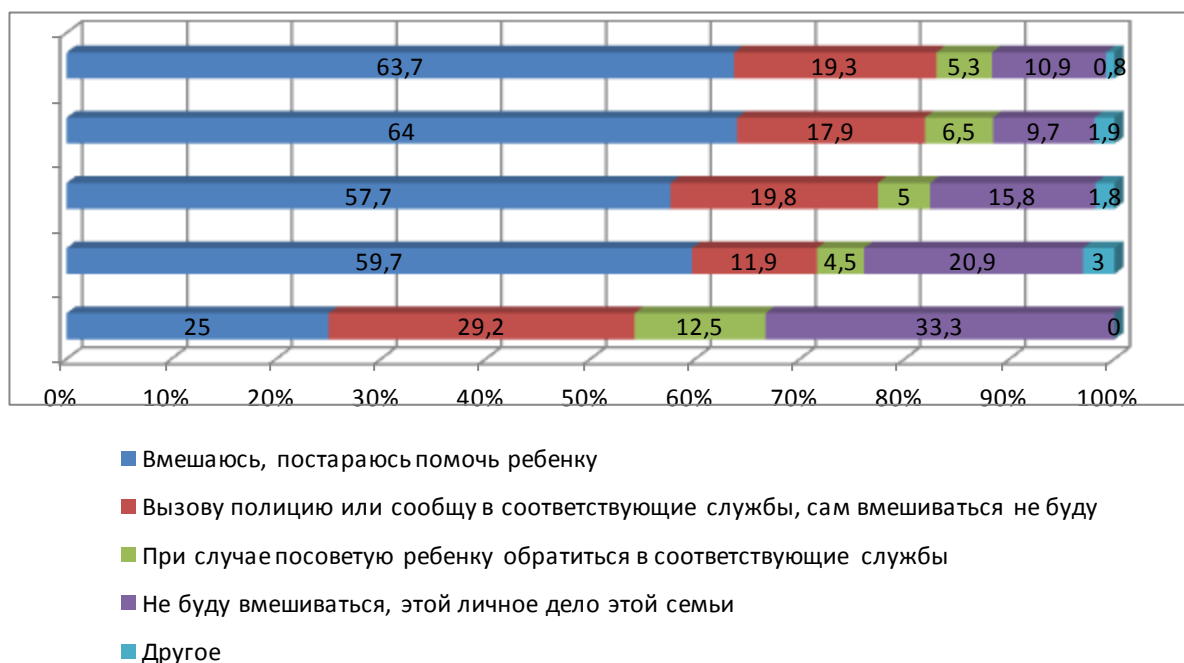

Рисунок 23. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вы станете свидетелем жестокого обращения по отношению к ребенку со стороны кого-то из его родственников, то какую позицию Вы займете в этой ситуации?» в зависимости от ответов на вопрос: «Вспомните год, когда Вас наказывали чаще всего. Как часто Вас наказывали в это время?», % от числа опрошенных

Таблица 3
Список организаций, в которые обращались респонденты (с указанием предмета обращения и отдельных характеристик опрошенных)

Организация	Предмет обращения	Пол	Возраст	Образование	Группа «Дети-родители-прародители»
Полиция	Бабушка, к которой привезли внуков, пила больше недели	Ж	35-44	Среднее профессиональное	Дети
Органы опеки	Вопрос наследования	Ж	55 и более	Высшее	Родители
Отдел опеки, КДН и ЗП	Вопросы опеки и попечительства над несовершеннолетним	Ж	35-44	Высшее	Родители
ОПДН	Жалоба на пьющих родителей	Ж	25-34	Высшее	Родители
Полиция, отдел опеки и попечительства	Жестокое обращение с соседским ребенком	М	45-54	Среднее профессиональное	Родители
КДН	Жестокое обращение с детьми	Ж	18-24	Высшее	Дети
Органы опеки	Жестокое обращение с детьми	Ж	45-54	Высшее	Родители
Соц. защита	Консультация психолога	Ж	35-44	Высшее	Родители
Полиция	Кража, совершенная	Ж	45-54	Высшее	Родители

	несовершеннолетним				
Прокуратура	Мальчик с ограниченными возможностями	М	25-34	Высшее	Родители
Уполномоченный по правам ребенка	Нарушение прав ребенка	М	45-54	Высшее	Дети
ОСЗН	Организация детского отдыха в летнем лагере	Ж	35-44	Высшее	Родители
-	Оформление горячего питания на ребенка	Ж	25-34	Высшее	Родители
Во все	По вопросам работы	Ж	45-54	Высшее	Родители
Центр "Доверие"	Путевка для ребенка	М	25-34	Высшее	Родители
Орган опеки и попечительства, центр "Солнышко"	Ребенок постоянно целый день дома один	Ж	25-34	Высшее	Дети
УПДН	Родители пьют и бьют детей	Ж	35-44	Высшее	Родители
ТКДН и ЗП	Факт ненадлежащего исполнения родительских обязанностей	Ж	45-54	Высшее	Родители
Полиция	Чтобы помочь чужому ребенку	Ж	55 и более	Полное среднее	Прародители
Центр реабилитации детей, школьный психолог	- ¹	М	55 и более	-	Родители
КДН, ОВД, органы опеки	-	Ж	45-54	Среднее профессиональное	Прародители
Отдел опеки, КДН и ЗП	-	Ж	25-34	Среднее профессиональное	Родители
КДН, полиция	-	Ж	35-44	Высшее	Родители
Отдел опеки и попечительства	-	Ж	55 и более	Среднее профессиональное	Прародители
Отдел опеки и попечительства	-	Ж	55 и более	Среднее профессиональное	Прародители
Социальная служба	-	Ж	25-34	Высшее	Дети
Психологическая служба	-	Ж	25-34	Среднее профессиональное	Дети

¹ Здесь и далее респонденты не указали предмет обращения.

Отдел семьи, материнства и детства	-	Ж	45-54	Начальное профессиональное	Родители
------------------------------------	---	---	-------	----------------------------	----------

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие варианты решения проблемы жестокого обращения с детьми в семьях Вы видите?»

Предложенные варианты решения	Частота	%
Беседы с родителями, воспитание родителей	99	6,6
Изменение общества, возрождение духовности	70	4,7
Наказание родителей, ужесточение наказаний	44	2,9
Психологическая помощь	40	2,7
Лишение родительских прав	36	2,4
Совершенствование законов о защите прав детей	33	2,2
Выявление и отслеживание неблагополучных семей	26	1,7
Больше внимания уделять детям	24	1,6
Налаживание взаимопонимания детей и родителей	17	1,1
Борьба с алкоголизмом	14	0,9
Пропаганда семейного благополучия	11	0,7
Всё индивидуально	3	0,2
Улучшение благополучия в семье, стабильная и высокая зарплата родителей	8	0,5
Материальная помощь	6	0,4
Использовать другие способы и методы воспитания детей	4	0,3
Беседы с детьми	4	0,3
Нет ответа	1053	70,2
Итого	1500	100,0